

Slovenský komitét slavistov
Pedagogická fakulta Univerzity Komenského
Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v. v. i.

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. XI.

Zakladatelia edície:

Mons. ThDr. Ján Babjak SJ, prof. PhDr. Ján Doruľa, DrSc.,
Mons. prof. ICDr. Cyril Vasil' SJ, PhD., prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

Vedecký redaktor a editor vydania:

© prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.,
Pedagogická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave

Autori úvodnej štúdie:

© prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.,
Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, Bratislava

© Mgr. Svetlana Šašerina, PhD.,
Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i., Bratislava

Recenzenti:

prof. PhDr. Miroslav Dudok, DrSc., Filozofická fakulta
Univerzity Komenského v Bratislave
doc. PhDr. Viera Kováčová, PhD., Filozofická fakulta
Katolíckej univerzity v Ružomberku
prof. PhDr. Ladislav Lenovský, PhD., Filozofická fakulta
Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave
doc. PhDr. Anna Plišková, PhD., Centrum jazykov a kultúr
národnostných menšín Prešovskej univerzity v Prešove

*Publikácia vznikla v rámci riešenia projektu VEGA 2/0045/23
Premeny a súvislosti kultúrnej identity v enkláve a diaspóre:
na príklade Slovákov a Rusnákov na dolnej zemi.*

ISBN 978-80-974276-3-4
EAN 9788097427634

Peter Žeňuch – Svetlana Žeňuchová Šašerina

Kerestúrsky rukopis z rokov 1893 – 1901

Manuscript from Kerestúr 1893 – 1901

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae XI.

Bratislava 2025

Obsah

Úvod	5
Kerestúrsky rukopis z rokov 1893 – 1901	8
<i>Kultúrne a jazykovo-historické súvislosti vzniku pamiatky</i>	8
<i>Opis a jazyková charakteristika rukopisnej pamiatky</i>	20
<i>Obsah Kerestúrskeho rukopisu</i>	21
<i>O jazyku pamiatky</i>	23
<i>Obsahová charakteristika pamiatky</i>	27
Záver	44
Literatúra	45
Керестурская рукопись 1893 – 1901 гг. (издание): Резюме	50
Manuscript from Kerestúr 1893 – 1901 (Source Edition): Summary	53
 Kerestúrsky rukopis z rokov 1893 – 1901: edícia textu	57
Obrazová príloha	151

Úvod

Počas terénneho výskumu zameraného na uplatňovanie jazykového povedomia v cirkevnoslovanskom liturgickom prejave medzi grécko-katolíckmi v dolnozemsom prostredí¹ sa v roku 2007 podarilo na fare v Ďurďove (*Ђурђево, Đurđevo, Vojvodina, Srbsko*) nájsť neznámy súbor cyrilských textov z konca 19. a zo začiatku 20. storočia. Zbierku tvoria rozmanité rozprávania a príbehy, v ktorých sa reflektuje Kristovo utrpenie a umučenie. Zborník obsahuje aj ďalšie príbehy prerozprávane na základe evanjeliových, apokryfných a ľudových naratívov, ktoré hovoria o narodení Ježiša Krista, o klaňaní sa troch kráľov, o úteku do Egypta, ale tiež rozprávania o udalostiach zo života Márie Bohorodičky. V zbierke sa nachádzajú aj krátke rozprávania o sv. Jozefovi, o Simeonovi Bohopríjemcovi a jeho nevere Izaiášovmu proroctvu o panenstve Bohorodičky a tiež príbeh o Jánovi Krstiteľovi. Jednotlivé príbehy sú inšpirované najmä udalosťami zapísanými v Novom zákone, ale tiež v legendických a apokryfických textoch, pričom ich dopĺňajú a ozvlášťňujú opisy rozmanitých miest a prírodných scenérií, v ktorých sa tieto novozákonné príbehy udiali. Osobitnú zložku naratívnych textov predstavujú výklady a poučné reflexie, ktorých pomocou sa darí sprítniť jednotlivé udalosti, a tak aktualizovať ich posolstvo pre poslucháča alebo čitateľa.

Jednotlivé príbehy nie sú v zborníku zoradené chronologicky. Zbierka príbehov a duchovných reflexií sa nezačína rozprávaním o Kristovom narodení, jeho predstavením v chráme na štyridsiaty deň po narodení podľa židovskej tradície, o krste v Jordáne a pod., ale začína sa priamo textom o mučení a o smrti Ježiša Krista na kríži, ku ktorému

¹ J. Doruľa v monografii *O krajine a vlasti starých Slovákov* (Bratislava: Goralinga, 2011, s. 70) v súvislosti s vysvetlením pomenovania *dolná zem* píše, že Slováci s týmto pomenovaním spájajú „tie miesta v južných oblastiach habsburskej a potom dualistickej monarchie, kde sa najmä po vyhnaní Turkov usádzali a ktoré hospodársky a kultúrne zveľaďovali.“ Ide o Vojvodinu (Báčku, Sriem a Banát); v tejto súvislosti treba tiež dodať, že dolnozemskí gréckokatolíci, používajúci východoslovenské nárečie, žijú ako presídlenci zo Slovenska od polovice 18. storočia najmä v regiónoch Báčky a Sriemu a v Slavónsku v Chorvátsku.

sa viažu aj vysvetlenia udalostí v nadväzujúcich príbehoch a ďalších rozprávaniach. Z hľadiska obsahovej koncepcie možno preto usudzovať, že zborník vznikol za účelom didaktizácie a hodnotovej edukácie veriaceho človeka, ktorý tieto príbehy a výklady čítal.

Texty v rukopisnej zbierke sú napísané v ľudovom jazyku, ktorého základ predstavuje dolnozemska východoslovenčina. V textoch však možno nájsť aj vplyv z liturgického cirkevnoslovanského jazyka, ktorý predstavujú citáty z Biblie a liturgických textov. Cirkevnoslovanské prevzatia však možno identifikovať aj v rozmanitých pomenovaniach spätých s opisom bohoslužobných reálií gréckokatolíckej cirkvi.

Východná slovenčina v rukopise sa zhoduje s osnovou neskôr kodifikovaného literárneho (písomného) jazyka gréckokatolíkov vo Vojvodine. Treba poukázať na známy fakt, že bazálna časť gréckokatolíckeho obyvateľstva prišla do vojvodinskej Báčky z východného Slovenska v prvej polovici 18. storočia v dôsledku hospodárskej migrácie. Gréckokatolíci, ktorí podnes žijú v tomto enklávnom dolnozemskom prostredí vo Vojvodine v Srbsku, sami seba pokladajú za špecifické národné spoločenstvo, ktoré svoju identitu spojilo s kultúrno-konfesionálnou tradíciou tesne previazanou s identitou gréckokatolíckej cirkvi historickej Mukačevskej eparchie. Podnes sami seba označujú za Rusnákov (Руснацок/Rusnacoch). Aj cyrilikou napísaný *Kerestúrsky rukopis* svedčí o tejto ich kultúrno-konfesionálnej orientácii a tradícii.

Informáciu o existencii cyrilského zborníka, ktorý sme označili za *Kerestúrsky rukopis*, sme poskytli už vo štvrtom zväzku edície *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae*, kde sa ako príklad takejto tvorby publikuje jeho jedna časť.²

Rukopis sa podarilo zdokumentovať a neprofesionálne digitalizovať v celku ešte v roku 2007 na fare v Ďurďove hneď po náleze. Dokumentačný materiál poslúžil pri jeho transliterácii pre toto vydanie. V čase dokumentácie som mal dispozíciu iba neprofesionálny digitálny fotoaparát s nízkym rozlíšením, keďže sa v tom čase uskutočňoval zber zvukových nahrávok spontánnych prehovorov od respondentov s cie-

² Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии/Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV.* Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, s. 264-284; komentár pozri na s. 435-436.

Ťom získať naratívy o religióznom a kultúrnom živote gréckokatolíkov vo Vojvodine. V prílohe publikované snímky z Kerestúrskeho rukopisu slúžia na ilustráciu.

Kerestúrsky rukopis sa podarilo nájsť úplnou náhodou, a to počas rozhovoru na fare v Ďurďove. Uložený bol spolu s ďalšími troma spevníkmi paraliturgických piesní z konca 18. a začiatku 19. storočia. V tom čase sa všetky rukopisné pamiatky (tri rukopisné spevníky paraliturgických piesní a Kerestúrsky rukopis) nachádzali v podkrovnej miestnosti na starej Ďurďovskej fare. Všetky spomínané rukopisy boli pri dokumentácii vo veľmi dobrom stave; jeden rukopisný spevník bol reštaurovaný, v ostatných rukopisných pamiatkach boli poškodené listy opravené podlepením poškodeného miesta.

Na tomto mieste si dovoľujeme úprimne poďakovať vtedajšiemu kňazovi o. Joachimovi Chološňajovi, Ďurďovskému farárovi, a jeho synovi Michalovi Chološňajovi, ktorý pôsobil ako jeho kaplán (v súčasnosti je už farárom gréckokatolíckej farnosti v Ďurďove), za to, že mi umožnili rukopisné pamiatky na mieste zadokumentovať. Osobitné poďakovanie však patrí aj Olene Papugovej, ktorá sa zasadila práve za to, že sa uvedené rukopisy v roku 2007 zadokumentovali a dnes môžu poslúžiť na ich ďalší výskum.

O súčasnom uložení spomínaného Kerestúrskeho rukopisu a troch spevníkov s paraliturgickými piesňami nemám informácie.

V Bratislave 15. marca 2025

prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.,
editor rukopisu

Kerestúrsky rukopis z rokov 1893 – 1901

Kultúrne a jazykovo-historické súvislosti vzniku pamiatky

Literárna tvorba gréckokatolíkov pod Karpatmi je pevne spätá s cyrilskou pisárskou tradíciou, čoho svedectvom je aj písomníctvo v dolnozemskom prostredí. Umožňuje totiž presnejšie poznávať rozmanitosť jazykovo-kultúrneho vývinu v celom spektre cyrilskej písomnej tradície gréckokatolíkov, vrátane gréckokatolíckej písomnej tradície na Slovensku. Cyrilská písomná tradícia poskytuje priestor nielen na skúmanie sústavnosti takejto písomnej kultúry, ale utvára možnosti na pochopenie jazykovo-identifikačného a kultúrno-konfesionálneho myslenia gréckokatolíckeho spoločenstva. Starobylosť a sústavnosť cyrilskej písomnosti však neobmedzila jej jazykovú a kultúrnu divergenciu či rozmanitosť, ktorá sa odrazila v cyrilských textoch, práve naopak, umožňuje sledovať a hlbšie chápať spektrum jazykových prostriedkov jednotlivých spoločenstiev, ktoré tvoria súčasť takejto ľudovej cyrilskej tvorby. Jazykovo-kultúrnu členitosť cyrilských literárnych pamiatok dokumentujú práve jazykové varianty obsahovo i formálne podobných textov, ktoré sú úzko napojené predovšetkým na potreby ľudového jazyka v prostrediach, v ktorom sa tieto texty uplatňovali. Na ich základe je preto možné spoľahlivo zistiť najmä životaschopnosť každého jazykového spoločenstva, ba i takeého jazykového spoločenstva gréckokatolíkov, ktoré používa východnú slovenčinu ako základný dorozumievací prostriedok vo vzájomnej každodennej komunikácii.

V tomto kontexte si dovoľíme pripomenúť, že „dolnozemskí gréckokatolíci sú diaspórou pôvodne východoslovenského obyvateľstva, ktoré do oblasti dolnej zeme odišlo v polovici 18. storočia. Podnes si v prostredí Vojvodiny zachovali svoj jazyk, tradície i obrady. Migrácia východoslovenského obyvateľstva byzantského obradu do oblasti Vojvodiny v Srbsku umožnila petrifikovať stav ľudového jazyka gréckokatolíkov z východného Slovenska.“³ Tento východoslovenský nárečový variant slovenčiny aj v cyrilských písomnostiach dokazuje svoju

³ Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV.*, s. 435.

životaschopnosť, lebo v kontexte gréckokatolíckej literárnej tradície plnil rolu literárneho jazyka slovenských i dolnozemsých gréckokatolíkov.⁴ V rámci súčasných i predchádzajúcich výskumov sa zároveň podarilo potvrdiť, že nielen jazyk v tomto cyrilskom rukopise, ale v spontánných prehovoroch gréckokatolíckych obyvateľov v dolnozemsom gréckokatolíckom prostredí sa zhoduje s jazykom slovenských kalvínskych bohoslužobných tlačí.⁵

Jazyk dolnozemsých gréckokatolíkov – Rusnákov a východoslovenských kalvínov v polovici 18. storočia je jedna reč, ktorá sa nielen udržala, ale v dolnozemsom prostredí aj ďalej rozvíjala; je obohatená o prevzatia zo srbčiny a ďalších živých jazykov v tomto regióne.⁶

Východoslovenské nárečie použili dolnozemskí gréckokatolíci aj ako východisko pre svoj literárny jazyk, ktorý má podobne ako ktorýkoľvek iný literárny jazyk vlastný život, na ktorý prirodzene vplývajú rozmanité spoločenské i politické súvislosti. Nebudeme sa tu o tom zoširoka zmieňovať, preto odkážeme iba na to, že vo vedeckej i odbornej spisbe možno ešte aj dnes zaznamenať rozmanité pohľady na jazyk enklávy dolnozemsých gréckokatolíkov, ktorí používajú východnú slovenčinu, pričom sa často možno stretnúť s takým tvrdením, že jazyk dolnozemsých gréckokatolíkov nie je slovenčina, resp. nemá slovenské jazykové východisko. Aj preto sa o týchto dolnozemsých gréckokatolíkoch najnovšie hovorí ako o *panónskych Rusínoch*,⁷ na iných miestach sa o nich hovorí ako o *bačvanských Ukrajincoch*, ktorých

⁴ Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV.*, s. 435-436.

⁵ Žeňuch, P.: Vojvodinskí Rusnáci a slovenskí rusnáci: Jazyková, konfesijná a etnická identita v komparácii. In: *Slavica Slovaca*, 2018, roč. 53., č. 3-4 (supplementum), s. 75-85.

⁶ Napríklad z nemčiny sa prevzalo pomenovanie *hajziban*, ktorým dolnozemskí Slováci i Rusnáci označujú železnice i vlakovú železničnú súpravu, teda vlak (porov. nem. *die Eisenbahn*), hoci v nárečiach na východnom, strednom i západnom Slovensku sa takéto pomenovanie pre vlak nevyskytuje. Zo srbčiny sa zas na prejav súhlasu hovoriaceho používa lexéma *važi* (srb. *важи* s významom 'platí'), z maďarčiny preniklo napr. pomenovanie *katonac* na označenie ozbrojeného príslušníka vojska (porov. maď. *katona*) a pod.

⁷ Habijanec, S.: Pannonian Rusyn. In: *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online* [elektronicky zdroj]. Leiden: Brill, 2020, dostupné na: https://doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_031961

literárnym jazykom je napríklad podľa L. Beleja akýsi báčsko-ukrajinský jazyk.⁸ Dokonca sa o nich píše v tom zmysle, že títo dolnozemskí gréckokatolíci majú svoju *habsburskú rusínsku/rusnáciu identitu*,⁹ keďže ich jazykovo-kultúrnu samoidentifikáciu sprevádzala nejasná psychologická rozpoltenosť.¹⁰ Okrem týchto pohľadov však existujú ešte aj názory, že jazyk spoločenstva dolnozemských gréckokatolíkov je osobitný slovanský mikrojazyk, ktorý sa vyvinul za špecifických podmienok, v ktorom sa vyvíjalo rusínske etnické spoločenstvo, keďže vychádza zo zmiešanej poľsko-rusínsko-slovenskej reči.¹¹ Podľa niektorých zostáva otázka jazykovej tradície dolnozemských gréckokatolíkov doposiaľ nevyriešenou otázkou, lebo nie je jasný identifikačný podiel východoslovenských prvkov na nevyhnutne „heterogénnom teda zmiešanom pôvode“¹² jazyka tohto dolnozemského rusnáckeho, gréckokatolíckeho spoločenstva.

Viacerí jazykovedci a slavisti na Slovensku i v zahraničí však už priniesli celý rad jazykových dôkazov a kultúrno-historických argu-

⁸ Белей, Л.: Українці й українська мова на Балканах (Сербія, Хорватія, Боснія і Герцеговина). In: *Дивослово*, 2008, № 8, s. 44.

⁹ Goodrich, R.: Habsburg Ruthenian/Rusyn Identities Part I: The Habsburg Lands. In: *Upper Country: A Journal of the Lake Superior Region*, 2022, Vol. 10, Article 3. Dostupné na: https://commons.nmu.edu/upper_country/vol10/iss1/3; slovenský preklad: *Habsburské ruthenské/ru-sínske identity* je dostupný na <https://www.rusyn.sk/habsburske-ruthenske-rusinske-identity/>

¹⁰ Івасіків, В.: Ментальність Русинів Сербії та її вплив на формування особистості о. Гавриїла Костельника. In *KELM (Knowledge, Education, Law, Management)*, 2020, № 3(31), vol. 1, s. 45-50, dostupné na <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.3.1.9>.

¹¹ Роговнaй нарг. Дуличенко, А. Д.: Язык русин Сербии и Хорватии (Югославо-русинский язык). In: *Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 2: Славянские языки*. Санкт-Петербург, 1998, s. 247-272; Чарский, В. В.: *Русинский язык Сербии и Хорватии в свете языковых контактов: лингвогенетический аспект*. Щёлково: ОнтоПринт, 2011; Kwoka, T.: *Wojwodina i jej Rusini. O języku, kulturze i historii Rusinów wojwodińskich*. Kraków: Wydawnictwo Księgarnia Akademicka, 2023.

¹² Роговнaй Habijanec, S.: Восточнославянские элементы в бачскорусинском языке. In: *Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова А. Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета, 28–29 ноября 2018 года*. Москва: МАКС Пресс, 2018, s. 327.

mentov o tom, že východiskom jazyka dolnozemských gréckokatolíkov je slovenský národný jazyk, východná slovenčina, najmä jej zemplínska nárečová osnova.¹³ K problematike jazykovej identifikácie dolnozemských gréckokatolíkov preto treba opäť len zopakovať, že základom, východiskom, jadrom jazyka dolnozemských gréckokatolíkov je zemplínska nárečová osnova slovenčiny, ktorá sa presadila aj ako ich literárny (písomný) jazyk. Tento jazyk gréckokatolíci na východnom Slovensku používali už v predkodifikačnom období vývinu ako svoj literárny jazyk (kultúrna východoslovenčina) a takto si ho priniesli na dolnú zem v polovici 18. storočia práve dolnozemskí gréckokatolíci, kde prešiel vlastnou cestou literárnej kultivácie. Pre dolnozemských Rusnákov preto dnes plní integračnú a identifikačnú funkciu nielen ako základný spisovný komunikačný prostriedok, ale vystupuje aj ako identifikačný symbol gréckokatolíckeho spoločenstva v dolnozemskej diaspóre. „Rusnaci na dolnej zemi si vybrali vlastnú cestu etnickej identifikácie, na ktorej si za znak svojej identity zvolili to, čo v konečnom dôsledku tvorí podnes osnovu kultúrnej jedinečnosti všetkých gréckokatolíkov pod Karpatmi – ruskú cirkev, obrad a vieru. Systémovým východiskom jazyka dolnozemských Rusnacov bola a po dnes je živá východná slovenčina. Prioritným príznakom identity dolnozemských Rusnacov nie je jazyk, ale iné zložky kultúrnej identity, najmä ich silné konfesijné povedomie, ktoré poskytlo priestor pre im vlastné identifikačné stereotypy.“¹⁴

¹³ Štolc, J.: Slovenské nárečia v Juhoslávii. In: *Kultúrny život*, 1947, roč. 2, č. 21 a č. 22-24; Štolc, J.: O pôvode a rozvoji slovenskej reči v Juhoslávii. In: *Nový život. Časopis pre literatúru a kultúru*, 1965, roč. 17, č. 4, s. 333-342; Švagrovský, Š.: K otázke nárečovej podstaty jazyka báčsko-sriemskych Rusnákov. In: *Jazykovedné štúdie XXVI. História, súčasný stav a perspektívy dialektologického bádania*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2009, s. 188-204; Lunt, H. G.: Notes on the Rusin Language of Yugoslavia and Its East Slovak Origins. In: *International journal of Slavic linguistics and poetics: IJSLP*, Columbus, Ohio: Slavica Inc, 1998, roč. 42, s. 43-84; Bidwell, Ch. E.: The language of the Bačka Ruthenians in Yugoslavia. In: *The Slavic and East European Journal*, 1966, roč. 10, č. 1, s. 35-45; Žeňuch, P.: *Slováci a slovenčina v jazykovo-historických a konfesijných súvislostiach. Procesy a kontexty kultúrnej komunikácie*. Bratislava: Slovenský komitét slavistov – Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, 2022 a i.

¹⁴ Žeňuch, P.: Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamäť kultúry. In: *Шветлосц, часопіс за науку, літературу, культуру и уметносц*, 2022, roč. 70, č. 1., s. 18-19.

Počas terénneho výskumu v 2007 a tiež v kontexte nadväzujúcich opakovaných terénnych výskumov (najmä v rokoch 2021–2023, osobitne v rámci riešenia projektu VEGA 2/0045/23 „Preneny a súvislosti kultúrnej identity v enkláve a diaspóre: na príklade Slovákov a Rusnákov na dolnej zemi“) sa na základe jazykového výskumu získaných spontánnych prehovorov a cirkevnoslovanských modlitebných prejavov vojvodinských gréckokatolíkov podarilo opätovne nielen zdokumentovať, ale najmä potvrdiť to, že jazyk dolnozemských gréckokatolíkov je vo svojej osnove východná slovenčina a že toto ich jazykové povedomie sa transponuje aj do cirkevnoslovanských ústnych súkromných i verejných modlitbových prejavov.

Osobitnú zložku bádania predstavuje výskum lexikálnej bázy týchto prehovorov. Časť slovnej zásoby dolnozemských gréckokatolíkov tvoria lexémy súvisiace s konfesionálnym prostredím, preto sú zrozumiteľné najmä ich používateľom (podobne ako aj gréckokatolíkom na východnom Slovensku), keďže sú späté s cirkevným obradom a sú prevzaté z cirkevnej slovančiny ako liturgického jazyka. S byzantsko-slovanskou cirkevnou terminológiou prišli dolnozemskí gréckokatolíci najskôr z východného Slovenska, preto toto cirkevnoslovanské pojmoslovie úzko korešponduje s konfesionálnou terminológiou gréckokatolíkov na východnom Slovensku. Do svojej novej domoviny vo Vojvodine si ju dolnozemskí gréckokatolíci prirodzene preniesli ako živý komponent svojho jazyka a ako súčasť cirkevnej tradície a identity z materskej krajiny (Slovenska). V srbskom prostredí im táto terminológia umožnila odlíšiť sa od Slovákov evanjelikov.¹⁵ Liturgickú lexiku gréckokatolíkov, ktorá je živá vo východoslovenskom i v dolnozemskom prostredí, použil tiež križevacký biskup Dionýz Njarađi vo svojom výklade liturgie pre veriacich. Svoj výklad publikoval v literárnom jazyku, teda dolnozemskej zemplínčine v knižnej práci s názvom Служба Бога або Литургия v roku 1932. Jazykom tejto liturgickej príručky je práve reč vojvodinských gréckokatolíkov, ktorú vo svojej *Gramatike bačvansko-ruskej bešedi* opísal G. Kostel'nik v roku 1923. „Dolnozemskí gréckokatolíci (Rusnáci) používajú zemplínčinu ako svoj spisovný jazyk a v tomto ich jazyku sa podobne ako v živej reči Slovákov gréckokatolíkov nachádza aj cirkevnoslovanská

¹⁵ Žeňuch, P.: Aktuálne výsledky výskumov o liturgickej cirkevnej slovančine v prostredí gréckokatolíkov byzantského obradu na Slovensku a vo Vojvodine. In Uhláriková, J. – Šimáková Speváková, M. (eds.): *Slovakistika – súčasný stav a perspektívy*. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2024, s. 187-200.

obradová lexika plne prispôsobená východnej slovenčine.“¹⁶ Možno zdôrazniť, že slovná zásoba je dôležitým potvrdením kultúrno-konfesi-onálnej kultivácie spoločnosti, keďže „svedčí o jazykovom rozvoji cirkevného spoločenstva, ktoré sa v kontexte byzantsko-slovanskej tradície aj v slovenskom jazykovom prostredí formovalo oddávna“¹⁷ a podnes je živá aj v jazykovom prejave gréckokatolíkov Ruského Kerestúra, Kocury, Ďurďova a v ostatných oblastiach dolnej zeme, kde žijú títo Rusnáci. O uvedenej skutočnosti svedčí aj transliterovaný a v prílohe publikovaný text *Kerestúrskeho rukopisu z rokov 1893 – 1901*.

Pri výskume jazyka cyrilských pamiatok treba vychádzať zo synergetickej a komparatívnej historicko-filologickej analýzy.

Cyrilská písomná tvorba súvisí nielen s kultúrnou rozmanitosťou slovenskej cirkvi byzantsko-slovanskej tradície, ale aj s jazykovými špecifikami v rámci jednotlivých religiózne homogenných entít, ktoré sú späté s cyrilskou a cirkevnoslovanskou literatúrou a kultúrou, do ktorej jednoznačne patrí aj cyrilská písomná tradícia v historickej Mukačevskej eparchii. Práve táto mukačevská gréckokatolícka písomná tradícia zjednocovala všetkých veriacich tejto uniatskej cirkvi v priestore pod Karpatmi bez rozdielu prebiehajúcej (formujúcej sa) jazykovo-etnickej identifikácie, ktorá vyvrcholila v 19. storočí. Podnes gréckokatolícki veriaci vnímajú jednotu mukačevskej tradície najmä na základe bohoslužobného obradu v cirkevnoslovanskom jazyku a jurisdikčnej príslušnosti k rímskej cirkvi. Gréckokatolícki veriaci pod Karpatmi však už v súčasnosti žijú v rozmanitých jazykových a etnicky diferencovaných spoločenstvách, ktoré utvorili vlastné štruktúrne cirkevné jednotky v štátnych hraniciach štyroch štátov: Slovenská republika, Ukrajinská republika, Maďarská republika a Rumunská republika. Tieto spoločenstvá už majú vlastné jazykovo a etnicky vyprofilované biskupstvá: na Slovensku je to Prešovská metropolia, Košické a Bratislavské biskupstvo, v Zakarpatskej oblasti Ukrajiny je to Mukačevské biskupstvo so sídlom v Užhorode, v Rumunsku je to Maramurešské biskupstvo so sídlom v Baia Mare, biskupstvo v Oradei, Kluži (Cluj) a Satu-Mare a v Maďarsku sú to biskupstvá v Hajdúdorogu, Miskolci a Nyíregyháze a vo vojvodinskom gréckokatolíckom prostredí je to gréckokatolícka

¹⁶ Žeňuch, P.: *Slováci a cirkevná slovančina – kultúrno-historické súvislosti*. Bratislava: Veda SAV, 2024, s. 85-86; príklady pozri s. 86-89.

¹⁷ Žeňuch, P.: *Slováci a cirkevná slovančina – kultúrno-historické súvislosti*, s. 89.

епархия св. Микулáша в Руском Керестуре (Епархия Святого Миколáя у Руским Керестуре, Гркокатоличка епархија Светог Николе у Руском Крестуре). Veľkú pozornosť si v tejto súvislosti zasluhuje aj jazykovo-literárny vývin týchto gréckokatolíkov, keďže sa do veľkej miery podieľal na rozvíjaní cyrilskej gréckokatolíckej literárnej tradície.

Je všeobecne známe, že nárečia na historickom území Slovenska prešli svojim vlastným vývinom, ktorý sa dotkol nielen ich slovnej zásoby či frazeológie, ale aj ostatných jazykových rovín. Slovenské nárečia v enklávach a diaspóre sa po odchode ich nositeľov z materskej krajiny postupne rozvíjali vlastným spôsobom. Pri porovnávaní stupňa rozvoja nárečí v historickom slovenskom prostredí a v diaspóre či enkláve sa ukázalo, že slovenské nárečia mimo materskej krajiny čelili inojazykovým, politickým a kultúrnym podnetom, ktoré sa prirodzene odrazili aj na ich rozvoji. Komunity vystáhovalcov zo Slovenska v rodinnom prostredí z generácie na generáciu však udržiavali tento svoj materinský jazyk (nárečie), ktorý si priniesli zo svojej vlasti. Najmä rodinné a cirkevné spoločenstvá predstavovali hlavné kultúrne podhubie pre zachovávanie identity nositeľov tohto nárečia, no najmä pracovné, sociálne, hospodárske a školské prostredie v novej krajine, do ktorého títo Slováci vstúpili po svojom presídlení z materskej vlasti, výrazne modifikovalo aj ich jazykové potreby, ktoré súviseli s potrebou ich hospodárskeho a spoločenského uplatnenia sa. Radikálnej deetnizácii podľahli najmä vystáhovalci, ktorí sa presťahovali do krajín, ktoré neboli v strednej Európe, ale najmä za Atlantikom. K ich deetnizácii prispievala nielen nemožnosť priamo sa kontaktovať s materským územím, ale najmä s materinským jazykom v materskej domovine.

Aj na dolnej zemi predovšetkým Slováci evanjelici i gréckokatolíci podobne ako vystáhovalci za Atlantik vytvorili konfesiónálne a kultúrne komunity,¹⁸ ktoré však nepodľahli jazykovo-kultúrnej deetnizácii. Práve častejší kontakt obyvateľov dolnej zeme so Slovenskom, najmä s jeho cirkevnými inštitúciami, im poskytoval úmerne viacej možností na bezprostrednejšiu komunikáciu, ktorá je hlavným zdrojom udržateľnosti a rozvíjania kultúrno-konfesiónalnej svojbytnosti a identity v novoosídlenom priestore.

V prípade dolnozemskej gréckokatolíkov – Rusnákov – významnú rolu pri ich identifikácii zohralo predovšetkým konfesiónálne podhubie, ktoré bolo tesne prepletené s mukačevskou gréckokatolíckou cirkvou,

¹⁸ Ripka, I.: *Selecta Linguistica. 7. Jazykové kontakty*. Brno: Tribun EU, 2023, s. 61-64.

jej cyrilskou liturgickou a literárnou tradíciou a cirkevnoslovanským jazykom. Toto východisko poskytlo gréckokatolíkom na dolnej zemi priestor špecifikovať samých seba nielen voči domácomu srbskému, chorvátskemu či maďarskému etniku, ale aj voči ostatným prisťahovalcom zo Slovenska, najmä voči evanjelikom, ale aj rímskym katolíkom. Slováci rímskokatolíci sa v prostredí dolnej zeme čoskoro asimilovali preto, že na základe svojej konfesionalnej príslušnosti navštevovali rímskokatolícke chrámy v chrovátskom alebo aj maďarskom jazykovom prostredí, v ktorých sa v tom čase omša slávila po latinsky.

M. Hríbová¹⁹ v tejto súvislosti poznamenáva, že obyvateľstvo na Dolnej zemi, ktoré používa východoslovenské nárečia, hlási sa k rusínskej národnostnej skupine, ale početné výskumy jej jazyka, piesní a zvykov poukazujú na to, že ich predkami sú východoslovenskí gréckokatolíci a že pod vplyvom svojho vierovyznania si vybudovali svoju špecifickosť, ktorá im poskytla zdroje pre ich vlastnú národnokultúrnu a národnopolitickú aktivitu v Srbsku v modernom období. Na túto skutočnosť poukazuje tiež Daniel Dudok, ktorý uvažuje aj o tom, že východoslovenské nárečia v prostredí Dolnej zeme sa po odchode z materskej krajiny vyvíjali nezávisle od jazyka ostatných slovenských ostrovov a porovnáva ich rozvoj so slovenskou dolnozemskou enklávou evanjelikov.²⁰ M. Myjavcová v kontexte jazykovo-politickej stránky výskumu jazyka dolnozemských gréckokatolíkov zdôraznila skutočnosť, že práve Jozef Štolc ako dobrý znalec slovenských nárečí a ako východniarsky rodák zmienil sa vo svojich správach z nárečového výskumu slovenského jazyka v dolnozemskej oblasti aj o miestnych gréckokatolíkoch a o ich jazyku, „ktorý je ináč vo Vojvodine uznaný ako jazyk rusínskej národnostnej menšiny, a konštatoval, že tunajší rusínsky jazyk je vlastne slovenské nárečie, akým sa hovorí na východnom Slovensku. Vyvolalo to značné pobúrenie jednak tých, na ktorých reč sa táto konštatácia vzťahovala, jednak vtedajších strážcov národnostných vzťahov vo viacjazykovom vojvodinskom spoločenstve. [...] vymieňali sa v tejto veci aj medzištátne protestné nóty, ale po čase sa to nejako predsa len zahladilo.“²¹

¹⁹ Hríbová, M.: Historické a kultúrne kontexty slovenských nárečí v Srbsku. In: *Slavica Slovaca*, 2017, roč. 52, č. 2, s. 133-149.

²⁰ Dudok, D.: *Čítanka nárečových textov Slovákov v Báčke, Banáte, Srijeme a Slavónsku*. Báčsky Petrovec: Slovenské vydavateľské centrum, 2010, s. 6.

²¹ Myjavcová, M.: Čas spomienky je časom návratu. In Štolc, S. – Marečková, E. (eds.): *Rodák svojim – rodáci svojmu. Spomienkový zborník k 100. výročiu narodenia univ. prof. Jozefa Štolca*. Hranovnica: Obecný úrad, 2008, s. 61.

V prostredí dolnozemských gréckokatolíkov možno vidieť rozmanité tendencie v jazykovej identifikácii týchto Rusnákov. Sami seba pritom charakterizujú za také spoločenstvo, ktoré má síce pôvod na Slovensku, ale v zmiešanom slovensko-rusínskom jazykovom areáli, preto svoj jazyk nazývajú *ruský*. Vždy však v prvom rade zdôrazňujú nie svoju jazykovú, ale konfesionálnu identitu, ktorá je pevne spätá s cirkvou byzantského obradu, ktorej korene siahajú do Mukačevskej eparchie. Prehľadne písal o tejto skutočnosti napríklad aj Š. Švagrovský v článku „K otázke nárečovej podstaty jazyka báčsko-sriemskych Rusnákov,“ v ktorom sa venuje najmä národnostnému a jazykovému pôvodu obyvateľov rusnáckych dedín v Báčke a Srieme, ktoré vznikali v 18. storočí z obyvateľstva jazykovo východoslovenského pôvodu po ich ekonomicky motivovanej migrácii na Dolnú zem. Sumarizuje najmä sociálne, náboženské a kultúrne poznatky získané od starších i novších bádateľov (najmä etnológov, historikov a jazykovedcov) a na tomto základe zdôrazňuje slovenský jazykový pôvod gréckokatolíckeho dolnozemského spoločenstva.²²

V tomto kontexte treba preto poznať tiež tie súvislosti, ktoré sa spájajú s formovaním identity gréckokatolíckej Mukačevskej eparchie v 18. storočí. Gréckokatolícka entita si ich totiž priniesla na dolnú zem v období, keď v gréckokatolíckom mukačevskom prostredí bujnelo politické nazeranie na integráciu veriacich byzantského obradu do jednej jazykovo-kultúrnej entity, ktorej východiskom mala byť príslušnosť k byzantského obradu mukačevskej rusínskej alebo aj ukrajinskej cirkvi, pričom sa za základ pokladala rusínsko-ukrajinská výslovnostná varieta v textoch liturgickej cirkevnej slovančiny. Zabudlo sa však na vplyv jazykového povedomia nielen podkarpatskoruských, ale najmä slovenských veriacich na liturgický cirkevno-slovanský jazyk.²³

Gréckokatolícka cirkevná i svetská hierarchia pod Karpatmi však po smrti mukačevského biskupa A. Bačinského (1732 – 1809) upustila od tohto poslania zjednotiť gréckokatolíckych veriacich ako etnikum

²² Porovnaj Švagrovský, Š.: K otázke nárečovej podstaty jazyka báčsko-sriemskych Rusnákov, s. 188-204.

²³ Німчук, В.: Молитви наша не презри... In: *Карпатський край*, 1997, č. 6–10, s. 37-51, Штець, М.: До питання сучасної богослужбової мови візантійсько-східного обряду в Словаччині. In: *Українська мова. Науково-теоретичний журнал Інституту української мови Національної академії наук України*, 2008, č. 4, s. 45-58 a tiež Žeňuch, P.: *Slováci a cirkevná slovančina – kultúrno-historické súvislosti*, c. d.

na báze konfesionalnej tradície. Najmä v 19. storočí a v prvej polovici 20. storočia sa práve v jednotlivých gréckokatolíckych národných kontextoch presadzovala potreba prekladať a používať liturgiu v spisovnom jazyku jednotlivých národných spoločenstiev. Rusínska gréckokatolícka hierarchia sa však v 19. a na začiatku 20. storočia (najmä do roku 1918) čoraz viac sústreďovala na upevnenie vlastného sociálneho postavenia v uhorskom spoločenstve aj za cenu odnárodnenia svojej cirkvi.²⁴ Ako je zrejmé z postupného etnoidentifikačného procesu veriacich gréckokatolíkov v Maďarsku, Rumunsku či na Slovensku, podkarpatský ukrajinský variant cirkevnej slovančiny sa nestal východiskom jazykovej integrácie gréckokatolíkov. Vznikli etnické spoločenstvá gréckokatolíkov Rusínov, Slovákov, Rumunov, Maďarov, ktoré sa usilovali o uplatňovanie svojho vlastného jazyka aj v kontexte bohoslužobného slávania svojej cirkvi, iba podkarpatskí gréckokatolícki Rusíni zotrvali na pozícii zachovania cirkevnoslovanského jazyka ako jediného liturgického jazyka.²⁵

Dolnozemskí gréckokatolíci v rámci liturgického slávania používajú podkarpatský variant cirkevnoslovanského jazyka, ktorý si spolu s obradom priniesli z materskej Mukačevskej eparchie. Práve obrad a liturgický jazyk pokladajú aj títo dolnozemskí gréckokatolíci za dôležitý integrujúci činiteľ,²⁶ no dovŕšenie ich jazykovo-kultúrneho identifikačného úsilia však súvisí najmä s prijatím Kostelníkovej kodifikačnej normy (1923) založenej práve na dolnozemskej variante zemplínskeho nárečia, aj keď v kontexte konfesionalno-náboženskej línie rusnákovej identity. Autor v úvode k svojej gramatike totiž konštatuje, že jazyk dolnozemskej gréckokatolícky ľud stretáva pri slávení cirkevnoslovanských bohoslužieb, a preto ho treba podrobne opísať. G. Kostelník preto uvádza: „Грамматика диалекту, хтори так далеко од книжковой бешеди

²⁴ Haraksim, L.: „Zlatý vek“ biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča – dve epochy dejín Rusínov. In Doruľa, J. (ed.): *Slovensko-rusínske ukrajinské vzťahy od obrodzenia po súčasnosť*. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000, s. 22.

²⁵ Žeňuch, P.: Svätí Cyril a Metod v duchovnej kultúre gréckokatolíkov na Slovensku v prvej polovici 20. storočia. In Judák, V. – Letz, R. – Žeňuch, P.: *Cyrilo-metodská tradícia ako základný prvok náboženskej a národnej identity Slovákov*. Nitra: Vydal Gorazd n. f., Kňazský seminár sv. Gorazda v spolupráci s Radou pre históriu KBS a spoločnosťou BYSTRÍK, s.r.o., 2023, s. 65-106.

²⁶ Žeňuch, P.: *Slováci a cirkevná slovančina – kultúrno-historické súvislosti*, s. 59.

(rozumej: cirkevnoslovanskej osnovy, P. Ž.), як наша бачваньско-руська бешеда муши буц ширше написана уж прето, же би ше могло розознавац, дзе заправо спада тот диялект? яки у ньому цудзи елементи? и одкаль вони походза?“²⁷ Pre dolnozemských gréckokatolíkov sa ich reč zapísaná práve cyrilikou stala dôležitým atribútom identity. Kostelník uvádza, že „...хаснуеме ше зос кирилску азбуку, бо з тоту азбуку хасновали ше нашо дідове, з тоту азбуку написани шицки нашо кніжки як церковни, так шветски.“²⁸

Spisovný jazyk dolnozemských gréckokatolíkov však svedčí o spätosti s východoslovenským nárečovým areálom, na čo aj dolnozemský historik Janko Ramač upozorňuje pri charakteristike jazyka *dolnozemských Rusnacoх*, keď píše, „же ше медзи лингвистами, котри преучовали язык Руснацох у Бачки и Сриме, водзела полемика чи їх бешеда/диялект спада до словацкого чи до українського языка, або чи руски язык [*takto volajú svoj jazyk dolnozemskí gréckokatolíci, pozn. P.Ž.*] спада до групи восточнославянских або заходославянских языков, але вше наглашоване язык Руснацох у Югославиї ма вещей елементи словацкого як польского языка.“²⁹

Dolnozemskí gréckokatolíci – Rusnáci³⁰ – svoj variant cirkevnoslovanského liturgického jazyka pokladajú v porovnaní s variantom liturgického jazyka v srbskej pravoslávnej cirkvi za dôležitý prejav svojej osobitosti, ktorou sa vyjadruje ich *ruskost'* či *rusínskost'*. Na túto skutočnosť tiež poukazuje O. Hirnyk vo vstupnej štúdii k práci „Гавриїл Костельник: Ultra posse. Вибрані твори,“ ktorá je dostupná aj v internete. Píše sa v nej, že jazyková a národná identita dolnozemských gréckokatolíkov je spojená s vnímaním gréckokatolíckeho náboženstva ako

²⁷ Костельник, Г.: *Граматика бачваньско-рускей бешеди*. Руски-Керестур – Сремски Карловци: Руске Нар. Просвитне Дружтво – Српска манастирска штампарија, 1923, s. 5.

²⁸ Костельник, Г.: *Граматика бачваньско-рускей бешеди*, s. 7.

²⁹ Рамач, Я.: *Русини у јужној угарској (1745 – 1918) / Руснаци у јужней угорској (1745–1918)*. Нови Сад: Војвођанска академија наука и уметности, 2007, s. 67.

³⁰ Opoimenovaní *Rusnák/rusnáka* o jeho etnicky alebo religiózne motivovanom význame pozri napríklad Doruľa, J.: Niekoľko údajov o vzniku, vývine a významoch poimenovaní Rusín, Rusnák a Ukrajina. In Žeňuchová, K. – Китанова, М. – Žeňuch, P.: *Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky*. Bratislava – Sofia: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при БАН – Slovenský komitét slavistov – Veľvyslanectvo Bulharskej republiky v Slovenskej republike, 2017, s. 195-214.

ruskej viery.³¹ Práve preto ani príbuznosť či podobnosť cirkevných obradov neumožnila dolnozemským gréckokatolíkom – Rusnákom – splynúť s pravoslávnyimi Srbmi, pričom aj ich v ústna realizácia liturgickej cirkevnej slovančiny poskytla priestor na odlíšenie sa od srbskej jazykovej variety cirkevnoslovanského jazyka; nehovoriac v tejto súvislosti už o slovenských evanjelikoch, ktorí prišli na Dolnú zem približne v rovnakom období. Slovenskí evanjelici svoje služby Božie slávili v slovaki-zovanej češtine, ktorá bola bohoslužobným jazykom evanjelickej cirkvi a. v., na Slovensku až do r. 1992.

Slovenskí evanjelici a slovenskí gréckokatolíci na dolnej zemi z hľadiska jazykového vývinu síce tvoria jeden jazykový celok, no obidve konfesionálne entity používali rozmanité liturgické jazyky (evanjelici češtinu a gréckokatolíci cirkevnú slovančinu),³² ktoré im umožnili upevňovať a rozvíjať identitu najmä na základe im vlastnej ekleziálnej tradície a cirkevného písomníctva.³³

³¹ „Релігійна й національна ідентичність настільки поєднались у свідомості руснаків, що греко-католицтво практично стало у них «руською вірою»: «Що руснак греко-католик, це вже зрозуміле само-по-собі, так само як рац (серб) православний нез'єдинений. Віра у наших народі засимілювала націю, нація віру: одне і друге взаємно підтримувались, взаємопомагались. Тому історія нашого національного життя утотожнюється з історією релігійного життя».“ Роговняк Гірник, О.: Пошук ідентичності як «princípium movens» Гавриїла Костельника. In: *Костельник Г. Ultra posse: Вибрані твори* / упор. та передм. О. Гірник. Серія “Ucrainica ad fontes”. Кн. III. Ужгород: Гражда, 2008, dostupné na: <https://zbruc.eu/node/80700>.

³² Žeňuch, P.: Prejavy jazykovo-kultúrnej identity Slovákov gréckokatolíkov v prvej polovici 20. storočia. In: *Slavica Slovaca*, 2024, roč. 59, č. 1, s. 78–84, dostupné na: <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2024.1.8>.

³³ Žeňuch, P.: Vojvodinskí Rusnáci a slovenskí rusnáci: Jazyková, konfesionálna a etnic-ká identita v komparácii, s. 75-85. Žiada sa ešte poznamenať, že už S. Cambel zistil, že gréckokatolíci a kalvíni na východnom Slovensku rovnako rozprávajú, ale že rečové nedôslednosti v ich jazyku súvisia s konfesionálnou príslušnosťou nositeľov tohto slovenského jazyka (Cambel, S.: *Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov*. Turčiansky Sv. Martin, 1906, s. 412). O konfesionálnej identifikácii a potrebe zachovania grafickej formy náboženského textu svedčí napr. citát v úvode k vydaniu slovenského kalvínskeho spevníka v roku 1923: „Spevník z maďarským právopisom dal vitlácsicz nye lyen preto, bo doteraznejši szlovenszki spevníki z takim právopisom buli vidáni, ale hlavne i preto, bo számi lyudze to ták zsadályi, ponyevács nasim ref. cirkvom csleni najvekša csíásztka tento právopis (ortográfíu) poznáva. (...) Avze náso mili szlovenszki jednovercze a pokrevni. – Do rukoh váših dame z poverenia a z obeti na Szlovenszko bívajuczej tejto sztráni Tiszzy

Opis a jazyková charakteristika rukopisnej pamiatky

Rukopisný zborník označujeme ako *Kerestúrsky rukopis*. Nazývame ho tak *Kerestúrsnym rukopisom* preto, že jeho vlastníkmí boli dvaja obyvatelia obce Ruský Kerestúr (Руски Крестур), hoci autor rukopisu pochádzal v Kocury (Куцупа).

Zostavovateľom a autorom (resp. skriptorom) zbierky je *Ján Moskaľ* z *Kocury*, ako na to poukazuje údaj na fol. 1^r. Na úvodnom liste je aj údaj o tom, že sa v tomto spise nachádza opis strastí Ježiša Krista.

Ján Moskaľ začal tvoriť tento rukopisný zborník textov 30. januára 1893 v Kocure: „сїе писанїе Страстїи Иисъ Хртова рско-вотстествиы: Їѡаннъ Москаль въ Кщцрѣ лѣта ѿ рож: Хртова (1893) дѡчг. 1/30) a s veľkou pravdepodobnosťou rukopisný zborník vznikol na objednávku, alebo ako odpis pre toho, kto ho prepísal, teda pre jeho pisára. Na titulnom liste sa uvádza, že vlastníkom rukopisnej zbierky príbehov je Michal Sabo a Elena Fečová, obyvatelia Ruského Kerestúra, a že im vlastníctvo rukopisnej knihy slúži na duchovný úžitok a na ich požehnanie: Властителамъ въ полъзѣ дшвеню Правосла[в]ной-каѳолїческихъ: Хрїстіанамъ жителамъ въ Керестѣрѣ. Мїхѡйлъ Сѡбѡ: и Еленѣ Феѡ. Мїръ ѿ бѣгословъ на нїхъ. Na titulnom liste nie je uvedené, že či rukopisná kniha je odpisom z predlohy od M. Saba a E. Fečovej, alebo ide o zostavovateľskú prácu Jána Moskaľa z Kocury pre spomínaných obyvateľov Ruského Kerestúra.

Podľa poznámok na titulnom a patitulnom liste (fol. 1^r a 2^r) a tiež v jeho záverečnej časti (fol. 121^r) tento rukopisný zborník vznikol v rokoch 1893 – 1901.

Záverečná časť rukopisu vznikala od fol. 121^r, teda neskôr ako voľné pokračovanie zbierky príbehov, čo dokumentuje práve poznámka na dolnej marginálii na spomínanej fólii v znení: ѡзволѣвшемъ вѣс начати сїе дѣло: 1901. 12/28. V tejto súvislosti možno preto predpokladať, že nešlo len o odpis, ale o prekladateľskú a zostavovateľskú prácu.

našej ref. superintendencii tento znovu vydati szlovenszki spevník. Nech budze tak s urodni a uzsitecsni na vas dusi patrácъ, jak urodni buli na nasih predkoh v behom csaszu vydáti spevníki. Naj to mnozsi jáko az domásnich, tak i v obecznih boszkih sluzsboh konsensu vasu vrucznoszcz!“ (*Szlovenszki spevník gu obecnej szluzsbe szporadani*. Rimavska Sobota: Tlačení v kníhtlačarni Gejzu Kleina, 1923, s. 6).

Z formálneho hľadiska rukopisný zborník písala len jedna ruka, ide o jeden rukopisný štýl. Dnes už nemožno zistiť dôvod, pre ktorý práce na písaní tejto zbierky textov trvali osem rokov, hoci nejde o obsiahlu rukopisnú zbierku. Písmená sú starostlivo napísané, v texte nie sú opravy, je to teda čistopis utvorený úhladnou cyrilskou polounciálou. Zošit, do ktorého boli jednotlivé texty napísané, obsahuje na konci aj prázdne fólie. Možno sa nazdávať, že do zborníka mienil Ján Moskaľ dopisovať aj iné alebo podobné texty, lebo prázdne fólie v zošite sú na to starostlivo pripravené; sú opatrené linajkami, ktoré pisár narysoval na prázdne strany ceruzou, pričom ohraničil aj marginálie, ktoré nebolo možné prekročiť pri písaní budúceho textu. Na základe uvádzaných skutočností predpokladáme, že zborník textov vznikol s veľkou pravdepodobnosťou ako čistopis, a to z vopred pripraveného konceptu alebo z nejakej staršej predlohy, ktorej vlastníckmi mohli byť práve Michal Sabo a Elena Fečová z Ruského Kerestúra.

Texty v zborníku sa členia na kapitoly a podkapitoly, ktorých názvy prinášame v znení, ako sa uvádzajú v rukopise. V hranatej zátvorke zároveň uvádzame preklad názvu a za ním aj fóliu rukopisného zborníka, na ktorej sa začína príslušná časť príbehu či rozprávania.

Obsah Kerestúrskeho rukopisu

Ѣ страстехъ Гда нѡшегѡ, Їиса Хрѣта; ѡ ѡ егѡ мѡченію сѣой мѡлостый
[O utrpení a umučení Jeho svätej Milosti] (fol. 4^r)

Бело Оксдельниче или Поле Крови [Hrnčiarovo pole alebo Pole krvi]
(fol. 6^v)

Юда не бы тѣ. [Judáš tam nebol.] (fol. 11^v)

Дѡволъ савы дхъ [Diabol – zlý duch] (fol. 11^v)

Тайна вечера Їисъ Хрѣтова [Posledná večera Ježiša Krista] (fol. 25^r)

Иже хоцетъ по мнѣ ити, да ѡвержетъ сѧ себе, ѡ возметъ крѣтъ свой,
ѡ по мнѣ гредетъ. [Kto chce ísť za mnou, nech zaprie sám seba, vezme svoj kríž a nasleduje ma.] (fol. 27^v)

Толкованіе [Výklad] (fol. 28^r)

Толкованіе [Výklad] (fol. 30^r)

И возметъ крестъ свой. [A vezme svoj kríž.] (fol. 31^r)

☩ хрістїанє! [Ó, kresťan!] (fol. 55^r)

Страстный Пѣтъ [Krížová cesta] (fol. 58^v)

Судныя врата. Домъ Веронинъ, Мѣсто паденїа Спасителя подъ
временемъ, ношїи стѣгѡ Креста. [Súdna brána. Veronikin dom.
Miesto pádu Spasiteľa pod tiažou svätého Kríža.] (fol. 58^v)

Іерусалимъ дѣлит ся на штиры частїи. [Jeruzalem je rozdelený na štyri
časti.] (fol. 59^v)

Говоришиша. Слово Іиса Хрѣта Гспителя нашегѡ на Крѣтѣ Бжественныи
егѡ оустамы произнесеное [Splnilo sa. Slovo nášho Spasiteľa Ježiša
Krista, ktoré vyšlo z jeho Božských úst.] (fol. 68^v)

Говорїиша сѧ. Оужъ терязь всѣ писанїа ѿ пророчества ѡ мнѣ вїполнелъ
ше [Splnilo sa. Už teraz sa o mne splnili všetky písmo a proroctvá.]
(fol. 77^r)

Говоришиша сѧ. Слово Іиса Хрѣта, на Крѣтѣ произнесеное. [Splnilo sa, resp.
dokonané je. Slovo Ježiša Krista, ktoré vyriekol na kríži.] (fol. 81^v)

Погрєбенїе Іисѡ Хрѣтово. Ёгда во гробъ полагають [Pohreb Ježiša Kris-
ta, keď ho kládli do hrobu.] (fol. 91^v)

☩ Хрістїанїне! [Ó, kresťan!] (fol. 98^r)

Говоришиша сѧ. Тоскалаъ ѿ преклонїлъ главѡ свою и предаде Дхъ свой
[Splnilo sa. Extrémne vzrušenie, resp. úzkosť (ademonia), keď na-
klonil svoju hlavu a odovzdal svojho Ducha.] (fol. 100^v)

Похвала честномѡ ѿ животворящемѡ Крѣтѡ. Ёгда посѣають: ѿлїи, на
просєцїю [процєсїю] Крѣтѡ св. [Chvály čestnému a životodarnému Krí-
žu, keď sa posväčuje, alebo na procesii k svätému Krížu.] (fol. 101^r)

☩ житїа стыхъ ѡцѣ. Оказанїе ѿкъ претерпы Іисѡ Хрѣтѡсъ Гдѣ Бгѡ
нашѡ нашегѡ радїи спасенїа претерпѣ мѡкїи смертныа. [Zo životov
sv. otcov. Rozprávanie o tom, ako náš Pán a Boh Ježiš Kristus pretr-
pel smrteľné umučenie.] (fol. 102^r)

Триolestый найчейшїи вѡлѣ со страданїахъ егѡ стѡи млостый Іисѡ
Хрѣтѡ ѿ Бгѡ нашегѡ [O troch najťažších bolestiach umučenia nášho
najmilostivejšieho Ježiša Krista a Boha] (fol. 104^v)

Слово Іиса Хрѣта Спасителя нашегѡ на Крїжѡ. [Slovo Ježiša Krista
a nášho Spasiteľa na Kríži.] (fol. 105^r)

Оказанїе: ѡ зачатїи ѿ рождестви стыхъ Бцѣ ѿ прїснѡ дѣѣ Мрїи. [Roz-
právanie o počatí a narodení svätej Bohorodičky a vždy Panny Má-
rie.] (fol. 107^r)

Оказанїе: Повєденїе въ Храмъ стыхъ Бцѣ. [Rozprávanie o uvedení
svätej Bohorodičky do chrámu] (fol. 114^v)

- ОКАЗАНІЕ ВЪ КРАТЦѢ, Ѧ РОЖДЕСТВѢ ПРТОЙ БЦЫ ДѢК МРІИ. [Krátke rozprávanie o narodení presvätej Bohorodičky Panny Márie.] (fol. 121^v)
- ОКАЗАНІЕ, ѠВЕРСНИКѢ ПРѢТОЙ БЦЫ ЙѠСІФС. [Rozprávanie o Jozefovi, snúbencovi presvätej Bohorodičky.] (fol. 123^r)
- ОКАЗАНІЕ, БЛАГОВѢЩЕНІА СВ. БЦЫ. [Rozprávanie o zvestovaní svätej Bohorodičke.] (fol. 125^v)
- ПЕРВАА ВЕСѢДА СВ. БЦѢК [Prvá odpoveď svätej Bohorodičky.] (fol. 129^v)
- Б-А ВЕСѢДА, СВ. БЦѢК [Druhá odpoveď svätej Bohorodičky.] (fol. 130^r)
- ОКАЗАНІЕ Ѡ РОЖДЕСТВѢ ХРТОВОМЪ [Rozprávanie o Kristovom narodení.] (fol. 132^r)
- ПОКЛОНЕНІЕ БОЛХВѢВЪ [Klaňanie sa mudrcov.] (fol. 135^r)
- Ѡ ВЫСТВІИ ІЕССЪ ХРТА [O úteku Ježiša Krista.] (fol. 139^r)
- КРЕЩЕНІЕ ПРЕДТЕЧЕВО [Predchodcovo krstenie] (fol. 145^v)
- ОКАЗАНІЕ Ѡ СРѢТЕНІИ ІЕССЪ ХРТА [Rozprávanie o stretnutí Ježiša Krista] (fol. 149^v). Nasledujú prázdne strany.

O języku pamiętky

V súčasnosti možno iba veľmi ťažko zistiť, kto je skutočným autorom textov zaradených do zborníka. V odbornej spisbe sa takáto tvorba označuje ako *anonymná duchovná prozaická tvorba*.

Texty vo vernakulárnom jazyku napísané v zborníku zdôrazňujú najmä hodnotu duchovnej, jazykovej a kultúrno-religiózneho tradície a s ňou spojenú kresťanskú identitu. Svedčia o tom všeobecne zrozumiteľné obrazy a metafory sprítomňujúce aj konanie súčasného človeka. Tento spôsob metafory utvorený na základe aktualizácie a analógií sa uplatňuje v texte celej pamiatky, čo pokladáme za inovatívny prístup autora k známej téme Kristovho strádania, mučenia a ukrižovania.

Z hľadiska výskumu rozvoja cyrilskej literárnej tradície v gréckokatolíckom prostredí možno povedať, že tento súbor textov slúži tiež ako dôkaz o rozvíjajúcej sa jazykovej gramotnosti a o posilňovaní duchovno-kultúrnej edukácie v zrozumiteľnom jazyku, ktorý je typický pre vojvodinské gréckokatolícke prostredie.

Na vybraných príkladoch jazykových javov v textoch Kerestúrskeho rukopisu sa preto sústreďujeme iba na tie jazykové znaky, ktoré sú

spoločné s východoslovenským nárečovým areálom, v ktorom má svoj pôvod aj jazyk pamiatky a literárny jazyk dolnozemsých gréckokatolíkov, ktorý sa prirodzene vyskytuje aj v iných cyrilských textoch v slovenskom gréckokatolíckom prostredí v prostredí východného Slovenska.

Východoslovenský pôvod majú napríklad javy, ktoré dokazujú zmenu palatalizovaných spoluhlások *d'* a *t'* a ich zmenu na *dz* a *c*. V Kerestúrskom rukopise sa asibilovaná hláska *dz* zapisuje pomocou spojenia dvoch grafém *д* + *ц*, napr.: людце (вѡ вельо разъ оѣжъ насѣ людце смѣца, fol. 19^v), ходца, сходца (до собора введнѡ ѡ ходца, fol. 21^r; ѡтамалъ ше драгѡ ѡ драшка сходца, fol. 61^r), вѣдцемиъ (ѡ ше вѣдцемиъ старацѣ ѡ мерковацѣ на Ѣна твоегѡ, fol. 21^v; цо вѣдцемиъ ровницѣ, fol. 94^r), нѣпреподценѡй (з великой ѡ нѣпреподценѡй материнской мѡлости ѡ ласкѣй, fol. 22^v), подцековацѣ (и да поиде подцековацѣ Пѣлатѣ, fol. 58^r; немаю вамиъ за цо подцековацѣ, сле сце нарovelѣ, fol. 67^v), водцѣицѣ (вѣдѣтъ мене водцѣицѣ з мѣста на мѣстѡ по шыцкимиъ варошѣ Ёрѣсалимиѣ, fol. 24^r), дагдце (мерковалѣ да ше дагдце на земаю нѣвдѣрѣй, fol. 64^v), нѣгдце (вѡ презъ меча Петро нѣгдце нѣходѣлѣ, fol. 34^v), прѣдце (ѡкѣ прахѣ на жемѣ кетѣ вѣторѣ прѣдце, fol. 43^v), кадцѣицѣ (ѡпѣтолы ше порозвѣговалѣ хторѣй кадцѣицѣ моголѣ, fol. 45^v), нѣвѣдцѣлѣ (анѣ нѣгда егѡ нѣвѣдцѣлѣ, fol. 46^r), ходцы (Петро за нѣмиъ ходцы, fol. 46^v), по правдце (сѣдѣте вы ѣмѣ достаточне по правдце, fol. 52^r; ѣмѣ пове поправдце ѡкалѣ ѣ, fol. 53^v) a pod.

Asibilovaná hláska *t'* sa v Kerestúrskom rukopise zapisuje pomocou grafémy *ц*, napr. цѣхо (молчалѣ цѣхо вѣлѣ, fol. 71^r), швѣци (Пѣтокѣ которы оѣ рокѣ ше празнѣетѣ то естѣ (швѣци) тотѣ день, fol. 96^v), посцѣлѣи (шматѣ свой посцѣлѣи при томѣ великѣиъ шицкѣй кричѣлѣ гласѣмиъ, fol. 7^v), ѡврацѣлѣ (потѡмиъ ше ѡврацѣлѣ кѣ Мѣтеры своей, fol. 22^r; людѣи вельо ко сѣкѣ ѡврацѣлѣ оѣжѣ, цо верѣ во негѡ, fol. 51^v; ѡлѣ док ше ѡврацѣлѣ ѡ чловека та оѣшѣ вѣлѣ инѣшакѣй, fol. 86^v), страцѣлѣ (вон юда доразѣ ше страцѣлѣ ѡ ѡпѣстѡлохѣ, fol. 25^r), похвацѣлѣ (Ѣсѣ Хртѣ: жидѡе похвацѣлѣ ѡ долѣ до жемѣ зорвали, fol. 50^v), нешвѣцѣло (Глѣнко нешвѣцѣло Мѣсѣцѣ во кровѣ прѣмини сѣ, fol. 82^v), цѣшѣлѣ (Ѣѡаннѣ сѣиъ Ёгѡсловѣ: цѣшѣлѣ Ю сѣшѡ Ёцѣ, fol. 83^v), заплацѣ (мздою сѣгѡ заплацѣ, fol. 42^r) a pod.

V infinitívnych tvaroch sloviessa asibilovaná hláska *ц* na konci slov zapisuje ako spojenie *ц*+*ъ*, napr. Подцековацѣ, ѡплаковацѣ, прецѣрпѣицѣ, оѣмрецѣ, вѣдѣмацѣ, зѡграцѣ, завѣцѣ, погѣбѣицѣ, задавацѣ, кричѣицѣ, оѣтрѣцѣ, пѣтовацѣ, станѣицѣ, вѣцѣ, досѣцѣ,

V texte možno nájsť aj príklady slov so zachovanou praslovanskou spoluhláskovou skupinou *-dl-*, *-dn-*, napr.: *модленомѣ*, *ѡведла*, *спадла*, *поведлѣ*, *модлѣме*, *длѣженѣ*, *длѣгѡ* ше *модлель*, *кладлѣ*, ďalej nepalatalizovaná spoluhlásková skupina *kv-* na začiatku slova, napr. *квѣтн* *квѣтнѣцѣ*, *квѣтка* (во *Недѣлю* *Вѣй* *квѣтнѣ*, fol. 61^v; *квѣткѣ* *мой* *драгѣй*, fol. 67^v), *зспаднѣцѣ* (*оѣжѣ* *сомѣ* на *землю* *зспаднѣла*, fol. 81^v; *зспаднѣлѣ* *сомѣ* *подѣ* *крестомѣ*, fol. 103^r), *оѣкраднѣцѣ* (*и* *оѣкраднѣ* *егѡ* *и* *вѣдѣтѣ* *крѣчѣцѣ* же *Боскресѣ*, fol. 94^v).

V texte Kerestúrskeho rukopisného zborníka možno doložiť tiež *-l-*ové zakončenie v particípiách préterita, napr.: *ѡбращелѣ* (vsl. *obracel*), *заслѣжелѣ* (vsl. *zaslužel*), *гѣторелѣ* (vsl. *hutorel*), *справелѣ* (vsl. *spravel*), *сцелѣ* (vsl. *scel*), *повращелѣ* (vsl. *povracel*), *сконѣчелѣ* (vsl. *skoŋcel*), *вышелѣ* (vsl. *višel*), *мѣшелѣ* (vsl. *mušel*), *нѣнаробелѣ* (vsl. *nenarobel*) a pod.

Možno tiež doložiť uplatňovanie prípony *-мѣ* v prvej osobe singuláru, napr. *се* *ѣзѣ* *даемѣ* *вамѣ* *сѣе* *знаменѣе* (fol. 134^r), *своѣма* *слызамѣ* *оѣмыемѣ* (fol. 82^r), *Кѣтѣ* *нѣоѣмѣемѣ* *ногѣ* *твоѣ* *то* *нѣймашѣ* *частѣ* *съ* *мною* (fol. 36^v), ale tiež uplatňovanie prípony *-ме* v prvej osobe plurálu, napr.: *мѣлостѣвнѣгѡ* *Гѣа*, *Кѣжа* *долѣ* *здеймѣме* (fol. 82^r), *да* *тоѣ* *достанѣме* *ѡ* *чѣм* *ше* *молимѣ* (fol. 40^r), *чѣме* *самѣ* на *своѣ* *оѣха* (fol. 50^v), *Можемѣ* *добре* *оѣвѣкрытѣи* (fol. 76^r), *почнѣме* *ѡ* *Тѣйней* *Речерѣй* *глаголатѣи* (fol. 102^r) a pod.

Vplyv ľudového jazykového povedomia na literárny text napísaný cyrilikou možno pokladať za dôležitý prejav jazykovej identifikácie spoločenstva aj v prostredí dolnozemských gréckokatolíkov, kde dominoval byzantsko-slovanský obrad a liturgická cirkevná slovančina.

Jazykovo-kultúrna a literárna charakteristika literárnych pamiatok preto poskytuje priestor aj na jej zaradenie do kontextu cyrilskej písomnej tradície, ktorá v prostredí dolnozemských gréckokatolíkov vznikala v rovnakom jazyku, ktorý je rovnako typický aj pre ľudovú cyrilskú rukopisnú tvorbu vo východoslovenskom nárečovom priestore.

Obsahová charakteristika pamiatky

Žánrovo i tematicky pestré zborníky cyrilských náboženských textov zvyčajne obsahujú rozmanité príbehy opisujúce biblické, apokryfické i legendické udalosti. Popri tom sa však podriaďujú potrebám ich pôsobenia vo svetských, najmä však ľudových (profánnych) každodenných kontextoch. Tejto skutočnosti sa podriaďuje aj obsahová výstavba jednotlivých textov v našom zborníku.

Hoci zborníky duchovných textov vznikali odpisovaním a úpravami zo starších predlôh, pomocou ľudu zrozumiteľného (vernakulárneho) jazyka poskytovali priestor na nové alebo aj inovované vnímanie známych alebo často opakovaných náboženských sujetov, príbehov a symbolov.

Biblickú kerygmu bolo však potrebné vyložiť novým spôsobom, ktorý sa odrážal v zdôraznení aktuálnych kultúrno-spoločenských pomerov. Takéto texty sú preto cenným prínosom aj pre poznávanie rozvoja kolektívneho jazykovo-kultúrneho myslenia konkrétneho spoločenstva. Osobitne zaujímavé je sledovať vývin nazerania jednoduchého človeka na duchovné hodnoty, ktoré sú vyjadrené pomocou rozmanitých metafor a pripodobnení. Zborníky textov určené pre ľud a ich religióznu edukáciu často reagovali aj na aktuálne historicko-spoločenské a kultúrno-konfesijné pomery a potreby.

V živote veriaceho človeka predstavuje viera v Boha dôležitú zložku každodennosti, lebo súvisí najmä so správnym pochopením miesta človeka v spoločenskom systéme i v živote sveta vôbec. Celý rad porovnaní, obrazov a alegórií, ktoré poskytuje sám biblický text, zdôrazňujú neprestajnú, ustavičnú hodnotu duchovnej identity vychádzajúcej z kresťanskej tradície. Identita veriaceho človeka sa tak odráža aj v jazyku textov, a preto ich zrozumiteľnosť súvisí nielen s vyučovaním, ale najmä s aplikáciou hodnotových princípov v ľudskom konaní.

V kresťanských textoch sa zároveň kladie dôraz na pravidelnosť a opakovanie slávenia cirkevných obradov v rámci denného, týždenného či ročného kruhu. Aj opakujúce sa témy a príbehy sa vždy znova sprítomňujú v bohoslužobných obradoch, čím sa potvrdzuje sústavnosť mravného ľudského myslenia a konania. V prerozprávanych biblických príbehoch práve pomocou ľudového jazyka nachádzame príklady zo

života súčasného človeka ako návody na uskutočnenie kresťanskej životnej cesty.

Texty v rozmanitých zborníkoch duchovného obsahu napísané v ľudu zrozumiteľnom jazyku sú určené nielen na čítanie a rozjímanie, ale slúžia aj ako dôkaz o kontinuálnej sa rozvíjajúcom jazykovom vzdelávaní ľudu. Dominantnou témou je však odovzdávanie kresťanskej viery prostredníctvom vernakulárneho jazyka, ktorý v takýchto zborníkoch ľudového čítania tvorí základ pre jeho prijatie a pochopenie. Jednotlivé biblické a legendické príbehy sa reprodukovujú buď ako preklady, alebo najčastejšie v podobe voľného prerozprávania sujetu s aktualizáciou jeho obsahu so zrejším kontextom prebiehajúcich momentálnych spoločenských udalostí.

Pri rozvíjaní kultúrneho myslenia veriaceho človeka sa preto radšej kladie dôraz na pocity myslenie, ako na rozumové uvažovanie o prerozprávanej príbehu. Neraz je dôležitejšia emočná línia utvorená pomocou alegórií, nie skutočný empirický alebo hmatateľný dôkaz o reálnosti opisovanej udalosti. Všetky jazykové prostriedky použité pri tvorbe opisov a sujetovej línie sa preto vyjadrujú pomocou presvedčivého a z jazykového hľadiska najmä zrozumiteľného argumentu. Aj uplatnenie životnej skúsenosti rozprávača veľmi pomáha k presvedčivosti príbehu. Čitateľ či poslucháč sa tak môže ľahšie stať nielen pozorovateľom udalosti, ale môže byť vtiahnutý do deja a stať sa jeho priamym účastníkom, stotožniť sa so sujetom, opisom alebo výkladom, v ktorom sa sprítomňuje konkrétna biblická udalosť.

Jazyk takýchto písomností preto tvoria také obrazné a vysvetľujúce vyjadrovacie prostriedky, ktoré sú zrozumiteľné učeným (*doctus*) i jednoduchým veriacim, lebo sujetový obsah je určený pre všetkých, ktorí ho nielen nepoznajú, ale smeruje rovnako aj k tým, ktorí ho poznajú alebo ho čítajú opakovane či pravidelne. V kontexte s interpretáciou duchovno-kultúrneho obsahu textov sa preto čoraz viac pevnou súčasťou ľudových čítaní stala deskriptívna funkcia textov, ktorá slúžila na edukáciu, a preto poskytovala priestor aj na rozvíjanie jazykovej vzdelanosti.

Cieľom alegórie alebo metafory nie je iba rozvíjať ľudovú zbožnosť, alebo len informovať, poučovať či didaktizovať, ale v prvom rade text musí ponúkať nový pohľad na človeka, a to predovšetkým pomocou osobnej (vlastnej) skúsenosti a pomocou citovo overiteľných príkladov, napr. aj o bolesti, súžení, úzkosti Ježiša Krista. Veď táto pocity rovina

nie je cudzia ani Ježišovi Kristovi, Bohorodičke, apoštolom, prorokom či svätým, ktorí vystupujú v jednotlivých sujetoch. Práve príklady zo života svätých imanentným spôsobom poskytujú priestor na interpretáciu udalosti, ktorá je blízka jednoduchému ľudskému chápaniu.

Pri výklade biblických textov sa dodržiavali aj pravidlá hermeneutiky, a tým sa nadväzovalo na cirkevnú tradíciu, ktorú nemožno obšiahnuť iba prostriedkami literárneho umenia. „Pravda evanjeliového posolstva preto nespočíva v jednoduchom opise života a učenia Ježiša Krista, ale v aktualizovanom výklade udalostí, ktoré tvoria základ ohlasovania viery v živote cirkvi.“³⁴ Evanjeliové posolstvo preto môže podať len ten, kto je svedkom jeho naplnenia a dokáže ho opísať na vlastných príkladoch, a tým potvrdiť podstatu a pravdivosť opisovanej biblickej udalosti. Pravdivosť sujetu stojí na zrozumiteľnej a presvedčivej argumentácii, na svedectve, nie na poučovaní.

Dôkazy o pravdivosti viery a o poznaní pravdy nepredstavujú iba rozmanité interpretácie a reflexie, ktoré ľudové prostredie pokladalo za vysoké teologické špekulácie, ale stojí na kognitívne alebo citovo overiteľnej skutočnosti, a preto posolstvo vychádzajúce z kognitívneho a zmyslami overiteľného vysvetľovania je pre ľudové prostredie najzrozumiteľnejšie.³⁵ Znamená to, že bez pochopenia jednotlivostí predstavovaného sujetu nemožno porozumieť kerygme ako celku. Práve z tohto dôvodu sú texty v ľudovom jazyku a v podobných zborníkoch založené na prepletení známeho príbehu s čiastkovými sujetmi či paralelnými dejovými líniami, ktoré na seba v istom bode vzájomne nadväzujú, alebo sa vzájomne prelínajú, a tak dopĺňajú celkový obraz udalosti. Aj preto rozmanité zbierky výkladov a exegéz boli iba pomôckou pre kázňovú tvorbu³⁶ a slúžili ako inšpirácia pre vznik ďalších edukačných textov, ktoré najmä ako ľudové čítanie pôsobili pri formovaní správneho pohľadu na kresťanské učenie.

Vznik textov založených na sprítomňovaní biblických udalostí v ľudu zrozumiteľnom jazyku sa pokladá za významný prejav kultivácie spoločnosti a rozvíjania kolektívneho kultúrneho myslenia či spoločného duchovného prežívania Božej prítomnosti vo svete. Nemožnosť existencie človeka mimo sveta a mimo spoločnosti spôsobila, že

³⁴ Heriban, J.: *Príručný lexikón biblických vied*. Rím: Slovenský ústav svätého Cyrila a Me-toda, 1992, s. 907.

³⁵ Heriban, J.: *Príručný lexikón biblických vied*, s. 451.

³⁶ Brtňanová, E: *Stredoveká scholastická kázeň*. Bratislava: Veda, 2000.

kazatelia museli sformulovať zásady postoja kresťanov najmä k sebe samým. Osobitnú rolu vo výkladoch má sústredenie sa autora výkladu na vzťah človeka k svetským dobrám i k ďalším každodenným oblastiam ľudskej činnosti a správania sa, k vlastnému spoločenskému postaveniu, v ktorom sa zdôrazňuje úloha a hodnota každého kresťanského života pri tvorbe dejín spásy.³⁷ V tomto kontexte možno len dodať, že všetky pochybnosti človeka o dokonalosti Božej lásky sú iba výsledkom nepochopenia evanjeliovej kerygmy, na výklad ktorej sa práve v stredoveku a tiež v rozmanitých vysokých druhoch a žánroch oficiálnej exegetickej literatúry prednostne používali klasické jazyky ako latinčina, gréčtina a v slovanskej cirkvi aj cirkevná slovančina, ktorej Slovania postupne prestávali rozumieť. Pri tvorbe teologických exegéz a výkladov sa vychádzalo z premisy, že klasické jazyky aj vo výkladových textoch zaručujú jednoznačnosť, presnosť a nemennosť pôvodného významu interpretovaného textu. A preto duchovná výkladová a didaktická tvorba pre ľud, opierajúca sa o zásady hermeneutiky prevzaté z učeneckého prostredia, vznikala práve na základe klasickej hermeneutickej tradície. Na poznanie pravdy o Bohu však nie je nevyhnutné všetkým rovnako absolvovať vzdelávanie v klasických jazykoch. Klasická jazyková učenosť sa pritom nezaobišla bez najširšieho okruhu kresťanského spoločenstva, ktorým bol veriaci ľud. V novšom období sa preto výkladová, didaskalická a poučiteľná literatúra orientovala na komunikáciu Božieho posolstva pre jednoduchého človeka najmä pomocou textov vo vernakulárnom jazyku.

Práve biblické príbehy napísané v ľudu zrozumiteľnom jazyku sú veľmi dôležité, lebo na rozdiel od zložitých textov hermeneutického charakteru napísaných v klasických jazykoch zrozumiteľne a alegoricky interpretujú evanjeliové posolstvo. Sprítomňovanie evanjeliových udalostí pomocou aktualizovaných alegorických obrazov a metafory je síce pre tvorcu textu metodologicky náročné, ale z hľadiska tvorby jeho obsahu je to najmä viacrozmerný a tvorivý postup. Takýto text sa preto nemusel primárne orientovať na

³⁷ „Невозможность существования человека вне мира и вне социума ставила перед проповедниками задачу сформулировать принципы должного отношения христиан между собой, а также отношения к мирским благам, различным сферам человеческой деятельности, определить, какая им отведена роль в деле спасения” (Корзо, М. А.: *Образ человека в проповеди XVII в.* Москва: ИФРАН, 1999, s. 114).

prerозprávanie príbehu, ale na povzbudenie citu poslucháča a vtiahnutie poslucháča alebo čitateľa do deja. Zjednodušenými obrazmi naplnené biblické texty sú na jednej strane nielen v súzvuku so známym biblickým príbehom, ktorého posolstvo sa rozvíja pomocou apokryfných a legendických vsuviek, no zároveň sa poskytuje možnosť na noetickú aktualizáciu biblickej kerygmy. Cieľom takto spracovaného textu nie je povzbudiť ľudovú zbožnosť, ale vysvetliť zaužívané prejavy zbožnosti ako neoddeliteľnú súčasť viery človeka.

Prepisovanie a jazyková adaptácia takýchto zborníkov textov v rozmanitých jazykových kontextoch závisela práve od jazykovej kultivácie areálov, a od ich životaschopnosti.³⁸ Vlastnou cestou sa pod týmto vplyvom zaiste uberal aj literárny vývin gréckokatolíkov. Osobitnú rolu vo vývine cyrilскеj gréckokatolíckej literárnej tradície preto zohrávajú aj dolnozemsí gréckokatolíci, ktorí si prirodzene zvolili svoje východoslovenské nárečie za jazyk vlastnej literárnej tradície, ktorý v zhode so svojou konfesionálnou (gréckokatolíckou) identitou zapisovali cyrilským písmom.³⁹

Úprimná snaha veriacich pochopiť teokratické zákonitosti sveta v kontexte svojej konfesie (cirkvi) tvorí aj hlavnú podstatu jazykového myslenia o Bohu. Jednoduchý človek nerozhraničuje svoju každodennosť na religióznu a nereligióznu, lebo toto členenie nie je prirodzené. Obidve súčasti sa zjednocujú v ľudskej prirodzenosti, ktorú predstavuje materiálna (telesná) i duchovná zložka ľudského bytia, a preto každý „človek túži po synergii pravdivého poznania temporálnych zákonitostí založených na prepojení rozumu a viery.“⁴⁰ Ako príklad o tejto skutočnosti môže poslužiť exemplum s výkladom k evanjeliovej periko-

³⁸ Темчин, С.: Новый жанр для нового языка у болгар, македонцев, украинцев и белорусов: дамаскины и учительные евангелия XVI–XIX вв. In Тасева, Л. – Спасова-Дикова, Й. – Цибранска, М. – Нягулов, Б. – Мирчева, Б. – Лулева, А. – Гергова, И. – Горянова, С. (eds.): *Българистиката в Европа: настояще и бъдеще*. София: Българска академия на науките, Съвет за чуждестранна българистика, 2019, s. 246 a 248.

³⁹ Bližšie o tom pozri Žeňuch, P.: Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamäť kultúry, s. 5-22.

⁴⁰ Šašerina, S.: О годинахъ и часѣхъ: vnímanie času a jeho odraz v písomných pamiatkach karpatskej proveniencie. In Šašerina, S. – Žeňuch, P. – Hríbová, M. (eds.): *Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej kultúre: Slovensko-slovanské súvislosti*. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2022, s. 14-15.

pe na sviatok Uvedenia Bohorodičky do chrámu (21. novembra), ktorý je zapísaný v rukopisnom zborníku z Litmanovej na Spiši a „opisuje sa v ňom pobyt Panny Márie v jeruzalemskom chráme a výber Jozefa za Máriinho snúbenca a manžela.“⁴¹ Tento motív sa nachádza aj Kerestúrskom rukopise: Хра́мъ Бѣ́гійъ вниде ꙗко́ѣфовъ жезлъ процвѣ́те слѣ́жителю тайствъ ѿзобра́лъ, а́рхїереи вса жезли ѿзнесъ ѿзъ ѿлта́ра пред собо́ръ принесо́ша, ѿ вѣ́а ка́жди жезла своего, позна волю Бѣ́га ѿ́ца еди́наго, Заха́ріа коли о́уби́дѣлъ же ѣ́ жезлъ тайнъ ѿбави́лъ височни́шїи сене́дри́мъ за́ключи́и, ꙗко́ѣфа съ дѣ́вою ѿбръ́чи праведно́мъ ста́рцъ сїю връ́чи сохрани́ти дѣ́вство препоро́чїи, коли била дѣ́ва ѿбръ́чена свѣ́тителю ста́ртцъ поверена, дѣ́ломъ свѣ́ты́мъ ѿсине́на, въ о́у́тробы́и сѣ́на за́чала не́искѣсо́мѣ́жна о́убо сѣ́ши въ за́чатїи сво́емъ не́знаю́щїи прїа́тъ ꙗко́ѣфъ ѿ ро́къ Іеру́сали́мъ воспита́нъ въ сѣ́таа свѣ́тыхъ вона съ до́мъ сво́емъ ѿи́де въ чысто́ю ѿбѣ́тати вни́де. (fol. 125^r). Zakvitnutie Jozefovej palice bielym kvetom je obraz, ktorým sa poukazuje nielen na vhodnosť výberu Jozefa za Máriinho snúbenca, ale zdôrazňuje sa ním aj Jozefova čistota. Tento akt výberu však v Litmanovskom rukopisnom zborníku ešte potvrdzuje aj fyzická prítomnosť holubice, ktorá sa (podobne ako pri krste Krista v Jordáne) vzniesla z oltárnej (rozumej: nebeskej) časti chrámu nad Jozefovu zakvitnutú palicu. Zakvitnutá palica je symbolom zrelosti, je teda predpokladom tvoriacej sa manželskej lásky v čistote, ktorú potvrdzuje Boh svojou prítomnosťou prostredníctvom Svätého Ducha. Zároveň sa poukazuje na nevyhnutnosť manželského záväzku založeného na vzájomnej opatere a úcte, ktorú tvorí Božia prítomnosť.

Práve takéto a podobné príklady napísané v ľudu zrozumiteľnom jazyku sú veľmi dôležité, na rozdiel od zložitých textov hermeneutického charakteru. Tak sa nielen zrozumiteľne, ale aj alegoricky interpretuje evanjeliové poslanstvo jednoduchému človeku. Cieľom alegórie nie je informovať o zázraku alebo poučovať či didaktizovať, ale predovšetkým ponúknuť pohľad založený na psychologizácii obrazu v dôverne známom akte manželstva a v jazykovo zrozumiteľnom obraze, ktorého výsledkom je nasmerovanie človeka na Boha. Tento cieľ autor dosahuje nielen vysvetlením predmetu kerygmy, ale najmä pomocou príkladu, ktorý je založený na známom ľudskom konaní, ktorý sa neprieči Ježi-

⁴¹ Šašerina, S.: *Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. X.* Bratislava: Veda, 2023, s. 17.

šovi Kristovi, Bohorodičke, apoštolom, prorokom či svätým a spočíva v trvalej, hoci neviditeľnej ochrane spečateného manželstva pred zrakmi prítomných svedkov. Alegória je sama zvestovaním pravdy a nevyžaduje už zložitý teologický výklad. Prítomnosť príkladu je interpretáciou, ktorá ľudskému zmyslovému chápaniu odкрýva hlavné teologické zdroje biblického posolstva v aktuálnom čase a priestore. Jozef Heriban tvrdí, že „pri výklade biblických textov sa treba pridržovať nielen cirkevnej tradície, ale najmä pravidiel hermeneutiky, ktoré nemožno dosiahnuť iba prostriedkami literárnovedného prístupu. Pravda evanjeliového posolstva preto nespočíva v jednoduchom opise života a učenia Ježiša Krista, ale v aktualizovanom výklade udalostí, ktoré tvoria základ ohlasovania viery v živote cirkvi.“⁴² Pravdivý výklad preto stojí na argumentácii a svedectve, nie na poučovaní.

Aj texty v našom zborníku majú najmä výkladový, edukačný a didaktický charakter. Poskytujú čitateľovi ako veriacemu človeku možnosti na správne pochopenie rozmanitých náboženských sujetov, ktoré môžu poslúžiť nielen pri výklade obsahu Biblie, ale najmä na duchovné rozjímanie o najdôležitejšej biblickej udalosti. Práve z tohto dôvodu sa v jednotlivých príbehoch nachádzajú nielen známe sujety, ale aj celý rad legendických alebo apokryfických doplnkov, ktoré sú často aj umocnené dialógmi postáv, ktoré nemohli v takom sujete chýbať. Niektoré časti opisu Kristových strastí v Kerestúrskom rukopise sa preto ponášajú na citáty z ľudových divadelných scén, ktoré veriaci dobre poznali z veľkonočných, tzv. pašiových hier.⁴³ Z hľadiska štruktúry textu sú takéto sprievodné sujety doplnené nielen dialógmi medzi postavami, ale najmä výkladmi k nim, ktoré sa účelne začleňujú do sujetového rámca príbehu.

Didakticky zameraný výklad zdôrazňuje hodnotové chápanie Kristovho obetovania sa. Autor zbierky však aj v tejto súvislosti nachádza analógie najmä v každodennom živote človeka tak, ako sú prítomné

⁴² Heriban, J.: *Príručný lexikón biblických vied*, s. 907.

⁴³ Takou je napríklad pašiová hra o vzbure v pekle a o Kristovom vzkriesení, ktorá je súčasťou cyrilského rukopisného zborníka kázni a ponaučení z druhej polovice 18. storočia. Text pašiovej hry pozri v Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Prameny k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*, s. 284-290 a opis jazyka rukopisu pozri v práci Žeňuch, P.: Neznámy cyrilský rukopisný zborník kázni z východného Slovenska z druhej polovice 18. storočia. In: *Slavica Slovaca*, 2018, roč. 53, č. 2, s. 148-156.

neustále v rozhodnutiach a konaniach sprievodných osôb pri opise udalosti, a tak poskytujú príležitosť na inšpiráciu aj pre morálne konanie súčasníka. Autor textu upozorňuje napríklad na to, že v strihaní vlasov (tonzúre) a v mníšskom spôsobe života nie je spása, lebo spása neprichádza z mníchov alebo kňazov. Spása prichádza z morálneho každodenného pôsobenia človeka vo svete (fol. 29^r – 30^r): *Иисъ Хрѣтосъ, нѣкогда ѥ во мысли тогѡ не имѣлъ, не толькѡ неоучилъ чтобъ ѡднимъ Монахамъ былъ допѣстѣль до негѡ. Снѣ нѣради толькѡ Монахѡвѣ илѣ пѣстынникѡвѣ. въ мѣръ прѣшелъ, но радѣ всѣхъ всакагѡ званѣя и Чина Людей: ѡнѣ равнѡ Бгѣ ѣкъ власнѣицѣ такъ ѥ полѣнѣ носачѣхъ какъ слѣжащѣхъ, такъ ѥ повелѣвающѣхъ, прѣалъ ѡнѣ во чѣслѡ оученикѡхъ свойхъ: монахы ли всѣ ты бѣлѣ: - Хрѣстѣане! - за которыхъ Лѣка Бѣлѣстѣ сѣтый говоритъ. Бѣ имѣ сердце ѥ дѣша едина. (...) Ко истѣнѣ! нѣе во чарныхъ рѣзахъ поношенѣхъ, нѣ оѣединенѣ ѡ члѡвѣческагѡ сопрѣиванѣа во самой вѣщѣ трѣбѣтъ ѡ свойхъ послѣдователѣхъ (...) Иисъ Хрѣтосъ, цѡ говоритъ тотѣ слова: ѡрекшѣсь себѣ самыхъ. Увѣда а прѣклады зо живота спѡлѡченства: Сѣдѣа когда радѣ любѣвѣи Бжѣей кетъ поправцѣ Сѣдѣ: ѡнѣ ѡверг сѣ себѣ самого ѥ ѣсть истѣнный послѣдователь Хрѣтовѣ а тѣжъ: Кѣпецъ когда маетъ слѣчай ѡкламацъ ѥ нѣе ѡкламе но ѣще ше прѣпозна за грѣхъ: ѡверг сѣ ѡнѣ себѣ самогѡ, ѥ ѣсть послѣдователь Хрѣтовѣ: ѥ оученикѣ ѣгѡ (ѣже ѡстави домъ свой илѣ женѣ илѣ дѣтѣ ѥ села) (fol. 30^v). Nie každý môže niesť kríž apoštolov, mučeníkov, mníchov či kňazov. Každý človek nesie vlastný kríž svojho pôsobenia vo svete, a preto ani Kristus nevyzýva, aby sa všetci stali Kristom, ale aby každý niesol svoj kríž a tak sa Kristovi pripodobnil, lebo nie v predpísaných poklonách, kľakaní a večerňach spočíva napríklad predpísaná disciplína pôstu: ѥ зато нѣеговорѣтъ, что бы вжалѣ всѣ ѣденъ Т: но кажды свой то ѣсть, ѣкъѣи ѣмѣ подѣ силѣ; пошлѣ Бгѣ: не всакомѣ подѣ силѣ Крѣтъ ѥ оѣмерцѣленѣа плѡтѣ, которое чрезъ великѣи Постѣ. всенощное вѣдѣнѣ илѣи вечернѣ клекаютъ то по закѡнѣ бѣваетъ (fol. 32^v).*

Pomocou príkladov autor vysvetľuje aj aktuálne kultúrno-spoločenské povinnosti kresťanského života, pričom poukazuje na aktuálne potreby cirkvi, v ktorej sa rozvinula úcta ku Kristovým ranám: шыцкѣимъ Хрѣстѣанамъ, повинѣ сѣтъ кажды Патѡкъ, молитѣ сѣа за Хрѣтово 5. раны, ѥ найваржей въ сѣтый Великѣи Патѡкъ: ѡ шыцкѣихъ днохъ цѡ оѣ рокѣ ѣсть повинѣи змѣ празноватѣи (и шѣвицѣ) Бгѣа радѣ постѡмъ, ѥ млѣтвами, ѥ милѡстѣнѣаи,

и добрыма дѣламы, и оуѣчинкамы, повинни зме ѡплаковаць мѣкїи егѡ (fol. 78^v – 79^r). V tejto súvislosti však poukazuje na dôležité historické momenty, ktoré viedli k cirkevnému schváleniu nových modlitieb a textov o Kristovom umučení, najmä textov a modlitieb ku Kristovým ranám, ktoré vo svojom videní opísala švédska kráľovná Brigita (1303 – 1373) pri návšteve Ríma v chráme apoštola Pavla: Одна цесарева свѣцкаа [rozumej: *švédska*] имна ей Ірида [rozumej: *Brigita*], которая вѣла въ Рѣмы сѣгаѡ Апѣстола Павла, вошла во свою Келїю да ше може Бѣѡ помолити за нашоѡ Іисѣ Хрѣта: раны да ѡхъ личеѡ: да ей ѡзавїи, Бѣѡ нѣесный, ѡвїи кельо ѡхъ есть егѡ сѣой мѣстїи. Я егѡ сѣаа мѣистѣ, Іисѣ Хрѣтосѣ: ѡбавилѣ лѣчеѡ ранѣ егѡ сѣой мѣлостїи! и показавшїи ей тїмы словамы: пѣть тысячѣ и ѡсемѣ-девятѣ-и-пѣть, 5895, раны вѣло мощнѡ ѡнѣ подовнѡ члѡвѣкѡ, тельо раный жеѣѣ моголѣ преѣрѣпѣць. (fol. 88^r – 88^v).

Treba ešte dodať, že v Kerestúrskom rukopise sa v súvislosti s opisom Kristových rán pri umučení uvádza legenda, že počet rán Kristovho umučenia vo svojom videní dostal istý muž Pafnocius: Иѡвѣса Іисѣ: сѣомиѡ Пафнотїю. и ска-за емиѡ Іисѣ Хрѣтосѣ: ѡкѡ претерѣпѣлѣ мѣкый и кельо крови прѣаало са пре насѣ грѣшнїих (fol. 102^r). Legenda sa cituje už v kázni o Kristovom umučení v zbierke známej pod názvom *Kristov veniec* (Вѣнецъ Христовъ), ktorá vyšla tlačou v Kyjeve roku 1688. V texte sa opisuje počet rán, ktoré Kristus pretrpel počas svojho umučenia a ich výpočet sa do veľkej miery zhoduje s tým počtom rán, ktoré sa uvádzajú aj v našom Kerestúrskom rukopise, preto možno predpokladať, že sa autor mohol inšpirovať aj týmto textom: Самыхъ речї въздыханыхъ сердечнїихъ ѡзѡ оустѣ егѡ сѣыхъ вѣло 109. - Крѣвый капкїи ѡ Тѣла моегѡ вѣчече шїцкей есть 108.225. - Катѡнѡхъ вѣѡрѡженыхъ посла-ны нама 118. - При нѣхъ вѣло простыхъ жїдохъ такыхъ цѡ самы ѡз вароша вїшлый беззаконный и безъчесный 230. шїцкихъ вѣло ѡхъ 348 - Троме ка-тонацы вѣдоша ма и пакѡсти рокалѣ мы за власї и за врадѡ ма таргалѣ, и зорвалѣ ма долѡ до земалѣ, 77. - Ѡ Геѡсїманїи загрѣткїи, до архїереа и Янны до ѡхъ двѡра 7. по оустѡхъ претерѣпѣлѣ сомѣ; з дланамы оудѣрїиша ма и плѣскалѣ по лѣцѡ ма, 105. разѣ - Подѣ двараѣ цѡ мене оудѣрѣлѣ 20. разѣ. - Порївалѣ ма и таргалѣ и штѣхалѣ до мене 170. разѣ. - Я дрѡгїихъ оудѣрена цѡ мене вїлѣ варѣѡ ѡхъ вѣло вельо ѡхъ 100. и 10 езры разѣ. - Оудѣрены вѣлѣ сомѣ по голїмѣ тѣлѡ 140. разѣ расѣ - При слѣпе раны прїаалѣ сомѣ 6.666. разѣ. -

Смертнаго оударенїа прїалъ солъ 16. разъ. - Оў землю ма оудариша 3 тїриразъ. - По главї оудариша ма, воз шїцкѣ сїлѣ из надомѣ и с палѣцамѣ 40. разъ - Зспаднѣлѣ сомѣ подѣ крестомѣ, носѣщїи на Голгоѣ горѣ бїлѣ ме 19. разъ. - Ѡ венца черньовагѣ, изтеченїа крєвы тры єзры, канєи а раны Ѡ венца на главы бѣло єзерѣ 1000. - Я кетѣ венецѣ на главы кладїи, спаднѣлѣ сомѣ 8. разъ. - Я горе поднѣшенѣ Ѡ жемїи, мене жїдове за власї и за оўха 20. разъ. - На землѣ на Крестѣ лежалѣ ємѣ докѣ мене нѣпрїбїлѣ поднѣхѣ сомѣ вїткїи 77. разъ. - Я їакѣ поднеслѣ крижѣ горе плюванѣ и храковїны претерпѣхѣ 100. разъ - Возь копїю оудариша ма 70. разъ. - И во лице и во оўста оудерели мене 30. разъ: По дваразѣ цо ма оудариша Ѡ тїхѣ крєвь мы изъ носа и изъ оўстохѣ вїшла: тєды и два 2. зѣбы вїбїлѣ мы, и помеждїю ѣчїи оударѣша ма тромє: а и за носѣ таргалѣ ма 20. разъ. - Я и за оўха таргалѣ ма 30. разъ. - Рѣны велѣкїи вѣлѣ мы 72. и 5. раны ѣсталѣ намѣ Хрїстїаномѣ на памнѣтокѣ, на нѣгахѣ и на рѣкахѣ, и оў рєврѣ. (fol. 102^v – 103^r). Najdôležitejším však nie je výpočet Kristových rán, ale to, že tento počet pochádza od istého muža Pafnocia, ktorého meno sa vyskytuje prevažne v karpatsko-ruskej a ukrajinskej cyrilскеj výkladovej tvorbe, o čom svedčí aj marginálny zápis v rukopise uloženom v knižnici Petrohradskej duchovnej akademie (№ 1535, fol. 137) v znení: «сие списано с самого печатного листа кїевской печати.»⁴⁴ Svedectvá o počte Kristových rán s opisom jeho mučenia, bičovania a ukrižovania cirkulovali v ľudovom prostredí v rôznych jazykových spoločenstvách a boli napísané na samostatných listoch. Šírili sa z Poľska i Ukrajiny, kde vznikali pod vplyvom západnej duchovnosti. Takéto listy sa v ľudovom prostredí nazývali aj *Jeruzalemským zvitkom* či *Rajským kľúčom*⁴⁵ a spolu s *Listom z nebies* s názvom *Sen Presvätej Bohorodičky* patria k prejavom ľudovej religiozity o Kristovom umučení. Už od začiatku 17. storočia v prostredí slovanskej cirkvi byzantského obradu plnili takéto samostatné listy s textami legend do veľkej miery aj funkciu talizmanu, ktorý niektorí veriaci nosili na tele vložený do škapuliaru alebo plátenného či koženého vrečka. Niektorí veriaci takéto listy podnes majú položené v modlitebných knižkách, no už v preklade do súčasného jazyka. Vlastnenie tohto listu má zaiste nielen modliteb-

⁴⁴ Владиміровъ, П. В.: *Великое зеркало. Изъ исторїи русской переводной литературы XVII вѣка*. Москва: Изданіе Императорскаго Общества исторїи и древностей Рос-сійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1884, s. 35-36.

⁴⁵ Владиміровъ, П. В.: *Великое зеркало*, s. 36.

ný, ale aj ochranný charakter, keďže sám text listu sa pokladá za niečo posvätné.⁴⁶ O jednom cyrilikou napísanom liste, ktorý sa však nezachoval úplný, iba s opisom bičovania Krista priviazaného k stĺpu, sa zmieňuje J. Šelepec, no podarilo sa mu v ňom identifikovať číslovku 6676, ktorá sa spája s počtom rán bičom pri stĺpe, a teda nejde o údaj s vročením vzniku pôvodiny textu, ako sa domnieva J. Šelepec.⁴⁷ V Kerestúrskom rukopise je uvedených o desať rán bičom menej: „При сльнє раны прїамъ соамъ 6.666. разъ“ (fol. 103^r). Treba zároveň doplniť, že dňa 31. mája 1862 boli v katolíckej cirkvi pápežom Píom IX. schválené osobitné modlitby k úcte piatich Kristových rán.

Rozprávanie o Kristovom umučení sa dotýka nielen opisu udalostí známych z evanjelií, ale tento obraz sa sprítomňuje v opise Jeruzalema, do ktorého prichádza Ježišova matka v momente, keď Kristus druhýkrát padá pod tiažou kríža.

V opise strastí krížovej cesty sa tak prelínajú opisy známych udalostí, do ktorých vstupuje plastický opis mesta Jeruzalema, najmä domov, ulíc a miest, s ktorými sa spája pozemské pôsobenie Krista, ktoré umučeniu pridávajú nový význam.⁴⁸ V takomto opise nejde len o priblíže-

⁴⁶ Porovnaj tu aj Žeňuch, P.: Rakošínský cyrilský rukopisný zborník z konca 17. a zo začiatku 18. storočia. In: *Slavica Slovaca*, 2021, roč. 56, č. 4 (supplementum), s. 31.

⁴⁷ Шелепец, Й.: Невідоме оповідання Івана Югасевича. In Čižmárová, M. (ed.): *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Literánovedný zborník 46. Slovanské reminiscencie. Zborník príspevkov venovaný Dr.h.c. doc. PhDr. Ľubici Babotovej, CSc., pri príležitosti jej životného jubilea*. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2014, s. 233-245.

⁴⁸ S takýmto opisom sa možno stretnúť už aj v cestopise, v ktorom mních Daniel rozpráva o svojom putovaní do Jeruzalema. Variant tohto staroruského cestopisu sa zachoval v odpise v rukopisnej zbierke cyrilských a latinských textov s názvom *Kniha besied* z roku 1777 aj v priestore mukačevskej eparchie, pozri o tom Шашерина, С.: Культурные аспекты путешествия в Святую землю (на материале рукописи Иоанна Брадача конца XVIII века из восточной Словакии). In: *Slavica Slovaca*, 2011, roč. 46, č. 2, s. 161-166. Text pamiatky z prostredia mukačevskej cirkvi, ktorý tvorí „opis chrámu prvomučeníka Štefana, opis Pánovoho hrobu, opis lebečného miesta, kde bol ukrižovaný Kristus; rukopis obsahuje aj opis domu presvätej Bohorodičky, opis Dávidovho domu, ďalej rozprávanie o Šalamúnovej bráne, o Jakubovom rebríku, o Šalamúnovom dome, o dedine Getsemani, o Olivovej hore, o meste Jeruzalem, o putovaní k Jordánu, o mieste Pánovho krstu, o svätení vody na rieke Jordán o polnoci, o meste Jerichu, o Sodomskom alebo Mftvom mori, o hore Sion, o meste Betlehem, o Kristových jasličkách, opis obydlia Presvätej Bohorodičky, rozprávanie o terebintoč Mamreho, o Abrahámovom hrobe, Sodome a Gomore, o hrobe svätého

nie toho, ako mesto Jeruzalem vyzeralo počas Ježišovej krížovej cesty. Opis pomáha čitateľovi prejsť ulicami Jeruzalema, kde vedie krížová cesta na Golgotu. Poskytuje tak sugestívny opis trasy, po ktorej Ježiš kráčal v sprievode rímskej kohorty na miesto ukrižovania. Zároveň sa v opise krížovej cesty osvetľujú udalosti a súvislosti, ktoré sa viažu s opisovanými miestami v Jeruzaleme počas Ježišovho účinkovania pred umučením a ukrižovaním, ale tiež po ukrižovaní.

Opisuje sa napríklad jeruzalemská brána, ktorú autor textu nazýva Štefanovou bránou, keďže pri nej bol ukameňovaný sv. Štefan, jeden z prvých kresťanov. Poskytuje zároveň aj údaje o tom, že túto bránu moslimovia (v texte sa používa pomenovanie Turci) volajú ešte aj bránou Panny Márie, keďže je blízko jej hrobu. Brána však zároveň predstavuje miesto, ktorým sa vychádza do Getsemanskej záhrady a ďalej na Olivovú horu a k rieke Jordán. Brána má dôležitú symbolickú funkciu práve z hľadiska rozvoja celého rozprávania o Ježišovom umučení. Podľa slov autora textu práve od nej možno dovidieť až k Zlatej bráne (tak túto bránu nazývajú moslimovia), ktorou Ježiš na Kvetnú nedeľu vstúpil do Jeruzalema. Zlatá brána sa nazýva tiež Bránou večnosti a jej vráta sa druhýkrát otvoria samé až pri opätovnom príchode Krista na tento svet, teda v čase, keď nastane posledný súd nad živými a mŕtvymi. Cez rok sa táto brána otvára raz, keď ňou pred sviatkom Paschy (na Kvetnú nedeľu) symbolicky v sprievode vstupuje jeruzalemský patriarcha, ktorý každý rok v Jeruzaleme slávi veľkonočné obrady: *Ѧ сѣагѡ Стефана капѣри аѡ Геѡсѣманскѣа врата: ѡтамаль ше драгѣи ѣ драшка сѡдѣа кетѣ ѣдѣе ше до потока Кеѡерскагѡ на теѣ драгѣи ѣ драшкѣи. тамѣ на тымѣ мѣстѣ сѣагѡ Стефана заѡѣлѣ возѣ каменамы: во тоѣ же самомѣ краю мало далѣи до юга поладнѣа ѡ вратохѣ Геѡсѣманскѣихѣ: видѡо ѡѣже ѣзѣ даѡна заложеныа Золотыа ворота капѣра: презѣ тотѣ капѣрѣ*

Charitona, o dvanástich prorokoch, o meste Antiochii, o hrobe Ježiša Krista“ publikuje Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*, s. 249–263. V tejto súvislosti sa žiada poznamenať, že opis Jeruzalema v čase ukrižovania Ježiša Krista nachádzame napríklad aj vo vízií Anny Kataríny Emmerichovej (1774 – 1824). Jej vízie a opis Jeruzalema sa šírili pred vznikom Kerestúrskeho rukopisu najmä vďaka literárnemu spracovaniu týchto vízií od nemeckého romantického básnika a spisovateľa Clemensa Brentana (1778 – 1842). Treba však uviesť, že rozjímania o Kristovom umučení a ich výklady nachádzame tiež v diele nemeckého kňaza, augustiniánskeho mnícha a mystika Tomáša Kempenského (1379/80 – 1471) (*Imitatione Christi*) a pod.

Іисѣ Хрѣосѣ, торжественно вошолѣ въ Іерусалимѣ на жреваті ѡсли, кедѣ ѡгѡ сѣсѣо мѣостѣ Іисѣ Хрѣа: привѣтовалѣ ѡ шпѣвали - Ѣсанна! Ѣсанна! (...) Мѣсѣльмане называють тоты врата ѡко канѣрѣ златѣ: Врата Вѣчныя: По преданію тоты врата златі ѡвора ше самы совою только тогда: когда Іисѣ Хрѣосѣ вторично придетѣ на земаю сѣдитѣ живымѣ ѡ мертвымѣ, которые соверѣт сѣ всѣ на долѣнѣ Іѡсафатовѣ. Золотѣ Врата: вѣлѣ разѣ во годѣ ѡворены, во Недѣлю Вѣйи кѣитнию. Патріархѣ со множествомѣ народа торжественнѡ вѣсѣпалѣ презѣ тоты Врата во городѣ во споминаніе Входа Господнѣ: во Іерусалимѣ (fol. 61^r – 61^v).

Na južnej strane Jeruzalema sa podľa slov autora Kerestúrskeho zborníka nachádza Sionská brána, ktorú moslimovia volajú Dávidovou bránou. Od nej v smere na východ možno prísť k domu Veroniky, hebrejského dievčaťa, ktoré počas krížovej cesty ponúklo Ježišovi svoju šatku, aby sa do nej poutieral. Odtedy sa na šatke zachoval rukou nestvorený obraz Pána. Neďaleko Veronikinho domu sa podľa slov autora rukopisu nachádza kameň v tvare kríža, ktorý označuje miesto, kde Kristus druhýkrát padol pod ťarchou kríža. Zároveň sa týmto kameňom označuje miesto, kde Ježiš napomínal svoju Matku i plačúce ženy a tiež miesto, kde židia prinútili Šimona z Cyrény niesť Ježišovi kríž. Podľa tohto opisu krížová cesta pokračuje kľukatou ulicou, na ktorej sa nachádza aj dom boháča z evanjeliového podobenstva sv. Lukáša o boháčovi a Lazárovi (Lk 16, 19-31), a o niečo ďalej je nádvorie so súdnym stolcom, kde židovskí vojaci položili na Ježišovu hlavu tříňový veniec na znak pohanenia: Ёще ко востокѣ ѡтамалѣ гди былѣ Іисѣ вѣстрѣченѣ плачѣщійми Дѣвами Іерусалимскіми: даскельовѣта кривѣла ѡўлѣца на лѣво на тинѣ ѡўгле правіймѣ, ёстѣ домѣ, которіи называютьѣ развалинами чертоговѣ. злагѣ богача Ёўлѣскаго которагѣ Іисѣ Хрѣосѣ, ѡзобразилѣ въ притчѣ – О богачѣ, ѡ о вѣдномѣ Лазарѣ: (Лѣк: XVI, ѡї - лѣ) а тѣ такой ѡ жийище вѣднаго Лазарѣ - кѣсѣ далей первое паденіе подѣ Крѣомѣ ✝ ёще до востока, дасѣ коло 200.вата. та показѣвалѣ Пілатѣ народѣ того Іисѣ, ѡ гѣторелѣ ѡмѣ Се члѣвѣкѣ! а ѡўлѣца Бовгайташѣ Гавваѣа гди венѣецѣ положелѣ на ѡгѣ сѣсѣо Главѣ: тѣ ѡ Церковѣ вѣчеваніѣ: тѣ ѡ ѡданѣ Іисѣ на пропѣтіе (fol. 63^r).

Do opisu krížovej cesty, ktorá je koncipovaná akoby v retrospektívnom i prorockom poriadku, zapadá aj opis príchodu Márie, Ježišovej matky, do Jeruzalema, keď jej syn už pod krížom kráčal na Golgotu. V opise dominuje sugestívna psychologizácia udalostí, pomocou ktorých sa táto biblická udalosť sprítomňuje v predstavách čitateľa.

Sám čitateľ sa však na základe tejto sugestívne podanej aktualizácie môže vcítiť do situácie takého človeka, ktorého neprajníci vydali na nespravodlivú verejnú potupu a až na smrť. Dôležitým v opise udalosti krížovej cesty je preto nielen moment stretnutia sa Márie s Ježišom, ale najmä sugestívny opis jej rýchleho behu do kopca za davom, ktorý Ježiša sprevádzal: *Ѧ Любезный Хрїстіане! подѣмайме себе, ѡ тѣмъ ходѣ ѡ сѣй Бѣы, и зовѣ тима женамы: оў такімъ жалю пѣтовацѣ, во тамъ до іакого врега требало ѣсцѣ, а то небѣло помалѣ, а еще кетѣ цо бѣйжей ѣшлы но та еще вше ше варжей понаглалѣ* (fol. 65^v). Cesta, ktorú Ježišova matka bežiac do kopca absolvovala, pre čitateľa či poslucháča poskytuje prekvapujúcu, ale pre každú matku z ľudského pohľadu aj pochopiteľnú otázku, ktorá je nasýtená veľkou dávkou emócie zo strachu o svoje dieťa v ťažkostiach. Azda aj preto si autor textu do Máriiných úst dovolil vložiť slová o tom, že ju ako matku jej syn neposlúchol(!): *Ѧ мой! Гнѣ! наимиленьшій нѣхотѣлѣ ѣсѣ слѣхатый мене! Мѣтѣ свою ѣ слѣжебницѣ свою: Чѣи требало цы ѣзцѣ до Іерусалима: нѣе такогѡ сомѣ Тѣ вчѣра вѣдѣла, а терасѣ Тѣ виждѣ, ѡмерзѣннагѡ ѣ ѡплюванагѡ ѣ скѣрѣавленагѡ*. (fol. 67^r).

Ježišova odpoveď Matke a zároveň ženám, ktoré ho spolu s ňou oplakávali, je síce notoricky známa (Lk 23, 28), ale v kontexte vyššie spomínanej Máriinej výčitky získava toto Ježišovo upozornenie nový význam, ktorý má poskytnúť veriacemu dôvod, prečo sa má každý človek zamerať na rozjímanie nad sebou samým, nad svojím vlastným životom a tiež o veciach, ktoré ovplyvňujú každodenné ľudské konanie.

Okrem aktualizácie biblických udalostí sa v texte pamiatky zdôrazňuje nevyhnutnosť životnej premeny človeka. Takým je napríklad priznanie, ktoré vyslovuje starec Simeon, keď pomenúva vlastný hriech z nevery voči slovám Izaiášovho proroctva o nepoškvrnenom počatí Ježiša v lone Panny Márie (Iz 7, 14): *...во младости ѣмѣ согрѣшылѣ свѣтое пѣсѣмо коли ѣсѣмѣ преводилѣ. ...ѣ вѣло насѣ седѣмѣдѣсѣтъ ѣ двоѣмѣ... Іѣ ѣсѣмѣ ѣдинѣ вѣ томѣ чыслѣ вѣлѣ, Ісаіѣвѣ (прѣрочѣства) книгѣ преводилѣ (писалѣ) а кетѣ ѣмѣ прѣішолѣ, до тихѣ речи оўши ми варзо зацвинѣ же Дѣва во чревѣ приметѣ безмѣжно сына родитѣ: ѣ а сѣ оўсѣмѣнѣх сѣ то нѣе можѣтѣ быти; ѣ почалѣ ѣмѣ ѡ тимѣ дво-ѣмѣти, ѣ вжалѣ сомѣ ножѣ да ѣстрѣвимѣ (вишкравѣмѣ) речи слова тотѣ; Іѣнѣгѣлѣ Бѣжѣи скоро ма прѣпѣрѣчи задержѣ ма мою дѣсѣнѣ рѣкѣ; ѣ ѡсталѣ ѣмѣ оў смѣртѣльномѣ страхѣ; ѣ рѣчѣ! ми, невѣди*

НЕВѢРЕНЪ, СТОЙ ЧЛОВЕЧЕ БѢДИ БЛАГОВѢРЕНЪ: ТѢ СЯ ТИ ѠБѢЩАМЪ
 И БЖІЙМЪ ИМЕНЕМЪ ЗАВѢЩАМЪ, НЕИМАШИ ТЫ ВИДѢТИ СМЕРТИ ДОКОЛИ
 ХРѢТА НЕВѢДЕШЪ ВИДѢТИ. ...ДОЧЕКАМЪ ТРИ-СТО И ШЕДЕСАТЬ ЛѢТА РОКИ
 Ѡ КЕДИ Ѧ, ЖИВЫМЪ СЕГѢ СВѢТА; ДВА-СТО ЁСТЬ И ВЫШЕ Ѡ КОЛИ ТѢ ВО
 ЦЕРКВѢ ПРЕБИВАМЪ, МНѢГѢ ТРѢДНИ ЖИВОТЪ, ѠПЛАКЪЕМЪ ПРИШЕСТВІЕ
 ТВОЕ ѠЧЕЖДЕМЪ, ПРѢРОЧЕСТВА ЗВѢТІЕ ДА ОУЗРЫМЪ НА РѢКАХЪ МОИХЪ ТѢ:
 НЫНѢ ѠПѢЩАЕШИ СО МИРОМЪ РАКА ТВОЕГѢ... (fol. 151^v – 152^v).

V prvom rade treba poznamenať, že hoci sujet legendy o Simeonovi je prakticky zhodný s legendou zapísanou v Prológu,⁴⁹ varianty tohto legendického sujetu nachádzame aj v ďalších hojne sa šíriacich cirkevných textoch. V našom texte sa vyskytuje rozprávanie, v ktorom sa starec Simeon priznáva k tomu, že chcel nožom vyškriabať Izaiášove slová (Iz 7, 14) a opraviť hebrejskú predlohu, z ktorej mal preložiť Izaiášovu prorockú knihu do gréčtiny.⁵⁰ Cieľom tohto legendického sujetu je zdôrazniť dôležitosť prepojenia medzi Starým a Novým zákonom a u čitateľov a poslucháčov posilniť religiózne vnímanie kresťanskej každodennosti. Zaiste preto tvorí tento sujet o hriechu starca Simeona stabilnú súčasť rozmanitých cirkevných textov pre ľudové čítanie, ktorých cieľom je rozvíjať a upevňovať kresťanské povedomie.

V súvislosti s tematikou Kristovho umučenia v Kerestúrskom zborníku možno uviesť, že už v prvých storočiach šírenia kresťanstva sa tvorili rozmanité legendické a apokryfické texty. Išlo napríklad o témy narodenia Ježiša Krista, klaňanie sa troch mudrcov, legendy o Ježišom úteku do Egypta i o jeho zostúpení do predpekla, kde vyslobodil z pút pekla starozákonných otcov, patriarchov, prorokov. Osobitný význam majú v tejto súvislosti najmä príbehy zahrnuté v prototextoch apokryfných evanjelií opisujúcich detstvo Ježiša Krista či život Panny Márie.⁵¹ Osobitnú obľúbenosť v živote kresťanskej cirkvi však mali najmä príbehy opisujúce umučenie a smrť Ježiša Krista, ktoré nachá-

⁴⁹ Рубан, Ю. И.: *Сретение Господне. Опыт историко-литургического исследования*. Санкт-Петербург: «Ноах», 1994, s. 114.

⁵⁰ O vzniku legendy pozri napríklad Федосеев, Д. А.: Святой праведный Симеон Богоприимец как один из семидесяти толковников в православном предании. In: *Хрис-тианство на Ближнем Востоке*, 2019, № 2, s. 47-48.

⁵¹ O novozákonných apokryfických textoch a o ich tradícii v cirkevnom prostredí pozri napríklad Dus, A. J. – Pokorný, P. (eds.): *Незнáмá evangelia. Novozákonní apokryfy. I*. Praha: Vyšehrad, 2021.

dzame v tzv. Pilátovskom cykle apokryfov či vo forme dialógov apoštolu Bartolomeja s Kristom o víťazstve nad démonmi a mocou diabla. Tieto texty predstavujú v rozvoji slovanskej literárnej i ľudovej tvorivosti veľmi účinný didakticko-edukačný materiál,⁵² ktorý sa širil prepisovaním a v neskoršom období aj formou tlačí spolu s ďalšími príbehmi o svätých a ich skutkoch zapísaných v rozmanitých zbierkach kázni, legend i v zborníkoch ľudového čítania. K takýmto zbierkam na pomedzí latinského a byzantsko-slovanského priestoru patrí napríklad cyrilský zborník z 15. storočia, ktorého opis a charakteristiku podáva E. F. Karskij⁵³ v roku 1897. Z textologických výskumov rozmanitých rukopisov s tematikou Kristovho umučenia sa ukázalo, že prvotné cirkevnoslovanské preklady príbehov, ktoré sú inšpirované apokryfickými textami, vznikali na prelome 15. a 16. storočia prostredníctvom českej a poľskej prekladovej literatúry, pričom bieloruské i ukrajinské preklady vychádzajú z jedného zdroja.⁵⁴

Významnú úlohu pri šírení textov so sujetmi o Kristovom umučení majú aj mladšie zborníky poučiteľných evanjelií, ktorých autori sa inšpirovali príbehmi a exemplami zapísanými v zbierke holandského mnícha z roku 1481 s názvom *Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum*. Táto zbierka príbehov a morálnych ponaučení vznikla po latinsky a slúžila ako pomôcka pre vznik kázni a ponaučení, ale bola aj akousi príručkou pre duchovný život. Niektoré príbehy sú zapísané v rozmanitých cyrilských redakciách či edíciách „Veľkého zrkadla,“ ktoré vznikali aj vo východoslovanskom, najmä rusko-ukrajinskom jazykovo prostredí. Patrí k nim aj apokryfný text o tom, ako Ježiš Kristus pre našu spásu dobrovoľne podstúpil umučenie na kríži, ktorý je zapísaný v poučiteľ-

⁵² Pozri Polívka, J.: *Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských*. In: *Časopis Musea království Českého*, 1890, roč. LXIV, č. 1, s. 255-275 a 1891, roč. LXV, č. 3, s. 440-460. K problematike pozri aj monografiu Chromá, M.: *Apocryphal Questions of Bartholomew in the Slavic Tradition*. Praha: Scriptorum – Slovanský ústav AV ČR, v. v. i., 2019.

⁵³ Карский, Е. Ф.: Западнорусский сборник XV в. Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге. In: *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, s. 263-314.

⁵⁴ О том Чинякова, Г. П.: Иллюминированные «Страсти Христовы» в древнерусской рукописной книжной традиции. In: Туфанова, О. А. (отв. ред.): *Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 15. Рукописные памятники древней Руси*. Москва: Институт мировой литературы РАН, s. 721.

nom evanjeliu Cyrila Trankviliona Stavroveckého († 1646). Zbierka ponaučení vyšla v jeho tlačiarňi v Rachmanove (Рохманів) v Ternopol'skom regióne Ukrajiny v roku 1619. Súčasťou výkladov Cyrila Trankviliona Stavroveckého je práve toto rozprávanie o zjavení sa anjela starcovi Simeonovi, prekladateľovi Izaiášovej prorockej knihy. V Trankvilionovom poučiteľnom evanjeliu z roku 1619 sa v súvislosti s narodením Ježiša Krista ešte spomína aj akási žena Salome, ktorá bola prítomná pri Kristovom narodení. Salome bola presvedčená o pannenstve Božej Matky. V našom rukopisnom zborníku sa poukazuje na jej príbuzenský vzťah k sv. Jozefovi, ktorý ako vdovec prijal Máriu, Ježišovu matku, za manželku, a jeho rodine: *Іѡсѣѣвъ св. царскаго рѣда баше, жена мѣ саломѣа зваше, дщи рождена предъ течеве стрѣна зарѣнна йста, дѣвѣца въ сѣпрѣжествѣй; ѡнѣ честнѣ живаше сыны дщеры ѡнѣ имѣаше; а по смерти ѣй вдовство въ чыстотѣ лѣта провождаше, въ назарети градѣ пребываше кѣщѣ себѣ рѣками ставаше везѣпороченѣ й праведенѣ баше; Тогда нача ѡбрѣчникѣ быти пречистой дѣйство сохранити.* (fol. 132^r). Vo východoslovanskom prostredí do obsahu Veľkého zrkadla postupne prenikali aj ďalšie príbehy a legendy, napr. o ikonách Matky Božej, o Florentskom koncile a pod., a stávali sa zdrojom aj pre vznik ústnej ľudovej literatúry, najmä rozmanitých ľudových rozprávaní legendického charakteru a paraliturgickej piesňovej tvorby.

Najmä poľským prostredníctvom (*Wielkie zwierciadło przykładów*) sa texty z tohto zborníka širili aj v karpatskom ľudovom prostredí.⁵⁵ Poučné čítania didaktického charakteru slúžili pri edukácii a rozvoji gramotnosti jednoduchého človeka. V karpatskom byzantsko-slovanskom prostredí sa širili tieto príbehy zostavovaním a prepisovaním obsahovo rozmanitých textov v ľudu zrozumiteľnom jazyku.

⁵⁵ Pozri napríklad Rudolf-Ziółkowska, E.: *Wielkie Zwierciadło przykładów w Ruskim Tłumaczeniu Ioana Prysłopskiego z 1732 Roku*. Kraków: Lexis, 2004.

Záver

Zbierka textov zahrnutá v Kerestúrskom rukopise je inšpirovaná učením Biblie i ďalšími cirkevnými textami, ktoré majú predovšetkým edukačný a didaktický charakter.

Kerestúrsky rukopis vznikol v ľudu zrozumiteľnom jazyku, ktorý poskytuje jednoduchému veriacemu možnosti na pochopenie rozmanitých náboženských sujetov a symbolov, ktoré slúžia pri interpretácii základných alebo kánonických biblických príbehov. Cieľom literárneho spracovania je morálne zušľachtovanie človeka, a to najmä v symbióze s pravdami viery a cirkvi a v kontexte s potrebami kultivácie literárneho jazyka.

V texte Kerestúrskeho rukopisu sa tak sprostredkúva aktuálna dynamika jazykovo-kultúrneho vývinu dolnozemskej gréckokatolíckej identity, ktorí svoju gréckokatolícku identitu zachovali práve prostredníctvom a pomocou svojho ľudového jazyka – dolnozemskej východnej slovenčiny.

Literatúra

- BIDWELL, Ch. E.: The language of the Bačka Ruthenians in Yugoslaviya. In: *The Slavic and East European Journal*, 1966, roč. 10, č. 1, s. 35-45.
- BRTÁŇOVÁ, E.: *Stredoveká scholastická kázeň*. Bratislava: Veda, 2000.
- CAMBEL, S.: *Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov*. Turčiansky Sv. Martin, 1906.
- DORULA, J.: Niekoľko údajov o vzniku, vývine a významoch pomenovaní Rusín, Rusnák a Ukrajina. In: Žeňuchová, K. – Китанова, М. – Žeňuch, P.: *Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky*. Bratislava – Sofia: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при БАН – Slovenský komitét slavistov – Veľvyslanectvo Bulharskej republiky v Slovenskej republike, 2017, s. 195-214.
- DORULA, J.: *O krajine a vlasti starých Slovákov*. Bratislava: Goralinga, 2011.
- DUDOK, D.: *Čítanka nárečových textov Slovákov v Báčke, Banáte, Srieme a Slavónsku*. Báčsky Petrovec: Slovenské vydavateľské centrum, 2010.
- DUS, A. J. – POKORNÝ, P. (eds.): *Neznámá evangelia. Novozákonní apokryfy. I*. Praha: Vyšehrad, 2021.
- GOODRICH, R.: Habsburg Ruthenian/Rusyn Identities Part I: The Habsburg Lands. In: *Upper Country: A Journal of the Lake Superior Region*, 2022, Vol. 10, Article 3. Dostupné na: https://commons.nmu.edu/upper_country/vol10/iss1/3; slovenský preklad: *Habsburské ruthenské/rusínske identity* je dostupný na <https://www.rusyn.sk/habsburske-ruthenske-rusin-ske-identity/>
- HABIJANEC, S.: Pannonian Rusyn. In: *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online* [elektronicky zdroj]. Leiden: Brill, 2020. Dostupné na: https://doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_031961
- HABIJANEC, S.: Восточнославянские элементы в бачкорусинском языке. In: *Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова А. Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета, 28–29 ноября 2018 года*. Москва: МАКС Пресс, 2018, s. 326-329.

- HARAKSIM, L.: „Zlatý vek“ biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča – dve epochy dejín Rusínov. In Doruľa, J. (ed.): *Slovensko-rusínske ukrajinské vzťahy od obrodenia po súčasnosť*. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000, s. 10-36.
- HERIBAN, J.: *Príručný lexikón biblických vied*. Rím: Slovenský ústav svätého Cyrila a Metoda, 1992.
- HRÍBOVÁ, M.: Historické a kultúrne kontexty slovenských nárečí v Srbsku. In: *Slavica Slovaca*, 2017, roč. 52, č. 2, s. 133-149.
- CHROMÁ, M.: *Apocryphal Questions of Bartholomew in the Slavic Tradition*. Praha: Scriptorum – Slovanský ústav AV ČR, v. v. i., 2019.
- KWOKA, T.: *Wojwodina i jej Rusini. O języku, kulturze i historii Rusinów wojwodińskich*. Kraków: Wydawnictwo Księgarnia Akademicka, 2023.
- LUNT, H. G.: Notes on the Rusin Language of Yugoslavia and Its East Slovak Origins. In: *International journal of Slavic linguistics and poetics: IJSLP*, Columbus, Ohio: Slavica Inc., 1998, roč. 42, s. 43-84.
- MYJAVCOVÁ, M.: Čas spomienky je časom návratu. In Štolc, S. – Marečková, E. (eds.): *Rodák svojim – rodáci svojmu. Spomienkový zborník k 100. výročiu narodenia univ. prof. Jozefa Štolca*. Hranovnica: Obecný úrad, 2008.
- POLÍVKA, J.: Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských. In: *Časopis Musea království Českého*, 1890, roč. LXIV, č. 1, s. 255-275 a roč. 1891, roč. LXV, č. 3, s. 440-460.
- RIPKA, I.: *Selecta Linguistica. 7. Jazykové kontakty*. Brno: Tribun EU, 2023, s. 61-64.
- RUDOLF-ZIÓŁKOWSKA, E.: *Wielkie Zwierciadło przykładów w Ruskim Thumaczeniu Ioana Prysłopskiego z 1732 Roku*. Kraków: Lexis, 2004.
- ŠAŠERINA, S.: Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae*. Vol. X. Bratislava: Veda, 2023.
- ŠAŠERINA, S.: О годинахъ и часѣхъ: vnímanie času a jeho odraz v písomných pamiatkach karpatskej proveniencie. In Šašerina, S. – Žeňuch, P. – Hríbová, M. (eds): *Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej kultúre: Slovensko-slovanské súvislosti*. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2022, s. 13-18.
- ŠTOLC, J.: O pôvode a rozvoji slovenskej reči v Juhoslávii. In: *Nový život. Časopis pre literatúru a kultúru*, 1965, roč. 17, č. 4, s. 333-342.
- ŠTOLC, J.: Slovenské nárečia v Juhoslávii. In: *Kultúrny život*, 1947, roč. 2, č. 21 a č. 22-24.
- ŠVAGROVSKÝ, Š.: K otázke nárečovej podstaty jazyka báčsko-sriemskych Rusnákov. In: *Jazykovedné štúdie XXVI. História, súčasný stav a perspektívy dialektologického bádania*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2009, s. 188-204.

- ŽEŇUCH, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV*. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013.
- ŽEŇUCH, P.: Neznámy cyrilský rukopisný zborník kázni z východného Slovenska z druhej polovice 18. storočia. In: *Slavica Slovaca*, 2018, roč. 53, č. 2, s. 148-156.
- ŽEŇUCH, P.: Vojvodinskí Rusnáci a slovenskí rusnáci: Jazyková, konfesijná a etnická identita v komparácii. In: *Slavica Slovaca*, 2018, roč. 53, č. 3-4 (supplementum), s. 75-85.
- ŽEŇUCH, P.: Rakošínský cyrilský rukopisný zborník z konca 17. a zo začiatku 18. storočia. In: *Slavica Slovaca*, 2021, roč. 56, č. 4 (supplementum), s. 3-74.
- ŽEŇUCH, P.: Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamäť kultúry. In: *Шветлосц, часопіс за науку, літературу, культуру и уметносьц*, 2022, roč. 70, č. 1, s. 5-22.
- ŽEŇUCH, P.: *Slováci a slovenčina v jazykovo-historických a konfesijných súvislostiach. Procesy a kontexty kultúrnej komunikácie*. Bratislava: Slovenský komitét slavistov – Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, 2022.
- ŽEŇUCH, P.: Svätí Cyril a Metod v duchovnej kultúre gréckokatolíkov na Slovensku v prvej polovici 20. storočia. In Judák, V. – Letz, R. – Žeňuch, P.: *Cyrilo-metodská tradícia ako základný prvok náboženskej a národnej identity Slovákov*. Nitra: Vydal Gorazd n. f., Kňazský seminár sv. Gorazda v spolupráci s Radou pre históriu KBS a spoločnosťou BYSTRÍK, s.r.o., 2023, s. 65-106.
- ŽEŇUCH, P.: Prejavy jazykovo-kultúrnej identity Slovákov gréckokatolíkov v prvej polovici 20. storočia. In: *Slavica Slovaca*, roč. 59, 2024, č. 1, s. 78-84, dostupné na: <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2024.1.8>.
- ŽEŇUCH, P.: Aktuálne výsledky výskumov o liturgickej cirkevnej slovančine v prostredí gréckokatolíkov byzantského obradu na Slovensku a vo Vojvodine. In Uhláriková, J. – Šimáková Speváková, M. (eds.): *Slovakistika – súčasný stav a perspektívy*. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2024, s. 187-200.
- ŽEŇUCH, P.: *Slováci a cirkevná slovančina – kultúrno-historické súvislosti*. Bratislava: Veda SAV, 2024.

- БЕЛЕЙ, Л.: Українці й українська мова на Балканах (Сербія, Хорватія, Боснія і Герцеговина). In: *Дивослово*, 2008, № 8, s. 42-48.
- ВЛАДИМИРОВЪ, П. В.: *Великое зеркало. Изъ исторіи русской переводной литературы XVII вѣка*. Москва: Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Российскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1884, s. 35-36.
- ГІРНИК, О.: Пошук ідентичності як «*principium movens*» Гавриїла Костельника. In: *Костельник Г. Ultra posse: Вибрані твори*. Упор. та передм. О. Гірник. Серія “Ucrainica ad fontes”. Кн. III. Ужгород: Гражда, 2008, dostupné na: <https://zbruc.eu/node/80700>
- ДУЛИЧЕНКО, А. Д.: Язык русин Сербии и Хорватии (Югославо-русинский язык). In: *Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 2: Славянские языки*. Санкт-Петербург, 1998, s. 247-272.
- ІВАСІКІВ, В.: Ментальність Русинів Сербії та її вплив на формування особистості о. Гавриїла Костельника. In: *KELM (Knowledge, Education, Law, Management)*, 2020, роč. 31, č. 3, vol. 1, s. 45-50, dostupné na <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.3.1.9>.
- КАРСКИЙ, Е. Ф.: Западнорусский сборник XV в. Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге. In: *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961, s. 263-314.
- КОРЗО, М. А.: *Образ человека в проповеди XVII в.* Москва: ИФРАН, 1999.
- КОСТЕЛЬНИК, Г.: *Грамматика бачваньско-рускей бешеди*. Руски-Керестур – Сремски Карловци: Руске Нар. Просвитне Дружтво – Српска манастирска штампарија, 1923.
- НІМЧУК, В.: Молитви наша не презри... In: *Карпатський край*, 1997, č. 6–10, s. 37-51.
- РАМАЧ, Я.: *Русини у јужној угарској (1745–1918) / Руснаци у јужней угорској (1745–1918)*. Нови Сад: Войвођанска академија наука и умет-ности, 2007.
- РУБАН, Ю. И.: *Сретение Господне. Опыт историко-литургического исследования*. Санкт-Петербург: «Ноах», 1994.
- ТЕМЧИН, С.: Новый жанр для нового языка у болгар, македонцев, украинцев и белорусов: дамаскины и учительные евангелия XVI–XIX вв. In Тасева, Л. – Спасова-Дикова, Й. – Цибранска, М. – Нягулов, Б. – Мирчева, Б. – Лулева, А. – Гергова, И. – Горянова, С. (eds.): *Българистиката в Европа: настояще и бъдеще*. София: Българска академия на науките, Съвет за чуждестранна българистика, 2019, s. 244-252.

- ФЕДОСЕЕВ, Д. А.: Святой праведный Симеон Богоприимец как один из семидесяти толковников в православном предании. In: *Христианство на Ближнем Востоке*, 2019, č. 2, s. 41-57.
- ЧАРСКИЙ, В. В.: *Русинский язык Сербии и Хорватии в свете языковых контактов: лингвогенетический аспект*. Щёлково: ОнтоПринт, 2011.
- ЧИНЯКОВА, Г. П.: Иллюминированные «Страсти Христовы» в древнерусской рукописной книжной традиции. In: Туфанова, О. А. (отв. ред.): *Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 15. Рукописные памятники древней Руси*. Москва: Институт мировой литературы РАН, 2010, s. 720-728.
- ШАШЕРИНА, С.: Культурные аспекты путешествия в Святую землю (на материале рукописи Иоанна Брадача конца XVIII века из восточной Словакии). In: *Slavica Slovaca*, 2011, гоđ. 46, č. 2, s. 161-166.
- ШЕЛЕПЕЦЬ, Й.: Невідоме оповідання Івана Югасевича. In: Čižmarová, M. (ed.): *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Literá-
novedný zborník 46. Slovanské reminiscencie. Zborník príspevkov venova-
ný Dr.h.c. doc. PhDr. Ľubici Babotovej, CSc., pri príležitosti jej životného
jubilea*. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2014, s. 233-245.
- ШТЕЦЬ, М.: До питання сучасної богослужбової мови візантійсько-східного обряду в Словаччині. In: *Українська мова. Науково-теоретичний журнал Інституту української мови Національної академії наук України*, 2008, č. 4, s. 45-58.

Керестурская рукопись 1893 – 1901 гг. (издание)

Резюме

Во время полевых исследований, направленных на изучение проявления языкового сознания в церковнославянском литургическом выражении в среде воеводинских⁵⁶ греко-католиков, в 2007 году в приходе Джурджево (*Burževo, Сербия*) был найден ранее неизвестный сборник кириллических текстов конца XIX – начала XX веков.

Керестурская рукопись была найдена совершенно случайно. Она хранилась вместе с тремя рукописными сборниками паралитургических песен конца XVIII – начала XIX века на чердаке в старом приходском здании. Все четыре рукописи на момент документирования находились в очень хорошем состоянии: один рукописный песенник был отреставрирован, в других поврежденные листы были восстановлены путем заклеивания поврежденного участка. Во время работы с керестурскими находками у меня была в наличии только непрофессиональная цифровая камера с низким разрешением, поскольку в той поездке основной моей деятельностью был сбор аудиозаписей спонтанных выступлений респондентов с целью получения рассказов о религиозной и культурной жизни греко-католиков в Воеводине. Фотографии рукописи, сделанные в 2007 году, и послужили основой для транслитерации, которая выходит в свет в этом издании. Несколько фотографий рукописи находится в приложении к этой книге.

В состав *Керестурской рукописи* входят разнообразные повествования и истории, отражающие страсти и мученическую смерть Христа. В сборнике содержатся и другие рассказы, пред-

⁵⁶ Так называемая *dolná zem* (венг. *Alföld*) исторически представляет собой южные комитаты Венгерского королевства, на территорию которых в XVIII–XIX вв. переселялись словаки из северных комитатов. В современности эта территория входит в состав Венгрии, Румынии и Сербии; никакого специального названия в русском языке для нее нет.

ставляющие собой пересказ евангельских, апокрифических и народных повествований о рождении Иисуса Христа, поклонении трех царей, бегстве в Египет, а также рассказ о событиях из жизни Марии Богородицы. В сборник также вошли краткие повествования о святом Иосифе, о Симеоне Богоприимце и его неверии в пророчество Исайи о девстве Богородицы, а также история Иоанна Крестителя. Такие повествования в основном созданы под влиянием событий, записанных в Новом Завете, а также в легендарных и апокрифических текстах, и дополнены описаниями различных мест и ландшафтов, в которых происходили эти новозаветные сюжеты. Особым компонентом повествовательных текстов являются толкования и размышления, которым удается оживить события и тем самым донести их смысл до слушателя или читателя.

Отдельные повествования в сборнике расположены не в хронологическом порядке. Сборник рассказов и духовных размышлений начинается не с повествования о рождении Христа, его представлении в храме на сороковой день после рождения по иудейской традиции, крещении в Иордане и т. д., а непосредственно с текста о мученической смерти Иисуса Христа на кресте, с которым также связаны объяснения событий в последующих рассказах и других повествованиях. Судя по концепции сборника можно сделать вывод, что он был написан с целью дидактизации и ценностного воспитания верующего, читающего эти истории и толкования.

Тексты рукописного сборника написаны на народном языке, основой которого является воеводинский вариант восточнословацкого диалекта. В текстах можно обнаружить влияние литургического церковнославянского языка, представленного цитатами из Библии и литургических текстов. Впрочем, церковнославянские заимствования можно выявить и в разнообразии номинаций, связанных с описанием литургических реалий греко-католической церкви. Восточнословацкий язык Керестурской рукописи совпадает с характеристикой кодифицированного литературного (письменного) языка греко-католиков Воеводины, данной Г. Костельником в *Gramatike bačvansko-ruskej bešedi* в 1923 году.

Основная часть греко-католического населения пришла в воеводинский комитат Бачка из восточной Словакии в первой половине

XVIII века в результате экономической миграции. Греко-католики, которые до сих пор живут в анклав в Воеводине (северная Сербия), считают себя особой национальной общиной, которая связывает свою идентичность с культурной и религиозной традицией, тесно переплетенной с идентичностью греко-католической церкви исторической Мукачевской епархии. По сей день они называют себя руснаками (руснаци/руснаки). Написанная кириллицей *Керестурская рукопись* также свидетельствует об этой их культурно-конфессиональной ориентации и традиции.

Тексты, входящие в состав *Керестурской рукописи*, созданы) на основе учения Библии и других церковных текстов, которые носят в основном воспитательный и дидактический характер. *Керестурская рукопись* написана доступным языком, который дает простому верующему возможность глубже понять разнообразные религиозные сюжеты и символы, служащие для интерпретации основных канонических библейских событий. Цель литературной обработки состоит в нравственном облагораживании человека, особенно в симбиозе с истинами веры и Церкви и в контексте потребностей культивирования литературного языка. Таким образом, текст *Керестурской рукописи* передает реальную динамику языкового и культурного развития воеводинских греко-католиков, которые сохранили свою греко-католическую идентичность именно благодаря и с помощью народного языка – воеводинского варианта восточнословацкого диалекта.

Manuscript from Kerestúr 1893 – 1901

(Source Edition)

Summary

During field research aimed at studying the application of linguistic awareness in Church Slavonic liturgical expression among Greek Catholics in Vojvodina,⁵⁷ a previously unknown collection of Cyrillic texts from the late 19th and early 20th centuries was found in 2007 in the parish of Djurdjevo (Ђурђево, Serbia).

The *Manuscript from Kerestúr* was found quite by accident. It was stored together with three manuscript collections of paraliturgical songs from the late 18th – early 19th century in the attic in the old parish building. All four manuscripts were in very good condition at the time of documentation: one handwritten songbook had been restored, in the others damaged sheets had been repaired by taping the damaged area. During my work with the Kerestúr finds, I had only a non-professional, low-resolution digital camera available, since my main activity on that trip was to collect audio recordings of respondents' spontaneous speeches in order to obtain narratives of the religious and cultural life of Greek Catholics in Vojvodina. The photographs of the manuscript taken in 2007 served as the basis for the transliteration that appears in this edition. Several photographs of the manuscript are in the appendix to this book.

The *Manuscript from Kerestúr* includes a variety of narratives and stories reflecting the passion and suffering of Christ. The collection contains other stories that are retellings of gospel, apocryphal, and folk narratives of the birth of Jesus Christ, the adoration of the Kings, the flight into Egypt, as well as narratives of events in the life of Mary, the mother of Jesus. The collection also includes short narratives about St. Joseph, about Simeon the God-Receiver and his disbelief

⁵⁷ The so-called *dolná zem* (Hungarian: *Alföld*) historically represents the southern comitates of the Hungarian Kingdom, to which Slovaks from the northern comitates moved in the 18th and 19th centuries. Today, this territory is part of Hungary, Romania and Serbia; there is no special name for it in English

in Isaiah's prophecy about the virginity of the Virgin Mary, and also the story of John the Baptist. Such narratives are mainly inspired by events recorded in the New Testament as well as in legendary and apocryphal texts, and are complemented and enhanced by descriptions of the various places and landscapes in which these New Testament stories took place. A special component of the narrative texts are the interpretations and reflections that succeed in making the events come alive, thus updating their message for the listener or reader.

The individual stories in the collection are not arranged chronologically. The collection of stories and spiritual reflections does not begin with the story of Christ's nativity, his presentation in the temple on the fortieth day after his birth according to Jewish tradition, his baptism in the Jordan, etc., but directly with the text about the martyrdom and death of Jesus Christ on the cross, to which the explanations of events in the following stories and other narratives are also connected. From the point of view of the collection contents, it can be concluded that it was written with the purpose of didacticization and value education of the believer who reads these stories and interpretations.

The texts of the manuscript collection are written in the vernacular language, which is based on the Vojvodina variant of the Eastern Slovak dialect. The texts are also influenced by the liturgical Church Slavonic language, represented by quotations from the Bible and liturgical texts. However, Church Slavonic borrowings can also be identified in the variety of nominations related to the description of liturgical realities of the Greek Catholic Church. The Eastern Slovak language of the *Manuscript from Kerestúr* coincides with the characterization of the codified literary (written) language of the Greek Catholics in Vojvodina given by G. Kostelnik in *Gramatika bačvansko-ruskejše bešedi* in 1923.

A substantial part of the Greek-Catholic population came to the Vojvodina from Bačka from eastern Slovakia in the first half of the 18th century as a result of economic migration. The Greek Catholics, who still live in this enclave in Vojvodina, northern Serbia, consider themselves to be a specific national community that has linked their identity to a cultural and religious tradition closely intertwined with the identity of the Greek Catholic Church of the historic Mukachevo diocese. To this day, they call themselves Rusnaks (Rusnaci/Rusnaki). The *Manuscript from Kerestúr* written in Cyrillic script also testifies to this cultural-confessional orientation and tradition of theirs.

The texts included in the *Manuscript from Kerestúr* are inspired by the teachings of the Bible and other ecclesiastical texts, which are primarily educational and didactic in nature. The *Manuscript from Kerestúr* is written in an accessible language that provides the simple believer with a possibility for deeper understanding of a variety of religious themes and symbols that serve to interpret the basic or canonical biblical stories. The purpose of literary treatment is the moral ennoblement of the individual, especially in symbiosis with the truths of faith and the Church and in the context of the needs of cultivating literary language. Thus, the text of the *Manuscript from Kerestúr* conveys the actual dynamics of the linguistic and cultural development of the Greek Catholics from Vojvodina, who have preserved their Greek Catholic identity precisely through and with the help of their vernacular language the Vojvodina variant of the Eastern Slovak dialect.

Kerestúrsky rukopis z rokov 1893 – 1901

edícia textu

Во славу стѣла ѣдиносѣннаго животворащѣа
и нераздѣлнмаго Троицы

Оца и Сна и стѣаго Дѣа Яминь.

Сѣе писанїе

Страстїи Иисѣа Хрѣтова

рѣко-вотѣствующїи: Іѡаннѣ Москаль въ Кѣцѣрѣ
лѣта ѿ рожд. Хрѣтова (1893) дѣчг. 1/30 ^[1r]

Во честѣ и хвалѣ
чеснаго и животворащаго креста.

Принадлежитѣ.

Властителамѣ въ пользу дѣшевною
Правосла[в]ной-кафолическихъ: Хрїстіанамѣ
жителамѣ въ Керестѣрѣ.

Міхѣйлѣ Сѣвѣ: и Єлени Фечѣ.
Мирѣ и блѣгословѣ на нихъ.

Оца и Сна и стѣаго Дѣа Яминь. ^[1v]

ПОСЛѢДОВАНІЄ:
СВѢТЫХЪ ѿ СПАСИТЕЛЬНЫХЪ страстей
Гѣа нашегѡ Іса Хрѣта.

КНАЗІ людетѣи соврашасѧ вѣспѣ на Гѣа ѿ на Хрѣта егѡ.

СЛОВО законопрестѣнное возложѣша на мѧ,
Гѣи Гѣи неѡставѣ мѧ.

ДАНО въ Керестѣрѣ,
въ лѣто 1893. 1/30. |^[2r]

ІѦкѡ возвеличишасѧ дѣла твоѧ Гди
вса премѣдростію сотворилъ єси:

Гди Ісꙋсе Хрѣте, Оне єднородный, вєзначальный, вєзначальнагѡ
твоегѡ оца рекѡ пречистѡмѡ оустѡ твоимѡ: іакѡ вєзъ мене
неможете творити ничєсоже Гди, Гди мой вѣрою ѡвємъ въ
дѣши моеѡ, ѡ во єрѣцѣ твоєѡ речєнаѧ, припадаю ко твоєѡ
владѣности: помози миѣ грѣшноѡ сѣ дѣло, мноѡю начинающе сѧ,
ѡ тебѣ самомѣ совершити.

Во ѡмѧ ѿца, ѡ Оне, ѡ стагѡ Дха, ѡминь. |[2v]

Nasleduje prázdna strana |[3r]

Vložený je obrázok Ježiša Krista s trňovu korunou. |[3v]

ПРЕДИСЛОВІЄ.

Ѡ страстехъ Гда нашегѡ, Іиса Хрѣта; ѡ ѡгѡ мѣченію стѡй
мѣлостый.

И что ѡще несотвори хъ вѣноградѡ моемѡ. ѡсаѡ Прѡбъ: Гл: Ѣ. сѣ. д.

Слава страстемъ твоимъ Гди.

Нынѣ всѣхъ Прѡрокѡхъ Прѡчествіѡ ѡ початкѡ швета, терасъ
шицкомѡ писанію исполненію є ѡ ныє знаті речі ^[4r] въ іѡвностъ
прішлый, сѣтъ потребѡ ѣсть тогѡ слѡхати шіцкымъ;
Правѡславнымъ Хрѣстіанамъ. Я ѡсовлѡвѡ пѣлностію жевы
ныѣ ѡ чѡмъ злѡмъ дрѡгѡмъ дѡмацъ авѡ творицъ: Хрѣстіане!
алеѣ треба з велѣкою жаловѡю молѡтвою ѡ постѡмъ а ѡсовыто
въ Велѡкѡй Пѡтокъ. Сердцемъ сокрѡшеннымъ ѡ зѡсѣ слезамѡ,
ѡ мѣлостію велѡкою на страданіє Ісѣ Хрѣтово. Я смѡтрачѡ
ѡчѡма нашѡма на мѣченіѡ мѣлостѡвнагѡ ѡзбавѡтелеѡ нашегѡ;
Гѡспѡда Бѣа Ісѣ Хрѣта: ѡу іѡерѡсалѣмѡ ѡ вѡззакѡннѡхъ жѡдохъ
ѡу жѣ церпѡицъ маѣтъ, за спасѣніє рѡда нашегѡ. Вѣ тотъ дѣнь
ѡплаканнѡ ѡ жалѡснѡй въ вѡлѡкѡй Пѡтокъ. - іѡкѡмъ сердцемъ
мы конѣчнѡ ѡгѡ сѡе слѡво вѡслѡхамѡ; Радѡст^[4v]нымъ ѡлѡ
пѣчалнѡымъ; пѣчалнѡымъ невѡлѡитъ намъ самъ здѣсѣ Хрѣтѡсѣ,
гдѡ ѡвѡритъ къ послѣдѡющѡмѡ сѣ плѡчемъ за ныѡмъ на Гѡлгоѡѡ
нарѡдѡ ѡвѡритъ. Дѡщеры Іѡерѡскѡй, неплачѡите сѡ ѡ мѡнѣ, но сѡе ѡ
чадѣ вашѡхъ плачѡите. Да іѡкѡже бы мы мѡглѣ раѡвацъ, кѣдѣ
Глава нашѡ къ землѡ прѣклонѡет сѡ. ѡ нектѡровѡ єѡ ѡѣста
крѡвѡю запѣкают сѡ: ѡчѡ всѣмъ свѣтъ даѡущѡмъ мѡракѡмъ смѡртѡ
пѡкрѡвают сѡ: ѡдѣкѡмъ нѣѡ ѡвѡлакѡ весь іѡзѡвамѡ ѡдѣкѡет сѡ: вѡ
ѡстѡнѡ самое ѡстѣство не терпѡитъ, чтоѡбъ прѡ такѡхъ плачевнѡхъ
дѣвствѡѡхъ¹ кто вѡзѣ слѡзѣ ѡлѡ стѡнаніѡ прѡвѡдѣ мѡгѣ,
ѡ! каменѡе тоѡѡ бѡло сердце которѡе бы слѡзѡ непѡстѡило.-

¹ дѣвствѡѡхъ > дѣѡствѡѡхъ

ѡ грѣшныче любовію Хрїстїанскою послѣхаць страданїе Гдѣ Бга
 [5r] нашего Ісѣ Хр҃та. Я егѡ сѣла мѡсть да намѣ да чїстое сердце
 и покаанїа слезый теплый, егѡ сѣла мѡсти мѣченїа из великою
 жалостїю послѣхати до конца страсти сѣла мѡстый! Молити сѣ
 введѡ² и престои Дѣѣ Мрїи притекаемѣ до ей Оѣа и Гдѣ Бга
 нашегѡ Ісѣ Хр҃та. жевы егѡ сѣла мѡсть послала на насѣ ласкѣ
 и дарѣ Дха сѣла со вниманїемѣ послѣхаць. Яменѣ иншномѣ ижѣ
 вы егѡ сѣла мѡсть дала мнѣ пречитати слаткое повѣданѣ ѡ егѡ
 сѣла мѣченїю пречитати страстый, въ глѣбокомѣ смѣренїи!

Глава долготерпѣнїю твоємѣ Господи. [5v]

Ѧца и Оѣа и Оѣагѡ Дха. Яминѣ.

Язѣ на раны готовѣ, и волѣзѣ моѣ предо мною есѣ вынѣ.
 Все мнѡхѡдащїи ѡбратите сѣ и видите аще есѣ волѣзѣ, іакѡ
 волѣзѣ моѣ есѣ.

Прѡкѣ Іеремїа іаснѡ повїдаетѣ предѣ три-сто и шейдесятѣ
 и девѣтѣ - 369. - рокї прежде страстїю Хр҃товою. такѣ Прѡковалѣ
 говоритѣ поставїша ценѣ Іисѣ Хр҃товою на 30^ф трицець среберники
 и даша ихѣ на село скѣделниче. [6r]

СЕЛО СКАДЕЛЬНИЧЕ или ПОЛЕ КРОВИ.

Кѣ западѣ ѡ пещеры Оѣагѡ Ѧнѣфрїа оу Ёрѣсалимѣ, кѣпене
 е за тотї 30 форинти за которые нечестїви Іюда предалѣ Іисѣ
 Хр҃та и которы потомѣ возвратилѣ Архїереамѣ, расказавшї сѣ.
 и названѡ по жїдовскї, поле крови тотѡ самое оужасное место
 недалеко ѡ Ёрѣсалема: всѣда рїтко заходѣтѣ стопїи человекскїа.
 ѡно все изрыто могилами. и пѣтникѣ безпрестанно ѡбрывает сѣ
 въ трещїны погребалныхѣ пещерѣ. Оѣла Ёлена ѡбратилѣ Поле
 крови по прежнемѣ егѡ назначенїю, - для погребенїа странникѡвѣ,
 и до XVI вѣка здѣсь хоронїли монаховѣ, и монахїнѣ

² введѡ >введѣнѡ

и поклони|ковъ;^[6v] а съ етого временї жителї Гїлоама по ночамъ ѡбдїрали покойниковъ и оухода и зъ пещеръ ѡставляли трѣпї на събденїе звѣрамъ. кладбище странникомъ перенесеное на Гїонъ. названое Поле стѣе. -

Я їакъ поставиша ценѣ егѡ стѣи мѣстїи вїслѣхайме егѡ страстї и мѣченїа. їакъ зме члѣк (любезный Хрїстіане!) въ Оубвѡтѣ Лазаревою четверовдєвно Воскресенїю и такагѡ преславагѡ чѣда вельо дѣшы вѣровали въ Іисъ Хрѣта Сїа Бѣагѡ.

- Вхѡдъ въ Іерѡсалимъ Гдѣ Бѣа нашегѡ Іиса Хрѣта: въ цвѣтнѣю Недѣлю, їакѣю емѣ хвалѣ и славу давалѣ жидове и дѣти жидовскїи давалѣ честь, егѡ стѣи мѣстїи изъ оустъ младенецъ и сѣи хъ совершилѣ есї |^[7r] хвалѣ: оучтивые Іерлїмляне, нѣпатра такїи вїдѣ смиранный Хрѣтовъ, великое егѡ стѣи мѣстїи: въ тїмъ слѣчаю оуказали поштенїе, вышли вонѣ емѣ въ стрїтенїе съ весма ѡминимъ приворомъ и привїтовали егѡ стѣи мѣстїи. такъ трїмали во рѣкахъ вагнѣткїи въ знакъ тогѡ что повѣдїтелѣ стретаю рѣчалѣ по драгїи вагнѣткїи и шматїи свои поцелали при томъ великїмъ шїцкїи кричелѣ гласомъ стары и младїи: ѡсанна! ѡсанна! вѣгословенъ градый во їма Господѣ³ црѣ Ізраїлевъ. Вшедшъ Хрѣтѣ въ Іерлїмъ: потрѣше ше шїцокъ варошъ, (маф: Гл: бѣ: ї: сѣ) їакїе то людї оучтивые! їакїи народъ то раздѣнный! Знае вонъ їакѣ честь треба |^[7v] давац своимъ Црѣю: но най Бѣа зачѣва ѡ такой похвали каждогѡ, гочѣ нѣмъ на малїи часъ (вѡ скоро вѣдетъ великїи) Пѣтокъ въ которой їзбранна въ Пѣснахъ Пѣсней, оупомїнаема нѣвѣста скажетъ дѣшамъ Іерлїмскїимъ: Ізыдїте и вїдїте Црѣа вашегѡ въ вѣнцѣ, їмже вѣнча матеръ егѡ то естъ, Оунагѡга Іудейска.

Родъ сей лѣкавый и прелюбоудѣйный! їакъ егѡ самъ называетъ Хрѣтѣ; нѣгда їстиннымъ сердцемъ нѣпостѣпаетъ: и вонѣ теразѣ поютъ шпїваю Хрѣтѣ ѡсанна! ѡсанна! вѣгословенъ градый во їма Гдѣ Црѣ Ізраїлевъ: а по дасть келѡхъ днохъ закричаю Возмї! Возмї! распїи егѡ: и по четїрохъ днахъ преклѣнацѣ егѡ вѣдѣтъ; |^[8r] теразѣ егѡ Црѣмъ Іилѣвымъ зовѣтъ: а скоро вѣдѣтъ кричїцъ предъ Пїлатомъ нѣеймамы Црѣа, токмѡ Кесарѣ:

³ Господѣ > Господнѣ

цо вонѣ любезный Хрїстїане дѣмали въ сердцахъ свойхъ вонѣ поютъ ѡсанна! ѡсанна! чї вонѣ такъ дѣмаю їакъ ѿ шпїваю.

Патріце на ѿхъ дѣштѣ їакъ ше оужь зѣиваю до громадохъ їакъ (агнцы) ѡвцы ѿ догваряю ше оужь їакъ вы егѡ могли до свойхъ рѣкохъ оулапїцъ ѿ да забїю егѡ.

Фарїсеї говоратъ еѣмъ да запретї людемъ Црѣмъ себе величатї.

Яще, рече сїѿ оумолчатъ, тѡ каменїе възопїетъ: кто томъ нѣверѣтъ. тотъ пѣстъ прїмїтїтъ истїннъ сїю на Великій Пѣтокъ. ^[8v]

Я егѡ сѣа мѡсть Іїсъ Хрѣтосъ: въ Іерусалїмъ вошолъ въ звѣдованїю Црѣвъ ѡ мѣдрагѡ Соломѡна: во ѿма сѣа стѣхъ во которой жїдї пазаръ тамъ правелѣ тарговїнъ.

Я егѡ сѣа мѡсть рекла до нїхъ: Доме мой! Доме мой! Домъ молитвѣй: а вы ѿ есте оучїнїлї вертепъ разбойнїкамъ тоѣ мовачї: безвожнїи жїдове зѣїгалѣ сѣ часто до громадохъ до проклатогѡ ѿхъ сонїища своегѡ завїстїю Даволскою: же егѡ сѣа мѡсть чѣда чїнїлъ, глѣхїмъ даетъ слыштї⁴, слѣпїмъ вїдѣнїе, нѣмымъ вешедъ: мертвѣхъ воскрешаетъ їакъ ѡ сна ѿхъ да зовѣтъ ѿ всѣїа хоротї ѡздравляетъ, ѿ за нїхъ престѣпкї караетъ ^[9r] во законѣ Мѡѡсѣѡвымъ цо влѣдатъ а заповѣдї преданѣхъ несохраняютъ: а вїдащїѿ и слышащїѿ многїа народї въ слѣдъ егѡ сѣой мѡстѣй ходїлї.

Я жїдове ѡ давола наѣченї радїлї сѣ ѡ егѡ смерти їакъ вї егѡ могли погѣвїтї жебѣ егѡ сѣа мѡсть своею наоучкою нѣнаоучѡвалъ: ѿ роде! невїрнї ѿ развращенї! ѿ радо проклатѣ! ѿ соворе! Бѣсѣ протївнї: ѿ сонїище даволское любѣмое. ѿ проклатї жїдове! Прецо сѣе такъ нѣнавїстѣ вжалї на Гїса нашегѡ Іїса Хрѣта Гїа Бѣгѣгѡ: затѡ ѡздалъ! же хорѣхъ ѡздравлялъ а нѣчь нѣверѣ плацъ Мертвѣхъ воскрешаетъ чѡго вы ше ѿмъ радовацъ ѿ вешелѣцъ ѿ же ше поавелъ тѣлї^[9v] лѣкаръ въ родѣ ѿхъ: анѣ въ Рїмѣнахъ: анѣ въ їзыцахъ: анѣ во Ёлїнахъ: анѣ дѣргїхъ народахъ.

Жїдї тогѡ ше ганѣба ѿ гнѣваю ше ѿ смѣца ше. за слѣпость свою: чогѡ вы ше ѿмъ радовацъ ѿ вешелѣцъ: а вонѣ тогѡ заказѣютъ людемъ своймъ, да вы егѡ чѣда нѣкомъ нѣповѣдалѣ:

⁴ слыштї > слышатї

но Бѣтъ нѣснѣй то иньшакъ предѣлелъ же то ше нѣмогло то то
жидѣи затаицѣ: но ширѣцѣ по шыцкѣимъ швецѣ та и до насѣ
грѣшнихъ пришло во оуѣренїе: жидове безбожїе и беззаконїе
оу сонмишѣ оу своей радѣи ше такѣ догваряю. кетѣ нѣзавѣеме тогѣ
Сѣна Марїинна: во тотѣ нашѣ законѣ превращѣи, и скапе намѣ [10r]
и шыцкѣи жидове цо тамѣ вѣлѣ на тѣмѣ совѣрѣ проклатѣмъ
нѣразѣ закрѣчалѣ за вѣимѣ егѣ: а Архїерее оу тотѣ часѣ вѣлѣ Яна:
и Каафа а вонѣ реклѣ за вѣимѣ егѣ нѣемѣ нѣ вѣ Црѣвїи авѣ междѣ
народомѣ да ше нѣ зорѣве даака вѣна вѣ вельо оужѣ во негѣ
оуѣверѣ⁵ народѣи.

И так ше догварелѣ⁶ же вѣ егѣ междѣ народомѣ авѣ оу ченїкамѣ
нѣлапалѣ нем да егѣ тамѣ вѣшмеюю и да егѣ ганѣба: нѣемѣ
да егѣ в ноцѣ гдѣ нѣетѣ народа да егѣ стѣю мѣлостѣ: оулапа
и вѣдалѣ егѣ Пїлатѣ на смертѣ и так сѣ надѣлалѣ же егѣ за вѣю:
а Іюда ѣкаанный даволѣмъ оужѣ вѣлѣ наполенѣи [10v] оужѣлѣ
радѣ жидѣвскѣю пошолѣ шмело и радѣснѣ межи нѣхѣ проклатѣхѣ
жидѣхѣ и прїишолѣ назадѣ до Апѣолохѣ: їакѣ вы нѣвѣлѣ при
жидѣхѣ зозѣ ѣблеснѣю вѣшедѣ и великою радѣстїю: по тайнѣ.

Гдѣ Бѣтъ нашѣ Іисѣ Хрѣтѣсѣ: вѣлѣ восклоненѣи своймѣ
дванацѣ Апѣоломѣ цо ихѣ вѣбралѣ севѣи слѣжити во преподѣвнѣи
и правды, з нѣмѣи едѣлѣи и пїлѣи и нѣгда ше нѣѣлѣчал сѣ ѣ нѣхѣ.
А дѣаволѣ по междѣ нѣхѣ глѣдалѣ такѣгѣ междѣ Апѣоламы
которы вы имѣнїю радѣи вѣлѣи и любѣи тогѣ свѣта.

Ношное собранїе.

Но нѣнашолѣ тогѣ оу Петра вѣ вонѣ ѣставилѣ женѣ
и дѣтѣи и послѣдовалѣ за Хрѣтомѣ: и Андрей братѣ егѣ и той [11r]
послѣдовалѣ за Хрѣтомѣ: Іакѣ вѣ Іѣаннѣ сынѣ Зевѣдѣѣ тотѣ
сотворѣша ловытѣвѣ рыбнѣю и ѣставиша Корабѣ ѣца своегѣ
и послѣдовалѣ Хрѣтѣи и ѣвїдѣ ихѣ всѣхѣ по радѣи.

⁵ оуѣверѣ^рѣ > оуѣверѣлѣ

⁶ догварелѣи > догварелѣи

Іюда не бы тѣ.

Видѣ Япѣтолы: (дѣволъ) ѡгражденїхъ постомъ и молитвою: такѡжде и намъ любезный Хрїстіане! подобаетъ ѡграждати молитвою и постомъ и милостинямы и добрымъ дѣламы: абы приходящїи нечїсты дѣхъ дѣволъ, непрїятель нашъ, да насъ оўвидѣ ѡгражденныхъ. Крѣтомъ ✝ Іисъ Хрѣтовымъ да нѣе може вселийти сѧ въ сердца наша.

Дѣволъ слы дѣхъ. ^[11v]

Юда шкарїѡцкїй, въ тотъ часъ неѣлъ прї апостолохъ: посланны елъ ѡ Хрѣта до вароша кѣпїць хлѣба и рїбы, цо требало Япѣтоломъ на животъ.

Я егѡ сѣла мѡсть, Іисъ Хрѣтосъ Снѣ Бжїй їзбавитель мїра Боствомъ своимъ зналъ оўшъ мѣкїй егѡ ѡ беззаконныхъ жїдохъ.

Я егѡ сѣла мѡть: сѣготовалъ Пасхѣ їзь штвартка на Патокъ вноцї да своихъ Япѣтолохъ нѣеоўченихъ въ закѡнѣ нѣепопнымъ нѣеѡхавї ихъ: Юда Шкарїѡцкїй пошолъ въ стредѣ до Іерѣсалимѣ до вароша кѣпїць цо требало їмъ еѡ Іюда найфришїй елъ, и любелъ кѣповаць и пре|давацъ, ^[12r] пенѣежы менаць егѡ лакомство еѣль тарговїна: и шолъ коло жїдовскїхъ Іереехъ старешынахъ Фарїсейкїхъ и видѣлъ Іюда ихъ дрѣштво гдї ше сѣхацаю и догвараю на Іиса Хрѣта Снѣ Бж҃агѡ: и на Пана оўчителѧ егѡ: жїдове ѡкаанны и беззакѡны Юда домерковалъ гдї ше зїшли до которого домѣ: и пошолъ шмело тамъ и задѣрка до вѣверохъ ихъ: а вонѣ закрѣчалѣ сабатъ шлеводнѡ: жїдове доразъ позналѣ егѡ же вонѣ оўченикъ тогѡ Іиса назарянїна и питаю ше емѣ цѡ таке шы намъ нове прїнѣесолъ! Я Іюда до нѣхъ вѣзстѣднѡ рекъ, чѣемъ цо ше оўшъ давнѡ догварацѣ, ѿ назарянїны! їакъ бы сѣ егѡ могли до рѣкохъ своихъ оўлапїць. ^[12v]

Я вонѣ шыцкї наразъ радостно закрїчалѣ, такъ естъ правда же ше догвараѣ на тогѡ еѡ намъ закѡнъ погѣбї, цо намъ

Моўсей далъ народѣ Ізрайльскомѣ на Сїнайской горы: Ялы егѡ сѣла мѡсты нѣпришолъ законъ разориць аѡ погѣбиць: нѡ исполниты всакою правдою Снѣ Бжїи избавитель мира.

Іюда скарїѡцкїи оужъ зозъ дѡволѡ воевалъ теѡ рекнѡлъ до жидѡхъ цо мы даце, їа: егѡ вамъ предамъ и дамъ егѡ вамъ во рѣки, томѣ комѣ вы вѣдете казаць: жидове старїишнїи жидовскїи цо тамъ бѡлѣ оѣ совѡрѣ проклѡтїи наразъ ше ѡзѡвалѣ з велѣкїи крїкомъ їакъ вы зозъ шмихѡмъ даме цы |^[13r] 30. трицець форинти сриверни: выдачи жидове же до нїхъ самъ пришолъ Іюда. жидове вы далѣ и вещей пенѣжїи але вѡнѣ їакъ зозъ шмихѡмъ тельѡ емѣ ѡвѣцалѣ 30. форинти, стрївера.

Теразь ше вїпольнѣло Прѣчестѡ Іеремїиѡ. жидове вы далѣ емѣ тысяща нѣемъ да егѡ можѣ оѡлапїиць: але в ноцї нѣ водне анѣ нѣ вѣ Црѣкѡ: но во жидове такъ сцелѣ да ше народъ нѣвѣнѣ.

Іюда оужъ малъ достаць пенѣжїи тогѡ и далъ имъ рѣкѣ, и рекнѡлъ имъ їа! тишъ ѡ васъ вещей нѣсцѣмъ тїлько трицѡтъ 30. форинти стрївера: и їа вамъ тоѡ послѣжимъ доѡре кетъ сомъ ше и подналъ тоѡ доѡре зрѡиць вамъ. |^[13v]

Я жидове ещѣ емѣ и вещей ѡвѣцалѣ ѡ своей волѣ такъ сѡ поєдналѣ з нїи и гѣторелъ Іюда имъ жидѡмъ же вѣ домѣ Зевеѡвїи велїкъ день Пасхѣ маѣтъ ѡправлѣти: а вѡнѣ егѡ з велѣкїи моѡленѡмъ емѣ гѣторелї же вї егѡ намъ вїдалъ прѣжде (скорѣи) прѣдъ Пасхѣ: юда скарїѡцкїи такъ ше имъ ѡвѣцалъ: и казалъ войско катѡнацохъ да прїготовѡ во дне и в ноцї да вѣдѣ готовы: котѡры часъ и гоѡинѣ: їа до васъ прївѣгнѣ, а вы зѡ мнѣ дѡразъ пошлѣце катѡнацохъ и пенѣжїи мы теѡ даце: и такъ ше поєдналѣ и далѣ совѣ рѣки: и порѡсхѡдїли сѡ кажды домѣ зозъ радѡсѣ и старїи и мѡлѡдїи жидове: |^[14r]

Ѧ! такїи члѡвѣкѣ нашолъ! Ѧ юѡ! скарїѡцкїи: Ѧ! сонїице проклѡтѡе! Ѧ! радѡ прѣвѣзакѡнаѡ!

Црѡ надъ Црѡны Бгѣ надъ Бгїи: премѣдрѡмѣ же: Янѣлы и Янѣл. Ярханѣли и страшнїи Сѣрафїиѡи, чѡловѣка свѣтъ и тѡмѣ Слѡнце Лѡна и Мїсѡцъ Зѡвѣзды. Зѡири птїицї, рекшѡю шїицкѣ тѡварѣ вїдїиѡю и нѣвїдїиѡю и шїицкѣю зѡмѡю и нѣѡ и вѡсѣзѡхъ:

за шейць днй сотворилъ: а жидове емъ ценъ ѿценъелъ на 30. Форинты стрйбла: (триецъ среберный) прѣвзаконный жидове: и тѡ кто непосмѣетса възмѣю, и кто нъзаплачетъ ѡ такей залосней смертѣи ѿ Иисъ Хрта спасителя нашегѡ. ^[14v]

ѿ прѣвзаконны Юдо! - внѣче пекельный. сыне дѣволскѣй. враже: Бжѣй и всѣхъ стѣхъ: што еси за цинъ вимислилъ нашему изъавителю Иисъ Хртѣ и Бгѣ нашему: власне ѣкѡ бы еси простѣйшагѡ челоуѣка малъ оу себѣ и то еѣе егѡ за таткѣю,⁷ малю цѣнъ предалъ егѡ Пана своегѡ, вѡ шы любель баръзъ сребро и злато, а дла великаго лакомства предалъ ши Пана и оучителя своегѡ: а чом шы Юдо за такѣю малю ценъ предалъ ши егѡ: чомже емъ такѣю ганебнѣю мѣкѣ хоѣшъ емъ задатѣи.

И могѣчи за негѡ скарбъ нѣетлѣный ѡдержати, алые то ше стало волею Бжѣею да ше прѣочества выполна, ѡ Иисъ Хртѣ нашему изъавителю: цо Прѣокий прѣоковалъ ^[15r] Дхѡмъ стѣмъ, ѡ егѡ стѡй млостѣк.

Юда при жидохъ при тей торговинный преноцовалъ; а во штвартокъ желѣнный пришолъ до нашегѡ изъавителя Исъ Хрта, Юда ѣкѣ и дрѣге разъ по ѡвнчаю егѡ, стѡй млостый. ѣкѣ и дрѣге разъ и поклонель ше ажь до земли и повочкалъ и рекъ емъ: радѣи сѣ оучителю: И егѡ стѣа млость: вѣлъ въ тотъ часъ въ домъ Сѣмеѡновомъ оу ѿца Лазарева и оу шестры егѡ Марѡи и Марѣи во Еиѡанѣи.

И егѡ стѣа млость: Исъ Хртосъ Снѣ Бжѣи: зналъ воствомъ своймъ, же оужъ мѣкѣи егѡ прихоца: та зато нѣѡходѣлъ ѡ достойнѣншой Мтѣи ^[15v] своей! потѣшающе ю тѣмѣи словамѣи ѡ больнои мѣкѣи своей мовачѣи оужъ Снѣ члѡвѣческѣи преданъ вѣдетъ, ѡ грѣшныхъ законѡпрестѣпныхъ, жидохъ порѣгаютъ и ѡплаютъ мене! и на Крѣжъ привѣю мене; и Иѡсѣфъ з Никодѣимѡмъ до гроба положи мене: и во третѣи день воскреснѣ.

Прѣчала Бѣа Дѣа Мрѣа: на тоты слова доразъ почала гѣторѣцъ Снѣ мой! ѡ которыхъ вше Прѣокохъ читала ижъ подоваетъ Хртѣ,

⁷ таткѣю > такѣю

Я сѣаа Бѣа Дѣа Мрїа: ѡведла егѡ Іисѣ Хрѣта Сѣа своегѡ; и Бѣа
нашегѡ на страннѣ ѡ народа и поклонѣла сѣа еѣмѣ ажѣ до землѣ:
аѣе сѣаа мѣсть: нѣдалѣ Бѣа спаннѣцѣ на землю Іисѣ Хрѣтѡсть сѣю
Бѣѣ рѣкамѣ смойма⁸ сѣтѣма поднесѣ горе: дающїй намѣ прикладѣ
грѣшнїмѣ, аѣе смѡ и мы Маткїй свой во почлївѡстѣй моглї
ховатї и мы старшїхѣ слѣхатї. [16v]

Ѣ милостивый СнѢ и БжѢ маю, тѣ што рещи, и просити: алы перше авымъ вѣла ѿ тебе вѣслѣхана и прозва моѣ, ѿпѣщенна: вѣ и самъ еси приказалъ въ Закѣнѣ да Ѣца и Мѣкѣ треба поштоваць и слѣхачъ: а прето СнѢ мой и БжѢ мой! Мѣ ты твоѣ найпокорнѣша; прошѣ тѣ твоей стѣой млѣстый покорныѣ, ави ши нѣходилъ до Ёрѣсалимѣ, а тѣ з нами въ Вѣѣанѣй поживалъ; да тѣ ѿправлѣне Пасѣхѣ по ѿвѣчаю: тото рекла и ^[17]спадла еѣ ѿ стѣой млѣстый, Ёисѣ Хрѣтѣ на ноги. але Ёисѣ Хрѣтѣ: нѣдалъ ей на землю зспаднѣць оѣлапелъ еѣо за рѣки и рече еѣ Моѣ возлюбленна и прѣлагословенна Мѣ ты моѣ нѣмаю ити до Ёерѣлѣма.

Я ей сѣаа мѣсть Дѣа Мрїа: рекла мнѣ теперь Петро заправдѣ говоритъ: а ѿ Мрїа Сестра Лазарева которы, прїѣтелѣ ей пришлѣ ѿзъ Єрусалима ѿ повѣдають же Жидове, тебе надѣмалѣ завѣщъ того великаго дѣла Патка, оужѣ меркѣю ѿ чекаю катонацы оужѣ готовы чекають докѣ ѿмѣ Юда знаѣтъ да да прїѣдѣ: ѿгѣ оулапѣтъ:

⁹ Prepísané tou istou rukou na **своимъ**.

а Ёй сѣла мѣлость Дѣа Мрїа: ёще вымѣ томѣ нѣверела тѣлькѣ
ѡ велькогѣ смѣткѣ въ мнѣ сѣ ^[17v] сердце краетѣ слызы мы зозь
ѡчоухъ мойхъ нѣпрестаннѣ текѣтъ, въздыханїе нѣмошное сердца
моегѣ, выхѣдитѣ мѣши то вѣцѣ правда а прето мѣлостывый Онѣ
мой и Бжѣ мой, ѡхвѣтъ нѣейцѣ до Ёрѣсалима вѣ можешѣ дацо
зрѣицѣ злогѣ по тей нашей дѣмы: гнѣва ѣ смѣткѣ авѣ жалосцы.

Йсѣ Хрѣтосѣ Онѣ Бжїи: ѣзбавитель рода чѣлѣческагѣ: Йсѣ
Хрѣтосѣ прослезисѣ!! варѣже розжалелѣ ѣ рекнѣла: Ёй Мѣтко моѣ
наймишѣла: да тотѣ часѣ нѣпрїшолѣ, алые тѣ ё оѣжѣ тѣразѣ:
кѣльо сомѣ ше чѣвалѣ ѡ лѣкавагѣ Дѣабола: вѣльо разѣ мене,
сцѣлѣ с каменѣмы забїцѣ; доразѣ сомѣ ѡ нѣхъ нѣвидїмо
пошолѣ ^[18r] спомѣжї нѣхъ, ѣзь горы сцѣлѣ мене здрїицѣ долѣ:
ѣ ѡтамалѣ ёмѣ ѡстѣпилѣ воствомѣ своймѣ ѣ ѡ мнѣгїхъ казнѣ
оѣхождалѣ ёмѣ, алые оѣжѣ тотѣ часѣ прїшолѣ; ѡ початкѣ швѣта;
прѣнадрѣренїемѣ(sic) на тѣ вѣ ма послалѣ Ѧцѣ посла ма ѣ да
прїдоухъ, въ мїрѣ да спасѣ родѣ чѣлѣческїй ѡ мѣкї дѣаволскїй:
ѡ пѣкла прѣисподнагѣ.

Оѣслышавшїй прѣсѣта Дѣа Мрїа! тотѣ слова Онѣ своегѣ:
з вѣлїкою жалосѣїю: ѣ замѣла ѣ спаднѣла на зѣмлю ѣ вдарїла
сѣ оѣ зѣмлю, ѣ рекла, Ѧ! - сердце мое! што сѣ въ мнѣ краешѣ:
нѣны прѣрокохъ заправдї вїмїслилѣ дѣша моѣ разлѣченїѣ свѣта
моегѣ што: ^[18v] Й! вїднаѣ нѣвѣста маю чїнїтый вѣ оѣжѣ Онѣ
ѣ Бгѣ мой ѣ свѣтъ: ѡ ѡчий мой хоцѣтъ сѣ ѡ мене разлѣчїтї Ѧ!
жалосное мое разлѣченїе.

Я ёгѣ сѣла мѣлость Йсѣ Хрѣтосѣ! - почалѣ Мѣтерѣ свою, цѣшїцѣ
зозь словамї кѣ ней ѣ рекѣ цѣ маѣтъ цѣрпїцѣ волею свою,
ѣ чїнїтї послѣшенство Бгѣ ѣ Ѧцѣ: а ѣ прѣрѣчество вїполнѣцѣ
їѣкѣ ѡ мѣ прѣрѣковано: Йсѣ Хрѣтосѣ ѣ поднесѣ ёй сѣшю мѣлость,
своимѣ рѣкамї: а слышѣцїй такїй ёй жалосжнї ѣ гласѣ ѣ плачѣ
оѣбїванїе сѣла Дѣѣ Мѣтерѣ Бжїой: потомѣ доразѣ зѣбравї сѣ, до
ѣднѣй жѣнї тїй котѣры завше прї нѣей вѣлѣ ѣ вжалѣ сѣшю Бцѣ:
на свої рѣкї ѣ пїталѣ ше ^[19r] ёй сѣей Бцѣ: мѣвачїй чѣмѣ такѣ
плачѣш варѣзо жалоснѣ: а сѣла ѡповїла! Ѧ мои! мнїтї прїѣтелї
да вы знаѣе того цѣ їѣ! та вы стѣ тоѣ оѣчїнїлї рыданїе: вѣ
оѣжѣ Онѣ ѣ Бгѣ мой: а вашѣ оѣчїтель з вами сѣ разлѣчаетѣ сѣ

Ѿ егѡ сѣла мѣлость: Брата моего Лазаря четверодневного
оумартогоу моцею своею ꙗкоъ ѿ сна возбѣдѣлъ: а себе самагоу
да нѣгодень ѿ Жидоухъ ше ѡчѣвацъ Марфа говорила къ Дѣѣ
Мрїи. ^[19v] Ѿ Дѣа Бѣа рекла: за правды моцъ ѣсть себе самогоу
ѡчѣвацъ еѡ вонъ ѣсть Бгѣ и члѣвѣкъ: алые мы оужѣ самъ
говорилъ же волю маєтъ Бга ѿца, виполнити, даа ѡзъавленіе
рода члѣвѣческагоу тотѡ мѣши еѣцъ; оучѣлѣ жени тоты слова и
кликнули сосъ плачомъ великійимъ ше жалѣючи зозъ пречистѣю
Дѣѣ: разлѣченіе Гда нашего Іисѣ Хрта.

Иисъ Христосъ казалъ ше своимъ Апостоломъ шикимъ да ше
посхоца введеню да аѣтъ ѣденъ жевѣ нѣмѣсталъ.

¹⁰ $M_{d\cdot\phi,d} > M_{d\rho\cdot\phi,d}$

¹¹ МАЮТЪ > МАЮ

¹² ПОВЕДЛ'Ѣ > ПОВЕДЕЛ'Ѣ

Дхъ ѿже нѣисповѣдѣтъ Іисъ Хрта: въ плоти прїшедша, ѿ Б҃га нѣтъ: и сей ѣсть антїхрістовъ. ѿгѡже слышасте іакѡ грядетъ. и нынѣ въ мїрѣ ѣсть оўже: вы ѿ Б҃га ѣсте чада, и повѣдїсте тѣхъ: (зач: ѡд. сх: К) Яше кто речетъ: іакѡ люблю Б҃га: а вратѣ своегѡ ненавидїтъ ложь ѣсть, ибѡ нелюбай врата своегѡ ѿгѡ видѣ: Б҃га ѿгѡже невидѣ, какѡ ^[21v] можетъ любїти: и сїю заповѣдь имамы ѿ негѡ, да любай Б҃га, любїтъ и врата своегѡ.

Ѿ незловїваа ѡвечкѡ комѡ С҃на своегѡ найдракашгѡ и найлюбезнѣйшаго порѣчаешъ давашъ. Фаркашови баранка а злодѣевї злато: ѡ проклатї Іюдо чїй нѣдосць ѣще маешъ оўшъ оў себе же С҃на ей зрадливе видѣшъ на смерть такѡю чешкѡ и кїрѡвавѡ: но ѡвратї ше волѣзнь моѡ на главѡ твою; а твоѡ нѣеправдѣ прїдетъ на тѡ (на тебе).

Я ѿгѡ с҃лаа мїлость Іисъ Хртосъ! ѡбращел ше до мїроносїцамъ и порѣчївшїй женамъ Марѡй и Мрїи Магдалены! потомъ ше ѡбращелъ къ Мтерѡ своей, ^[22r] и рекъ ей ѡпїтѣем са ѿ Тебе Матко моѡ! наймїлаа дажѡ ты з великой и нѣепреподценѡ матерїнскої мїлости и ласкїи твоеї которѡю мнѣ шы чїнїла іакъ С҃нѡ своемѡ, и дажѣмъ ты з почлївагѡ пїлнагѡ вїхованаа ѡ жївности цо шї ме кармаела, и дажѣмъ тебѣ за першїй зозъ которїхъ ѣмъ сїсалъ и кормїла мене и прїѡдѣла тѣла моєгѡ. Ты бѡ въ самыхъ ѣще пеленахъ и младеченскїихъ ѡ оўзѡ мїрскїихъ разрїшена іавїла са: Ты бѡ ѡ череѡ матерї своей престолъ с҃тъ севѣ Создателью своемѡ прїѡготовала: Ты бѡ всѡ добра была ѡ начала и до конца жївота тоегѡ вѣдї и порока неїмїлаась во тебѣ: іакъ Дхъ с҃тый ѡ томъ засвѣдѣтельствеѣтъ: Ты бѡ ^[22v] ѣще во пеленахъ повїтомѡ: Воплощенное Слово же Бжїе: ѣще на ѡбатїахъ матерїнїхъ имѣла гоненїе ѡ Ірѡда въ ѿгѡпетъ и оўкрївала са: - молочнаа пещера с҃той Б҃цы: ѣсть на 200-вата къ востокѡ ѡтъ Греческогѡ монастыря, оў ѿрѡсалимѡ во тей пещерѣ оўкрївала са с҃лаа Б҃ца: ѡ Ірѡда црѡ и тамъ вѣла зозъ Ісѡмъ Хртомъ: докъ Праведный Іѡсїфъ пошолъ до вароша кѡпїиць хлѣѡа на драгѡ въ ѿгѡпетъ да маю а с҃лаа Дѣѡ Мрїа кармаела бѡ младенца Іисъ Хрта: то нѣсколкѡ капки ѿа молока пролало ше на камень

и ѿ тогѡ млека камень въ тей пещерѣ имѣетъ вѣловати молочный
цвѣтъ а вода состанетъ вѣлаа, и называю те егѡ молокомъ сѣей
Бѣы. - ^[23r] И вше ши сѧ пѣловала, ѡ мною докъ емъ былъ
на тѣмъ свѣтѣ: ѿ сѣла и преблагословенаа Мѣко моа! їакъ
їа тото тебѣ за такій дѣла хоцѣ заплатитый и подцековаць.
ѡ горкой волестый твоей!? тое жалосне жѣтѣ нашо и ѡплакане:
и вѣговоривши тотый слова: и ѡблапелъ сѣсю свою Мѣерь за шѣю
и поцѣловалъ и мовачѣй ей порѣчаю тѧ мѣты моа! Бѣѣ ѿцѣ въ
помощь и даръ Дѣа сѣагѡ; а їа самъ їакъ тѣломъ маю претерпѣти
мѣкый: ѿ жѣдохъ и ѡплюютъ мене и вѣнець на главѣ мы положи
ѿ самагѡ церьнаа ѡштрагѡ и такъ же зозь моей сѣей главѣ вѣдетъ
ше кровь моа сѣлаа по землѣ ше лаць и тѣло мое сѣе скиривавене
вѣде ^[23v] и тоты раны мой кровь моа сѣлаа покрѣе и наготѣ мою:
вѡ проклаты Жѣдове вѣдѣтъ мене водѣиць з мѣста на мѣстѡ
по шыцкимъ варошѣ Іерѣсалимѣ. - до Ірѣда и до Пѣлата и до Янни,
и до Каафѣ созѣ сѣда на сѣдѣ вѣдѣтъ мене прѣганаць. и забѣю мене
и на Крестѣ прѣвѣю и копѣемъ мое сѣе ребро прѣвѣю и изыде кровь
и вода въ шведомство же войстиннѣ Оѣтъ Бѣжѣи есемъ, и земля
ше шыцка потрѣше и каменѣе ше порозпадѣе и мнѡгый оѣсопшый
востаа ѿ гровѡгѡ: и забѣса ше розодре сама ѿ верхѣ до долѣ
церковнаа и слѣнко и мѣсаць невѣдѣтъ тѣдѣ швѣиць тѣма по
шыцкимъ швѣе ^[24r] вѣдетъ кетъ Дѣа прѣидѣ Оѣтъ Бѣжѣи: Бѣѣ ѿцѣ
своемѣ, и до грова мене положи и во третѣ день своею моцѣ славиѡ
ѿ грова Воскреснѣ, и тебе возвеличѣ паче всѣхъ Мѣерехъ и так сѧ
Іѣсъ Хрѣтосъ ѡпѣтовалъ ѿ своей Мѣерыи: Тое оѣслышавшѣй! сѣлаа
Бѣа Дѣа Мрѣа: ѿ Оѣна своегѡ Іѣсъ Хрѣта и Бѣа нашегѡ: а сѣлаа
Бѣа на землю спадла ѿ жалю велькогѡ сердечногѡ и смѣтѣ тогѡ.
Я жены мироносницы которы тамъ вѣлѣ при ней доразѣ сѣсю Бѣѣ,
оѣлапелѣ и подѣвѣгли зозь землѣ сѣсю. и цѣшелѣ сѣсю гочѣ и конѣ
оѣ велькимъ жалю вѣлѣ; а зато еднѣ дрѣгѣ цѣшелѣ: але сердца
имъ плакалѣ, вѣнедою. ^[24v]

Я егѡ сѣлаа мѣлостъ Іѣсъ Хрѣтосъ! почал ше браць до Іерѣсалима
изъ Япостоламы свойма. и пошолъ въ домъ Зеведеѡвѣ. презъ
потокъ кедерскѣй прѣшлѣ до вароша Іерѣсалимѣ: а тамъ оѣжѣ
вѣла готова горница и Ягнецъ великоднѣй оѣпеченый по ѡбѣчаю
жѣдовскомѣ - тое етъ пасха.

Тайна вечера Їсѣ Хрѣтова.

Я Іюда їкъ дошлый до вароша а вон юда доразь ше страцель
 ѿ Апостолохъ Юда пошолъ до Жидохъ побегнѣль и даль ѿмъ
 знаць же оужъ пришьль а и гдѣ вѣдѣ ноцовацъ вѣ тамъ ѿмъ Пасха
 сготовована на великъ день въ домѣ Зебе|девиимъ.^[25r] Жидове їкъ
 тотъ оужѣ доразь такой сцѣлѣ возъ нѣмъ катонацохъ послаць;
 вѣ ше жидовскій старышнѣй позвегѣвалѣ, ноцнѣ годинѣ: а Юда
 ѿмъ рекъ їа вамъ дамъ знаць и привегию до васъ; нѣмъ вы
 вѣдѣцѣ готовы: и добре мерькѣице во тѣ члѣвѣкѣ хитри, вельо
 васъ оужъ лапалъ своимъ волхвованіемъ. Іюда ѿмъ гѣторель
 и жебѣ сцѣ нѣмъ тогѣ оужѣ лапелѣ которогѣ їа ѿблпимъ за шію
 и повочкѣ жебѣ сцѣ Апостола даедногѣ не оужѣ лапелѣ и такъ ше
 розишлѣ: пришолъ Іюда до Хрѣта; и питалѣ ше егѣ Апостолы
 гдѣ шѣ вѣлѣ Іюдо, а вонъ ѿмъ ѿповедалѣ, нѣзналъ сомъ
 тѣтѣ драшкы: рекъ же ше ^[25v] блѣкаль: Я егѣ сѣа мѣость Їсѣ
 Хрѣтосъ пошолъ возъ Апостолами своими и возъ Іюдомъ въ
 горниѣ и казалъ дѣры замкнѣти и шѣдѣлъ за столъ по ѿбѣчаю,
 а Юдѣ подѣлѣ себе посадѣлъ: по правой рѣцѣ егѣ сѣагѣ Іѣанна
 Бѣгослова: по лѣвой рѣцы егѣ Петра: и почалъ Пасхѣ оужѣ живаць
 стоаць по ѿбѣчаю Зако́на жидовскагѣ, тамъ егѣ сѣа мѣость.
 докончовалъ старого зако́на.

Я егѣ сѣа мѣость Їсѣ Хрѣтосъ Снѣ Бжѣй. почалъ оужѣ члѣвѣкѣмъ
 своимъ гѣториць ѿ егѣ вольной мѣкѣй своей и ѿ! смерти,
 и мѣвачи знайте Любезный! мои оужѣ члѣвѣкѣмъ
 маѣтъ быты преданы во рѣкы Архѣ|реимъ ^[26r] и Книжнѣкѣмъ
 жидовскимъ: и вонѣ мене сѣа мѣость; порѣгають и ѿплѣютъ
 мене, и заоужѣ быти хоцѣ ѿ нѣхъ, и оужѣиють мене и реверѣ
 мое сѣа прѣкѣю возъ копѣю и ѿзыде кровь и вода, на ѿсцѣленіе
 шыцкыхъ Хрѣстіанахъ: и до грѣба мене положи и во третѣ день:
 Воскреснѣ ѿ грѣба ѿзъ мерьтвѣхъ. = и вѣдѣте мы свѣдѣтелѣ по
 всей самаріи и во Іерусалимѣ и по іудей, и даже до послѣднихъ
 землѣ. (зач: а: гл: а:)

Ялье горе томѣ члѣвѣкѣ пре кѣгѣ ше Снѣ члѣвѣкѣмъ, предаѣтъ
 лепше бы вѣло томѣ да ше аѣ на свѣтъ нѣнародѣлъ такѣ члѣвѣкѣ:
 оужѣ слышавшѣй Апостолы тотѣ слова, и почалѣ ше доразь смѣтити
 и дѣмаць ѿ преданіи егѣ. ^[26v]

Еѵліе ѿ Мѣрка: гл: ꙗ: зач: мѣ. сѣ: кѣ. Начатъ же Петръ глаголати
 емѣ: се мы ѿставихомъ всѧ, и во слѣдъ тебе идохомъ, ѿвѣщавъ
 же Іисъ рече: ѡмнѣ глѣю вамъ: никто же естъ иже ѿставилъ естъ
 домъ, или братію, или сестры, или ѿца, или мѣръ, или женѣ, или
 чада, или села, мене ради, и Еѵліа ради. Яще непрійметъ сторницею
 нынѣ во время сіе, домѣвъ, и братію, и сестръ, и ѿца, и мѣръ,
 и чадъ, и селъ, по изгнаніи, и въ вѣкъ граждѣній животъ
 вѣчный. Іакѣвъ и Іѡаннъ сѣа зеведеева. глѣюща: оучителю, хошева
 да еже аще просѣва, сотвориши нама. Іисъ же рече ѡма: невѣста
 сѧ чесѣ просѣта: но иже аще хошетъ во васъ вѣщій быти, да
 вѣдетъ вамъ слѣга. И иже аще хошетъ во васъ быти ста|рѣи,^[27]
 да вѣдетъ всѣмъ рабъ.

Иже хошетъ по мнѣ ити, да ѿвержет сѧ себе,
 и возметъ крѣтъ свой, и по мѣ градетъ.

Изъавителъ рода члѣвческаѣ, Іисъ Хрѣтосъ Гдѣ Бгъ нашъ:
 кто хоше итти по немъ: и цѣ бы зме на то емѣ ѿповѣдѣ? нельзя
 намъ ѿрешиь нашего званіа: мы Хрѣстіане! мы во егѣ слѣжѣ
 еше въ крещеніи нашемъ записаны мы Хрѣстіане! тото швечи
 насъ ѡма нашо, изъавлетъ хорѣгви предъ нами носимые: показѣ
 печатъ дара Дѣа сѣагѣ: лежаща на дѣшахъ нашихъ: же зме
 шѣцкы готѣвый црѣю |^[27v] нашемъ послѣдовацъ. (оу мафѣа: гл:
 кѣ: зач: пѣ.) споминаемый Сынъ. который сказалъ ѿцѣ своемъ:
 идѣ. и неидѣ; нѣхвалит сѧ тамъ вѣнъ: сынъ сей: недовольнѣ
 засвѣдѣтельствовать словомъ Хрѣтѣ ѡное желаніе наше? ѡнъ же
 самъ ѿавлетъ Хрѣтосъ. —

Толкованіе. —

первое а. Что бы мы ѿверглиь насъ самыхъ наперетъ всеѣ.
 б. Вѣли бы Кресты нашѣ.

г. На послѣдокъ чтобъ нѣсклонали сѧ, ни на десно: ни на
 лево, но просто ишлѣ за нѣмъ: иже говоритъ: иже кто хошетъ
 по мнѣ ити, да ѿвержет сѧ себе, и возметъ крѣтъ свой, и по мнѣ
 градетъ,

Іѣкій то слова цо значатъ; іакогѡ тѡ Хрѣтосъ ѡверженїа тревѣ
ѡ насъ Любезный Хрїстіане! |[28r]

Чужкѡ ѡ томъ сожалѣть должнѡ! но вельо нѣ такъ легхко
въ разѡмѣ верѣтъ тоты слова Хрѣтовы: іакъ вонѣ сказанї: То
ѣсть: вѣтто Хрѣтъ во сей силѣ сказалъ ихъ, что ѣжели кто
желаетъ ѣгѡ вѣцъ послѣдователемъ: томѡ непремѣннѡ надобнѡ
пойти въ монастырь. и ѡстригацъ власы. надѣтъ черное
власное рѣище. Ѡ Бжѣ! Ѡ Творче небесе и земли! нѣоужель
толькѡ и живешъ Ты во монастырахъ: нѣоужель и спасенїе
наше оу тебѡ все заключеное во власницѣ и ѡстриженїхъ волосъ
Власѡхъ; - Ѡ! коль вельо такихъ ѣсть толкователей словами
своима. повѣждають когда нѣправимъ своимъ; толкованїемъ,
выключють изъ числа слѣжителей^[28v] Хрѣтовыхъ: нехотѣтъ ли
сїи оучители всѣ города во монастырыи!

Іисъ Хрѣтосъ, никогда и во мысли тогѡ не имѣлъ, не толькѡ
неоучилъ чтобъ ѡднимъ Монахамъ былъ допѣтилъ до негѡ.

Ѡнъ нѣради толькѡ Монаховъ или пѣстынникѡвъ. въ
міръ пришелъ, но ради всѣхъ всѡкагѡ званїѡ и Чина Людей:
ѡнъ равнѡ Бгѣ іакъ власницѡ такъ и полфѣрѡ носѡщихъ
какъ слѣжащихъ, такъ и повелѣвающихъ, прїѡлъ ѡнъ во числѡ
оученикѡхъ своихъ: монахы ли всѣ ты вѣлѣ: - Хрїстіане! - за
которыхъ Лѡка Ѣвѣлїетъ стѣй говоритъ. Бѣ имъ сердце и дѡша
ѣдина. |[29r]

Іѡ хвалю весма житїе монашеское и оублажаю пѣстыныхъ
жителей, іакъ и презрившихъ всю красѡтѡ міра сегѡ и сладость
растїѡ плоти Янгѡвъ превозношѡ дѣвственникѡвъ, іакъ
сочетавшѡ сѡ ѣдиномѡ своимѡ Владыкѣ: но и самъ Хрѣтосъ
говоритъ въ еѡлїи: что; не всы вмѣщаютъ слова такїѡ но
которымъ толькѡ дана благодать томѡ свѣше.

Во истїнѡ! нѣ во чарныхъ рїзахъ поношенїахъ, ни оѣединенїѡ
ѡ члѡвѣческагѡ сопребиванїѡ во самой вещи тревѣтъ ѡ своихъ
послѣдователехъ; Гдѣ говоритъ во еѡлїи.

Іѡже хошетъ по мнѣ ити, да ѡвержетъ сѡ себе. и возметъ
крѣтъ свой и по мнѣ градеть. |[29v]

Іисъ Хрѣтосъ, цо говоритъ тоты слова: ѡрекшїсь себе самыхъ:

Толкованіе. —

То каже намъ Любезный Хрістіане! ѡставйцѣ всѣ вожделѣніа плоти нашей склоностый къ сѣмѣ мірѣ: каже ѡнѣ намѣ здѣсь презрйтъ собственнѣю нашѣ волю: нѣ тотѣ шыцкѣ ровыцѣ, что намѣ оѹгоднѣ, но что сѣмѣ оѹгоднѣ.

Ѣжели оѹбѣ кто хотѣ ѡвѣрѣзалъ и власы, а нѣѡвѣрѣзалъ волѣ своей, такій человѣкъ конечнѣ нѣѡверг сѣ еѣсе себе. Которы человѣкъ гочѣ и на главы, нѣѡвѣрѣзаніи носйтѣ власй: а ѡвѣрѣзанный ѣ, внѣтрѣ себе имѣетѣ сердце: такій человѣкъ гочѣ ꙗкогѣ вы ^[30r] званіа или чина нѣбыль: тотѣ еѣсть правы оѹченйкъ и послѣдователь Хрѣтовѣ.

Црѣ когда радй покоѣ свойхѣ подданнѣхѣ презѣраетѣ свой покой, радй пользы црѣковной собственй личнѣю свою пользѣ; радй славы Бжїей, своегѣ именй славы: ѡверг сѣ тотѣ Црѣ себе самагѣ, и еѣсть истинный послѣдователь Хрѣтовѣ.

Оздѣа когда радй любвїй Бжїей кетѣ поправце Оздї: ѡнѣ ѡверг сѣ себе самого и еѣсть истинный послѣдователь Хрѣтовѣ.

Кспецѣ когда маетѣ слѣчай ѡкламацѣ а нѣѡкламе но еѣще ше припозна за грѣхѣ: ѡверг сѣ ѡнѣ себе самогѣ, и еѣсть послѣдователь Хрѣтовѣ: и оѹченйкъ егѣ (ѣже ѡстави домѣ свой или женѣ или дѣтїи и села). ^[30v]

Ѣверженїе говорйтѣ Вопросѣ: Ѣ шестїмѣ, еѣсть глѣбокое всѣхѣ вещей прежней нашей жїзньї (перворожденной въ пророкахѣ) заковїе ѡ собственной своей волѣ и ѡтѣпленїе.

Ѣ крестоношенїи которе Хрѣтосѣ заповѣдалѣ послѣдователю своемѣ слѣдѣющима словами Хрѣтовыма.

И возметѣ крестѣ свой.

Ѣ! Когда вы то вѣло, то оѹже вы всѣ тотѣ лица без всѣакогѣ сѣмнїа то Райскїмѣ, жителамй почитатѣ себе были должны, оѹ которыхѣ часто нѣ лемѣ еденѣ на першохѣ повїшенїи маютѣ. ^[31r]

Но нѣ сїе еѣсть: Хрістіане! Но Крестѣ за Хрѣта страдаанный? Крестѣ оѹмерщвленїа плоти: и нѣжды и то еѣтъ кары ѡ Бгѣ претерпѣтый. нѣпогнѣвацѣ ше на мїлосердїе Бжїе. -

пкл: Бельо естъ такихъ: Хрїстіане! їакъ и фараѡнъ нейцѣтъ мѣлостѣи оу Б҃га: но ѣще ровѣѣтъ на негѡ. неправдѣ приписѣють: неглаголите на Б҃га неправдѣ: (ѡдѣмъ оу) їакѡ Б҃гъ сѣдїа естъ, сегоу самѣраетъ и сегоу возноситъ, їакѡ чаша въ рѣцѣ Гдѣни вїна неразтворенна, исполнь разтворенїа, и оуклонї ѡ сѣа восю: ѡбаче дрождїе ѣгѡ нейстоѣи сѣа, испїютъ всї грѣшнїи земли. -

Многыє на ѡстаткѣ такъ нечѣствѣють Б҃га что и самаа ѣмѣ оушъ шмерцъ предъ ѡчамы ѣгѡ, и вѣдѣ свою ѡстатнїю годїнѣ [31v] и ѣще неѣпокае, за свой грѣхї цо ѡ младосци содѣлалъ, ии тѣды ѣще неѣпрестане: Б҃га хѣлицъ и беззаконѡвацъ такъ їакъ тотъ Іюліанъ тѣранъ поганъ ѡстѣпникъ Хрѣтовъ. Заѣтїи вѣлѣ на войннїи на шмерцъ оушъ неѣмъ годїнѣ ѡбѣ два ещѣ малъ жївота: зѡзѣ копїю во вѣлѣ прѣвїтї: та ѡтамалѣ крѣвь ишла изъ неѣгѡ, та ше стыдла ѡколо него. Іюліанъ своею рѣкою верѣ тотѣ крѣвь свою текѣщїю изъ їзѣвы своей и рѣца до гори во воздѣхъ до нѣа: сѣ такымъ поношенїемъ гнѣвомъ и кричалъ, повїдїлѣ заѣлѣ шы мене заѣлѣ заѣлѣ! Галїлеанїне! Ѡ! Каменое! такѡе и нечѣствѣтїтельное сердце чѣловѣчѣское! Хрїстіане! [32r]

Правда, цо кажды неѣможе понѣсѣцъ Крѣтъ сѣи: їакъ Апѣтолы и Мѣченкїи: но и без нѣжды неѣприказываетъ Хрѣтѣсь, вѣдаватъ сѣе неѣкѡмѣ: въ такое неѣсѣшенїе, и зато неѣговорытъ, что вы вѣжалѣ всѣ ѣденъ ✠: но кажды свой то естъ, їакїи ѣмѣ подъ сїлѣ; пошлѣ Б҃гъ: не всѣкѡмѣ подъ сїлѣ Крѣтъ и оуѣмерѣвлѣнїа плѣтї, которое чрѣзѣ велїкїи Постѣ. всѣнощное вѣдѣнїе илї вечернїи клекаютъ то по законѣ вѣваецъ: Такъ естъ дрѣгой ѡбразъ, котѡрымъ исполнїтъ сїю заѣвѣдъ Хрѣтовѣ могѣтъ. -

Павѣлъ Апѣтолъ говорытъ въ зачалѣ 257. къ Колѣсѣмъ: Оуѣмерѣвите оуды вашѣ їакѣ сѣтъ на землї, вѣлѣдъ нечїстѣтѣ, стрѣсть, похѣть злѣю, и лїхѣойманїе [32v] ѣже естъ їдѡлѣсѣлѣженїе: Их же радїи грѣдетъ гнѣвѣ Бжїи на сыны прѣтївлѣнїа: нынѣ же ѡложїте и вы та всѣа: гнѣвѣ, їаѣрѣсть, злѣкѣ, хѣленїе, срамѣсловїе ѡ оуѣстѣ вашїхъ.

Ѡ Хрїстіанїне! Іїакїи ты длѣженъ несты Крѣтъ Хрѣтовъ свой по прїмѣрѣ Хрѣтовѣмѣ: а и длѣ Хрѣта.

Потомъ ёгѡ сѣла мѡсть Іисѣ Хрѣосѣ: нові закѡнѣ оѹстановилѣ всѣмъ вѣрнимъ своимъ и Апѣтолѡмъ своимъ и шедѣ за столъ и вжалѣ хлѣбѣ кѣсли и блѡсловилѣ и преламалѣ хлѣбѣ и рекѣ апѣтомъ своимъ. ^[33r]

Vložený je obrázok so zobrazením Poslednej večere ^[33v]

Прїимѣте и їдѣте сїе естѣ тѣло мое ловѣмое.¹⁴ за васѣ и за многѣхъ во ѡставленїе грѣховъ.

И далѣ имѣ Іисѣ Хрѣосѣ: їастый и шицкымъ Апѣтоломъ: потомъ рекѣ їа васѣ вѣбралѣ за Апѣтолохъ; алы еденъ їз васѣ предалѣ Ма: Жидѡмъ на смерть, тое оѹслышавшїи Апѣтолыи ёще ше варжей засмѣтили и еденъ по еденъ ше пѣталѣ ёгѡ сѣой мѡстый Іисѣ Хрѣовы: чїи їа? Гѣи предаѣ Та? Чїи їа? Гѣи: а сѣый Бѣсловѣ Іѡаннѣ ^[34r] приклонелѣ главѣ свою до першохъ ёгѡ сѣой мѡстый Іисѣ Хрѣовы? и рекѣ милосердѣнѣ! поцїхї Гѣи кто предаѣ Та. Іисѣ Хрѣосѣ рекнѣлѣ кѣ немѣ поцїхї комѣ Іа; ѡмочѣ хлѣбѣ вѣ солѣ тотѣ мене предалѣ; а ёгѡ сѣла мѣтѣ ѡмочелѣ хлѣбѣ вѣ солѣ и подалѣ Іюдѣ Скарїѡцкѡмѣ, тамѣ же сѣый Бѣсловѣ Іѡаннѣ зазналѣ великїи таемницы и мѣдростый Бжїа ѡ ёгѡ сѣыхъ першохъ Зато Іѡаннѡвы Хрѣосѣ далѣ знацѣ поцїхї да Петро нѣзна. доразѣ вѣ Петро сѣый вѣ Іюдѣ Скарїѡцкогѡ доразѣ ёгѡ завѣлѣ: вѣ презѣ меча Петро нѣгѣдѣ нѣходїлѣ: а в тотѣ часѣ малѣ при собѣ ^[34v] мечѣ: шаблю. при себе: Іюда оѹжѣ позналѣ: же Іисѣ Хрѣосѣ зна же Конѣ ёгѡ предалѣ, алы злыи дѣхѣ ѡсинилѣ ёгѡ и вѣлѣ в немѣ а дла закаменагѡ сердца нѣхѡтѣлѣ сѣ покаѣтї Іюда, нѣемже оѹжѣ нѣмоголѣ себе места найцѣ, ледво чекалѣ да скорей вѣде вечера.

И ёгѡ сѣла мѡсть! Рече (зач: нѣ. ѡ Іѡана.) ёще многѡ їмамѣ глаголатї вамѣ, но неможете носїтї нынѣ. Ёгда же прїидетѣ ѡнѣ Дхѣ їстїны, наставятѣ вы на всѣхъ їстїнѣ. И нїкто же ѡ нїхѣ погїбе, токмо сынѣ погїбелный, да сѣвѣдет сѣ писѣнїе. нынѣ же кѣ тѣбѣ градѣ, и сїа глїю вѣ мїрѣ да їмѣтѣ радостѣ мою їсполненѣ вѣ себѣ, ^[35r]

¹⁴ ЛОВѢМОЕ > ЛОМѢМОЕ

такъ любите ёдинъ дръггѡ; потомъ вѣдѣтъ васъ шыцкѣихъ
знацъ же сѣ мой справедлѣвый есте ^[37r] оученникы: и вещей ихъ
наоучовалъ Исѣ Хртѡсъ: Воставши ѡ Тайней вечерѣ: и пошолъ
до садѣ Геосиманій: возъ Апѣстолы свои: а Юда дорасъ ше
чѣмъ скорей моголъ та ше страцелъ ѡ Апѣстолѡхъ; и пошолъ
до Жыдѡхъ и вжалъ ѡ нихъ трицетъ стрѣвернѣй фориный ¹⁶ 30.
а Жыдове дорасъ послалѣ катонацохъ которы вѣлѣ готовы, возъ
ѡрѣжыемъ, и швѣчками (лампаши) вѡ то вѣло в ноцѣ.

Я ёгѡ сѣла млѡсть Исѣ Хртѡсъ Онѣ Бжій: оужъ зналъ же часъ
приходитъ и година мѣкѡмъ ёгѡ: и почалъ своимъ оученикѡмъ
повѣдати и рече имъ тотѣ ноцѣ оужъ Онѣ члѣвѣческѣй ^[37v] предаѣтъ
сѣ на смерть: а вы шыцкыи мене ѡхавѣце пооуѣцаѣ: такъ ѣкъ
кетъ фаркашъ ѡвцы распашѣй, а сѣый Петро рекнѣлъ Гди! гочъ
шыцкыи ше ѡ тебе совлажнѣтъ и пощѣкаю але ѣ и дѣшъ свою
положѣ за Теѣ: Исѣ Хртѡсъ и Бгѣ всевѣдѣщѣй нѣа и землѣ: рече
Петре? ѡвѣцѣш сѣ при мнѣ дѣшъ свою положицъ: але когѣтъ
заспѣва три кратѣ; ше ѡрекнѣшъ мене; тоѣ и стало ше тогѡ
часѣ; и такъ ёгѡ и сѣла млѡсть; наоучалъ докъ непришолъ ёгѡ
чѣсъ смерти потомъ рекъ прѣскорѣна мы ёсть дѣша до смерти:
во томъ словѣи изавѣлѣ имъ же каждыи человекѣ страшна ^[38r]
смерть ёсть тоѣ слово вѣмовѣвшѣй и казалъ своимъ Апѣстолѡмъ,
молиѣте сѣ да невидѣте вѣ напастѣ дажѣю. Дхѣ вѡ водрѣ ёсть
плѡтъ же немощна: а ёгѡ сѣла млѡсть пошолъ ѡ Апѣстолѡхъ такъ
ѣкъ можетъ возъ каменьѡмъ рѣцѣцъ, и клекнѣлъ на колѣна и
почал сѣ молиѣти Бгѣ ѡцѣ: мѡвѣчѣй Бжѣ ѡчѣ аще возмѡжнѡ ёсть
да мѣмо ѣдедѣ ѡ мене сѣла ¹⁷ Чаша, а во томъ най вѣдетъ вола твоѣ
сѣла, а нѣ моѣ. Я по молиѣтѣи пришолъ до Апѣстолѡхъ своихъ
и нашолъ ихъ спѣщѣихъ и зовѣдѣлъ ихъ и рекъ имъ чѣй такъ
ше молиѣте сѣ, и мой приказанѣ неѣсполнюѣте, ^[38v] поставѣйте горе
и молиѣте сѣ: и пошолъ ѡ нѣхъ зажъ на першѡе мѣсто и клекнѣлъ на
колѣна и дѣгѡ ше Бгѣ ѡцѣ модалѣ, а ѣкъ ше помодѣлѣ та зажъ
прѣйшолъ до Апѣстолѡхъ своихъ и зажъ ихъ нашолъ на спѣню,

¹⁶ фориный > фориный

¹⁷ Tu sa nachádza rukou a rumelkovou farbou namaľovaný obrázok znázorňujúci
času, okolo ktorej je nápis: Дхѣ сѣый.

и рекъ ѿмъ та так ше модьлѣще, ѿвѣщаѣ сѣ ше зомнѣ и оумрець, а терась шпйце, тотъ малі чась и со мною въ молитвыи нѣхощете претерпѣти, а патрице на Іюда же вонъ нѣшпй, алые ше стара іакъ бы беззакѡнникѡмъ жыдовскымъ предати мене: поставайте на тотъ малій часъ и молитѣ сѣ и ѡхавелъ ихъ Ісѣ Хртѡсъ, оужь на трѣци завоутъ: и пойшолъ зашъ на тото першое место и зажъ клекнѣлъ ^[39r] на колѣна и рѣкы поднесъ горе до нѣа и долгѡ молил сѣ и роздѣмовалъ ѡ своихъ мѣкахъ сѣыхъ вѡ зналъ воствомъ своимъ, тое шыцкѡ цо ше ма станѣць надъ тѣлѣ егѡ сѣымъ, и такъ длѣгѡ ше модель ажъ зной кыравѣй изъ егѡ сѣагѡ тѣла цекѡлъ: и прѣшолъ Ангѣлъ Бжій зозъ нѣа потверждающій егѡ мѣкій сѣый, абы вѣлъ терпѣзливѣй въ мѣкахъ.

Ѡ любезный Хрѣстіяныне! и оубогіи человекѣ видѣишь лы ты іакъ Гнѣ Бжій! молит сѣ, ажъ зной кыравѣй изъ Тѣла егѡ чече: а егѡ сѣаа молитва вѣсѣхана вѣла ѡ Бга Ѡца своего: а мы грѣшныи человекѣцы на тѣмъ свѣтѣ анѣ малой годѣи нѣможеме ше зозъ чѣс|тогѡ ^[39v] сердца помолити сѣ да тое достанѣме ѡ чым ше молиме Бгѣ Ѡцѣ. а егѡ сѣаа мѣость на трѣцы завоутъ до Апѣстолохъ прѣшолъ и нашолъ ихъ на спаню а нѣвѣдѣлъ ихъ оушъ вѣщѣ Хртѡсъ и рекъ ѿмъ: спите прочее спите и ѡпочивайте: прѣблѣжит сѣ часть. Егда же прѣшпй Іюда предаѣ ма: а егѡ сѣаа мѣость Іисѣ Хртѡсъ: походѣлъ по вѣноградъ и заграуткѣи и размышляющій: ѡ мѣкахъ своихъ сѣыхъ: а Іюда зналъ до вѣре вѣноградникъ або заграуткѣ Геѡсимѣнскѣю, во частѡ водворѣа сѣ, и Хртѡсъ зозъ оученикамѣ своимѣ: а Іюда повегъ до старѣшынохъ жыдовскыхъ да цо найскорѣй прѣйдѣ ^[40r] и да даю слѣгѡхъ и катонѡхъ которы порѣхтаныи оу зброй зозъ ѡрѣжыемъ и шычкамы вѡ тѡ в ноцѣ вѣло и да идѣ на Іисѣ Назарѣнина: а Іюда такъ наказовалъ и гѣтѡрѣлъ тѣмъ цо вѣлѣ оужѣ порѣхтани катонацы зозъ копѣлмыи іакъ на даакогѡ найподѣлогшого гарамѣѣаша жебѣи ше нѣпомѣлѣлѣ, жебѣи сѣ да еднѡгѡ Апѣтѡла нѣе оулапѣлѣ место нѣегѡ (во тѡ ноцѣ нѣе дѣнь) алые которѡгѡ іѣ Іюда ѡблѣпѣмъ за шѣю и повочкамъ: тогѡ вы вѣдете лапаты: а на жалѡсть егѡ нѣепатрице: а полошѣе емѣ ланцѣхъ на шѣю да бы нѣевѣцкѣи и понаглаѣще до Геѡсимѣнѣи: ^[40v]

Я егѡ сѣла мѡсть! Їсѣ Хрѣосѣ Оѣ Бжїи! ... оузырвшїи
жыдохѣ непрѣательохѣ свойхѣ из далекѡ: и жалѣюцїи свойхѣ
Япѣтолѡхѣ да ше нѣнаплаша; да ненадїдѣ на нѣхѣ на спанїю да
ше нѣпозлѣкаю оу спанїю ѡ жїдѡхѣ: и вышолѣ Їсѣ на презѣ
нѣхѣ жїдѡхѣ протївнѣкѡхѣ свойхѣ: и рекѣ имѣ когѡ ищете:
а вонѣ рекли Їсѣ Назорейскаго: їа есмѣ Їсѣ тотѣ когѡ вы ищете!
Жыдове їакѣ оучѣлѣ слово Хрѣово; доразѣ попадаѣлѣ на землю
а и Юда воз нѣма на тварѣ (ницѣ) а швїчкїи имѣ погасли а самы
жыдове помѣлѣлѣ: мѡлостывнїи їзбавїтелѣ и Бѣка и Бѣ нашѣ
Їсѣ Хрѣосѣ: жалюетѣ Япѣтолѡхѣ свойхѣ да ше нѣпозлѣкаю;
|[41r] Я секе самагѡ Їсѣ без жаднагѡ мѡлосердїѡ и жалостїи, вїдае
на такїи нѣѡпїсанны и страшнїи великїи мѣкїи:

Ѧ! Хрїстїанине!

Кто нѣзаплачетѣ вѣ такѡмѣ состоѡнїю вѣцѣ. Жыдове
протївникїи и непрїатели егѡ сѣой мѡлостый: ѡ мали частѣ
їакѣ оужѣ ше поѡчѣтовалѣ малѡ и поставалѣ возѣ жемї горѣ,
и попалѣлѣ зажѣ себе швїчки и дрѣге расѣ до Заграткїи пошлїи:
а егѡ сѣла мѡсть: рекѣ имѣ зашѣ, когѡ глѣдаете: а вонѣ
ѡповїли Їсѣ Назорей: а Їсѣ рекѣ имѣ Іѣ то тотѣ когѡ глѣдаѣте!
- а вонѣ зажѣ на жемѣ попадаѣлѣ и лѣжалѣ досѣ дѣлгѡ ѡ страхѣ
на жемї |[41v] а їакѣ поставалѣ и рекѣ имѣ: Іюда ѡ! нѣшмѣлы сѣ
катонацы такїи сїлнїи и тѣлѡ васѣ естѣ. та ше войце єдногѡ
человѣка: а васѣ вѣдѣчи сто 100. естѣ рекѣ Юда вштро. кто
васѣ поєднаѣлѣ: Мздою сѣгѡ заплацѣ: а Іюда затѡ имѣ такѣ
гѣторерѣ,¹⁸ ко себе дѣмалѣ же егѡ, сѣла мѡсть: Їсѣ Хрѣосѣ
и Бѣ нашѣ: востѡмѣ своймѣ гдї ѡстѣпї сїлою своєю їакѣ оушѣ
вещей разѣ вѣло, кѣтѣ егѡ спомежї народа сїльнагѡ ѡстѣпїлѣ
нѣвїдїмѡ: а емѣ бы тотѣ 30. трїецѣ форїнты Іюда бы ихѣ
мѣшелѣ дацѣ назадѣ жыдомѣ: а жыдове рекли Юдовѣ чом же
и тї з нами |[42r] такѣ падаешѣ на землю, жыдѡвѣ скрїчѣлѣ ты,
намѣ машѣ вѣцѣ предѣнакѣ: початї: Ѧ! а Іюда рекнѣлѣ поце!
нѣвойце ше, а жыдове ѡбачѣлѣ проклѣтї: же, егѡ сѣла мѡсть

¹⁸ гѣторерѣ > гѣторель

стойтъ покорнѣ їакъ баранъче: и скочившій шмело чіцкый нарастъ,
а Іюда на предокъ и ѿблалелъ Ісуса своего ѿчителѣ: и рекнѣлъ ко
немѹ Юда радѣ са ѿчителю.

Іисъ рекъ Юдо, нацо ші пришолъ, починай во ѿшъ твой часть
пришолъ: и ѿ тотъ часть мали докъ вешедовалѣ тоты дасть два
слова: жидове скочившій коло егѡ сѣой мѡстый: Іисъ Хрѣта:
и зорвалѣ егѡ на землю; ѡ! нѣмилосердно ^[42v] бѣлѣ, таргалѣ
штѣхалѣ до негѡ: вѡ вѣлѣ нагичвани дорастъ теѣи а їакъ ѿжъ мало
престалѣ: а егѡ сѣа мѡсть рекла Іисъ Хрѣтосъ: возъ жаломъ
велѣкїимъ до непрїателѡхъ своихъ: їакъ на разбойника прїишлы
сѣе на мнѣ! Возъ ѡрѣжѣмъ и катонацмы лапачъ, Мене в ноці,
видите добре ѡ тѡмъ же сомъ ше, нѣкрилъ ѡ васъ, и во днѣ
вшаѣи и з вами сомъ вѣлъ: чомъ же сѣе тамъ Мене нѣлапалѣ.

Я сѣый Петро, ѿ той часть ше превѣдїлъ и зорвалъ ше Фрїшко
ѡ сна и скочель междѡ нѣхъ жидохъ до громады возъ мечѣ
(шавлю) и ѿхватилъ ^[43r] за першї слѣгѣ, Архїерѣвогѡ и вдерелъ
з нѣмъ до жемї, и ѡрѣвалъ емѣ правое ѡѣхо: Іисъ рекнѣлъ Петре!
ѡхавъ ножъ полошъ егѡ назатъ до пошви: вѡ кто з мечемъ
воюе тотъ ѡ меча и погїбае: ѡздалъ нѣразвѣмѣшъ жевѣмъ ше
могѡлъ ѡчѣвацъ и ѡднѣцъ ѡ Іюдѣ и жидохъ: нѣе да сѣемъ
тѣе вы вѣло доразъ нѣечислено Янгѣлѡвъ стало прїи мнѣ, и вы
жидохъ доразъ нѣестало їакъ прахъ на жемї кетъ вѣторъ прїѣце:
алье сѣемъ вїполнѣцъ волю Бѣга ѡца моего, да звѣдетъ са писанїе.
поражѣ Пастыра и развїгнѣтса ѡвцы: и такъ казалъ назадъ
ѡѣхо приложїцъ ^[43v] Малхѡвѣи, и прїросло ше емѣ їакъ и вѣло:
жидове проклатїи и беззаконїцы непрїателїе Іисѡво їакъ ѿшъ
и егѡ повѣзалѣ мѣ рѣкїи назадокъ и на шїю ланцѣхъ положелѣ:
- и почалѣ егѡ теѣи нѣмилосерднѡ вїтїи мечамы палѣцями
надамы хторый цѡ малъ ѿ рѣкѡхъ: и дрїлѣхъ егѡ хторы ѡкаль
могѡлъ за ланцѣхъ таргаю дрїлѣю: а и еше на местѣ доразъ по
рѣкохъ найваржей вїлїи, да нѣмаетъ такѣю моцъ: а їакъ ишлы
презъ потокъ Кедронскїи та на мостъ їакъ вышлыи та егѡ сѣѣю
мѡсть долѣ возъ моста здрїлелѣ до влата, во водї нѣвельѡ
^[44r] вѣло ѿ тотъ часть: вѡ тотъ потокъ Кедронскїи и терасъ
еше, вецей расъ сѣхїи и самѣ влатѡ: а егѡ сѣа мѡсть: ѿжъ

ѡ велькогѡ змѣченѧ и вѣткѣи нѣмогѡлѣ вѣсцѣ зозѣ тогѡ влата ѡ своей моцѣ а жыдове зозѣ ланцѣхѡмѣ вѣцагли на сѣхѣ а їакѣ до краю егѡ прицагли: лапалѣ егѡ и за оўха и ѣдныи назадѣ ѣще до влата дрылалѣ а тотѣ цѡ ланцѣ трымалѣ нѣпрестаннѡ егѡ сѣбѣ мѡлѣсть порывалѣ и таргалѣ оў тимѣ вѣлѣкѣимѣ влатѣ: а оўжѣ вѣцаглѣ на сѣхѣ, и почалѣ нѣмилосерднѡ вѣтѣи: хторѣ цѡ малѣ во рѣкохѣ свойхѣ: жыдове ше оўжѣ тамѣ посѣвеговалѣ изѣ вароша, старѣ |[44v] и младѣи бо льедево чекалѣ тотѣ годинѣ.

И такѣ егѡ сѣбѣ мѡлѣсть: звѣлѣи и змѣчелѣ нѣмилосерднѡ же тѡ сѣ тѣло: скірѣвавене вѣло и ѡплюване и ѡ влата то такѣ вѣпатрало же нѣгодно егѡ пѣрко ѡписацѣ: ѡ! Хрѣстіанѣ! То вы карзѣ мѣшело шердцѡ вѣцѣ тѣварѣе которѡе вы надѣ тѣма ранами, нѣзалапало їисѣ Хрѣтовѣма. Всы мѣмѡ хѡдацѣи ѡбратѣте сѧ, и вѣдѣте: ѣще ѣсть волѣзнь, їакѡ волѣзнь моѧ ѣсть.

ѡ превеззакѡни їудѣе звѣлѣи и змѣчелѣ егѡ свѣтѡ мѡлѣсть: да Анггелѡхѣ Бѣтѣ непосѣлалѣ ѣмѣ алыѣ Анггели |[45r] оўкрѣплалѣ: нѣмогѡлѣ вы прецерпѣицѣ: мѣшелѣ вы доразѣ тамѣ на мѣстѣ оўмрецѣ: алыѣ їисѣ Хрѣтѡсѣ церпѣрь¹⁹ Бѡствѡмѣ своймѣ: и такѣ льедево до полноцы егѡ жѣвогѡ доведлѣ до двѡра Архѣерѡвогѡ: и тамѣ егѡ вѣлѣ мѣчелѣ їакѣ найваржей моглѣ вѣдѣмацѣ: заскажѣицѣи коло негѡ їакѣ вѣсѡве.

Апѣтолы ше порѡзвеговалѣ хторѣи кадцѣикѣ моглѣ, нѣмѣ Петро и їѡаннѣ сѣи изѣ дальѣка зажѣицѣи до двѡра и Архѣерѡвогѡ, и тамѣ вѣлѣ за капѣркѣ и ѡбачѣла егѡ Петра слѣжнѣица Архѣерѡва: и рекла ѣмѣ и ты чѡловѣкѣ ѣсть тогѡ їисѣ Назѡрейскагѡ оўчѣникѣ егѡ. |[45v]

И Петро ше залѣлѣ же нѣзна тогѡ чѡловѣка анѣ нѣгда егѡ нѣвѣдѣцѣлѣ: ѡкалѣ вѡнѣ: И потѡмѣ дрѣга слѣжнѣица зажѣ на вратѡхѣ скрѣчѣла на Петра вѣдѣла сомѣ тогѡ чѡловѣка же хѡдылѣ за Хрѣтѡмѣ: а Петро ше и дрѣгѣи расѣ Хрѣта ѡрекнѣлѣ: а заправды їѧ нѣзнаю тогѡ чѡловѣка їисѣ: И потѡмѣ слѣгове ѡгна кладлѣ на двѡре и зогрѣвалѣ ше бѡ вѣло жѣмнѡ мразѣ²⁰ вѣлѣ: а Петро пошѡлѣ

¹⁹ церпѣрь > церпѣль

²⁰ Na okraji sa nachádza toto vysvetlenie: мразѣ: жестокѡсть казни вѣжѣл, зри. Ѱ. рѣз. сѣ. ѣ. вѣ ѣ. Толкованѣ Псалтири.

ше зограць померждѣ слѣгѣхъ а и тамъ пришла нѣвеста ѣдна
 изъкричѣла нагласъ на Петра: Заправды ты ѣси Галїлейтанинъ
 оученикъ Іисовъ вѣ и вѣшеда тоа іави та: а ^[46r] Петро трецы
 разъ почал ше клѣты сѣ же нѣзна тогѣ челоуѣка Іиса: - та
 ѿ слѣгѣхъ пошолъ доразъ Петро до хижѣ гдѣ Хрѣтосъ же то вонъ
 ѣще егѣ анѣ нѣвѣдѣлъ: а да видѣ егѣ іакъ да нѣзна егѣ: Петро
 на врата хижѣ а когѣтъ зашпѣвалъ: а Іисъ позналъ Божествомъ
 своимъ же Петро за нѣмъ ходцы, и ѿгладнѣла ше Іисъ Хрѣтосъ:
 назадъ на Петра: Я кетъ вы Хрѣтосъ на Петра нѣпопатрѣлъ: то вѣ
 Петро и ѣще вы грѣхѣ примѣжелъ: и чѣй вы возвратилъ вы сѣ
 ѿ нѣхъ: егда вѣ придетъ нечестывѣй во глѣбинѣ золъ и нерадитъ:
 говоритъ писаніе: ^[46v]

Дѣдъ предъ Нафанѣмъ припозналъ вы свое согрѣшеніе:
 виволалъ²¹ вы, Гдѣ Іа далъ завіць Навѣоу мѣжа нѣвинноватогѣ.
 да Прокъ ше емѣ нѣіавѣлъ: и посадиша Навѣоу. во началѣ людей:
 и вѣцкалъ поставиша на негѣ шветкохъ фалшивыхъ: и завілъ
 егѣ возъ каменамы мѣжа праведнагѣ.

Я и Петровѣ пришло на розвѣмъ же зогрѣшелъ іакъ Хрѣтосъ на
 Петра попатрѣлъ: и вѣшолъ Петро вонька изъ вароша Іерусалима
 и плакалъ за зсвои грѣхѣ цо согрѣшелъ, и покааъ ше за грѣхѣ
 свой и припознал ше иже и плакалъ докъ Хрѣтосъ ѿ грова:
 не|Воскресъ!^[47r] За таке покааніе тотъ грѣхъ ѿпущенный:
 а и ѣще найвѣйшимъ поставленнымъ досталъ Апстолъ Петро
 ѿ Іисъ Хрѣта.

Архїерее жыдовкы²² старѣйшы, трималѣ звѣзанѣго и звѣтагѣ
 и скирвавѣнагѣ Іиса ажъ до швѣтанѣ рана Патка, и питалѣ
 ше егѣ стѣй мѣлостый Іисъ Хрѣтовы: ѿ рѣчахъ цо мѣвилъ и чѣй
 ѣ Сынъ: а Хрѣтосъ нѣдалъ имъ ѿвѣта: а надъ швѣтаньомъ
 положили емѣ ланцѣхъ на шїю, и рѣкѣй назадокъ звѣзалѣ,
 и такъ егѣ привѣдѣ до Каафїи и тамъ ше шїцкы жыдове
 позвеговалѣ ше стары и мѣлады з вѣлікою радостїю иже егѣ
 маюотъ оу своихъ рѣкахъ: и тѣ оу дворѣ ^[47v] егѣ вѣлѣ плавалѣ

²¹ Na pravom okraji sa nachádza odkaz: в. книг: Самуила гл: дї. сѣ: еї. и зї. Црѣв: в.

²² жыдовкы > жыдовскы

на єгѡ стѣю тварѣ: ѡчи єгѡ: разстворяючі оѣста єгѡ стѣй
 и плювалѣ въ оѣста: ѡ то: вѣла злаа мѣка нашеѣмъ избавителю:
 тоє сиродлѣвое плюване и храковини, проклаты жидове чинаѣтъ:
 вѡ и на кажды свой сабатшакѣ Пѣтокѣ вечарѣ жрѣтъ цеснокѣ
 и иный смодливѣ²³ ричи дѣлаютѣ, а такѣ тоты храковины
 плювалѣ нашеѣмъ избавителю на єгѡ стѣю тѣарѣ и оѣста: а оѣтрецѣ
 ше нѣедалѣ вѡ рѣки стѣй назадокѣ повѣзаны: ѡ то! вѣлька вѣла
 мѣка єгѡ стѣй мѣлостый, вѡ жыдове ѡчи и оѣста єгѡ заплювалѣ
 проклати жидове ѡ товарішій вѣсовскій дѣволскій ^[48r] добре
 чествѣете своеѣмъ створителѣ и законѡдавцѣ: добре єѣмъ ѡдаваете
 ласкѣ цо вонѣ вашѣ родѣ любѣимы, наймѣише ѡ всѣхѣ людей
 иныхѣ въ всѣкѣихѣ дорогахѣ помагалѣ вамѣ нѣепрѣателехѣ
 звѣтажовалѣ затѡ ѡздалѣ єѣмъ сиродлѣвѣи хракѡвинны платѣте
 єѣмъ, заскакѣющій ѡколо нѣегѡ їѣкѣ вѣсѡве вѣющій мордѣющій
 коло єгѡ стѣй мѣлостый: заскакѣющій и завѣигающій назадѣ коло
 нѣегѡ и говорѣтъ и кричатѣ їѣсе скажи намѣ кто тѣ оѣдарилѣ:
 и так сѣ изѣ єгѡ мѣлостый насмѣвали сѣ ѡкаѣни жидове:
 И томѣ ше чѣдовалѣ ѡнѣгѣлы же єгѡ стѣа мѣлостѣ: такѣи пакостѣи
 церпѣи ѡ жидохѣ вѣззакѡныхѣ: Оѣѣ Бѣжѣи їѣсѣ Хрѣтѣсѣ: ^[48v] же
 нѣедозволаѣтъ їхѣ проклатѣихѣ жидохѣ погѣвѣицѣ: чѣдѣ ше нѣѣо
 їжѣ єгѡ стѣа мѣлостѣ нѣекаже їхѣ живыхѣ да погѣниѡ и да
 пожре їхѣ жеѣмѣ: и все створенѣ вѣло готовѣ мѣтитѣи сѣ дающѣи
 намѣ грѣшнымѣ прикладѣ ѡвѣ сѣмо и мы немѣстили сѣ враговѣ
 нашымѣ, ѡ ѡ нѣихѣ терпѣиѣ: Бѣѣ радѣи: любѣезный Хрѣстѣанѣ!

ѡ! їѣк же вѣи зѣѣ нѣемалѣ жалѡватѣи и плакати такѣи поносной
 и ганѣбной смертѣи нашеѣмъ Мѣлостѣивѣагѡ избавителѣ, которѣго
 шыцѣко створенѣе жалѣѣтъ: ѡ каѣенѣе то вѣи вѣло сѣрдѣе, которѣе вѣи
 нѣепочѣствовѣло тѣѣкѣю, вѣлѣкѣю мѣкѣ задающѣи жыдове, нашеѣмъ
 избавителю їѣсѣ Хрѣтѣсѣ и Бѣѣ нашеѣмъ. ^[49r]

Вѣсы мѣимѡ хѡдѣщѣи ѡвратѣте сѣ, и вѣдѣте, ѡѣе єѣсть
 волѣѣзѣнѣ, їѣкѡ волѣѣзѣнѣ моѣѣ єѣсть, и єѣще поставѣиша и шѣвѣтѣкѡхѣ
 Фѣлѣшѣвыхѣ и ѡвѣлищающѣи єгѡ стѣю мѣлостѣ: їѣсѣ Хрѣтѣа: зѡзѣ

²³ смодливѣ > сиродливѣ

вельома нѣправдамы ложныма вѣшедамы: потомѣ вѣстѣпѣвшѣй шветковѣ ложны, и кричалѣ, мы сами гочѣ ихѣ ше анѣ нѣхѣто нѣпиталѣ мы самѣ члѣнѣ ѿ негѣ: же мовѣлѣ ѿ Церкви нашей которѣю ѣще Соломонѣ звѣдывалѣ за 40. рокѣ, а вѣнѣ говоритѣ же ю за три-днѣ, и три-нощѣ из фѣдаментѣ розвала: и зажѣ ю звѣдѣю за три-днѣ.

Яцо тамѣ вѣлѣ ше пѣталѣ ѣгѣ стѣой мѣлостый Іѣсѣ Хрѣта, цоже нѣчѣ нѣгѣторѣшѣ на тотѣ слова: и ѣденѣ тѣдѣ на тотѣ |[49v] слова скочелѣ ѿ громадѣ, и оѣдарѣлѣ по лѣцѣ Іѣсѣ Хрѣта: такѣ же ажѣ доразѣ и зозѣ ногѣхѣ Іѣсѣ Хрѣтѣсѣ: спаднѣлѣ, а вонѣ доразѣ ѣгѣ зажѣ долѣ зорвалѣ зозѣ ланцѣхѣомѣ на жемѣ и кричалѣ жѣдове чомѣ терасѣ оѣшѣ нѣгѣторѣшѣ нѣчѣ: занѣемѣл шѣ терасѣ: а ѣденѣ шведокѣ ше ѣзвалѣ, а жѣдове наразѣ затымѣ скричелѣ, мы члѣнѣ ѿ нѣгѣ же вонѣ Снѣ Бжѣй, и Бгѣ равенѣ естѣ и Бгѣ: а Каафа рекѣ чѣешѣ, кѣльо на Тѣе естѣ шветковѣ, а шѣцко статочнѣй сѣ попради²⁴ повѣдаютѣ ѿ твоей злѣстѣй.

Я ѣгѣ стѣа мѣлостѣ: Іѣсѣ Хрѣтѣсѣ: рекнѣлѣ до жѣдохѣ. ѣтерасѣ оѣзрѣтѣ, |[50r] нѣо ѣворенно, и Ангѣлы Бжѣй возсѣдаща и нѣсѣдаща на Снѣ чѣловѣческагѣ: и ѣденѣ Архѣерѣй скочѣлѣ ѿ стола своѣгѣ и разодралѣ шматѣ на сѣбе: ѿ гнѣвѣ и закричалѣ, нацо намѣ вѣцей шветкохѣ: и вѣцей ѣще чѣеме самы на своѣ оѣха: цо говорѣтѣ междѣо нами.

Я ѣгѣ стѣю мѣлостѣ: Іѣсѣ Хрѣта: жѣдове похвацелѣ и долѣ до жемѣ зорвали за власѣ: и такѣ вѣлѣ хѣторѣ цо малѣ во рѣкахѣ а хѣторы нѣемалѣ нѣчѣ оѣ рѣкохѣ своѣхѣ: тотѣ плѣвалѣ на Іѣса Хрѣта: и во стѣе ѣгѣ лицѣ, ѿ неперѣвѣдѣеной мѣкѣй ѣмѣ задавалѣ, и ѿ тыхѣ чѣшкѣихѣ ѣгѣ стѣе тѣкло самаа крѣвь |[50v] вѣла и цѣкла, долѣ по стѣымѣ Тѣлѣ.

Ѧ прѣвѣззаконѣ Архѣерѣе, и старѣшиннѣй жѣдовскѣе нѣзнацѣ, оѣжѣ іакѣй ѣмѣ, мѣкѣй задавацѣ: ѿ прѣвѣззаконѣ Іѣудѣкѣ: ѿ прѣвѣззакѣннагѣ вѣззѣмѣа вашѣгѣ: жѣдове такогѣ: ѿ! родѣ нѣвѣкрнѣ: ѿ! соворѣ проклѣтый и развѣращѣнѣ: ѿчѣка васѣ за тѣе вѣ Пѣклѣ вѣчнаа мѣка и ѿгѣнь нѣоѣгѣсѣемѣ тамѣ вѣдетѣ плачѣ

²⁴ попради > поправди

и скрежетъ звѣствъ. а потомъ Ярхїерее самы почалѣ вїтї и мѣчїтї, и льедво ѣгѡ до двора, Пілатовогѡ: - живогѡ доведлѣ, да ѣгѡ розопнѣ на древо а жїдове непошлѣ. їакъ дошли предъ Пілата нѣка до двора ѣгѡ: зато да ше нѣ|ѡсквернѣ^[51r] жебѣ могли Пасхѣ поживатї. да вонъ вонка вїдце предъ нѣхъ. ишолъ Пілатъ вонка, оўвїдѣвшый вельо народа, и рекъ їмъ, вы цо сще и цо вамъ ѣсть за потреба. и цо такѣ нѣждѣ маце зо мнѣ, же в ноцї сще тѣ пришлый. а вонѣ ѡкални проклатї, рекли Пани нашъ шѣ знашъ же нѣе задармо зме тѣ прїїшли, старосто нашъ Іерѣсалимскїй Пілате: посалѣ насъ до тебе нашї Ярхїерее старшы тогѡ Іиса Назорейскаго тогѡ во зме оўлапелѣ: же вонъ нашъ законъ и ѡзвѣты погѣбѣтъ и людї вельо ко себѣ ѡбращелъ оўжъ, цо верѣ во негѡ, и сам ше вола себе же ѣ Царемъ^[51v] нашымъ жїдовскимъ, але ѣще и говоритъ же ѣ Сїнъ Бжїї, и Бгъ нашъ: а законъ нашъ такїихъ вешедохъ пѣстыхъ: и зато по нашимъ правѣ зазлѣжелъ да смертїю оўмреть: а зато такъ гѣторелѣ жїдове на ѣгѡ стѣю мїлость Іисъ Хрѣта и Бгѣ нашегѡ: же Пілатъ да їмъ ѣгѡ дорасъ на смертъ: а Пілатъ рекъ їмъ, сѣдите вы ѣмѣ достаточне по правдце: а ѡкални шницкы наразъ скрїчелѣ, мы оўшъ сѣдїли ѣмѣ и ѡсѣдїли, а кетъ намъ нѣверїшъ маме и шветкохъ тѣ: а шветкове самї почалѣ крїчїцъ гочъ їхъ ше нѣхто непїтѣлъ и крїчатъ гласомъ же такъ гѣторелъ ѡ Церкви нашей которѣю ѣще справелъ намъ^[52r] Голомѡнъ за 40. рокї: а вонъ же ю до фѣдаментѣ розвала: а за трї-днї, звѣдѣ ю знова їакъ и вѣла: а жїдове скрїчелѣ шницкы наразъ чїї чѣешъ Пани Пілате шведомство: Возмї Возмї распїи ѣгѡ, а Пілатъ казалъ слѣгамъ своимъ, жїдомъ да ѣмѣ даю покой да ѣгѡ нѣерѣшаю, и вѣлѣ кѣсь цїхѡ, а Пілатъ ше ѣгѡ стѣю мїлостый, Іисъ Хрѣтовы и Бгѣ нашегѡ: почалъ ше пїтацъ ѡткалъ шї. повецъ мы. во дѣмамъ же жїдове їз ненавїстї тѣ Тебе прїведлѣ и оўлапелѣ а ѣгѡ стѣла мїлость, Іисъ Хрѣтѡсъ: нѣчъ нѣегѣторелъ, и рекъ нато Пілатъ чом же мнѣ нѣчъ нѣегѣторїшъ неѡповедаешъ назатъ слова: ^[52v] нѣзнашъ же їѣ мамъ Тебе моцъ власть, распатї, и пѣстїтї Тебе. Іисъ Хрѣтѡсъ рекъ Пілатѣ, нѣемашъ тї, надо мною нѣѣакей моцї и властї, да тебе нѣеданѡ свїше ѡ ѡца моего: зато предалї Мене Тебе въ рѣкї, а векшїй грѣхъ маютъ: и разѣмылъ цо говоритъ

Їсѣъ, Пілатѣ невѣнность Їсѣовѣ вишолѣ з нѣмѣ вонѣка до народа жидовскаго, и сцелѣ ихѣ намодалѣцѣ да пѣшча ѣгѣо Їсѣа а вонѣ из дальека кричатѣ мовачѣи: **Ѡ** много мешкаетѣ циганѣ Панѣ Пілатѣ нашѣ; Возми Возми разпни егѣо: а Пілатѣ рекѣ имѣ, чѣй црѣа вашегѣо маю распаты: а вонѣ скричалѣ неймаѣе црѣа токмиѣ Кесарѣа, кричатѣ Жыдѣи а чѣй ты егѣо словамѣ ше нѣе|протѣнѣишѣ.^[53r] Панѣ Пілатѣ, а вонѣ нѣелемѣ царемѣ нашымѣ ше называетѣ алыѣ иже є **Онѣ Бжѣий** и **Бѣѣ** нашѣ: тотѣ слова Пілатѣа до велькогѣо страхѣ приведелѣо и росказалѣ зажѣ Пілатѣ да вѣдѣ цѣхо шицкѣ жидове и народа Пілатѣ ше зашѣ питалѣ Їсѣа Хрѣта **Онѣ Бжѣагѣо** и **Бѣа** нашегѣо: и вжалѣ егѣо потѣ клатвою да ѣмѣ пове поправдѣ ѡкалѣ ѣ и іакѣий вонѣ человекѣкѣ да гѣторы, а Їсѣъ цѣхо вѣлѣ нѣчѣ нѣегѣторелѣ ѣмѣ нато: и питалѣ ше ѣмѣ Пілатѣ чѣй ты ты црѣа естѣсь. нашѣ Їсѣъ Хрѣтѣосѣ рекѣ ѣмѣ. гѣторышѣ же бымѣ могалѣ вѣцѣ царемѣ земнымѣ алыѣ мое Црѣство нѣе на тѣимѣ швецѣ ѣстѣ. ^[53v]

Ѡ Пілатѣ! То кѣт вы мое црѣство: вѣлько на тѣимѣ швецѣ: тѣди вы мой слѣгы сталѣ за мною жевѣимѣ нѣеомоголѣ вѣцѣ, жидомѣ видани на смертѣ: Пілатѣ рекѣ до Їсѣа, цѣже чѣй ши **Онѣ Бжѣий**: Їсѣъ цѣхо вѣлѣ нѣегѣторелѣ нѣчѣ: а Пілатѣ вишолѣ вонѣка до жидохѣ и гѣторелѣ имѣ: Заправди, іѣ нѣѣакей вины нѣезнаю во тѣимѣ человекѣкѣ, и сцелѣ ѣгѣо випѣсчѣицѣ вонѣ и гѣторелѣ жидомѣ, ѡбѣчай мацѣ на каждѣи празникѣ да вамѣ випѣсчѣимѣ вонѣка изѣ (гарешта) темниці, и сцѣцѣ да вамѣ випѣшѣ тогѣо Їсѣа иже глаголетѣ Назарѣанина: а народѣ много жидове скричалѣ великѣимѣ гласомѣ шицкѣи наразѣ, тогѣо ^[54r] Баравѣ намѣ пѣстѣи, ѡ людѣи и шальѣнны жидове, цѣо человекѣа забѣлѣ, тогѣо сцѣ да имѣ випѣсчѣимѣ изѣ темниці: а тогѣо цѣо мертвѣыхѣ воскрешалѣ и хорѣихѣ ѡздравлялѣ а плацѣ нѣчѣ невралѣ чогѣо вы ше имѣ радовати: а вонѣ тогѣо сцѣ разпати на крѣстѣ.

Пілатѣ випѣстѣилѣ Баравѣ: а Їсѣа Хрѣта далѣ распати. катонѣмѣ жидовскимѣ на порѣганѣе, а вонѣ з негѣо шматѣи старгалѣ, и ѡблеклѣ во пласчаницѣ червеннѣю, а место корѣнѣ далѣ ѣмѣ на главѣ ѡ цернѣа колацогѣо венѣецѣ: а на главѣи ѣгѣо сѣтой мѣлѣстѣи, прѣилѣвалѣ жидове да иѣде ажѣ до мозгѣ, и вѣла шицко главѣа ^[54v]

скірвавена: а ёще и во рѣкѣ правѣю ёмѣ далѣ надѣ морьскѣй, и такѣ егѡ сѣю мѡсть вѣлѣ плювалѣ мѣчелѣ: и гѣторелѣ емѣ радѣйса царю Іюдейскѣй: и такѣ вѣлѣ же тотѣ першѣй ранѣй Іисѣ Хрѣтово, ѡбнѡвелѣ: ѡ варѣ то вѣла чешка, мѣка нашемѣ избавителю, Іисѣ Хрѣтовы, и Бѣѣ нашемѣ.

Ѣ хрѣстіане!

Всѣ мѣмоходѣщѣ ѡбратитеса и видѣте, аще ёсть волѣзнь іакѡ волѣзнь моѣ ёсть. Гдѣ вы во томѣ состоѣнію, вѡжество непомогало: челоѡчествомѣ вы тотѣ мѣкѣй нѣмоголѣ претерпѣти. вѣ давно оѡжѣ оѡмарѣ ѡ такагѡ мѣченїѣ. ^[55r]

Я жидове емѣ рѣгалѣ сталѣ. за дѡерьми и крѣчалѣ, нѣѡбавѣй ше Панѣ Пілатѣ старосто нашѣ Іерѡсалимскѣй. Возми Возми распѣи егѡ: Пілатѣ нескѣлѣ загѣнѣвѣхѣ ихѣ и рѣкѣ. вѣлікаѣ вѣдетѣ честь ижѣ цѣлѣ вашегѡ распѣи, и теѣдѣ жидове скрѣчелѣ Ѣ Пілатѣ! нѣерѡвѣ намѣ ганѣви: еѣенѣ вѡ во насѣ Кесарѣ, а хѣто ше емѣ равнѣкетѣ тотѣ заслѣжелѣ оѡ насѣ такѣю срамѡтнѣю шмерѣцѣ.

Жѣна Пілатѡва пришла кѣ нѣемѣ сидѣщемѣ на престолѣ своемѣ, и рѣче емѣ жѣна егѡ, да нѣерѡви томѣ правѣднѣкѣ нѣчѣ злогѡ: вѡ сомѣ чѣднѣи снѣ видѣла ѡ нѣемѣ ѡ тогѡ Іисѣа назарѣнїна. ^[55v]

Ѣ чѣдо! Же тотѣ жѣна Пілатѡва нѣезнала жаднѡго пѣсма читаѣцѣ анѣ еѣднѡ слово нѣезнала: а вѡна затѡ познала нашегѡ Іисѣа Хрѣта избавитѣла, и за правѣднѣкѡмѣ егѡ трѣмала: Я жидове чѣтаѡчѣй ѡ немѣ вше прѣрѡчѣства, аѡе ёще и вѡговѡрѣемѣ егѡ назывѣѡутѣ.

И дѣша емѣ кнѣгѣ. Ісѣѣй прѣрѡка, и рѡствѡрѣй кнѣгѣ: Іисѣа ѡѡрѣте мѣесто идѣже вѣѣ напѣсанѡ²⁵ Дѣхѣ Гѣдѣнѣ на мнѣ егѡже радѣ помѣза мѣ: вѣлогѡѣстѣтѣи иѣнѣымѣ посла мѣ, иѣсѣклѣитѣ сокрѣшенїѣ сѣрдѣемѣ, пропѡвѣдатѣ ѡпѣщенїѣ. ^[56r] слѣпѣмѣ прозрѣнїѣ, ѡпѣстѣтѣи сокрѣшенїѣ во ѡрадѣ: Прѡпѡвѣдатѣ лѣто Гѣдѣнѣ прѣѣтнѡ. И заразѣ кнѣгѣ ѡдѣвѣ слѣзѣ, - сѣѣдѣ: и всѣмѣ вѣ сомнѣшѣи Ѣчи вѣхѣхѣ зрѣше нанѣ: И начѣтѣ Іисѣа, гѣлатѣ ко нѣмѣ: іакѡ днѣсѣ свѣтѣ сѣ напѣсанїѣ сѣѣ во оѡшѣю вѣшею (и дѣвлѣхѣ сѣ ѡ словѣсѣхѣ). И всѣ

²⁵ Obraz holubice v žiarivej kruhu a pod ním je nápis: Дѣхѣ Гѣдѣнѣ на мнѣ.

свѣдѣтелствовахѹ ѿмѹ, влгодатѣ, исходящихѹ ѿзѹ оустѹ егѡ: - ѿ на смертъ егѡ вѣдають жидове ѡкажѣнѣ ѿ немилосѣдны,²⁶ тогдѣ Пѣлатѹ доразѹ казалѹ дати совѣ мискѹ з водою ѿ оумѣлѹ, предѹ шицкымѹ народомѹ свой рѣкѣ, и гѣторелѹ нехай вѣдѹ чисти ѿ крове праведника тогѡ. да ѿ Пѣлатѹ нѣвинovati оу тимѹ. [56v]

ѿ жидове шицкий скричалѹ. Кровь егѡ на насѹ ѿ на дѣты наши вѣ вѣкѣ: Пѣне Пѣлатѣ а ты кетѹ егѡ вѣпѣщѣишѹ то знаѣ же шѣ нѣ нашѹ Кесарѹ: ѿ вѣдѣшѹ знѣтѣ, цѡ вѣдѣшѹ говоритѣ предѹ Кесаремѹ. оуѣдѣшѹ и самѹ тоѹ добре, а Пѣлатѹ повалѹ ше да ѿгѡ нѣвѣгварѹ предѹ Кесаремѹ а Пѣлатѹ казалѹ катонацѡмѹ жидовскимѹ Іисѹ да оуѣважѹ до слѣпа на стрѣдѹ двѡра и беззакѡни жидове привѣзалѹ егѡ стѣсю мѣлѡсть: до слѣпа ѿ нѣемилосѣрдѡ вѣлѹ егѡ зѡзѹ прѣтѣми ѿ также ше ѿ менѣлѹ вѣцѹ, и такѹ зѣлѣи егѡ стѣѡе Тѣло же ажѹ кѡсци вѣло видѡ ѿ стѣѡе Тѣло вѣло сама кровь скѣрѣвѣне, а жидове вѡрзѹ зѣлѹ во [57r] вѣлѹ нагнѣваны на Пѣлата: Іисѹ же вѣночѣ докѹ нѣповѣставалѹ жидове: ѿ потомѹ далѹ ѿмѹ Крижѹ ✠ правицѹ на котѡромѹ разпѣтѣи маѣтѹ бытѣи Іисѹ Хрѣтѡсѹ.

Іюда вѣдѣвшѣи такѣи чѣскѣи²⁷ мѣкѣи нашемѹ ѿзѣвѣитѣлю: же ѿ вѡрзѹ змѣченѣи ѿже нѣгодѣнѹ вѣцей на тимѹ свѣтѹ жити мѣши оумрѣтѣ: а Іюда повѣрнѣвѣи повѣрацѣлѹ тотѹ 30. Ореѣрѣники жидѡмѹ: а самѹ пошѡлѹ на стрѣнѹ ѿ оуѣдѣи сѣи ѿ гнѣвѹ роспѣкѹ ше ѿзѹ злѣ ѡкажѣнѣи тѣломѹ ѿ дѣшею скѡнѣчѣлѹ свой животѹ Іюда скѣрѣицкѣи.

ѿ Іисѹ Хрѣта: прѣждѣ казалѹ Іюда ѡвѣзѣтѣи ѿ слѣпа, и казалѹ ѿмѹ ѡдѣи шѣмѣи дати а егѡ жидове доразѹ ѡвѣзалѹ ѿ слѣпа, [57v]

ѿ егѡ стѣлѹ мѣлѡсть Іисѹ Хрѣтѡсѹ Оѣнѹ Бѣжѣи ѿ Бѣнѹ нашѹ: на зѣмѣлю спѣднѣлѹ, ѿ немогѣщѣи горѣ станѣцѹ: ѡ зѣмѣле! ѡ небѣса, ѡ! чѣдѣсе! На зѣмѣлѣ лѣжащѣагѡ; Зѣмѣлю на вѡдахѹ ѡсѡваѣи: а Пѣлатѹ ѡсѣдѣлѹ егѡ на смертъ, и вѣдалѹ егѡ жидѡмѹ а жидове тѣшѹ катѡнацѡхѹ поѣдѣналѣи дѣ егѡ мѣчатѹ до кѡнѣца да нѣсѣнѣсю егѡ; подѹ вѣластѣиу такою Кесарѣскою, на котѡрагѡ доѣде же нѣвѣдѣтѹ заѡвѣцѹ трѣмѣцѹ, повѣнѣнѹ ѿ смертѣи:

²⁶ немилосѣдны > немилосѣрдны

²⁷ чѣскѣи > чѣшкѣи

и ѿвѣзаша егѡ стѣю мѡсть, ѡ слѣпа ѡ третей години, и да поиде подцековацъ Пїлатѣ: за правдѣ, а ведѣще егѡ на предѣ мѣста Голгофы: цагающій егѡ ^[58r] дрилюющій нѣемїлостивнѡ вѣлѣ: а еще и крижъ²⁸ ✝ на негѡ велькїй положелѣ на егѡ стїи плеча збїтїи и поранѣты и барзѣ кїрвавїи и болаци. до гори Голгофы да нѣше егѡ стѣа мѡсть: самѣ немоголѣ оужѣ нестїи ити зозѣ крижомѣ ѡ тей велїкей вїткїи и мѣченїа ѡ жидохѣ ѡ своегѡ народа вївранагѡ Ізраїла:

Страстный Пѣтъ

Сѣдныа врата. Домѣ Геронинѣ, Мѣсто паденїа Спасителя
подѣ временемѣ, ношїи стѣагѡ Креста. ^[58v]

На сѣверовостоцѣ ѡ монастырѣ Св: Херлампїа: находит сѣ ѡстатокѣ воротѣ древней Іерусалимской стѣны (мѣра) пресѣ тоты врата або капѣрѣ выходили ѡсѣжденные на казнѣ, и тотїи називают сѣ Врата Сѣдныа. Черезѣ тоты врата вышелѣ Неемїа для ѡвозрѣнїа разрѣшеннагѡ города и для созїданїа новихѣ мѣрохѣ въ Іерусалимѣ: презѣ тоты врата капѣрѣ Сѣдныа врата вышелѣ Іисѣ Хрїосѣ нашѣ Спаситель на Голгофѣ горѣ, да созидетѣ черезѣ три дни новый Іерусалимѣ Нерѣкотворный.

По Ѣвѣлѣкомѣ разсказѣ Іисѣ Хрїосѣ вѣлѣ ^[59r] распаты и погребенѣ вонка ѡ городскїхѣ стѣнѣхѣ мѣрохѣ: а терасѣ на стреткѣ Вароша Іерусалима Голгофа, а на ней то ѣт т:ѣд: Црковѣ Воскресенїа гробѣ Сѣи: ѡчевидно нынѣшнїа городскїа мѣри непадаютѣ съ старїма мѣрами: ѡ того ѡднїи ислѣдователи проповїдившїе по разнымѣ догаткамѣ старїи мѣрѣ къ западѣ ѡ Храма Воскресенїа Іисѣ Хрїовагѡ.

Іерусалимѣ дѣлит сѣ на штїры части.

Перша часть, Хрїстіанскѣ тамѣ жїютѣ ислѣкїтельнѡ Хрїстіанѣ 3.200, православныхѣ ѣсть, тѣземцевѣ и ѣвропейцевѣ: 2.000, Католикѡвѣ жид: 15.000, тѣр: 10.000, шицкїхѣ ѣсть.

²⁸ Tu je obrázok križa cez štyri riadky uprostred strany.

30.000, оў Хрїстїанскимъ краю ѿ гровъ Господенъ, ѿ заходъ, ѿ горѣ Єлеѡнской. ^[59v]

Е. Другаа часть. Могаметанскїй или Тѹрскї, занїмае восточнїю часть города Їерусалима ѿ заселена тѹрками: гдѣ вѣль предъ Хрѣомъ Соломѡновъ Храмъ.

Г. Третаа часть Їерусалима занїмае югозападнїю часть Їерлима: ѿ дѣлит сѧ на двѣ части Еврейскїй. Ирамскїй.

Їерусалимъ ѡбнешенъ ѡколо мѡромъ. По всей длѣнїи городской стѣны находит сѧ слѣдѹющїа ворота аѡ капѡры тоты штыры,

Съ западъ при замкѣ Давїдовомъ капѡра Иѡфѣскаа и до ѡфѣи или Вїфлемскїа пресъ тотѡ Капѡрѡ ѿзъ ѡфѣи ѿ до Їерусалима ѿдъ, ѿ до Вїфлеемъ и Хевронъ, тотѡ капѡрѡ Ирабѣ волаю: Замокъ Дѣидовъ: ^[60r] гдѣ былъ домъ Давида во внѣтрѣнности замка Давидоваго, кромѣ нѣсколькїхъ древнїхъ ѡрѡжїй, нѣтъ нїчегѡ достопрїимѣтельнаго.

Дамасскї ворота или капѡра: сѣверозападнї оҹгелъ Їерусалима, ѿ вїходит сѧ въ Сїхемъ или Наѡлѣсъ: ѿ до Назарета: Самарїи: и: д:

На восточной сторонї Їерусалима ворота капѡра Геѡсїманскаа аѡ Св: Стефана. Тѹркї называютъ, именемъ Пресѡтой Дѣы Мѡїи, во сѣ вѣско єа грова: ворота тотї занїмаютъ мѣсто древнїхъ воротѡхъ ѡвчїхъ, гдѣ кѡпель ѡвча, ѡтамаль ѿдетъ драга презъ потокъ Кедронскїй, на горѡ Єлеѡнскѡю, ѿ на Їѡрдань ѿ во Вїѡанїю ѿ во Єрїхонъ. ^[60v]

Ѥ сѣагѡ Стефана капѡри аѡ Геѡсїманскїа врата: ѡтамаль ше драгї ѿ драшка сѡдѡца кетъ ѿдѡе ше до потока Кедрѡскагѡ на тей драгї ѿ драшкї. тамъ на тымъ мѣстѡ сѣаго Стефана заѡлѣ зѡзъ каменальны: во той же самои краю мало далѣ до юга поладнѧ ѡ вратѡхъ Геѡсїманскїхъ: вїдно оҹже ѿзъ давна заложеныа Золотыа ворота капѡра: презъ тотѡ капѡрѡ Иисъ Хрѣосъ, торжественно вошѡлъ въ Їерусалимъ на жреѡатї ѡсли, кедъ єгѡ сѣѡю мѡсѡсть Иисъ Хрѣа: прїивїтовалѣ ѿ шпївали - Ѥсанна! Ѥсанна! — ѡкоже ѿмашї на странї є. ѿ чтї Вѡходъ во Їерусалимъ: Иса Хрѣа: ^[61r]

Мѡсѡльманѣ называютъ тоты врата аѡ капѡрѡ златѡ: Врата Вѣчныа: По преданїю тоты врата златї ѡвѡра ше самы собою

только тогда: когда Іисъ Хртосъ вторично придетъ на землю сѣдитъ живымъ и мертвымъ, которые совершѣт сѣ всѣ на долѣнѣ Іѡсафатовѣ. Золотѣя Врата: всѣхъ разѣ во годѣ ѡворены, во Недѣлю Кайи квітню. Патріархъ со множествомъ народа торжественно встѣпалъ презъ тотѣ Врата во городѣ во споминаніе Входа Господня: во Іерусалимъ.

Стѣнскія Врата, до полудню къ югѣ: гдѣ бѣла совершенна Тайнаѣ Вечера: тотѣ Врата Тѣрки называють: т: е: Врата Прѣока Дѣида ^[61v] слѣдѣла на востокѣ ѡ Сѣднихъ Вратохъ, подъ сводами²⁹ ко той вправо видѣмъ древнее зданіе: домъ Еврейской дѣвицы Вероникѣ, которѣя, оувиѣла проходившаго тамѣя, коло ей домъ Іиса Хрта скривавенаго и вѣстановегаго челоуѣческимъ естествомъ; подъ чешкимъ Крѣтомъ, Повожна Веронка с главы хѣсткѣ знала оутрець ше емѣ дала: доразъ на тей хѣстки Іисова тварѣ возсталѣ; Повожна Веронка стѣю постала: нерѣктвореный ѡбразъ: во терновомъ венцѣ и скривавенна егѡ стѣой милостый глава, ѡбразъ тотъ до Римѣ пренѣшенѣ, самою же Веронкою, и хранит сѣ во Црѣвы Ев: чѣснаго Крѣта ✝ ^[62r]

Къ востокѣ на тей оулѣци нѣдалеко ѡ Верон'коваго³⁰ домѣ, видѣмъ на правѣмъ рѣки въ стѣнѣ камень, имѣющий формѣ Крѣта ✝ . Камень тотъ ѡсначае место дѣгаго падѣніѣ Іисъ Хрта и Гіспітелѣ, подъ чешкимъ Крѣтомъ ✝ . - тѣ такой и Симонъ Киринейскій, сподобил сѣ раздѣлитъ съ Іисъ Хртѣмъ, тажкѣ ношѣ, возложеню на Іиса Хрта: тѣ такой и Іисъ Хртосъ: тѣ такой на тѣмъ местѣ и Іисъ Хртосъ ѡбраще ше плачѣщій за нѣмъ Дѣвы Іерусалимскій цѣ плакали: и рекъ имъ Іисъ Хртосъ Дѣвы Іерусалимскій неплаче надо мною но плаче самы надъ собою и чадѣ вашихъ плачите: ^[62v]

Еще ко востокѣ ѡтамѣя гдѣ былъ Іисъ встрѣченъ плачѣщіймѣ Дѣвами Іерусалимскіма: даскельовѣта кривѣла оулѣца на лѣво на тѣмъ оуглѣ правѣмъ, естѣ домъ, которѣ называютъ развалинамѣ чертоговѣ. злагѣ богачѣ Евлѣскаго которѣго Іисъ Хртосъ, изобразилъ въ притчѣ — О богачѣ, и о вѣдномъ

²⁹ сводами > сходами

³⁰ Веройковаго > Верониковаго

Лазарѣ: (Лѣк: XVI, ѿ - лѣ) а тѣ такой ѿ жїлїище вѣднаго Лазарѣ - кѣсѣ далей первое паденїе подѣ Крѣтомѣ **✝** ѿще до востока, дастѣ коло 200.вата. та показовѣлѣ Пїлатѣ народѣ того Іѣса, ѿ гѣторелѣ ѿмѣ Се члѣвѣкѣ! а оуѣлѣца Бовгайтѣшѣ Гавваѣа гдї венѣецѣ положелѣ на ѿгѣ сѣсїю Главѣ: тѣ ѿ Церковѣ вѣнчеванїѣ: тѣ ѿ ѿданѣ Іѣсѣ нѣ пропѣтїе. ^[63r]

И Пречѣтаѣ Бѣа Дѣа Мрїа: въ тотъ часъ вѣла въ Вифанїи,
и нѣкогѡ ѡ тѣмъ незнала: алыѣ сердце ѿ все тое чело, а ѡ жалю
и смѣткѣ цалѣ божѣ ношѣ, и ѡ слезохъ нѣмогла сѣ ѡнѣти: а кетъ
оужъ вѣло надъ швѣтаньомъ, пришлы, до Отей Бѣы ѿ прѣатели
изъ Іерусалима, Марѣа, и Мрїа жалющїи сѣ жалостїю велїкою,
же оужъ ихъ Оучителю Іисъ такїи мѣки; задавають жидове, на
смерть ганебнѣю готоватъ: повилїи Отей поцїхїи, аѣи сѣ стѣа Бѣа,
нелекнѣла; цо ше тамъ ѡ нашомъ Іисъ Хртъ (трафело) приключило
сѣ: а пречїстаѣ Бѣа, оучѣвшїи тое, и рекла ѿ мой! милїи! Прѣателѣ
Она и Бѣа моегѡ, вецей менне ^[63v] нѣсмѣтце! Поведце мы по правдѣ
ѡ Онъ моемъ, а вонѣ рекли, нѣкогѡ Госпоже наша а и самы заплакаѣ!
Барзы жалошне! а ѿ стѣа мѣость Бѣа, познала доразъ, же ѿ Онъ
а нашомъ избавителю Іисъ Хртъ; ѡ жидохъ недобре ше ведце, въ
сердце ше во мнѣ краетъ и волѣ менне цалѣю кожѣю ношѣ: цо
и мой Онъ церпѣль на тѣлїи ѿгѡ стѣымъ: то и Иѣ терпѣла во сердци
своемъ; цалѣю ношѣ, и тѣразъ менне ѿще колїтъ варжей мой милїи
прѣателїе! и заплакаѣ шицкїи введнѡ зозъ стѣю Бѣѣ, и Марѣа
и Магдалина, и дрѣгаѣ Мрїа, ѣдна дрѣгѣю потѣшалїи зозъ слезамы,
и жалющїи нашего Гѣа Бѣа, и Іисъ Хртѣ, спїсїтелѣ нашегѡ. ^[64r]

Ѡ Хрїстїане, Любезный мой! То велькїй, жаль малъ вѣць
 Стїей Бѣы: Ѡ! стѣа Бѣа: доразъ ше ѡталь сѧ Фрїшко йшла до
 Їерсалимѧ, а жены мѣроносицы й конѣ пошли возъ стѣю Бѣѧ:
 й мерковалѣ да ше дагдце на землю нѣведерї, кет вї ѡ велїкагѡ
 жалю й смѣткѧ, замлела: й дошлы до Їерсалимѧ, й пошлы просто
 до Пілатовогѡ двора, рѣки заламѣющїй, але оўжъ нѣнашлы
 оў дворе Пілатового: Іисѣ Хрѣта: - тамъ: оўжъ єгѡ стѣю мѣость,
 провадїли на горѧ Голгоѣѧ: женї стїи мѣроносицы, й стѣа:
 Ц: Бѣа: во слѣдомъ за Снѡмъ йшла и женї тотї, плачѣщїй
 й заламѣщїй рѣкї по шоре: й дошлѣ гдї оўжъ ^[64v] оўлѣца ако

шорь: виходи на тотъ оўлѣцѣ цо ѿ тамалъ на правѣ рѣкѣ да йдетъ пошол би на капѣрѣ Дамаскѣ до (сѣвера) страстна оўлѣца ѿтамъ скривѣла, на лѣвѣй вокъ до поладньѣ: а сѣа Дѣа Мрїа: и жены тоты мѣроносицы, алые вонѣ, найскорей цо могли бы Егѡ сѣю мѣость Іисѣ Хрѣта: оўвидѣти на оўлѣцѣ: вѡ ѿ Гефсиманїи аѡ Стефановой капѣри йшлы, и нѣвидѣли оўжѣ народа на оўлѣцы, та зато до двора Пілатогѡ³¹ вошлїи перше: а жидове оўжѣ теды вйшли с тей оўлѣцы, и скрѣцелѣ на лѣвѣ рѣкѣ: алые то досцѣ далеко ѿ капѣри Стефановой докѣ нѣ скривѣла оўлѣца: |[65r]

Ѧ Любезный Хрїстіане! подѣмайме себе, ѡ тѣмъ ходѣ ѡ сѣей Бѣы, и возѣ тима женамы: оў такїмъ жалю пѣтовацѣ, во тамъ до іакого бѣга требало йсцѣ, а то нѣвѣло помалїи, а ещѣ кетѣ цо влїжей йшлы но та ещѣ вше ше баржей понаглалѣ, Ѧ! Я іакѣ дошлїи, до Пілата, и доразѣ ше на Фрїшко пѣшчели по шоре, и дошлѣ, гдї клївѣла³² оўлѣца, непатрели воны оўжѣ драгѣ и оўлѣцѣю доразѣ ѿ оўгла, оўдерелѣ крижомѣ на дрѣгѣ оўлѣчкѣ.

Тѣ ѡхавелѣ и тогѡ вогача зданїе и памнѣтокѣ стары: и жилище вѣднаго Лазарѣ: ѡ Евлѣской: прѣчїи: во время ѡнѡ:³³ |[65v]

Я сѣа Бѣа, и жены сѣий мѣроносицы: и застали оўвидѣли Іисѣ Хрѣта: гдї оўжѣ, дрѣгерасѣ подѣ КРЕСТОМѢ западнѣ Іисѣ Хрѣтѡсѣ ✠ Х ✠ Снѣ Бжїи:

Іисѣ Хрѣта и Бѣа нашегѡ: а Снѣ своегѡ, и оўвидѣвшїи сѣа іакѣ цагають з ланцѣхѡмѣ на шїѣ, - Егѡ сѣей мѣости а Іисѣ Хрѣтѡсѣ спаднѣлѣ, подѣ Крестомѣ ✠ Б. дрѣгерасѣ. оўжѣ, и нѣмоголѣ станѣцѣ, во барѣзѣ вѣлѣ змѣченѣ и ранѣненѣ, и шїцокѣ вѣлѣ сама крѣвь, и цекла по егѡ сѣой мѣстїи: и по сѣой егѡ Ѧвразѣ, вѡ |[66r] и крѣвь и хрѣкоцїны, и плюванѣ, ѿ жїдохѣ беззаконныхѣ; то вѣло введнѡ помїшанѡ!

Ѧ Хрїстіане! подѣмай себе, же кельѡ тамѣ могло вѣцѣ народа жїдовскагѡ: то ймѣ чїсла нѣвѣло, а скоро кажды кетѣ нѣоўдерелѣ: егѡ сѣю мѣость, а вонѣ голѣмѣ плїовнѣлѣ на егѡ сѣю мѣсть,

³¹ Пілатогѡ > Пілатовогѡ

³² клївѣла > крївѣла

³³ Tu sa nachádza poznámka: смотри оў пѣтеводїтелю подѣ нѣмерѣ 810

БЖЕСТВЕННЫМЫ ЕГѠ ОУСТАМЫ ПРОИЗНЕСЕНОЕ.

ЇЧІЙ МОИ ГДЕ ЖЕ ЕСТЬ |^[68v]

Prázdná strana ^[69v]

ТА ПОРОДИЛА БѢ ЕСЬ НЫРѢШИЛЪ ПЕЧАТІИ ДѢВСТВА МОЕГѢ.

ЗА ВОДѢ ѠЦЕТЬ: А ВЫ ЕЩЕ ЕГѠ СѢЮ МЛСТЬ КЪ КРЕСТѢ ✝ прѣвѣлѣ:

БЕРЕ: ДА ВЕЩЕЙ ТОЙ МѢКІЙ НѢ|ВІДѢЛА:^[70v] ѦБѢ ГОЧЬ БЫМЪ СЪ ТОВОЮ

³⁴ сконившій > склонившій

Я сѣаа Бѣа; подѣ + Крѣомѣ + мовачій ѿ наймилшій Снѣ
и Бжѣ мой, кетѣ мене нѣверешѣ зозѣ тогѣ свѣта: а на когѣ
ме тѣ ѿхавалешѣ, и коми ме порѣчаешѣ: и хто мене хѣдовнѣю и
смѣтнѣю ѿпатрийцѣ приде, и хто сѣ зо мною и пожалѣе, и на
когѣ мамѣ местѣ тебе попатрийцѣ, и хто мене при моимѣ смѣткѣ
поцеші: Снѣ мой прегварѣ мене гочѣ нѣемѣ ѣднѣ слово. Мѣкїй
и слѣжевнїцї ^[71r] своей, вѣ знамѣ всѣ Мѣкїй звїклї нѣемалѣю
оѣтѣхѣ матї послѣднимѣ словамѣ: ѿ дѣтей свойхѣ: и Снѣ мой
нѣѣхавѣ мене оѣ моимѣ смѣткѣ.

Я ѣгѣ сѣаа мѣлость, проговорилѣ до ней Невѣсто се Снѣ твой
Іѣаннѣ: а до сѣагѣ Іѣанна Бѣословѣ рекѣ се Мѣты твоѣ: Мѣїа
призїрай и потѣшай ю їакѣ самѣ Ії!! ѣгѣ сѣаа мѣлость. Залївшій
ѣчи свой: Оѣслышавшій ѿ Снѣ своего: пречїстаа Дѣва нѣемалѣю
оѣтѣхѣ ѿхладценѣ сердца своего мало и рекла ѿ наймилшій Снѣ
и Бжѣ мой! дѣкѣю ты твоей сѣой мѣсти непреповѣдценой твое
мѣлостїй и Блѣгодаренїе возсїлаю хвалѣ твоемѣ Бжѣствѣ ^[71v]
преблагословеномѣ, цо шы вшадци зо мнѣю слѣжевнїцѣ и родителнїцѣ
своею старал ше тѣразѣ оѣ ѿкрѣтнїхѣ мѣкѣхѣ шї менне смѣтнѣю
нѣѣпѣстї чогѣ мое сердце ѿ холодѣ взалло и оѣтѣхѣ немалѣю и дѣа
которой мѣлостї ѣще сѣ тїмѣ варжей разпалїлѣ, кѣ твоей сѣой
ласкїй нѣепойдѣ ѿ твоего Крѣа: прѣто Снѣ мой! и Бжѣ мой! покажѣ
до конца мѣлосердїе твое надо мною покорною рабїнею твоею,
и пошлї на менне твою мѣлость, да ми лекше на шерцѣ на твой
мѣкїй и непоноснѣгѣ вївїшенѣ твоегѣ на Крѣа: и пришолѣ сѣый
Іѣаннѣ и почалѣ ѣю сѣбѣ Бѣа: тѣшїтї зозѣ словами пѣсма
сѣагѣ Слова Бжїї. ^[72r]

Я ѣгѣ сѣаа мѣлость: на Крїжѣ рекѣ великїимѣ гласомѣ:
глагола:³⁵ ИЛИ, ИЛИ ЛІМЯ СЯВЯХ-ѢАНІИ; (Євлїе ѿ сѣагѣ маѣа:
гл: кѣ, зач: рїї: сѣ: мѣ)

³⁵ Tu sa nachádza obrázok (perokresba rumelkou) so zobrazením troch krížov a dvoch anjelov. Pod obrázkom je vo zvýraznenom poli text: Крѣтѣ твоемѣ покланѣем сѣ Блѣко, и сѣое Воскрѣснїе славим а pod obrázkom je ďalší text: Глава долготѣпїкнїю твоемѣ Господїи.

Ѣже ѣсть, Бже мой, Бже мой, всксю ма ѣси ѡстави́лъ: Я ѡка́ны
жйдове тоѣ оўчѣлѣ слово и гѣторерѣ,³⁶ вола на помощь себе: и патрйме
шыцкы теразь, чѣи прѣйде Илїа ѣгѡ спасти чѣи мѣ поможетъ
дацо, добре померкѣйме! вѡ оўжъ себе вола на помощь |[72v] Илїю
да ѣмѣ поможетъ: оўжъ себе самъ нѣможетъ помагатѣ глаголахъ
жйдове: - Ѣ Иисе назорейскѣй, воз шмихѡмъ кричатъ шыцкы цо
ихъ тамъ вѣло. проклаты жйдохъ и гласомъ кричатъ жйдове,
алѣе шы вѣлѣ вшадзѣнкъ Иисе Назорее возъ своимъ волхвованїемъ
(врачалъ) врачъ, а чѣда тебе оўжъ теразь нѣпомагаютъ: цо шы
хорыхъ ѡздравлалъ и мертвыхъ Воскрешалъ, а тебе самогѡ
теразь нѣчѣ помощѣй нѣможетъ; Говоратъ и кричатъ жйдове
мы Иисе назорее випатрелѣ терасъ такъ же шы нѣакогѡ при соби
немаѣ поратѣнкѣ: Паметашъ Иисе назорейскѣй? Же шй гѣторерѣ³⁷
же шы Онь Бжѣй ѣсть и Бгѣ равенъ то ѣсть, |[73r] Бгѣ нашъ:
а мы и нашо дѣдове ѡ початкѣ свѣта, такѣ нѣчиталѣ, да вы
которѣй человекъ дацо такѣ злогѡ Бгѣ мовѣлъ: їакъ Ты Назорее
терасъ: а жйдове шыцкы наразъ ѣднимъ словомъ закрѣчалѣ,
а чѣи чѣешъ чѣи шй Онь Бжѣй? То зидѣ возъ Крѣа долѣ и вѣлѣчъ
ше: то ѣсть ѡздрав ше, и тоты твоѣ раны и волѣ, которы мы тебѣ
далѣ: Тѡ доразъ во тебе мы жйдове цо зме це мѣчелѣ оўверѣме!
же шы Онь Бжѣй во истинѣ ѣсть:

Ѣ проклаты жйдове и зъ вашѣма рѣганѣмы оўжъ вы могло
и досѣцъ оўжъ вѣцъ превеззакѡныцѣ Фарїсейскѣй. |[73v]

Я стѣй Іѡаннъ Бгѡсловъ мовѣлъ: до Фарїсеѡхъ, а нѣпамнѣаетѣ
слово їакѡже Прѣочества чѣталѣй ѣсте оў Исѣи: Ѣ ѣгѡ стѣй
Млѡстѣй: и ѡ вольнѡмъ ѣгѡ мѣченїю: Иїкѡ оѡца на заколенїе
веде сѣ, Иїкѡ ягнецъ прѣмо стрѣгѣщемъ вѣзъ гласѣнъ їдетъ въ
снѣренїй: а и Црѣ Дѣидъ пишѣтъ: даша въ снѣдъ мою жельчъ
и въ жаждѣ мою напоѣша ма Ѣцѣта: - їзкопаша рѣцѣ
мой, їзчѣзоша всѣ кости моѣ: - Раздѣлиша рызѣ мой, сѣвѣ
и одеждѣй мой меташа жрѣвѣ (лѣтрїю) и прочѣ. т. ѣ: д: Прѣочества
и Прѣоки цо Прѣоковѣлѣ, Ѣ ѣгѡ стѣй млѡстѣй, и Ѣ мѣченїю
и ценѣ ѡцинѣнны на 30. стрѣверни. |[74r]

³⁶ гѣторерѣ > гѣторелѣ

³⁷ гѣторерѣ > гѣторель

Іѡаннъ рече: къ Фарїсеємъ глаголете иже нїколи въ писанїи
нѣчиталѣ: нѣ вы самы далї егѡ сѣой мѣлостый: Книгѣ Ісаїи, -
ниже помнїте -? Идѣ же вы написаннѡ: Дѣхъ Гдѣнь на мнѣ.³⁸

Я видѣщїи невїдите, а слышашїи неслышїте, а читающїи
нѣразумїете: закаменѣло въ сердце ваше, заблѣ въ словесехъ
сѣихъ ѿцевъ написанїи: идѣже вы написаннѡ, Воскресный Гдї
помозїи намъ и їзбавї насъ їмене твоегѡ ^[74v] радї: (и Апѣтолъ
Павелъ пишетъ въ зачалѣ сѣѡ.) востанї спай, и Воскрїни ѡ мертвыхъ
дла тогѡ егѡ сѣла мѣлость Бгѣ Іисѣ Хртѡс терпїлъ всакѣю при
жїдохъ мѣкїи, да ше Прбчества выполнѣ: а кетъ вымъ вамъ
хотѣлъ ѡкаанїкѡмъ беззакѡнїемъ крївды и пакосцы зровыцъ:
то вы доразъ тогѡ часа мїнѣтѣ; Земла вы ше розтворела а жївїхъ
васъ пожара, и оўнѣсла вы васъ оў вѣчное некло.

Я егѡ сѣла мѣлость, Іисѣ Хртѡсѣ, Снѣ Бжїи: мае на невесый
везчїсленнѡ Анггелѡхъ, и тѣ на Землѣ невѣдїмѡ слѣжатъ,
з намый введнѡ, мѣкѣ егѡ сѣой мѣлостый: невїнѣю ѡплакѣютъ,
и ^[75v] томѣ ше чѣдѣю, велїкомѣ терпѣнїю егѡ сѣой мѣлостый:
поневажъ, то Естѣ, Блѣ и Бѣдетъ во вѣкї: Бгѣ Бгѡмъ
и Гдѣ Гдѣмъ, и Створїтелъ, неба и землѣ и всю тварь видїмѣю
и невїдїмѣю.

Створїтелъ ѡ створїтелѣ своегѡ, Панъ ѡ слѣгѡхъ свойхъ
терпѣтъ ѡ немошныхъ, а просѣтъ пїлно ави їмъ допѣшенѡ вѣло
мстїтї сѣ крївдї створїтелѣ своегѡ и нашегѡ, а такъ сѣтъ
моцнї едѣнъ їз ныхъ Црѣ Ясїрїскагѡ оўвїлъ еднѡй ношї, 5179,
а васъ беззакѡнїкѡвѣ, Іисѣ рече оўзнайте заслѣленїе³⁹ ваше,
же Іисѣ церпї Человѣчествомъ, а нѣ Бжѣствомъ едїно волею
своею творы послѣшенство Бгѣ и ^[75v] ѿцѣ: а хотѣщїи ѡкѣпїтї
мѣкою своею и терпѣнїемъ своимъ: З моцы даволовой шїцкыхъ
вѣрѣющїихъ въ негѡ: ѿ Хрїстіане! Можеме довѣре оўвѣрїтїи же
нашъ їзбавїтелъ естѣ правдивый Бгѣ.

Я егѡ сѣла мѣлость: Раны малѣ 5770, тоты егѡ сѣю мѣлость,
баръ замѣчѣ на Крїжѣ, и знѡй ѡ тїхъ вѣла колѣзнь велїка 5.

³⁸ Obraz holubice v žiarivej kruhu a pod ním je nápis: Дѣхъ Гдѣнь на мнѣ.

³⁹ заслѣленїе > заслѣпленїе

Іисъ Хрѣта: ѿ тма вѣла велика за три 3. годѣннѣ ѿ шестагѡ часа до деѡтагѡ.

Тое вѣдащій прѣѡкааны жѣдове ѿ пооѣцакалѣ до домѡхъ свойхъ въ Градѣ Іерусалимѣ, ѿзъ велѣкѣимѣ страхѡмѣ^[77v] ѿ чекаютъ на себе гнѣвъ Бжїй, за невѣннѡ кровь Хрѣтовѡ: за три годѣннѣ лѣжалѣ, нѣцѣ долѡ во домахъ свойхъ, ѿ вельѡ ѿзъ поганскыхъ жидѡхъ оѣверелѣ, въ Іиса Хрѣта, Оѣа Бжѡгѡ, ѿже правдѣвїй Бгѣ: ѿ ѿ тѣхъ самѣхъ мѣчїтѣлей вельѡ гласѡмѣ крѣчалѣ мѡвачїй: Во ѿстѣннѡ заправдѣй ѣ, ѣсть Оѣа Бжїй: вѡ дла простагѡ члѣѡка, нѣмогло бы вѣцѣ такїй велѣкїй чѡда: вѡ зме вельѡ вѣлѣ прї распѣтыхъ, цѡ на смертѣ вѣлѣ ѡсѡдѣны: ѡнѣ ѿ єдногѡ такїй чѡда прѣдѣвнѣй, нѣвѣдѣлї зме! ѿкїй терасѣ тѡ ѣсть чѡднѣ знаменїа: ѿ Пїлатѣ повалѣ ше ѿ злѣколь ше, ганѣвнѡй ѿ невѣннѡй^[78r] мѡкїй: ѣгѡ сѣѡй мѡлѡстѣй, ѿ Пїлатѣ оѣжѣ зналѣ доѡре же нѣдоѡре нарѡелѣ, нѣемже прѣ завїстѣ жїдовскѡю, же нѣвѣннѡватагѡ, єгѡ сѣѡю мѡлѡсть, Іисъ Хрѣта, на смертѣ далѣ: ѿлѣ зато Пїлатѣ нѣгѡторелѣ никѡмѡ во ше валѣ, да ше нѣдозна до Кесарѡ: вѡ бы вѣлѣ за то каранѣ; но Бгѣ нѣѣснѣй то ѿншакѣ прѣдѣлелѣ то ше немогло затаїцѣ прѣдѣ Кесаремѣ: ѡле по шыцкїмѣ шѡеце ѿ востока слѡнца до западѡ ѿ поладнѡ ѿ полноцы, ѿѡвнаѡ єсть ѿ доѡровѡлнаѡ нѣвїнаѡ мѡка, нашегѡ мѡлѡстївнѡгѡ ѿзѡавїтѣла, дла ѡкѡпїтѣла рода чѡлѡвѣчѣскагѡ котѡрымѣ на памнѡткѡ: сѡ шыцкымѣ Хрїстїанамѣ, повїны сѣтѣ кажды^[78v] Пѡтокѣ, молїтї сѡ за Хрѣтѡво 5. ранѣ, ѿ найѡаржей въ сѣѣй Вѣлїкїй Пѡтокѣ: ѿ шыцкїихъ днѡхъ цѡ оѣ рокѡ єсть повїннѣ зме празноватї (ѿ шѡецыцѣ) Бгѡ радї постѡмѣ, ѿ мѡлѣтвамы, ѿ мѡлѡстѣнѡмы, ѿ доѡрымѡ дѣламы, ѿ оѣчїнѡкамї, повїннѣ зме ѡплаковацѣ мѡкїй єгѡ сѣѡй мѡлѡстѣй Іисъ Хрѣта ѿ Бгѡ нашегѡ.

Пѡтомѣ ѿкѣ три 3. годѣннѣ прѣшло, та ѡ деѡтой 9. годѣннѣ Слѡнѡко ше оѣказало ѿ стало шѡѡїцыцѣ, ѿкѣ шѡѡїцѡ ѿ вѣло ѿсно ѿкѣ ѿ дрѡгерасѣ: но ѿкѣ ше оѣказало слѡнѡко, жїдове забѣлѣ стрѡхѡ ѿ карї Бжїѡй, котѡрѡю малѣ на себе ѿ тотѣ прѣдѣвнѣй чѡда: нашегѡ мѡлѡстївнѡгѡ^[79r] ѿзѡавїтѣла, прї смертї єгѡ сѣѡй мѡлѡстѣй,

Іисѣ Хрѣта: ѿ іакѣ прешла тота тма, жидове доразѣ ше збеговалѣ до своегѡ сонмища проклатагѡ, где радѣ мали междѣ собою, ѡ тѣхѣ тѣлесехѣ который на Крїжохѣ **† † †**, да нѣвѣдѣтъ на Крѣтохѣ пресѣ ѿхѣ Великѣ день, вѡ приходило ѿмѣ виходѣ ѿзѣ Ёгѣптѣ во Палток празновати (швецѣцѣ), а жидове злїе ѡложили на Сѣвѣѡтѣ да скорей можѣ оѡмѣчѣти нашего ѿзбавѣтеля Іисѣ Хрѣта: ѿ послалѣ жидове катонацохѣ до Крѣтохѣ: да разбойникомѣ голениѣ попрѣвѣваю; а на ѿ Ісѣса іакѡ дошлый ѿ видѣша іакѡ оѡмѣре: ѿ да тѣла ѿхѣ цо ^[79v] скорей познѣмаютѣ зозѣ **† † †** Крїжохѣ: алые беззаконны жидове, нѣзналѣ же нашѣ ѿзбавѣтель Плотїю оѡмѣрь: Тогда тѣ катонацы трое бѣлѣ ѡ жидохѣ послани, ѿ пришлїи до Крѣтохѣ ѿ почалѣ разбойникомѣ голениѣ прѣвѣацѣ (ноги ламацѣ) а іакѣ до Іисѣа пришлїи ѿ сцели ѿ емѣ тото зрѣвѣцѣ іакѣ ѿ разбойникомѣ, ѿ ѡбачелѣ іакѡже оѡмѣре егѡ сѣла мѣлостѣ Дшѣ свою Бгѣ ѡцѣ своимѣ придалѣ ѿ оѡмарѣ: а вонѣ емѣ голениѣ нѣпрѣвѣвалѣ но а тое стало ше повелѣнїемѣ Бжїимѣ да ше Прѣчѣства вѣполнѣ, ѡ егѡ сѣой мѣлостї; ѿ ѡ волномѣ мѣченїю где мовѣтъ кость егѡ несокрѣшит сѣ. ^[80r] Но єдинѣ ѡ воїнѣ катонѡгѣ зозѣ копїю ребро прѣвѣ егѡ сѣей мѣлостї, ѿ доразѣ вѣшла Кровѣ ѿ Вѣда.

ѿ сѣла Бѣда зозѣ шѣтрамы⁴² Лазарѣвїмѣ ѿ дѣвгїма женамы: стоала подѣ Крѣстомѣ нашегѡ ѡкѣпѣтеля Іисѣ Хрѣта патраючїи очамѣ горе, а іакѣ оѡзрѣвѣши сѣла Бѣда: же оѡжѣ егѡ сѣла мѣлостѣ: Дшѣ придалѣ Бгѣ ѡцѣ своимѣ: (іакѣ оѡмарѣ на крѣстѣ оѡшѣ Іисѣ) а сѣла Бѣда замѣла подѣ Крѣстомѣ ѿ мовѣчїи: тотѣ слова, ѡ Гнѣ мой! ѡ наймѣлосерднїишїи Гнѣ ѿ Бжѣ мой! ѡ патрѣнкѣ мой! ѡ чї мой наймѣлїи! іакѣ сѣ заварѣїи! ѡ оѡста мой наймѣленшї ^[80v] чѡмѣ нѣпрѣгварѣце, гѡчѣ нѣемѣ єднѡ слово Мтѣїи своєї: ѡ чѡмѣ сѣ такѣ зрѣвелѣ, самѣ оѡмарѣ а мене ѡхѣвилѣ на тїмѣ свѣтѣ: ѡ вѣка неслїхѣннѡ ѿже вѣ намѣ, Панѣ зазслѣгѣ такѣ ганѣвнѣю ѿ поноснѣй такѣ смѣртї прѣтерпѣтый, іакѣ твоѣ сѣла мѣлостѣ: створѣтель ѿ Бгѣ нашѣ, ѡ існѣстѣй нѣснѣй! Помѡщѣ мы ѡплаковацѣ смѣртѣ Гнѣ моего! ѡ Янгѣлы нѣснѣй, помѣстїте сѣ крѣвды Пана ѿ Црѣа своегѡ, ѿ моего разлѣченїѣ,

⁴² шѣтрамы > шѣстрамы

Ўглавокостый Земнаа разпѣсты сѧ, и пожрытыхъ злѣхъ оубѣицохъ
проклѣтыхъ жидохъ за моего, наймѣлѣшагѡ Сѣна моего, Ѡ мой
милїи жены видѣте оубѣе добре |^[81r] мой смѣткїи, цо Іѣ ихъ мамъ,
Ѡ тогѡ часѣ жалосною сомъ, Ѡ моего Сѣна, а вы еше мене тримате
и меркѣеце на мене оубѣе своихъ рѣкахъ, вѡ вельо разѣ оубѣе сомъ
на землю западнѣла: оубѣе вы и такой и тотѣ годинѣ оубѣе марла
Ѡ тогѡ жалю да вы мене нецѣшице зозѣ словами вашима,
Ѡ жалосливїи, жены стѣи зозѣ стѣю Бѣѣ.

Совершиша сѧ.

Слово Іисѣ Хрѣта, на Крѣстѣ проинесеное: тото слово Жидове
варѣзѣ чекалѣ, тото же ше оубѣе стало ше, тымъ еднымъ
словомъ на Крѣѣ совершиша сѧ, |^[81v]

Іѣ стѣа Бѣа: оубѣе бѣла іакъ еденъ Ѡ катонѡхъ зозѣ копїю во
ревро стѣе оубѣе и прѣвѣе, и нѣзде кровь и вода: а стѣа доразѣ
на землю спаднѣла и замѣла: и мѡвила до жидохъ проклѣтыхъ.
Ѡ, еше и на оубѣе мартымъ тѣломъ, нѣмаце змылована; да мы
оубѣе даце тѣло моего милостывнагѡ Сѣна, Крѣа долѣ здеймене
да егѡ зозѣ своимѣ слызаны оубѣе мѣемъ раны оубѣе найчѣшихъ
волѣзнахъ ихъ поубѣе цацѣе тѡе, стѡе тѣло Сѣна моего: Ѡ милїи!
товаришѣ Іѡанне! дѣмайме мы Ѡ томъ іакъ вы зме моглїи своего
Господа с того Древа знати долѣ: и рекла стѣа Бѣа: Ѡ древо! іакъ
ты шмѣшъ створитѣла своего |^[82r] такъ дѣлѣгѡ на себе трѣмѣцѣ
нѣезнагѡ и земнагѡ страшнагѡ Херѣвѣиомѣ и Герафѣиомѣ: Рече
стѣа Бѣа: Ѡ древо! Чѡм же ше оубѣе нѣерозпаднѣшъ, да Іѣ! виднаѣ
и мѣзернаѣ своего Сѣна наймѣлѣшагѡ, ѡблѡкѣзатїи и цѣловатїи
могла: Нѣо и земля ше потрѣзла Олѣнко нешѣицѣло Мѣсацѣ во
кровь премѣни сѧ, потокїи подаѣи сѧ, и шыцкѡ створѣнѣе ше
трѣслѡ и бѣло ше, и жаловѣло створѣтѣла своего, Ѡ тїи древо!
Ѡ тїи древо! Такъ тѣвардо стойшъ: алыѣ твоегѡ велїкагѡ
вѣзѣства и ѡбѣажливостый и смѣлостый, таке на себѣ трѣмѣты
своегѡ створѣтѣла: подносїшъ. |^[82v]

Іѡаннѣ стѣи Бѣословѣ: цѣшель ІѠ стѣю Бѣѣ и пѣсма стѣагѡ
потѣшалъ, же то ше шыцко дѣетъ вѣдѣе волѣ егѡ стѣи: а
гдѣ бы неѣло на то волѣ Бѣѡй нѣ еднѡ створѣнѣе егѡ стѣи

Бѣовбразный Іѡсѣфъ рече ѿ сѣа! Бѣе подѣмайме мы ѡ тѣмъ іакъ вы мы егѡ моглїи Тѣло сѣое знати ^[84v] зозъ Крѣа, и погребенїе почлївое емѡ оучинитый.

Я прѣтаа и прѣнїстаа Бѣа рекла: ѡ Бѣовбразнїи Іѡсѣфе, хтоже дрѣгїи тото можетъ зрѣицъ іакъ Ты, ѡ Іѡсѣфе, ты познати зозъ Пілатомъ та ицъ доньгѡ ѡздааъ ше змїлѣе ше надъ Іїсѡмъ вонъ нѣетакїи твардїи челоуѣкъ та ѡздааъ ты выпросишь Тѣло своегѡ Пана и Гѣа: иди Іѡсѣфе рече, сѣаа Бѣа, ицъ шмело до Пілата и питаи егѡ покоръ ше, ѡздааъ ше змѣлѣе надъ мерьтвымъ Тѣломъ, и пошолъ Іѡсѣфъ до Пілата и дааъ емѡ даръ: и питаа ше емѡ покорнѣе, ѡ Тѣли Іїсовомъ, абы егѡ дааъ поховати и до ^[85r] гроба положити, Іѡсѣфъ мовачїи тѣмъ словами, ѿ Пана Пілате старосто Іерѣсалимскїи, Оумилосерди са надъдо мною⁴⁵ жалоснымъ, и дай мы Тѣло тото тогѡ страннагѡ Іїса глголемагѡ Хрѣа: который нѣемаетъ, на тѣмъ свѣтѣ где свою главу положити: алы на небесѣ маетъ престолъ неподвижныи раздѣломъ и челоуѣчествомъ и Бѣомъ Ѡцѣмъ, и Сїномъ, и Дѣхомъ сѣымъ, хвалїи ѡ ликовъ Ангѣлскїихъ.

Рече Іѡсѣфъ, ѡдай мы Тѣло егѡ оуѣгогомъ члѣвчествомъ, которагѡ егѡ Жидове злѣ и слѣгы зрадѣѣе на смерть видалый: Апостолы шыцки егѡ ѡстѣпѣли, ^[85v] а егѡ Мтѣс самѡ ѡставїли.

Пілатъ оуѣслышавшїи, іакъ ше милосердне Іѡсѣфъ молїи пита емѡ: малъ Пілатъ тѣло еше оуѣ себе, милосердїа и сам ше розжалель, и припосзнааъ свой грѣхъ, и питааъ ше катонацомъ чи оуѣжъ оумаръ на Крѣтѣ Іїсѣ иже глаголемый Нѣзорей.

Я Пілатъ змѣловавши са надъ Іїсомъ, и казала Іѡсѣфови дати тѣло Іїсово, да егѡ съ Крѣта долѣ здеїме и до гроба положи да егѡ сѣѡю мїсть поховаю, и да положи на дверѣ гроба зѣлѡ велїи камень: во свѣдѣдельство иже ^[86r] славнѡ въ третїи Воскреснѣ! день ѡ гроба.

Пілатъ вонъ вѣлаъ закаменетагѡ сердца, жїдовскагѡ, еденъ часъ злїи и нарѡмни вѣлаъ, вонъ члѣвкъ и зозъ вешедѣ, вѣлаъ дакѣсъ и прїѣзнїи, алы докъ ше ѡбращааъ ѡ челоуѣка та оуѣшъ вѣлаъ

⁴⁵ надъдомною > надо мною

инъшакій, Пілатъ вонъ нѣмъ ласкѣ свою показалъ ѿ мѣлосердїе, на Тѣлѣ нашѣмъ ѿбавителю: а нѣдалъ ѣмъ дѣлѣ на Крестѣ вѣснѣти.

А жидове проклатїи нѣсцелѣ ѣмъ нѣакѣмъ мѣлосердїа показатъ ѿ зровнѣтъ: заправдїи же то без мѣлосердїа воговорцы сѣтъ ѿ лѣсци сѣтъ ѿ беззаконїцы тотъ Ізраїлѣ ѿбраннїи. ^[86v]

Іѡсїфъ іакъ оучѣвъ, тоты слова, пошолъ ѿ Пілата ѿ жидохъ, с тїмъ дарѣмъ, ѿ крашнѣ ѣмъ гдѣцѣвалъ ѿ прїшолъ къ Крестѣ ѿ мѣвилъ мѣлосерднѣ іакъ ѣмъ тамъ гѣторелѣ, а сѣла оу тотъ часъ ѿплаковала егѣ сѣбѣ мѣстѣ Оѣа своегѣ ѿ Бѣа нашегѣ: оу тотъ часъ прїшолъ Нїкѣдїмъ потаѣннїи оученїкъ Іисъ Хрѣтовъ: Кнѣзь ѿ радїи жидовскѣи ѿ прїшолъ покорнѣе, ѿ вѣдѣлъ невинѣстѣ Іисѣвѣ: алы нѣчогѣ нѣмогѣ, егѣ сѣой мѣлостнѣи помагѣтъ: прѣтїво за слѣпѣстѣ жидовскѣи, а оу тотъ часъ прїшолъ Іѡсїфъ блѣговѣразннѣи; зѣвъ дравїнамѣи ѿ клишчамѣи ѿ млаткамѣи, цѣо трѣвало да знѣмаю зѣвъ ^[87r] Крѣста егѣ сѣбѣ мѣлостѣ.

Тѣе оу вѣдѣвшїи сѣла Бѣа: подаковала за тѣе варѣвъ крашнѣ Іѡсїфѣ, которѣе зрѣвелъ Тѣлѣ сѣомѣ, прѣнайсѣатнѣшѣомѣи ѿ поклонѣлъ шѣ покорнѣе егѣ сѣой мѣлостнѣи, з вѣлїкїмъ вѣговѣзнїемъ сѣрдѣчннѣи ѿ плачѣмъ почалъ Іѡсїфъ з Нїкѣдїмѣмъ знѣматїи Тѣло сѣ Крѣста, нашегѣ ѿбавитѣла мѣлостнѣивнѣгѣ: ѿ іакъ долѣ егѣ знѣлѣ на зѣмлю ѿ положїлїи ѿ ѿвразѣ на тїхъ мѣкѣстахъ ѿсталъ егѣ сѣой мѣлостнѣи.

А сѣла Бѣа дѣразѣ прїнѣсѣла вѣлѣ платнѣи, то естѣ пласѣаннїцѣ, ѿ положїлнѣи сѣѣе Тѣло, а тѣе Тѣло дѣрогѣе скоро по вѣстїю дѣшїи прѣблагѣсловѣнѣе оучїи|нїло ^[87v] сѣа варѣвъ вѣлоѣ іакъ свѣтѣ, а чїстѣ ѿ свѣтѣло, іакъ наїдракѣе ѿ драгѣцїннѣе камѣнѣ: а тоты жидовскѣи плѣванѣ ѿ храковннѣи, прѣшлїи ѿзъ Тѣла егѣ сѣѣгѣ, а рѣны тоты дѣровннѣи на сѣѣѣи глѣвы: ѿ по Тѣлѣ сѣѣомѣ всѣ зажїгалїи сѣа, жаднѣмъ чѣловѣкѣ тѣхъ рѣнѣ, небыѣло мошнѣи прѣцѣрпнїцѣ негѣдѣнѣ: ѿбо на шыцкннѣи сѣѣннѣи Тѣлѣ ѣднѣ рѣна вѣла зѣлата, ѿ нѣвѣзѣло мѣста здѣравѣго, такъ вѣльѣ вѣзѣло рѣны на сѣѣннѣи Тѣлѣ.

Єдна цесаревѣ свѣцкаѧ иинѧ ей Їрида, котораѧ вѣла въ Рѣмы сѣгаѡ ѧпѣстола Паўла, вошла во свою Келію да ше може Б҃҃҃҃҃ помоли́ти за нашоѡ ^[88r] Іисѣ Хр҃та: раны да ѧхѣ ли́чеѡ: да ей ѧзавѣй, Б҃҃҃҃҃ нѣснѣй, ѧвѣй кельо ѧхѣ єсть єгѡ сѣой млѣстїй.

Я єгѡ сѣаѧ млѣстѣ, Іисѣ Хр҃тосѣ: ѡбавѣлѣ лѣчеѡ ранѣ єгѡ сѣой милостї! ѧ показавшїй ей тїмѣ словамѣй: пѣть тысащѣ ѧ ѡсемѣ-деѡть-и-пѣть, 5895, раны вѣльо моцнѡ ѧнѣ подѡвнѡ члѡвѣкѡ, тельо ранѣй жеѡвѣ моголѣ прецѣрпѣцѣ, хто вѣдѣлѣ ѧвѡ чѣлѣ ѡ початкѡ шѡета дає такѣ змѣченѣй вѣлѣ варѣѡ: ѧкѣ єгѡ сѣаѧ млѣстѣ, Іисѣ Хр҃тосѣ, Снѣ Бж҃їй: ѧзѡавѣтелѣ мїра, мѣкїй такїй, прецѣрпелѣ: то можетѣ кажды Хрїстїанинѣ себе подѣмащѣ ѧ до розѣма ^[88v] вѣацѣ: же да нѣ вѣлѣ ѧстиннѣй Б҃҃҃҃҃, нѣмогѡлѣ ѡ прецѣрпїцѣ: ѧ ѧ чѣда такїй творїцѣ ѧкѣ єгѡ сѣаѧ млѣстѣ Іисѣ Хр҃тосѣ; ѧ Б҃҃҃҃҃ нашѣ, ѧкѡже ѧ мѣченѣцѣй сѣый: возопїша: Келїй єсть Б҃҃҃҃҃ Хрїстїанскїй: ѧ велїй чѣда єгѡ!

Я сѣаѧ Бѣѡ, рекла, Ѥ наймилшїй слѡгѣй Снѡ моєѡ ѧ Б҃҃҃҃҃: оўчїннїте ѡ Снѡ моємѣ, а оўчїтелю вашемѡ, ѧ Іѧ нїчоѡ ѧноѡ не трѣѡю тѣлькѡ такѣй жалѡстѣй ѧ змѣлованаѧ оўчїннїте наѣ до мною Мѣкою єгѡ гдѣ хѡцете Тѣло єгѡ сѣѡе, похѡронїте: ѧ такѣ ѧ мене подѣргїй моѧ оўмїлѡсердїте сѧ наѣ до мною, ѧ вложце ѧ мене в той грѡѣ ^[89r] изѣ моѧмѣ наймїльнѣшѣмѣ Снѡмѣ: ѧ Б҃҃҃҃҃мѣ, вѡ Іѧ немоѡ ѡез неѡ ѡтї на свѣты колї Гдѣ моѧ ѧ оўчїтель вашѡ оўжѣ грѡѡ прѣдаєт сѧ, нѣможемѣ моѧ Очїй горѣ вознестї колїй оўжѣ свѣтѣ моѧ во грѡѡ положїл сѧ.

Ѡ Снѣ моѧ! ѧ Бжѣ моѧ! гдї Благовѣщенїє Гаврїїлоѡ цѡ мы повѣдалѡ ѡ свѣтѣ нѣснѡмѣ.

Ѡ сѣаѧ Бѣѡ рекла, Ѥ тѡ є тѣразѣ во грѡѡ изсѣченѡмѣ каменїю: Ѥ рекла сѣаѧ Бѣѡ: тѡ маємѣ прїѧти хѡлѡ, ѡ Снѡ своєѡ: зѡправды вѣрѡю же шїй правдїѡї Снѣ Бж҃їй. Снѣ моѧ оўчїннѣй тѡє мїлѡсердїє тѡє наѣ до мною покорїно ^[89v] раѡ (тѡю)⁴⁶ своєю.

Іѡѧннѣ сѣый изѣ Іѡсѣѡмѣ ѧ изѣ Нїкѡдїмѡмѣ: сѣѡю Бѣѡ потѣшалѣ тїмѣ словамѣ моѡвѡчїй, Ѥ наймїлѡсерднѣйшаѧ Мѣкѡ наша нѣ єсть ѡла то Снѡ тѡєѡ ѧ Б҃҃҃҃҃, нашєѡ да ты дѡразѣ

⁴⁶ Sic.

оумрешъ, ѿ да шѣ похованна зозъ Оѿшмъ твоимъ: - ѿ сѣла Бѣе; до кого бы ми ходѣли, кетъ бы твоа сѣла мѣость ѿ насъ пошла съ Оѿшмъ твоимъ.

Рече Іѡсѣфъ: ѿ сѣла твоа мѣость, маєтъ насъ потѣшаты, ѡбразѡмъ, вѡ на твою сѣбю мѣость, ѿ сѣла, кетъ попатриме на твою мѣость: то ѣкъ кедъ бы зме своего Црѣа ѿ Бѣа, Іисъ Хрѣта, видѣлый: ^[90r] ѿ Оѿна твоегѡ: ѿ ѡкѡпѣтеля нашогѡ, ѿ то не ѣсть вола Оѿна твоегѡ, сѣла Бѣе: абы насъ твой Оѿнъ засмѣтилъ, а ѣсли засмѣтитъ, то ѿ возвеличѣтъ Та сѣла, ѿ насъ, веселѣемъ егѡ сѣымъ, ѿ трыднєвнѣмъ ѿзъ мертвыхъ, Воскресѣемъ, Овоимъ славнѣмъ чємѡжъ оумжъ зѡполна вѣрѣшъ вѡ ѿвѡ Нѣо ѿ Земла мѣимъ ѿдетъ, а слова егѡ непрейдѣтъ во вѣкѣи.

ѿ затѣмъ ѿ самы жалоснѣе заплакалѣ при погребєнѣю Тѣла нашогѡ мѣлостывногѡ ѿзбавѣтеля Іисъ Хрѣта: ѿ почалѣ жалосный Пѣснѣи при погребєнѣю Іисъ Хрѣта ѿ Бѣа нашегѡ. (Ѣгда во гробъ полагаютъ) ^[90v] *prázdna strana* ^[91r]

Погребєнѣе Іисъ Хрѣтово.

Ѣгда во гробъ полагаютъ.

Мѣлосєрдный Гдѣи нашъ, ѣкъ мы оумбогѣи ѿ грѣшныи, можемо дотхнѣти сѣ Тѣла твоегѡ сѣагѡ: на которагѡ ѿ нѣбєсныи ѿнгѣлы ѿ ѿрхангєлы зрѣти несмѣютъ: ѣкъю мы грѣшныи Пѣснѣи воспѡю твоемѡ погребєнѣю, которагѡ Хєрѡвѣмы ѿ Сєрафѣмы непрєстанныи Пѣснѣамъ хвалѣтъ: а мы ѣкъю чєсть маєме чѣнѣти, прєчѣстоиѡ ѿ прєвлагословєноиѡ Тѣлѡ, которомѡ нѣ Нѣо нѣ Земла достѡйно чєстѣи, воздѣтый немѡгѣтъ. ^[91v] *Vložený je obrázok so zobrazením Kristovho uloženia do hrobu.* ^[92r] *Prázdna strana* ^[92v]

ѿ потомъ оумслышавшѣи ѿнгѣлѡхъ на Воздѣсѣ невѣдѣиѡ варѣзь крашнѣе ѿ жалоснѡ оуммѣлѣтелнѡ шпѣваютъ.

Оѣый Бѣе, Оѣый крѣпкѣи, Оѣый вєзсмертнѣи помѣлѣи насъ.

Іѡсѣфъ ѿ Нѣкодѣмъ почалѣ ѿ вонѣ шпѣвацъ жалоснѣе ѿ оуммѣлѣтелнѣмъ гласѡмъ, ѿзъ великѣиѡмъ дерзновєнѣемъ ѿ со стрѡхѡмъ, ѿ со наибѡльшою пѣлнѡстѣю ѿ стѡхѡмъ Бѣжѣимъ, Оѣый Бѣе: (ѿ прочѣла)

И вжалѣ Тѣло стое, ѿ пречистой Дѣѣ Мрїи, еѡ егѡ на рѣкахъ сѣла Бѣа: трымала; - (їакъ виднѡ на ѡбразохъ намаловано сѣю Бѣѣ, зозъ Іисѣ Хрѣомъ) и ледво ѡдобралѣ такъ егѡ сѣла Бѣа, трымала тѡ^[93r] тѣло стое: Іѡсѣфъ и Никѡдимъ вжалѣ стое Тѣло и положили егѡ въ гробъ з велѣкїимъ жалоснымъ плачемъ и великїимъ набоженствомъ; и положили великїй камень на двери гроба.

И Іѡсѣфъ и Никодїмъ, и вжалѣ сѣю Бѣѣ, и ведлѣ ѡ гроба, замертвеннѡ и жалоснѡ и нєсли ѡ сѣю ей мѡсть и Мѣрь Бѣѣ: до дома Іѡанновѡ и то вѣло оѣжъ предъ самымъ вечаромъ во са оѣшъ змеркало.

Оѣ Іѡанна; сѣла Бѣа, вѣла въ Зеведеѡвїмъ домѣ вї лѣтъ, тѣ вѣла и Тайна Вечера, тѣ и нозѣ оѣмилѣ Іисѣ Апостоломъ своимъ: тѣ и послалѣ ^[93v] Дѣа сѣгѡ, на Апѣтолы своѣ; и тѣ вѣ оѣспенїе пресѣей Бѣѣ: а сѣый Іѡаннъ и зозъ женамы мѣроносїцамы; сѣю Бѣѣ потѣшалѣ їзъ Пїсма сѣгѡ дївнїмї словами ажъ до третѡгѡ дня до Воскресенїа Хрѣтовѡ.

Вїдѣвшїй тѡе превезакѡны Жїдове же оѣшъ егѡ сѣю мѡсть, Іисѣ Хрѣа: до гроба положелѣ: и почалѣ ше междѣ собою Жїдове радѣ чїнїтї мѡвѣчїй цѡ вѣдѣме ровїцъ; прїйдѣтъ егѡ оѣченїцы в ноцї и тогѡ Іиса Назорѣа оѣкратнѣ їзъ гроба; - и гдї егѡ на дрѣгое мѣстѡ похѡвають, и доразѣ вѣцкалѣ вѣдѣтъ крычїцъ и гѣторїцъ народѣ же Воскресѣ ^[94r] ѡ гроба же їз мертвѣхъ станѣлѣ; жїдове говорѣтъ оѣтвердїме гробъ зозъ печатнї запечатїме, и стражѣ поставїме и познаме, кѣтъ печатї ше рѣша та познаме, а їже вѣ нѣнатпѣцелѣ, егѡ Апѣтоли стражѡхъ: жїдове шїцкїй пошлї до Пїлата и прїшедшї и реклѣ Панѣ старосто нашъ Іерѣсалимскїй: памѣтаме тотї слова цѡ докѣ еѣше жївїй вѣлѣ, цѡ гѣторѣлѣ; їже маѣтъ смѣртъ прїѣцъ: аѣе же во третї день Воскреснѣ їз мертвѣхъ: и Панѣ Пїлатѣ и такъ жеѡ нѣепрїшлї оѣченїцы егѡ в ноцї и оѣкрадїю егѡ и вѣдѣтъ крїчїцъ же Воскресѣ їзъ мертвѣхъ; аѣе мы тебе панѣ нашъ Пїлатѣ моделѣме ^[94v] да намѣ дашъ печатѣ замкѣ Кесарского да вѣ зме гробъ запечатѡвалѣ: тогдї Пїлатѣ рекъ їмъ вї сѣе

Пѣтокъ нѣбаржей треба: въ во тотъ день вѣлѣтъ Іисъ мѣченіѣ
 ѿ Жидохъ ѿ Израїла вѣвранаго ^[96v] *Prázdna strana*. ^[97r] *Prázdna strana*. ^[97v] Гдѣ Бгѣ самъ оу пророка Ісаїѣ говоритъ; (оу гл: нѣ)
 Ко Іудеѣмъ: жалѣетъ сѣ тажъ Іудеѣ цо Бгѣ нѣ Постъ нѣ Млѣтвѣ
 непріиме: что іѣкѣ постѣхомъ сѣ ѣ неоуѣвѣдѣлѣ есѣи; смѣрихомъ
 сѣ дѣшѣ наша ѣ неоуѣвѣдѣлѣ есѣи насѣ.

Нѣто ѿвѣщаетъ Гдѣ Бгѣ ѣмъ; нѣзнаете вы неразѣмнѣ! —
 Дѣлѣ чегѣ все сѣе ваше мнѣ мѣрзостно: - Дѣлѣ тогѣ что нѣтъ во
 васѣ Мѣлостѣи.

ѿ Хрѣстіанѣнѣ!

Слово Хрѣтово, трѣймаѣ іѣкѣ змѣ нѣбаржей можеме, во
 чѣстотѣи ѣ постахъ ѣ молѣтвами ѣ добрѣма дѣламы: по сѣлѣи
 творѣте, ѣ не во смѣхахъ ѣ кашахъ ѣ ^[98r] хрѣлахъ есѣе въ
 Вѣлѣкѣи Пѣтокъ ше треба чѣвацѣ нѣбаржей ѿ Пѣнства ѣ
 ѿвѣденѣа аѣпетѣта (жалѣтка) прѣсѣлована: нѣе лѣемъ Пѣткѣи аѣе
 ѣ дажды днѣ цо есѣтъ оу рокѣ, (но) іѣкѣ нѣбаржей чѣстотѣише ше
 треба справовацѣ:

Можеме мало ѣ хлѣба ѣ водѣи тотѣ Пѣткѣи сѣи цо прѣзъ рокѣ
 (прѣдѣ) есѣтъ.

Но хотѣ аѣи ѣ хлѣба нѣвѣсѣлѣ, а сло да ровѣи ѣ вѣзъзаконнѣ да
 жѣетъ въ грѣхахъ: то сѣетна вѣра ваша.

Вѣъ црѣковнѣхъ; сѣтѣхѣрахъ поютъ:

Постаѣе сѣ тѣлеснѣѣ: постѣи вы мы ѣ дѣховнѣѣ: воздѣржатъ
 сѣ ѿ вращѣнѣѣ: ѣ ѿ Бгѣпрѣтивнѣхъ дѣлѣ, злѣхъ хлѣи на Бгѣ ^[98v]

Должнѣсть Хрѣстіанѣнѣ каждаѣмѣ аѣи страстнѣи мѣкѣи Хрѣтово
 во вѣлѣкѣи постѣ чѣталѣ а хто нѣзна чѣтатѣи най слѣхаѣ, чѣстѣмъ
 сѣрдѣемъ ѣ мѣлостѣи, ѣ во глѣвокомъ смѣренѣи: прѣемлетъ ѿ Гдѣ
 Бгѣ нашегѣ Іисъ Хрѣта, нѣвѣдѣмо, іѣкѣ насѣ сѣе ѿвѣѣ оуѣчитъ;
 молѣте сѣ въ тайны, ѿцѣ дѣсѣ во іѣвѣи: ѣ доѣре томѣ чѣловѣкѣ
 кѣторѣи чѣта сѣи слова ѣ чѣловѣкѣ тотѣ Бгѣсѣловѣны и дѣша егѣ
 вѣсѣлѣтъ сѣ сѣ ѣнгѣламы: а ѣ тотѣ дѣша которѣа сѣ вѣнѣманѣемъ
 слѣхаѣтъ мѣкѣи Іисъ Хрѣтово, ѣ мѣлостѣиваѣгѣ ѣзѣавѣтелѣа
 нашегѣ со плачѣмъ ^[99r] сѣрдѣчнѣмъ жалѣмъ ѣ покаѣнѣемъ
 ѣ прѣимѣтъ мѣдѣ свою.

Ѡ каменое бы тѡ бѡло сердце! которое бы нѣны слезъ нѣпѣстыло
воз Ѡчѡхъ свойхъ.

Ѡ Хрѣе, всѣхъ Црю! подаждь мѣ слезы теплы, да плачю мою
дѣшю, юже злѣ погѣвѣхъ.

Ѡ Дѣйце Мрїе! просвѣти мою дѣшю, помраченнѣю лютѣ
жїтейскїмї сластѣмї.

Блаженъ ѣже сїиша мѣкїй ѣ страстный Гѣа нашегѡ Іисѣ Хрѣта:
ѣ домъ тотъ ѡѣ которыми сїа Кнїга Страстный ѡѣ почлївостї
ѣю маю, ѣ читаю: ѣ которы ^[99v] ѣще даваетъ ѣ дѣшгѡмѣ, читаты,
ѣлї прѣпїсоваты, которї Хрїстїанїнъ нѣчитатї дѣѡ невѣрѣе ю,
то сѣетна Бѣра ваша: Жалѣет сѣ на такїхъ любѣтелей Бжїїхъ:
Прѣрокъ въ Ѡалїмѣдїї своемъ гдї говоритъ: Возлюбїша егѡ
ѡѣстамї своймї: ѣ гѣзыкомъ сольгаша емѣ. Сердце же невѣ ѣхъ
право съ нимї.

И такѡ вѡ прѣвѣдеме Хрїстїанне! во вѣрї Іисѣ Хрѣтовой,
ѡѣ хторей же родїхом сѣ во тойже и славаще во Тройцы Єдїнагѡ
Бѣа, Ѡѣа, ѣ Гѣа, ѣ Гѣагѡ Дѣа, ѣ нынѣ ѣ прїснѡ ѣ во вѣкї
вѣкѡвѣ.

Слово Іиса Хрѣа Спасїтеля нашегѡ

На Крѣш, Бжѣственнѣмї егѡ ѡѣстамї проїзнесенѡ ^[100r]

Совершиша сѣ

Тоскалъ ѣ преклонїлъ главѣ свою и предаде Дѣхъ⁴⁷ свой Бѣш
Ѡѣш своемѣ.

Глава долгѡтерпѣнїю твоємѣ Гдї.

Глава страстемъ твоїмъ Гдї.

Ѡѣа, ѣ Гѣа, ѣ Гѣагѡ Дѣа.

Амїнь.

Конецъ страстемъ Хрѣтовымъ. ^[100v]

⁴⁷ Obraz holubice v žiarivom kruhu.

✝ Крѣс⁴⁸ твоѣмѣ покланѣемъ сѧ Вѣко сѣѣе воскресѣніѣ твоѣ
славимъ, ѿ

Похвала честномѣ ѿ животворящемѣ Крѣсѣ.

ѿгда посѣѣаютъ: ѿи, на просѣцію⁴⁹ Крѣсѣ. св.

Крѣстъ хрѣстїаномѣ оѣпованїѣ;
Крѣтъ хранительъ всеѣ вселенѣѣ;
Крѣтъ красота церковнаѧ;
Крѣтъ царемѣ держава;
Крѣтъ вѣрнымѣ оѣтвержденїѣ;
Крѣтъ ѡчаѧнимѣ спасѣ;
Крѣтъ ѡбѣраваемимѣ пристанище;
Крѣтъ оѣбогимѣ оѣтѣшенїѣ;
Крѣтъ недѣлѣющимѣ врачѣ;
Крѣтъ оѣт|верженїѣ^[101r] во вѣрѣ;
Крѣтъ побѣда на вѣсы;
Крѣтъ влѣдникомѣ рѣганїѣ;
Крѣтъ, смерти разоренїѣ;
Крѣтъ къ Бѣсѣ дерзновенїѣ;
Крѣтъ, плавающимѣ по воды оѣкрѣпѣтель;
Крѣтъ, маденецемѣ хранитель;
Крѣтъ, спасительъ во ноци;
Крѣтъ свѣтъ ѿже во тмѣ сѣѣащымѣ;
Крѣтъ, царемѣ красота;
Крѣтъ, ѡрѣжїѣ вѣчноѣ;
Крѣтъ, прѣрокѣмѣ проповидѣ;
Крѣстъ ѧпостоль оѣкрашенїѣ;
Крѣтъ мѣченикомѣ похвала;
Крѣтъ ѧнопочествѣющимѣ⁵⁰ посѣщенїѣ;
Крѣтъ дѣламѣ цѣломѣдренїѣ;
Крѣтъ сѣѣеникѣмѣ радостѣ;

⁴⁸ Na začiatku strany je zobrazenie osemramenného križa s prekríženým spodným/ dolným ramenom.

⁴⁹ просѣцію > процесїю

⁵⁰ ѧнопочествѣющимѣ > ѧночествѣющимѣ

Крѣтъ церквами ѿснованіе;
 Крѣтъ невеснаѧ высота;
 Крѣтъ вселеній оутверденіе;⁵¹
 Крѣтъ, ідольскимъ храмомъ разореніе;
 Крѣтъ нагимъ покровъ;
 Крѣтъ св. всѣхъ спасаеми.
 Яминь. ^[101v]

(Ѧ) житіѧ стѣхъ ѿцѣ сказаніе іакъ претерпы
 Іисъ Хрѣтосъ Гдѣ Бгъ нашъ нашегѡ радї спасеніѧ
 претерпѣ мѣкїй смертныѧ.

Іѡвѣсѧ Іисъ: стѡмѧ Пафнотію. ѡ сказа ѣмѧ Іисъ Хрѣтосъ: іакѡ
 претерпѣлѧ мѣкый ѡ кельѡ крѣвї прелѧло сѧ пре насъ грѣшнїхъ:
 почнѣме ѡ Тайней Вечерыѧ, ^[102r] глаголати ѡ штварткѧ вечарѧ
 желѧго до погребеніѧ ѣгѡ стѡй мѡлостї Іисъ Хрѣта: самыхъ речї
 воздыханыхъ сердечнїхъ ѡзѡ оустѣ ѣгѡ стѣхъ вѧло 109. - Крѣвый
 капкїѧ ѡ Тѣла мѡегѡ вїчече шїцкеѧ єсть 108.225. - Катонѡхъ
 вѣѡрѡженыхъ посланы нама 118. - Прї нѣхъ вѧло простыхъ
 жїдохъ такыхъ цѡ самы ѡз варѡша вїшлый вѣззаконный
 ѡ вѣзъчесный 230. шїцкыхъ вѧло ѡхъ 348 - Троѡе катонацы
 вѣдоша мѧ ѡ пакостї ровелѣ мы за власї ѡ за вѣрдѧ мѧ таргалѣ,
 ѡ зорвалѣ мѧ долѧ до землѣ, 77. - (Ѧ) Геѡсіманїѧ заграктїѧ, до
 архїереѧ ѡ Янны до ѡхъ двѡра 7. по оустѡхъ претерпѣлѧ ^[102v] сомѣ;
 з длѧнѧмы оудерїша мѧ ѡ плѧскалѣ по лѣцѧ мѧ, 105. разѣ -
 Подѣ двѡразѣ цѡ мене оудерелѣ 20. разѣ. - Порївалѣ мѧ ѡ таргалѣ
 ѡ штѧхалѣ до мене 170. разѣ. - Я дрѧгїихъ оударѧ цѡ мене вїлѣ
 карзѣ ѡхъ вѧло вельѡ ѡхъ 100. ѡ 10 єзры разѣ. - Оударѧны вѧлѣ
 сомѣ по голїмѣ тѣлѧ 140. разѣ расѣ - Прї слѧпѣ рѧны прїѧлѣ
 сомѣ 6.666. разѣ. - Смертнаго оударенїѧ прїѧлѣ сомѣ 16. разѣ. -
 Оў землїю мѧ оударїша 3 трїразѣ. - По главї оударыша мѧ, воз
 шїцкѧ сїлѧ ѡз надѡмѣ ѡ с палѣцѧмѣ 40. разѣ - Зспаднѧлѣ сомѣ
 подѣ крестѡмѣ, носѧщїѧ на Голгоѡѧ горѧ ^[103r] вїлѣ мѧ 19. разѣ.

⁵¹ оутверденіе > оутвержденіе

- Ѡ венца церньовагѡ, ѡзтеченїа кревы тры езры, канви а раны ѡ венца на главы вѣло езерѣ 1000. - Ѣ кетѣ венецѣ на главы кладли, спаднѣлѣ сомѣ 8. разѣ. - Ѣ горе поднѣшенѣ ѡ жемї, мене жїдове за власї ѡ за оѣха 20. разѣ. - На землѣ на Крестѣ лежалѣ емѣ докѣ мене нѣпрївїлѣ поднахѣ сомѣ вїткїй 77. разѣ. - Ѣ їакѣ поднеслѣ крижѣ горе плюванѣ ѡ храковїны претерпѣхѣ 100. разѣ - Зозѣ копїю оѣдарїша ма 70. разѣ. - Ѣ во лице ѡ во оѣста оѣдерели мене 30. разѣ: По дваразѣ цо ма оѣдарыша ѡ тїхѣхѣ кревь мы ѡзѣ носа ѡ ѡзѣстохѣ ^[103v] вїшла: теде ѡ два 2. зѣвы вївїлѣ мы, ѡ помеждїю ѡчїй оѣдарѣша ма тромѣ: а ѡ за носѣ таргалѣ ма 20. разѣ. - Ѣ ѡ за оѣха таргалѣ ма 30. разѣ. - Рѣны велѣкїй вѣлѣ мы 72. ѡ 5. раны ѡсталѣ намѣ Хрїстіаномѣ на памнѣтокѣхѣ, на нѡгахѣ ѡ на рѣкахѣхѣ, ѡ оѣ рѣврѣ. -

Тотѣ знакїй оѣвидца жїдове: Ісѣ Хрѣтово на ногахѣ ѡ на рѣкахѣхѣ ѡ оѣ стѣмѣхѣ рѣврѣ егѡ: - оѣвидца жїдове, во второмѣ прїшествїї Ісѣ Хрѣтовымѣ въ день Сѣднїй: Сѣгда прїїдетѣ Сѣнѣ члѣвѣскїй въ Славы своей: сѣдїтый, жївымѣхѣ ^[104r] ѡ мертвымѣхѣ, праведнымѣхѣ ѡ грѣшнымѣхѣ. - Ѣ ѡ церньоваго венца на стѣй главы прѣвѣша косцѣхѣ, ажѣ до мозгѣхѣ, а ѡ тїхѣхѣ церньохѣхѣ ѡштрїхѣхѣ трї ше прїламанѣхѣ, ѡ ѡсталѣхѣ оѣ стѣй главы ѡ зѣ нѣма сѣ ѡ погреба сѣ Ісѣ Хрѣтосѣ Сѣнѣ Бжїї ѡ ѡзѣвїтелѣ мїра. - Ѣ оѣдаренїе прїїмѣхѣ, велїкїїхѣ по першохѣхѣ стѣхѣхѣ ѡ по главы 20. разѣ.

Трї волестїй найчїїшї вѣлѣ со страданїахѣхѣ
егѡ стѣй мїлостїй Ісѣ Хрѣсѣ ѡ Бгѣ нашемѣ

Ѧ. Перваа волѣзнь вѣла їакѡ нѣ|вельо ^[104v] кают сѣ вїдѣ Ісѣхѣ: ѡ їакѡ всѣ кровь моа пролѣваласѣ.

Б-а. Дрѣгаа волестѣ моа вѣла! Мѣтере моа, вїдѣти ю стоащїю подѣ Крѣтомѣхѣ, ѡ жалоснѡ! Плакаше!

Г-а. Третаа моа волестѣ вѣла кетѣхѣ, мене, за нѡгї ѡ за рѣкї прївївалѣ до Крѣта:

Слово Іиса Хр҃та Спасителя нашего на Кр҃ижѣ: Бж҃ественнымъ
ѣгѡ оустамъ произнесеное:

Последное слово: Совершиша сѧ

То сказалъ и преклонивъ главѣ свою, и предаде Дх҃ъ свой Бг҃ъ
и ^[105r] Щцѣ своему и стѡмъ Дх҃ъ, въ безконечныя вѣкы:
и благодареніе и похвала преблагословеннѣй Престѣи и пречистой
Бл҃гцы нашей Бцѣ и присно Дѣѣ Мр҃іи:

Соверши сѧ сии страсти Хр҃тово, Слава Бг҃ъ. Яминь.

Слава страстемъ твоимъ Гд҃и

Слава долготерпѣнію своему Гд҃и.

Въ имя Ѣца и Сна и ст҃аго Дх҃а: Яминь.

Конецъ страстемъ хр҃товымъ. ^[105v]

Prázdna strana ^[106r]

Vlepený obrázok Bohorodičky ^[106v]

Сказаніе:

ѡ зачатіи и рождествѣ стѣмъ Бцѣ и присно Дѣѣ Мр҃іи.

Богоѡтци Іѡакимъ и Янна ѡ коренѣ Дѣдова града въ Назаретѣ
градѣ пребывахѣ. вѣзпорочнѡ животъ провождахѣ извоильнѡ блага
сѣ имали ст҃етію себе оукрашали на всѧкъ празникъ ѡ своегѡ
имениа самою Бг҃ъ изъ почитаніа по два части навикли по
законѣ Цр҃квѣ: даровалѣ часть ѣдинѣ на жертвѣ принести др҃гѣю
же нишимъ раздали ти многі лѣта такѡ преживиша и безчадни
въ ^[107r] сѣпрѣжествіи быша ѡ вѣзчадіи своему ситѣюшимъ.
и на долго время скорбяющимъ потщав сѧ Іѡакимъ старіи во
Іерусалимѣ дати Бг҃ъ дары, въ Цр҃квы стѡи на празникъ великій
коли празднѣ Евреанинъ всѧкій. Архїхерей именемъ Ісахаръ
невоспрїавъ принешена на даръ к томъ еще оукори ст҃аго
ѡ неплѡдствіи ѡнъ приносящагѡ; недостойно бѡ рече прїимати
ѡ рѣкъ твоихъ дары прїимати во ты не имашъ ѡ сердца порода:
а предъ Бг҃омъ тое непогода: ты еси лишенъ Бж҃іа благослова: ради
нѣкихъ потайныхъ грѣхѡвъ: и еще сѧ нѣкій Евреанинъ жидъ
наиде, ѡ племени Рѣвимѡва, прїиде, иже ^[107v] даріи свои приношаше
Бг҃ъ жертвѣ, съ людьми ѡдаваше ст҃ытелѧ, и той оукраше предъ

народомъ, іавнѡ глаголаше цо ты гледашъ шора оўлапнѣти съ твою жертвѣ, мене пред-предѣити: кет сѧ твой непрѣймаютъ дары: оўжъ оў вѣкторъ идѣтъ твой дары ствары вѡ неѡставилъ ѣси ты Сѣмена Ізраилью и нѣакогѡ спомена.

Іѡакїмъ коли оўслышалъ тоты речѣ: и барз ше ѡжалосцѣ сердце свое и плакаше жалоснѡ! иже такі ѡсталъ оўнѣичженъ посрамень (поганьбенѣ) предъ всѣма неможаше празновати съ нѣма: ѡскорбѣи сѧ и наполни сѧ еда рыданію и плачѣ сѧ преда: ^[108r]

И ізыде Іѡакїмъ ѡ Храма, и празникъ мѣ сѧ во жалость претворѣи, и жалость великѣ ѡворѣ: и иде дворѣ где є сѣла йнна: але ѡнъ иде ко своимъ ѡвчаромъ оў пѣстынѣ до свѣго стада и пастыромъ: три дни ходѣ ѡ Іерусалима, и пешо иде Іѡакїмъ во пѣстыню докъ непрѣде къ нѣма, коли єгѡ слѣгѣи оўвидѣше всѣ на ногѣ горе воставше. Дочекалѣ своего Пана слѣгове але сѧ воа да ихъ што некара вѡ єгѡ видѣтъ гнѣвна и невесела, и рекоша, іакаа нѣжда єгѡ принесеа такой на Празникъ ѣще такѣи великѣи Пасхѣи коли празнѣтъ вшѣцокъ родъ єврейскѣи жѣдовскѣи. ^[108v]

И дали ємѣ тѣ іѣсти мало погача: и нехотѣаше іѣсти, но хѡще да плаче.

Ѡ безчаднѡмъ своимъ оўкоренѣи и безчестнѡмъ въ цркви ѡбличенѣ, оўстранѣи сѧ далѣи ѡ пастыремъ за молитвѣ мѣсто сѣбѣ гладѣ оў пѣстинѣи гдѣи нѣакогѡ нѣма: да єгѡ не слыша ни птица да пѣва состарѣвша колѣна къ землѣ прекланѣа старѣ главѣ наклонѣи на травѣ: и младомѣи подовѣи сѧ мравѣ: и зѣ ѡчѣи горкѣи слезѣи лѣе негдѣи гнет сѧ съ землѣи вопѣи; Бжѣи благѣи вседержителю Творче нѣа и землѣ, и свѣхъ створителю: на что мы єи зѣовѣанѡи благѡи. Бѣшественнѡи богатство предраго кетъ ѡи сердца ^[109r] іѣи породаи неимамъ.

Оўи бѣастѣи мѣсимъ; да заспѣвамъ: К томѣи єщеи терпѣмъ оўкорѣи зѣи євреехъи жѣдохъ: и Хзлѣи поноснѣи (неправдѣи).

Іерхѣереи жертвѣи мыи нѣи прѣиалии моѣи: снѣдѣлѣи маи ѡбличѣи предъи шыцкѣи маи за найгрѣнѣишагѡи трѣи маютъ, фарѣсеи говорѣтъ: да єсѣмъи лишѣнъ то єстѣи нѣедостойнѣи божественнагѡи благослова; пре дажкѣи потаѣмныи грѣхѣи.

Зато же нѣмамъ ѿ сердца Чада то ёсть дѣты: ни ми стои жертвѣ дати: но ты выси даемъ непороченъ: то ёсть иже нѣмамъ дѣты: оу закѡнѡ Моисѣѡвѣмъ пишетъ. ^[109v]

Іѡакїмъ рече въ сердци своемъ: (Ѧ) теразь нехоуѡ оукъсѣити нили хлѣба: поуѡ сѧ тѡ іакѡ треба постити вѡдѡ ѡбѣтати и нехоуѡ іѧ ѡталь итѣти изъ пѣстыни и непойдѡ докъ нѣевѡдѡ ѿ Бѣга моего оуслышанъ: ѿ Гѣда вышнагѡ помилованъ неевѡдѡ: да сѧ и іѧ (Ѧ)цеиъ называти могѡ: и подѣ старость да могѡ жертвѣ дати Бѣгѡ. Бже благїи помилѡи мѧ самагѡ іакѡ цо еси правѡца Явраѡма оу старостый далѣ еси ѣмѡ Гѣна: и черезъ негѡ славенъ вѡлѣ предѣ всѣма Израїлѡнаимъ: и такѡ молашесѧ стїи Іѡакїмъ за шесть недѣлѣ, нѣчѣ неевѡшаше ни хлѣба: ^[110r]

Такожде и стѡа Янна оу дворѡ дома самаѡ ѡстала, коли оучѡла за своего Мѡжа и Іѡакїма, же неевѡлѣ ѿ негѡ дары Ярхїерее: же ёгѡ оукори оу великѡ жалость сѧ ѡбори іѧда своимѡ дворѡ и неевѡхѡдїи оу пѣстиню, ѿ тамалѣ приходї: Дѡ извѣхѣне стыда и срамотїи, безъ нѣкоторагѡ чїнинагѡ грѣха свѣтлѡ рызѡ изъ себе зовлече: ѡ чарнѡ сѧ ѡвлече сѧ стѡа Янна, и затвори сѧ самаѡ оу двори, сїтованю сѧ пригорови сѧ неевѡтѣшно зачала плакала и пѣнїе такѡ нарицати: Оу бракѡ ёсѡ пѡтѣдесѡтѡ лѣтна: 50 роки мала Янна, и рече нѣмамъ ни цери ни Гѣна. нынѣ ёмѡ стратила и моего старца ^[110v] Іѡакїма: ѡ! жалосной мнѣ! на сердцѡ моемъ же ёсѡмъ ѡдаленїе имамъ ѿ Бѣга моего: и имамъ на сердѡ жалость великѡ: ѡ Іѡакїме мой милїи сѡпрѡже: по закѡнѡ и по Бѣгѡ, дрѡже гдѣ сѧ ёси подѣлѣ, и гдї ёси пошолѣ: и чомѣ неїїдешѣ домѡ, и да введнѡ оу свѣтѣ пѡтѣемо и за ёднѡ жалость рыдеемо, сѡпрѡже мой милїи Іѡакїме? - Оужѣ мѧ ёсїи! самѡ оу дворѡ ѡставилѣ, оу жалосномѣ станю: и рече Янна жалоснѡ! нѣсѡмъ! Мѣти: нѣсѡмъ ни вдова: но безъ мѡжа ёдна шїрѡта, ёстѣи гдї такаѡ, несретница іакѣ Іѧ! да ми вѡдѣ нынѣ дрѡга моѡ: ѡзѣ ёдина на томѣ свѣтѣ дечекѡла ^[111r] іѧ сѡдѡиѡ проклѡтѡ: ѿ Ярхїерехѣ жертвѣ примїти нехоуѡетѣ, ѿ мене сѧ и вшыцѡкъ народѣ ѡрѡцѣ ше ѿ мене: подѣ невремѡ старецѣ напѣстїлѣ да сѧ мѡчимѣ самѡ мѧ ѡставилѣ.

Янна оу дворѡ плакаше такѡ, и такѡ зозѣ своего мѣстѡ двїгне сѧ, и іѧде до загрѡткїи желеи и поїде подѣ древо дѡфїновѣмъ

сѣде ѿ горько плаче ѿ сердца стенаше: ѿ двѣгне ѡчи къ нѣс мало
повѣше ѿ ѡвѣдѣвшій на древѣ гнѣздо ѿ въ немъ птенци малій:
ѿ то сѧ ѣи на жалость великъю дало, ѿ наново почала плакати
ѿ слытиты сѧ, гласомъ ѿ къ нѣс вопѣаше ѿ птици свой ^[111v]
птенцы маю, ѿ ѡу своихъ гнѣздохъ веселѧ сѧ з нѣма, ѿ землѣ
ѣсемъ: землѣ неподобна: и ѡна ѣ ѡу сѣменѣ плодна, азъ ѣсемъ ѣдна
котораѧ неплодна: Бѣс црѣвы: мѣжѣ неоугодна, Ядонаѣ Саваѡфѣ
Бѣе: то безъ тебе ничто вѣти може призри сѧ нѣа призри на ма
да ми сердце зо всѣмъ неѡхолодѣсѧ да понесемъ ѿ азъ женское
время дамъ ты ѣгѡ на даръ.

Янгѣлъ Гавріѣлъ предъ ню сѧ постави ѡу вѣстаню ѿ великой
славы: и рече ѣи, Янно Янно! вѣди ѡутѣшена ѿ молитва твоѧ
возвѣшена слезы твоѣ въ воздѡхъ пройдоша ѿ на нѣо предъ Бѣа
взыдоша ^[112r] родитѣи ты вѣдешъ нѣесѣ Црѣцѣ ѿ присѡ Дѣс
ѿ Бѣс, ѿ вѣде ѣма ѣи Мрѣа прѣиметъ ѿ пророкъ Захарѣа во
храмѣ Бѣїи, на воспитаніе всемъ мѣрс дати во спасеніе.

Янна сѣа ѡуслышавшій, дѣвнѣ речей ѿ Янгѣла въ лицѣ
ѣснѡмъ, ѿ поклонѣ ѣмѣ Янна, ѿ рече Бѣс живѣ Ядѡнаѣ Саваѡфѣ,
ѣже сказано, Гдѣ Бѣ мой! который ма сотвори, ѣкѡ вѣдемъ
ѿ ѣ чадо, родитѣ; Гдѣ: на вѣкъ поклоню сѧ ѿ да слыжѣ Гдѣ
ѿ Бѣа въ всѧ лѣта за живота своѧ, радостію исполненна
Янна сѣа вѣстро тече въ Іерѣсалимъ на млтвѣ Гдѣви ѡ семъ
посѣщеніи — ^[112v]

Янгѣлъ тойже, ѿ тогѡ часа ѿ Іѡакѣмъ въ пѣстынѣ ѣвил сѧ,
ѿ рече Іѡакѣмъ ты праведнѣ старче: превосходнѣ вѡго-ѡугоднѣче
млтва ѣ твоѧ ѡуслышанна ѿ благодать Бѣїа ты дана се вѡ
зачнетъ твоѧ жена Янна, ѿ [корене] которой змѣа высть поправѣ,
ѿ зоветъ сѧ мѣи пре-благаѧ всемъ мѣрс великаѧ радость, - и рече
Янгѣлъ Іѡакѣмъ тѣ тебѣ мое знаменіе ѣстинное благовѣщеніе ѣди
въ градъ Іерѣсалимъ сѣи до соборнѣи црѣви и вѣдешъ тамъ
статѣ, ѿ найдешъ женѣ твою Яннѣ, на златихъ вратохъ: котораяѧ
хошетъ тебѣ то ѣсто сказати: ѿ чѣдѣаше сѧ Іѡакѣмъ томѣ вѣдѣнію,
дѣвнѣи вѡго|молецъ: ^[113r] воста Іѡакѣмъ ѿ ѣде въ Іерѣсалимъ въ
храмѣ сѣи, ѿ ѡвѣдѣвше женѣ свою Яннѣ: на сѣихъ вратохъ
ѿ самагѡ злата гдѣ на колѣнахъ своихъ клечѣи ѿ моли сѧ Бѣс

ѦѦѦ, ѡ благодарѡ за мѡлостъ великѡю радостнѡю во ѡпщее новинѡ
ѡ ЯнѦгела ѡей возвѣщеннѡю ѡ Ѧѡакїмѡ.

Ѧнна рече Ѧѡакїмѡ, ѡ зачатїи своемѡ ѡѡкѡ видѣ Бѡжїа ЯнѦгела
ѡ великаго оѡслыша Гаврїїла которї предста ѡ принесе вѣстїи: хоше
матерь Бѡжїю проїзвестї: прославївшаго Бѡга ѡдїнагѡ таковою
мѡлостъ нѡизреченнѡю сотворшагѡ: ѡ поклонї сѡ оѡ сѡтымѡ Храмѡ:
ѡ вратїша сѡ со великою зѡблѡ радостїю во свой домѡ. ^[113v]

Зачатѡ Ѧнна сѡтаа: вѡ девѡти день Декамврїа 9.гѡ: мѡсѡца:
Божественнаю Ѧнна породїла нѡбеснѡю Црїѡ мїрѡ ходатаицѡ.
(8. сек.) ѡ принесе дары Ѧѡакїмѡ ѡ Ѧна, ѡ высть Ѧрхїеремѡ Бѡжїимѡ
благословенѡ, ѡ сотворы великое веселѣ вѡ своемѡ дворї на честь
ѡ славѡ Бѡгѡ.

Оказанїе

Воведеннїе вѡ Храмѡ сѡтымѡ Бѡѡѡ

Бѡѡѡ сѡей, коли прошло три рокї Ѧѡакїмѡ ѡ Ѧннї ѡспомаѡвшѡ
што сѡ ѡвѣцали Бѡгѡ, оѡ молитвыи своеї защїщали: хошѡ ѡнї
Бѡгѡ поклонїти^[114r] сѡ когда вѡдѡстѡ чѡдо породїтї что рекоша
ѡвѣщанї дѡломѡ ѡсполнїша всї сроднїцы вѡ назаретѣ созвашѡ
оѡ томѡ градѡ (нѡи весїи) гдї самї жївѡшѡ. ѡ племеннѡ прїзвашѡ
царскогѡ ѡ ѡ рода Ѧрхїерейскагѡ: ѡ самї сѡ того племя вѡлї затѡ сѡ
їхѡ ѡнї прїзївали: к томѡ ѡще ѡ дрѡгаа лїца собралѣ множество
дѡвїцї много свѣщї на то прїправїша дѡвѣщѡмы ѡнї роздѡлїша
пречїстѡ Дѡѡ ѡвлекѡша ю родїтели свѣтло оѡкрасїша, варзѡ
красно богатымѡ ѡдѡломѡ сѡвїмѡ златомѡ: тако вѡ подѡвашѡ
ѡдѡкѡтї; Бѡкшѡ славѡ ѡ красотѡ датї: - не земномѡ црїю прїводїт
сѡ но самомѡ Бѡгѡ: ѡдѡет сѡ: великѡ ѡвѣтѡ ^[114v] ѡ оѡчрежденїе
сотворїша ѡ оѡгощенїе прїѡтелѣ свой почастїша: что ѡмѡ треба на
пѡтѡ прїправїша ѡзводїт сѡ ѡзѡ ѡтеческагѡ: благолѡпнѡ до домѡ
сѡга: всѣ дѡвѣцы совоксѡпленнѡ попрїїмашѡ свѣщї: запалены,
ѡ їдоша вѡ градѡ Іерѡсалимѡ.

їдѡже ѡсть Гдї ѡ всѣхѡ славїмѡ: три днѣ хода пѡтоватї
їма до сѡга ѡ Іерѡсалима: Бнїдоша вѡ сѡымї градѡ сѡ славою
великою ѡ народѡ многѡ, ѡ поставїша дѡвѣщѡ двѡ двѡ ѡмѡще

во рѣкахъ свѣщій запалѣша ѿ ѿдоша во стѣй Храмъ: Во стѣа
 Стѣхъ вводитъ сѧ - сѧ врата Гдѣа, праведній внидѣтъ въ
 нѧ. - Преста Црѣа ѿдеснѣю тебе - ^[115r] Приведѣтъ сѧ Црѣа дѣвы въ
 слѣдѣтъ ѿѧ.

Бѣородители Іѡакѣмъ ѿ Янна междѣ совомѣ водѣтъ стѣтели,
 кротко ѿ чесно трѣлѣствѣющѣю за рѣки бѣгословенною велѣкою
 множество сродниковъ ѿ гражданѣвъ многѣ ѿ назарета ѿ въ
 рѣкахъ свѣщій держѣхъ, пречистѣю дѣвѣ ѿкрѣжѣхъ посредѣ Града
 оумильнѣ поахъ во тимпанѣхъ давидовѣ ѿпалѣ да оумѣшатъ
 всѣ предѣли далны какѣ: - Вхѣдитъ въ стѣа стѣхъ честѣйшаа
 Янгѣлѣвъ безплотныхъ: - внидѣ во невхѣдѣмаа ѿ оумѣждѣ тайны
 ѿ оумѣговѣ сѧ быти Іисусѣо вѣмѣстѣище веселѣе ѿ краснѣе. ^[115v]

Всѣтъ градъ стѣи стече сѧ на сѣе тѣо трѣ лѣтъныа Мрѣи
 Дѣѣцѣи пресвѣтѣа ѿроковойцы; къ такей славіи почитаемѣ ны
 лемѣ ѿ народа гражданскаѣ на землѣ тей: но ѿ стѣи Янгѣлѣи
 ѿ Архангѣлскѣи чинѣи провождахъ всенепорочнѣю Дѣѣ въ Храмъ
 славы вѣго-ѿбраннѣю невѣдѣмы ликѣ оумѣмѣ въ безплотныхъ
 приѣближѣ сѧ ликѣ дѣицѣи чистѣхъ: Іѡакѣмъ ѿ Янна вѣдоша стѣю
 трѣлѣтнѣю ко вратѣмѣ Храма ѿ ѿыдоша свѣщенѣикий предѣ
 стѣю. ѿ прѣрокѣ Захарѣа прѣемлетъ ѣю съ веселѣемѣ сѣю ѿѧ
 Бжѣе жѣище; вѣхъ къ ^[116r] пресвѣтей пѣтъдесѣтъ степенѣи при
 церковномѣ вхѣдѣ, на кажды степенѣ: ѣденѣ ѿпалѣмѣ пречѣташа
 Архѣерее, коли ѿшлы на слѣжѣ Бжѣю гдѣи стѣи ѿелѣѣитѣнѣ: оумѣ хѣдѣ
 поставѣиша оумѣ Рѣдѣтели. прѣстѣю на первѣи степенѣ поставѣиша,
 а на прочѣи самаа собою ѿыде, ѿ прѣидѣ на горѣнѣишѣи степенѣ:
 - ѿ вѣдѣщѣи зрѣтели множѣишѣи ѿже во церкѣи сѣтъ. - ѿ Захарѣа
 ѿ стѣтелиѣ, ѿ Лѣи (дѣицѣи) ѿ стѣтель Великѣи Захарѣа: вѣдѣ
 трѣ-литнѣю сѣшъ, (дѣицѣи) ѿтроковѣицѣи, ни ѿ коѣмѣ возводѣма ни
 рѣкамы ѿ коѣмѣ прѣдержѣма по степенѣмѣ самѣю вѣшѣдѣшѣю на
 горѣи степенѣ. ^[116v]

Захарѣа Великѣи стѣтель: стѣю прѣѣвѣ рѣками своѣи
 ѿ бѣгословѣи ѿтроковѣицѣи, предѣ всѣма, ѿ вѣведе Захарѣа стѣю во
 стѣа стѣхъ, гѣлѣицѣи во вѣнѣренѣсть Храма Гдѣаго, по вторѣи
 же завѣси гдѣи ни полѣ женскомѣ, (но ни чинѣи) на сѣи мѣсто, но во
 прѣтворѣ да молѣтъ сѧ: кроми ѣднѣи дѣицѣи: ѿже праведнѣи рѣдѣтели

стары Іѡакїмъ ѿ Янна ѿ принесоша дары Бг҃ъ жертвѣ ѿ всесоженїа, воспрїавшый благословѣтъ: ѿ пророка Захарїи ст҃ытелѧ великагѡ: ѿ возвратиша сѧ во своѣхъ домахъ, ѿ благодараше Бг҃а: ѿ Захарїа: Іѡакїмъ ѿ Янна. ^[117]

Ѽ Голомонъ мѣдрагѡ, Церква зѣдѡвана оуъ Іерусалемѣ, дѣвно оуукрашена бѣла, на горѣ ѿ. 1000. вата длѣгока. ѿ 500 шырока тотѧ гора Моріа. гдѣ Явраѡмъ вознонешель⁵² жертвѣ самѡмѣ (Гдѣ), сѣѧ гора верѣномъ тѣста⁵³ бѣше ровна пола мало ѡмѣбѣше: цѣкви мѣста дѣти неможаше; ревностію Голомонъ копѣше каменіе тажко разметаше ѡ пространство на горы творѣше, ѡ на тѣмъ мѣстѣ Церква ѡснована ѡ премѣдрагѡ Црѣѧ Голомонѧ созданаѧ чѣдесное бѣла направлена ѡ различна мармора камена, всѧ ѣ бѣла златомъ покривена, ѡ зѡзъ гвѡздамы златѣма покована бѣла дѧ неможаше на покровъ нѣѣкаѧ квернаѧ [117v] птѣца статѣ; ѡ колѣ слонце свѣтѣло ѡ ѡкѡмъ зрѣтѣ на ѣсность недалѡ сѧ: котораѧ мѣста неѣаше позлащени ѡ камень ѡзъ далека была ѣ вѣдѣна ѣѡко гора снѣгѡмъ покривена, ѡ дѡверы тоѣ ѣста врата двѡѣ церква сѣѧ мала с которѣма вшѣтокъ народъ прѣѣмала, первѣ дѡверы ѡ поладѣѧ мѣжескомѣ полѣ быша даны, ѡ полноцѣ быша дѡверы направенѣ: женскомѣ полѣ дозволенѣ быша: ѡ посредеѣ ѡ вѣлаго камена црѣква сѣѧ была прегражденна: мѣжескѣ дѡверѣ неслѣ прѣѣтѣ жены: ѿ женскы дѡверы неслѣ прѣѣтѣ полѣ мѣжескаѡ.

Велика врата вса была ѿ самагѡ злата то ёсть цр҃скїа
врата. |^[118r]

Завѣса чѣдно изтъканаѧ ѿ порфирѣ дивнѡ оустроена червенийци,
и всѧ сѧ свѣтитѣ ѿ каменѧ ѡгнь издаваше Кѹсѡнѣ землю
изобразоваше, а сѣнета въздѣхѣ знаменаше Полѣра же море
издаваше, вѣхѣ по всей Завѣси подобіе на ней ꙗкѡ на небесѣхъ
кромѣ звѣзды и другыѧ планеты: хѣдожествомѣ оученагѡ свѣта.
Херсѡмы на ней навѣшываны паче оумѧ изобразѡваніи ѡписовати
красотѣ подробнѡ челоувѣкѣ єсть то неоудѡбнѡ.

Къ томѣ црковѣ Іерусалимская Сѡломономъ црмъ зоздана
многій своѣ имѣ обителѣ гдѣ сѣдоша на квар|тилѣхъ^[118v] Цркви

⁵² ВОЗНОНШЕЛЪ > ВОЗНШЕЛЪ

$$^{53} \quad T'EC\tau_A > T'EC\eta_A$$

слѣжители: ѿ крестѣ сей цркви тридесать хрании церковномъ свѣтинѣ прилпении разтоаще една ѿ дръгий во мѣстахъ тихъ живаше жителѣ цркви слѣжителей.

Ѥсовнѣ же дѣицы живаше ѿже бѣ на слѣжбѣ давахъ довременна ѿ возраста своего мѣситѣ за тѣмъ за мѣжа ѿкогѣ оудати сѣ коли ѿ прїиде време то естъ Ѥспрѣжества да понесе Бремя.

Ѥсовнѣ же живахъ Двовоцы⁵⁴ ѿ стїи жены прѣрочницы: Завишанны безмѣжнѣ пожити хотѣше докончитый чистотѣ храниты свою. ^[119r]

Ѥсовныйшый Мѣжїе живахъ, ѿ Назорей себе называхъ безъспрѣжїи животѣ провождахъ (ѿкоже ѿмаши: на стр:_)⁵⁵ во подовые едномъ Монахъ всѣ гдѣ слѣжити: ѿ црковна добра препитали прочыа: же храмыни во градѣ даны быша Юдейскомъ народѣ: ѿ всѣмъ пришельцамъ въ оуклоненые приходящихъ: (теперь тамъ Ѥмарова мечеть Магометана юговосточны оукель Ерсаилима, при ѿвечей кѣпелѣ магометане тотѣ Златѣ вратѣ называютъ Врата вѣчныа, двойнїа называютъ Врата покаанѣ, а дръгїа Врата милости.) ^[119v]

Бѣ дѣическѣю ѿвѣтель воведеса прїснѣдѣвѣ трїлѣтствѣщїю: голѣвѣцѣ бѣоизбраннѣю, ѿ придана е была дѣвѣцѣмъ оу возрастѣ колшыма лѣтамы оу читанїю и писанїю оучениймъ во рѣкодѣлїи благовоспитаннымъ, ѿжъ вы ѿна оу самой младости проводила животѣ оу стѣости ѿ сама е скоро наоучила совершеннѣ Книгѣ наоучила Еврейское писанїе, ѿ рѣко-дѣлїе шити ткати ѿ иглицю вѣсти памѣк гадванѣ самѣ златѣ прѣсти; стѣой цркви что требоваше самаа свой рѣкѣмъ дѣлаше е ко слѣженїю сѣпеническомъ нарочито ѿрхїерейскомъ снѣ своемъ гдѣ ѿсѣ Хрѣтѣ; нашенѣ спасителю ѿ бѣ нашенѣ. ^[120r]

Хитонѣ нешивенѣ, по найблишемъ вѣкѣсѣ влїстающе все ѿдѣанїе ѿсерѣ златѣ драгѣ каменїе: прѣстаа дѣа воздѣлавше своимъ дѣломъ всѣакого оудивлаше часто приходящиа благодатный ѿи родителїе ѿвакїмъ ѿ ѿнна, желаше вѣдѣты ѿтроча свое. ѿкѣ мѣдро ѿ чеснѣ побчаше сѣ дѣа ѿхъ благодатїи бжїей.

⁵⁴ Двовоцы > Вдовицы

⁵⁵ Strana nie je uvedená, autor rukopisu ju plánoval doplniť neskôr, no neurobil to.

Какѡ прочіимъ пища (ѣсти) даваше сѧ ѿзъ церкви стѡй Бѣы даваше ѧсти ѡнѧ тѡю т: е: ѣще сѣтотынамъ даваше: но Гдѣ Бгѣ молаше сѧ на всѧкъ день себе небеснымъ хлѣбамъ питаше ѡ Ангѣла таковый пріимаше, такое житіе ^[120v] имѣла дѣвство свое въ церкви проводѣла ѡ швытана до часа девѣтагѡ стола прѣсѣла Мѣы Бжїа на молитвы въ сѣла стѣхъ на избранномъ мѣстѣ ѡ всѣхъ прочіихъ ѡ десѣтѡй же часѣ до трѣ часѣ доразъ начала сѧ молитвы творытый ѡ молитвы нехотѣше престаты док сѧ ѣй Ангѣлъ Бжїи не появитъ и донесе ѣй снѣстїи оу своей славы ѡнѣ даетъ ѣй стѡй Бѣы.

Такѡ дѣа во церкви пребывала (бї) двадесѣтъ лѣтъ житїа проведла затїмъ двѣдесѣтъ дѣвическый лѣта Іѡакїмъ и Анный, ^[121r] послѣднѧ выстѣ черта преложи сѧ.⁵⁶ конечнѡ сладости ѡсмѣдесѣтъ своихъ лѣтъ старости, ѧ свѣла Анна вдовицою ѡстала и вона пожила до сто (рѡ 179) седемдесѣтъ и девѣтъ лѣта 179. свои дщеры видѣла и сына.

Оказанїе въ кратцѣ,

О рождествѣ прѡтой Бѣы дѣѣ Мрїи:

Рождество пресв. Бѣы выстѣ. ѡ вытїа въ лѣто, ѣ, тисѣщно, и 8пѣ. По рождествѣ же ѣ глѣтна сѣшїи приведена выстѣ рѡдители своими въ церковь на сѣженїе Бгѣ. Въ цркви же превыстѣ, ѣ лѣтъ, паки же на мѣтви пребываше, ѣгдаже наплънише се ѣе, бї, лѣтъ; и глѣ слыша невидимо глѡщїи ^[121v] ты оубѡ рѡдиши сына моего возлюбленнаго, и сїе никѡмъ же неизвѣщавъ даже до вознесенїа Хрѣтова; Внегда сѣвѣршише ѣе, дї, лѣтъ, тогда Іерее сѣвѣтъ сѣтвѡрише междѡ совою и прѣдаше ю Іосїфѣ въ сѣвѡденїе; въ домѣ же Іосїфовомъ превыстѣ мѣацѣ ѣї, и пришедъ агѣлъ блговѣсти ѣй въ тыж день, ѣї мѣацѣ: рѡди Хрѣта, сї, надесѣте лѣтнѧ. Крести се Хрѣтосѣ, л лѣтнѣ, поживѣ оубѡ на землїи ѧкѡ члѣкъ, и распѣтїе прїѣтъ, лѣ, лѣт. ѣгда вѣсѣши на крѣѣ Ісѣсѣ и видѣвъ мать и оучника стоѡща ѣгоже любаше, и глѣ мѣри своей, жено се сынѣ твой, потомѣ глѣ оучникѣ се мати

⁵⁶ Na dolnom okraji je poznámka: ѡзвѡлишемъ бгѣ начати сїе дѣло: 1901. 12/28.

Бѣ же оубо ѿ сроднику гдѣви, ѿ каку, слышы Іѡсифъ ѿже
пречыа ѡброчникъ ѿмаше ѡ пѣрвыа жены дѣтей, седмъ:
четыри мѣсечскій полъ, ѿ три женскъ: марѡтѣ, ѣсѡирѣ, ѿ салѡми:
сеа оубо салѡми, сѣтъ вы Іѡан, сей, ѡбрѣтаетсѧ (стрый) оубо гдѣ
оубецъ ѣмѣ сый: понеже во оцѣ гдѣви Іѡсифѣ, ^[122v] сегѡже Іѡсифа
дщи салѡми, сестра оубо гдѣви сѣа вѣнѣтсѧ: тѣмже ѿ сеа сѣтъ
Іѡди сестричишь гдѣви.

Совѣтъ трима сенедримъ великій со членови свой советники,
оу совѣтѣ съвопрошаха сѧ ѿ Маріи совѣтовахѣ сѧ: что да
сотворю со пречистою дѣвѣ, съ дщерею Іѡакімовѣ родители
котрый сїю придали оу господнимъ храмѣ воспитали доросла
ѣ свои лѣта: треба ѿ нынѣ жениха да йма по законѣ брачити сѧ
може нимити нескверное ложе: али тѣ сѧ ѿ ней чѣе бракъ призре
дѣвство почитѣе то сѧ ѣще николи догоди^[123r]ло въ свѣтѣ: въ
свѣтѣ да ѡстанѣе безвѣрнаѧ дѣва: ѿ племени йрѡда цѣва, та
ѣдина перва ѡбѣща сѧ дѣвство Бгѣ дати завища сѧ сама себе
Бгови ѡбрѣчи сѧ царица вышнимъ препорѣчи сѧ, возлюбыла оу
дѣвствѣ ѡстати паче не же сѣпрѣжествѣ дати что да творымъ

130

со пречистою дѣвѣ, съ дщерию Іѡакїмоу прописана лѣта
 исполнила сѣпрѣжеско житїе достигла что ей треба все наѣчила
 совершеннѣ кнѣгѣ изѣчила ѣврейское сѣто писанїе, к томѣ еще
 и рѣкодѣлые неможеть к томѣ при церкви ѡстати непорочнѣ
 комѣ ю хощеме дати родител сѣ давнѣ оуѣжъ престаилъ дѣвѣ
 сирѣткїй тѣ ѡставилъ, свѣтѣ ѡннѣ ѡсемь-десѣтъ лѣтнѣ, и Марїю,
 дѣвѣ благолѣпнѣ: ѡрхїереѡви ѡверзе оуѣста ^[123v] своѣ сказовати
 видѣнїѣ томѣ какѣ видѣ вѣжїѣ ѡгѣла нарочито великагѣ
 Гаврїїла который въ Храмѣ Бжїї прихѣждаше; приснѣ дѣвѣ
 тѣю подаваше часто съ нею бесѣдоваше сѣлѣ чѣднѣ животѣ
 провождаше непрестанно Бгѣ сѣ молаше; неможно дѣвѣ чрезѣ
 закона бракѣ дати, но треба намѣ на молитвѣ стати и Гдѣ
 ѡ томѣ возпрошати да намѣ їѣви да можемо знати їѣкѣ бѣдемо
 съ нею оуѣправляти, кѣ Кїевѣ въ црѣкѣ прїстѣпиша прилижно
 сѣ Бгѣ молиша ѡ Гдѣ ѡвѣтъ полѣчиша, и ѡ негѣ наѣчена
 бѣла да сѣ найдѣ мѣжїе изѣрани ѡ царскагѣ племена достѣини
 непорочни котрый сѣ презѣ жени оуѣ которыхѣ и дѣша блаженна;
 потомѣ содѣлати чрезѣ жреѣїе изѣ нихѣ изѣвырати всѣки свои
 жезлѣ да постави въ ѡлтарый въ црѣкѣ да ѡстави. чїй жезлѣ
 просвѣте томѣ ^[124r] дѣвѣ свѣтѣ треба дати дѣвѣство ей да може
 хранитый и чистотый свѣдѣтелемѣ быти ѡрхїереѣ посла на всѣ
 страни да мѣ пошлю люди изѣрани ѡ всѣкагѣѡколи сѣ мѣжи
 всї собрани были кѣ великомѣ сѣдѣ, прїѣвили междѣ ними
 выша Іѡсїфѣ сѣтый; ѡ колѣна царскагѣ изѣврати, непороченѣ,
 и праведенѣ вѣше ѡсем-десѣтъ лѣта; їмыѣше: достѣозаше
 високѣю заповѣдѣ прїѣше всѣкїй себе жезлѣ начинаше їмена
 своѣ написаше їѣкогѣ рѣда и племена вѣше всѣкїи на своѣмѣ
 жезлѣ їме написаше, двѣнадцѣтъ жезли числовѣ їмыѣше
 и приѣдаше ѡрхїереѣмѣ всѣ жезли предѣложили въ ѡлтарѣ на нѣщѣ
 їхѣ положили; ѡ Господи їѣви намѣ достѣйна: день ѡсвѣти
 и солнце изѣде, ѡрхїереѣ въ ^[124v] Храмѣ Бжїї вниде Іѡсїфовѣ
 жезлѣ процвѣте слѣжителѣ тайствѣ изѣобрѣлъ, ѡрхїереѣ всѣ жезли
 изнесѣ изѣ ѡлтарѣ предѣ соборѣ принесоша, и вѣѣ кажды жезла
 своего, позна волю Бгѣ ѡцѣ ѣдинагѣ, Захарїѣ коли оуѣвидѣлъ
 же ѣ жезлѣ тайнѣ ѡбѣвилѣ височїйшїй сенѣдримѣ заключїй,

Іосіфа съ дѣвою ѿвѣрѣчи праведномѣ старцѣ сїю вѣрѣчи сохрани
дѣвство препорѣчїи, коли била дѣва ѿвѣрѣчена свѣтителю старцѣ
поверена, дѣломѣ свѣтлымѣ ѿснѣна, въ оутробѣ сїѣ зачала
нейскѣсомѣжна оубо сѣщи въ зачатїи своемѣ незнающїи прїѣтъ
Іосіфъ ѿ рѣкъ Іерусалїмѣ воспитанѣ въ сѣтаѣ свѣтлыхѣ вона съ
домѣ своемѣ ѿидѣ въ чистую ѿвѣтати внидѣ: ^[125r]

Сказанїе

Благовѣщенїѣ св. Бѣѣ,

Богъ предвѣчїи совѣтъ ѿкрѣваетъ Архангела своего
призываетъ; слыши тайнѣ чиноначалниче слѣжителю вѣрїи
посланиче; коли діаволъ ѿвѣдѣлъ согрѣшити ю наведѣлъ
своего мѣжа на то склонїла, въ ненавѣстѣ ѿвѣтила ѿвѣщихѣ
ѣсмѣ зра ѿключилъ оу совѣтѣ моѣмѣ заключилъ воздвигнѣти
благодатно времѣ прославити пѣки женско сїмѣ с нїмѣ геенскаго
змїю котрый народѣ человѣческой ѿзмыѣ враждебнѣ сокрѣшити
гласѣ, ѿновити адамѣ слѣвѣ, перво мое то благовѣстїе сказалъ
ѿвѣ древлѣ ѿвѣстїе, нынѣ во прїидѣ кончина лѣта ѿбавити ^[125v]
тайнѣ моѣго совѣта, їди въ градѣ къ Дѣѣ ѿвѣрѣченной праведномѣ
старцѣ повереной ѿ возвѣсти радостнаго гласѣ, благодатной вѣсѣ
всакаго оубѣжѣна же ѿна хоше вѣстїище быти въ оутробѣ; моего
сїѣ прїимити вѣз волѣзні того породити ключи дѣвѣства своего
невредити всю вражїю силѣ сокрѣшити, человѣкомѣ спасенїе дѣти
назва сѣ именемѣ, Марїѣ, вѣдетъ ѿна ѿ мати Божїѣ.

И поклонисѣ ангелъ всевышнемѣ повины сѣ гласѣ Господевѣ
своемѣ, въ шести-мѣсѣцѣ Гавріїлѣ благовѣстїи злетѣ
ѿкрѣговѣ невѣснихѣ въ назаретѣ въ градѣ галилейскїи гдѣ
живашѣ народѣ ѿзыческїи къ пречистой Дѣѣ, ѿвѣрѣченной Іосіфѣ
сѣтомѣ повереной въ недѣлю ѣденастаго часѣ: прѣста ангелъ прѣдѣ
сѣтый ^[126r] двѣрїи оу влистаню ѿ великой слѣвѣ вѣшѣдѣ оубѣ
къ ней по должнѣстїи ѿвѣи билїи цвѣтъ въ рѣцѣ дѣнесе знѣкъ
радѣстїи съ нѣѣ принѣсѣ нача Дѣѣ дивнѣ цѣловати: Архангелскїи
гласомѣ поздравлѣти радѣйсѣ ѿбраванаѣ Марїѣ междѣ женами,
благословѣннаѣ, возвишена славою многою ѿвѣкѣ вышнїи Господѣ
ѣсть с тобою: Архангела ѿна оубѣдѣвшїи совѣстїю ѿ лицемѣ смѣти

са пречистаа весма ѿскорбы са вса глаго́лый на се́рдце слагаше
 каквое то цѣлованіе да ма́а ведетъ во ѿскѣшеніе мыслы с тимиъ
 превести завѣщанѣ въ чыстотѣ ѿ животѣ; [тѣмже ѿна лицемъ
 возмѣщеннимъ] позри егѡ ѿкомъ гнѣвливимъ, ѿ бесѣдый конецъ
 ѡжидаа глаго́лати к немѣ начинаше, ѿди ѿди ѡ предверей мойхъ
 лѣкаѣй есѣ речи оу́стенъ ^[126v] твоихъ ти ма́а мы́слышъ прегварити
 дѣвѣ ѿкъ змѣа праматерь ѿвѣ; ѿсна свѣтлость зра́къ твоѣгѡ
 лица повѣдити немѡгѣ, моего сѣца ѿли еси члѣвѣкъ, ѿли который
 сватый да та кроткій нечѣ мой стари ѿ возвыстимъ честнимъ
 ѿереѣмъ к томѣ кѣпнѡ жити немѡмъ; позѡтимъ пла́чь ѿ ситованіе
 слѣдовати гѡркѡ рыданіе. такѡ дѣва а́нгелѣ рече, ѿди со тобою
 ѡ мене члове́че: а́нгелъ рече ѣй невоѣ са Мѡ́ріе прелѣсти, Бѣ́тъ ма́
 послаа оу́жъ тайнства ѡпредѣленіе начинае́тъ прѣймае́тъ ѡвленіе
 ѡзъ е́смъ, прѣишелъ да ты благовѣстимъ Ісѣсово рожденіе ѡбрила
 еси благодать ѡ Бѣ́а; что въ свѣтѣ небило ѿкъ ты вѣдешъ;
 дѣва е́дина зачати ѡ ѿдама древноѣйша: родити наречеши ѿма
 е́мѣ Ісѣсъ Сѣ́тъ вы́шшнѡгѡ ѿ той сходитъ съ небесъ вѣдетъ
 великъ законѡподае́лъ члѣвѣческаго рода ^[127r] ѡкѣпитела; вселитъ
 са въ чрево матернее да ѿсправитъ грѣхѡпаденіе праматерь ѿвѣ
 ѿ ѿдама котрыхъ держи прѣисподнаа тама къ твоѣмѣ прѡѡцѣ
 Давидѣ древле рече престолъ твой созиждѣ на тебѣ са прѡрѣчество
 звило прѡвѣщано нынѣ са сполнило оу́же дѣломъ въшелъ въ чрево
 твоѣ чѣдно творитъ зачатіе свое развѣиме нынѣ сказаніе тебѣ
 дѣво, недѡмѣное повинѣ са ѿ вѣрѣй словесемъ а́рхѣстратигъ
 вѣжѣй слѡга е́семъ; ѡвѣщава дѣва ко а́нгелѣ вѣжтвенный а́рхи.
 слѡжителю́ како можетъ что таково бити вѣзѣмѣжнаа ѡтроча
 родити, кетъ ѡ хранимъ дѣвство непорочнѡ ѿ за мѣжа незнаю,
 всеконечнѡ ѿѡсѣфѣ е́смъ ѡвѣрѣна ѿ до нынѣ несѡвокѣспленна е́сть
 ли кто въ свѣтѣ видѣа́лъ неѿскѣсомѣжнѡ зачатіе можетъ бити
 что противъ е́стѣства нарождено ^[127v] ѡ самага Бѣ́а, цвѣтоносецъ
 ты са нынѣ миѣ видишъ; жениха ми съ небесе приводишъ,
 ѿ чѣднѡ предѣдо мною стоишъ дивный речѣй говоришъ; ѿко тоѣ
 женское е́стѣство котре може прѣати вѣжтво, какѡ може Бѣ́тъ со
 мною бити, вѣзначальный начала ѿмѣти; ѿ глѡла дѣа къ а́нгелѣ;
 ѡ пресвѣтлый великій Гаврі́їле вѣжтвеннагѡ чина, а́рхангеле;

и говорѣ мѣ молимъ тѣ яснѣйше развѣстити да могѣ, различни
сѣ бываліи чѣдеса послаа Бгѣ на землю сѣ небеса сѣе чѣдо ѣще
нѣвило; да сѣ чѣдо безѣ ѿца родило: давнѣ слышамъ славни
твои речи, за невѣрѣ и совѣстѣ мѣ мѣчи немногѣ лежко вѣровати:
Величество стыдимъ сѣ прѣати, оумомъ и дѣшомъ оужасно сѣ
воймъ, да сѣ какѣ во томъ непереводимъ, Икѣ ѿ прамати
моѣ; преведена лишила сѣ |[128r] раѣ мѣдраго змѣи нажѣ прѣала,
вѣтвеннѣ пѣшѣ оутратила: пакъ зато сѣ толико препираемъ пре
твою вѣсѣдѣ, во сѣ воймъ лѣваніѣ своего пошлешъ мѣ далеко
ѿ Бгѣ моего.

И рече ѿнѣлѣ вѣжій къ дѣвѣ; ѿрханѣлскіѣмъ гласомъ хоцѣ тебѣ
яснѣйше сказати приклони оухо мене послѣшай; дѣхъ свѣтій
придетъ сѣ неба на тѣ и сила вышнѣмъ ѿсинитъ тѣ; Раждаемое
свѣто наречетъ сѣ Онѣ Бжій, Тойже прозове сѣ сей твоѣ сродница
ѿлисаветъ, ѿ теткѣи сестрыца Іѣанна ѣ неплоднаѣ вѣла, оу старости
ѣ сына зачала, шесть мѣсѣцѣ нынѣ сѣ исполнило іакъ вѣ временомъ
сѣ находитъ мѣситъ вѣти что бгѣ изрече ѣгѣ всѣ исполнаю; что сѣ
воймъ да сѣ непереводимъ, и за примиръ праматеръ приносишъ;
возми примиръ прѣѿца Іѣама |[128v] сотворилъ ѣгѣ Бгѣ оу раю;
самъ ѣ чрезѣвичайно ѿтворилъ ѣмѣ нѣдро, безъ волѣзни возме
ѣмѣ реврѣ, изъ того созда ѣмѣ женѣ; чѣловѣкѣ на помощьъ вѣженѣ
вѣлаголѣпнѣ, стидомъ оукрашенѣ; сѣпрѣжеской лѣбви, исполненнѣ
изъ нихъ двоихъ шыцокъ рѣдѣ чѣловѣческѣи; кто можетъ томѣ
да противѣ рече, такѣ вѣдетъ Хрѣтово рождество: и пройдетъ дѣвери
неповредитъ дѣйство, Нечѣдишъ сѣ ти сама ѣдина; но и на невѣ чѣдо
нама всѣма какѣ Гѣсподѣ сѣходитъ изъ небеса, да покажетъ велика
чѣдеса: Слышѣетъ мѣ тайна величество, понеже изволи вѣжество
вселитъ сѣ вѣ мнѣ пѣче оума, ѣзѣ ѣсемъ сѣрѣцемъ и дѣшею готова;
послѣжити Гѣсподѣ по глаголѣ вѣди мнѣ твоѣмъ; сѣѣ Дѣва изрече
слова и ѿиде ѿнѣлѣ на небеса; ѿста Дѣва |[129r] размышлѣла,
ѿ ѿнѣлѣ разсѣждаваючи двоѣмѣ; да сѣ ли неперѣсти сѣма себе
гѣвори.

Перваа вестѣда св. Бѣѣ:

В-А ВСЕГДА, СВ. БЦК:

ти носишъ создателя моего: ти еси юнѣйша ѿ мене, Марїа
достоїнствомъ ѿбаче старїа, моя должность баше посититы
тебѣ перве по чести оѣчинити ти есѣ въшша: ^[130v]

Тогда Дѣа прорѣчество чѣла, Елисаветъ что ей изъвила
совершенно себе оѣвѣрыла: ѿ нѣ болше за тими на двоакъ себѣ
нѣмыслила: ѿ великой тайни и преславной чрезъ Ангела, къ ней
благовѣщенной чрезъ три мѣсаци: тѣ сѧ Дѣва забавляла въ градѣ
Хеврѣони сидѣла: потомъ домъ врати сѧ, въ Назаретѣ градѣ
прѣбывала три мѣсаци; коли пришло време:

Возрый Іосѣфъ на дѣвѣцѣ, засмѣти сѧ ѿнѣ въ своемъ
сердцѣ ѿ той тайный: незнааше ѿкраденъ быти помышляше, св.
старѣцъ на столицѣ сѧде но повинѣ, предъ себе приведе и почнѣ
ей глаголати и жестоко вѣщъ испытѣвати, какъ дѣло видимъ
въ тебѣ сїе; ѿкаль ѣ скажи ми Марїе, что нынѣ сѣ твоею да
чинимъ; есѣ ли право да тѧ ѿбличимъ, или ^[131r] да тѧ іѧ,
ѿбличимъ или да тѧ ѿстѣпимъ, или да выжымъ да нетерпѣимъ
твою корызнѣ тѣгѣ?

Какъ ѿсѣфъ собѣ мысляше сотвори се Ангелъ Бжїй, ѿсѣфъ
рече; стѣи чловеке, проглагола къ немѣ и рече? неможешъ ти найти
ѿтрѣчатъ семѣ конца, ѿкъ гладашъ ни краѧ ни зачата, тайна сїѧ
невеснагѣ ѿца: некой сѧ ти затрымѣти женѣ по законѣ, и тебѣ
ѿбрѣченѣ; раждаемое не есѣ ѿ нагѣ зачато но ѿ дѣха свѣтѧгѣ,
когда видѣ сїе ѡбленїе и полѣчїй ѿнѣ наставленїе: Паки прїѧлъ
Іосѣфъ пречїстѣю дѣвѣ Марїю: и воздаваше ей чѣсть достоїнѣю,
іѧкъ дѣвѣ чїстѣ почиташе ю, іѧкъ матеръ божїю, и слѣшаше
дондеже всѧ сїѧ прихѣждаше, и тогда Іосѣфъ краѧ вѣдѣше:
и Богъ сѧ повинѣваше, сїѧ въ благодѣть божїѧ баше, ѡдама и ѣвѣ
ѡблече. ^[131v]

Сказанїе

ѿ рождѣствѣ Хрѣтовомъ:

И сїѧ прїймымъ за дѣло, великоу помозы мы ты свѣтѣй
Бжїе; да воспою Хрѣтово рождѣство, воплощенно Бжїе величество
Еѿѣгалїстї Маѣтей какъ каже св. Лѣка апѣлъ поможѣ котрымъ

мѣстѣ было, всакомѣ ѣ рѣдѣ мило: Іѡсѣфѣ св. царскаго рѣда баше, жена мѣ саломѣа зваше, дѣщи рождѣна предѣтѣчевѣ стрѣца зарѣнна йста, дѣвѣца въ сѣпрѣжествѣй; ѡнѣ честнѣ живаше сыны дѣщеры ѡнѣ имѣаше; а по смерти ѣй вдовство въ чыстотѣ лѣта провождаше, въ назарѣти градѣ пребываше кѣщѣ сѣвѣ рѣками стѣзаше безѣпороченѣ й правѣденѣ баше; Тогда нача ѡвѣрѣчникѣ быти прѣчистой дѣйство сохранили. ^[132r]

Йѡсѣфѣ тогда рѣмскѣй, владѣтель великѣй вселенскѣй въ всѣмѣ ѣгѣ ѡблѣстѣй, заповѣстѣ издава ѡкѣй поданѣ рѣмскѣй да йма; свое йзавлѣти при начальствѣ тѣе написати ѣакѣ вѣдетѣ сѣ дѣнѣ ѡвѣрати начальникѣ граждѣнскѣмѣ придавати; подвиже сѣ съ дѣвѣю Іѡсѣфѣ св. кѣ вѣфлѣемѣ градѣ, пѣтовати по наредѣбѣ сѣе записати; й царѣвѣ данѣ платитѣ, вѣ ѡ тѣдѣ родѣмѣ баше, три дни ходѣ йзѣ назарѣта до вѣфлѣемѣ баше; й четвѣрты дѣнь кѣ градѣ достѣгоша, по всѣмѣ градѣ мѣста гладаше, гдѣ бы могли ѣднѣ Храминѣ найти сѣ временѣмѣ да ѡвѣнощѣй й да може нетлѣвна родитѣ, благословѣнѣ плодѣ свѣтѣ йздати: ѡ всѣхѣ; стрѣнахѣ народѣ сѣ зишолѣ вѣфлѣемскѣй градѣ наполни сѣ воз ^[132v] народѣмѣ: ѡвѣычнѣе время сѣ йсполнило кѣ рождѣнѣю со всѣм сѣ привѣлижило.

Милѣй Бѣжѣ, чѣда великагѣ ненайдоша мѣста нѣѣакого, гдѣ бы могли склонитѣ ѣдинагѣ создатѣла й гѣспѣда своѣгѣ; который сотворилѣ, небо, й землю, мѣсѣтѣ быти в ноци ѡнѣ на полю; дѣнь прѣходи солнце сѣ зсѣвѣрѣ; спаситѣль нашѣ нѣема пристѣаницѣ; йзѣдоша йзѣ града прѣйдѣ, ѣдинагѣ пастѣрѣскагѣ стада; й мало далѣй найдоша малѣй вѣртепѣ (хлѣвѣ) й въ немѣ ѡслѣй й ѡвѣдоша ѡсла й скѣта своѣгѣ ѡслаѣе который ймѣ на послѣгѣ баше; прѣсвѣтаѣ на немѣ сѣдѣаше; й во вѣртепѣ мало сламы баше, тѣ свѣтаѣ дѣвѣ, на сламы до полѣнощи, Богѣ сѣ молаше; въ полѣнощи Гѣна ^[133r] породѣла пѣленамы ѡтѣрѣча повѣла, й матерѣнѣмѣ млѣкомѣ накормѣла, й во ѡслѣхѣ ѣгѣ положила; до земли сѣ ѣмѣ поклонѣла!

Жѣ сѣ такой чѣсти спѣдовѣла, содѣтѣла въ чрѣвѣ носѣла; Бѣжѣю матерѣ назвала безѣболѣнѣ ймѣй рождѣнѣе, й нетѣревоваша чѣжѣ слѣженѣе: Тогда страхѣмѣ св. ѡвѣрѣчникѣ предѣ Іѣсѣомѣ стане сѣ

кланати, ѿ великой тайни оуѣкры сѧ; ꙗко ѿ немѣ св. писаніе
 исполни сѧ ѿ рожденное ѿ дѣла свѣтаго истинное есть; ѿ всѣмѣ
 есть истина позната ѿ вѣрова егѣже незнаше Самовѣдецъ слѣга
 емѣ ваше, мнѣга чѣдеса выдѣли при рождествѣ Хрѣтовомѣ, ꙗвили
 ѿзрадное чѣдо нарочито которое съ неба пастыремѣ послато бѣло,
 недалеко ѿ вѣолеема, 1000 ^[133v] тысящѣ вата, вѣлѣи со ѿвцамы
 пастыре, всю ночь чѣвалѣи стражѣ вѣдни били; ѿнгель Бжїи пред'
 нихъ сѧ престаѣи, оу великой слави, коли пастыре егѣ оуѣвѣдили
 вѣрзо сѧ оуѣстрашили: Свѣтоносни ѿнгель ѿмѣ глагола; некойте
 сѧ вы пастыре! ѿзѣ есемѣ пришелѣ да вамѣ благовѣстымѣ
 великѣ радость да возвѣстѣи всемѣ свѣтѣ вѣде слѣжити, на оутѣхѣ
 спасеніе дати днесѣ вамъ сѧ народилѣ спасителѣ мїръ Хрѣтосѣ Гдѣ,
 всѣхѣ ѿкѣспителѣ, оу Ефраѣтѣ Двѣдомѣ градѣ: Фиолеѣмцы
 занго нѣзнаю; се ѿзѣ даемѣ вамѣ сїе знаменіе, да вамѣ вѣде во
 оуѣвѣреніе; найдете повѣта младенца положена во ѿслехѣ первенца;
 еше ѿнгель оу всѣдѣи ваше; новѣ радость оуслышаше, ѿнгельское
 пиніе на небесѣ поахѣ слава во вышнихѣ ^[134r] Бгѣ ѿ на земли
 мирѣ: ѿ пастыре ко вѣолеѣмѣ прїишоша, ѿ видѣти естѣли то
 истина ѿ ѿнгела что е ѿмѣ сказана до вертепа скорѣ сѣ прїишлый
 съ Марїею Іосѣфа ѿвѣрѣли ѿ ѿтроча повита младенца, положена во
 ѿслехѣ первенца: коли нашли Хрѣта вѣроваше ѿ до земли сѧ емѣ
 поклониша: ... ѿ даша новорожденномѣ дѣтѣмѣ дары, ꙗгнатко
 ѿ козлатко ... ѿ начаша сказовати вѣжїю славу, ѿкѣввати что чѣли
 ѿ видѣли, ѿ пиніе ѿнгеловѣ слышали что ѿмѣ тѣ предречено, за
 ѿтроча Ісѣса речено: Св. ѿсїфѣ, ѿ прочїи тѣ вывшїи ѿ пастырехѣ
 всѣ сїѣ слышавшїи дивиша сѧ пастыре что кажѣ ѿ за дѣтѣ како
 кажѣ св. Мати соблюдаше всѣ глѣ на серѣце слагаше; пастыре сѧ
 Бгѣ поклониша, ѿ стадѣ сѧ вратиша. ^[134v]

Поклоненіе Болхвѣвѣ

Коли прїишло Благовѣщеніе св. Дѣа нашествіе ѿвїе звѣзда
 показала сѧ восточнимѣ цѣремѣ; ѿбавила ѿшѣ е Дѣва Сына
 зачала: ꙗко звѣзда что сѣ звѣзды сїѣло на небеси вездѣ нѣка
 вѣжественна сила котора нѣско на воздѣхѣ бѣла; сїѣніемѣ солнцѣ сѧ
 подобыла, ѿ всѣхѣ звѣздѣ найсылнѣиша бѣла не непрестано всѣ

звѣзды, пѣтѣю презъ небеса съ мѣсяцомъ: а тота звѣзда иногда
 идѣше иногда на мѣстѣ стояше; коли царіе почали пѣтовати,
 и предъ нима почала ходити: коли царіе стали ѿпочивати; и ѿна ихъ
 мѣсила чекати: оувѣдѣвшѣ восточни царевѣ звѣздѣ чтецы древны
 фїлозофѣ; царь ^[135r] Мелхїоръ, ѿ страны Персїйской; млади
 Гашпаръ изъ Еврискон; и Балтазаръ изъ Ефѣсїйской; іакъ
 пишѣ книги прѣроческїй оувидѣвшѣ звѣздѣ разсѣждаѣ долго время
 ѿ ней размышляѣ ѣстьи звизда; или ѣ комета или показанїе
 даакого сѣгѣ свѣта; та же Богомъ наѣчени быша прѣрочество
 древле поманиѣша несѣмино быти вѣроваша съ всѣмъ сѣрѣцемъ,
 и оустѣ признаѣша іакѣ прїидѣ время родити сѣ Ісѣсѣ Хрѣстѣ;
 іавити сѣ и то вѣдетъ егѣ звѣзда, южѣ нетреба волнии Ефѣзда
 и то вѣдетъ звѣзда; Ісѣсова восїала нынѣ ѿ Іакова. И почаша сѣ
 царѣ ѿправляти что имъ треба на пѣтъ приправити съ скотами
 свойма, и слѣгами и довольно сѣ время забавили док сѣ на пѣтъ
 приправили долгѣ ^[135v] время, три-мѣсяцы стигѣша сѣ; потомъ
 съ всихъ страни поїдоша, потомъ съ Богомъ пѣтовати; вѣѣство
 ихъ звѣздою оуправляетъ всѣкый изъ своегѣ царства, пѣтъ
 вѣзавѣ пѣти, во єдно сѣ засташа єдинъ за дрѣгагѣ нѣзналѣ;
 док сѣ вѣ пѣти нѣзасталѣ нѣепознали, тогда сѣ позналѣ
 и дрѣгѣ кѣ дрѣгѣ тогда сѣ звѣстїлїи (сповѣдѣлѣ) гдї идѣте
 за чимъ пѣтѣте, єдинъ дрѣгомѣ точнѣ показѣ; ѿ велѣка имъ
 радость бѣла, коли ихъ св. вола заставила, и помали царіе идѣхѣ
 содрѣжѣство велико имѣѣхѣ к томѣ єще, и потребни стварїи съ
 собою носѣтъ, великїи дѣры, шесть-мѣсяцы ѿни пѣтовали, ко
 св. градѣ достигѣша коли дошлїи до Іерѣсалимѣ звѣзда сѣа что
 ишла предъ нима закрѣла сѣ ѿ ихъ ѿчїю. ^[136r]

Зато звѣзда сѣ оужѣ невѣдѣла, жеви з нѣма воз царѣми кто
 дрѣгїи кѣ Хрѣстѣ, нѣпошолѣ: и таковы моголѣ Іродѣ царѣ знати
 предѣ времена смѣрти егѣ предати; но Бжїе дївнѣ смотренїе
 строѣше нами спасенїе, заповѣдъ звѣзды закрѣти сѣ недостойный
 вїдѣти недати сѣ, вшѣдѣше вѣ градѣ Іерѣсалимѣ св. и стаѣша
 мало трѣда ѿпочивати за новагѣ царѣ вопрошаѣ, рождѣнаго
 вїдѣти жѣлаѣ глаголюще гдї єсть царѣ Іудейскїй ново-рождѣнѣ
 спаситѣль, и мѣсїа вселѣнскїй повозвѣсти народѣ.

Оўднѣи сѧ ѡкажѣи Іродъ засмѣти сѧ, повѣхъ гнѣвомъ іѧкѡ
 вѣстъ, ѡ мыслѣше да мѣ весь градъ тѣсни дѣпа з ногѣ оўдара
 разгнѣва сѧ крѣчѣтъ посреда двора; азъ ^[136v] ѣсемъ Іродъ! Іродъ!
 ѡ зовѣ сѧ великій свѣтъ ѡ мене трепещетъ, знамъ іѧ: добре іѧкъ
 днесъ стоимъ, нѣкого сѧ на свѣтѣ нѣвоимъ: постараю сѧ себе
 ѡ погладамъ іѧ: новаго цара всюду: азъ нежалю крѣви пролаты
 наoliko вѣдетъ; коштѡвати всѣхъ младенцевъ, дамъ посѣчи
 порѣвати неможетъ нови царъ ѡ мене оўтечи; ѧки живаго немогѣ
 достати ѣго; крѣви ѣго мѣшимъ сѧ напѣти, чѣ ѧ нѣсемъ достѡйны
 царствовати Іудейскимъ царствомъ оўправляти: чѣтыредесѧтъ
 ѡ выше лѣта ѧко владамъ; ниѧкого неѣчинилъ ѣсмъ дѣла, ѣще
 ма ѡ смѣла нѣоўѣла; мыслѣмъ ѡ нѣе же ма нѣоўѣ, во сила ма
 понайвышша во ѧрѡсти ѡ оў гнѣвѣ промыслѣ чинитѣ. ^[137r]
 Говѡкѣпи первѡсѣѣныки, чѣете совѣтъ сѣнед римскѣй заповѣда сѣе
 царъ Іудейскѣй ѡворѣте всѣ книги ѡ бѣліи погладайте гдѣ хошетъ
 сѧ родити мессѣа, ѡли царъ Іудейскѣй: Можемъ ли іѧ, ѣго довити,
 прѣшлѣ сѣ ми ѡ востока царѣе со оўжаснымъ словѡмъ; принѣслѣи
 такѣи гласѣи ѡ реклѣи ми: же ѣднѣ звѣздѣ выдѣлѣи на нѣвѣ:
 ѡ по той звѣздѣи іѧкогѡжъ новаго цара, моимъ царствѣ глѣдаю,
 ѡ ѣмъ сѧ прѣшлѣи поклонити: но ѡ ѣще ѡ дарѣ ѣмъ принѣслѣ; цѣ
 може сѧ за живота моего ѣще поставити; царъ дѣргаго?

Іѧ вѣи ѡмъ тотъ чѣстъ, ѡсидилъ ѡ всѣхъ трѡхъ тѣ погѣвилъ,
 алые сомъ такъ надѣмалъ ѡпѣстити ѡхъ нехай ѡдѣ сами царъ
 ѧ кѣтѣ гѡ найдѣ, най ѡ мне даю знѣти да ѡ ^[137v] іѧ можемъ пойти
 поклонити сѧ ѣмъ: вѣдемъ знѣти чѣ вѣдемъ чинитѣ ѡ верѡвнаго
 сѣда ѡзвѣстѣе іѧкѡ Хрѣтѡсъ хошетъ родити сѧ во Вѣфлѣемѣ градѣ
 Іудейскѣи по словесѣ древле прѡрѣчествѡмъ:

Тѡгда Іродъ призѡва Волхѡвы тайно ѡ ѧкаво ѡспѣта ѡхъ краснѡ;
 коли ѡмъ звѣзда сѧ поѡвила, ѡ во котре времѣна чѣстъ; ѡ рече Іродъ
 кѣ Волхѡмъ шѣдше рече себе трѣда; ѡ кѣтѣ найдѣте ѡтрѡча добре
 ѡспѣтайте ѣго рѡждѣствѣ: ѧ кѣтѣ сѧ возвратѣте назадъ кѣ мнѣ
 ѡ возвѣстѣте мнѣ да ѡ іѧ, можемъ тамо ѡти по должнѡсти ѣмъ
 клѡнѣти сѧ; царѣ вѣ градѣ стоимъ докѣ сѣ вѣли ѡ Ірода ѡспѣтѣи.

Тѡгда Волхѡвы шѣдше ѡзѣ Ѧрѣсалима града ѡ ѧвѣе звѣзда сѧ
 поѡвила ѡмъ котѡра ѡхъ до ^[138r] прѣжде проѡѡдила, радѡсни сѣ

сѣлѡ вѣлѣ кетѣ звѣздѣ паки видѣли; напредѣ нѣхѣ нѣдалеко земли ходи ко Вѣфлеемѣ св. градѣ води: Станѣ звѣзда надѣ ѡбиталищемѣ Ісусовимѣ, ѡубогимѣ жилищемѣ нѣзко стала свѣтло восїала; желаемое мѣсто показала; во три-надесѣти день нашлѣи Хрѣта, млада во храмины Вѣфлеемскаѡ града; ѡ на колѣна кѣ землѣ припадоша воголѣпнѡ предѣ Ісусомѣ поклониша, сокровѣща своѡ ѡвориша принесоша дары: злато все сами дѣкаты: млади Гашпарѣ лѡванѣ ѡаромати что ѡ Балтазарѣ смѣрнѣ ѡаромати, ѡ тлѣнїѡ може сохранили помазано смертнѡ тѣло; долго може да ѡстанѣ цѣло тако Волхвы дарыма почастнѣ Ісусѣ Хрѣта; ^[138v] Богѣ бити вироваша; полѣчиша ѡнгелска совѣта ѡставиша Ірода; ѡно хоташе вратити сѡ намѣрѣше ѡтроча поклоннѣ сѡ Богѣ ѣдиноѣ: и ѡншимѣ пѣтемѣ ѡйдоша во странѣ свою; до домѣ. ѡминѣ.

ѡ выствїи Ісусѣ Хрѣта.

Коли сѡ Хрѣтѣ царѣ поклонили, ѡ ѡнгела наѣчени вѣлѣи ѡншимѣ пѣтемѣ, домѣ повернѣли; порѣгана царѡ ѡставили, чека Іродѣ царѣ же ѣмѣ вохвы прїйдѣ ѡ скажѣ ѡ Хрѣта ѡ чекалѣ Іродѣ мало время, же прїйдѣ ѡко кѣ своѣмѣ Панѣ, ѡ видѣ ѡко неприходѣт ѡ почнѣ за нѣхѣ мыслити, за чимѣ ходѣтѣ ѡ за чимѣ сѣ пошлыи, може бити ѡ ѣгѡ нѣгдѣ ^[139r] нѣнайшлыи ѡ стыдѣт сѡ нѣемѣ да сѡ ѡвлѣтѣ предѣ мнѣ: да ше нѣпоганѣѣ лепше что сѣ такѡ ѡчїинили, нежелы да сѣ себе ѡсрамѣтили: ѡкѣ вы мнѣ сказалѣи зато сѣ до мнѣ не вертали назадѣ:

ѡ коли прїишло четыредесѣти дни. сритоша сѡ Гїмеѡнѣ ѡ ѡнна Бого-матерь пренепорочнѣю пришедшѣю кѣ ѡчищенїю св. царѡ Соломѡна церквѣ, которѡа стои посредѣ сїѡна, ѡ за Хрѣта свѣдѣтельство даваше, ѡ народѣ за негѡ сказаше гласѣ за Хрѣта, ѡде по всѣмѣ градѣ: доказаша царю Іродѣ что сѣ чѣлѣи вѣ церквѣ ѡ Хрѣта Бѣга: Коли Іродѣ чѣлѣ ѡ книжникѡхѣ точно разѣмыслѣ, ѡстынѣ мнѣ рече сказовалѣи за ѡтроча волхви, прегварѣлы что сѣ ^[139v] Хрѣта затаили барзо сѡ ѡ мене наплашилѣ, аще сѡ зоз' мене насмѣвали, ѡ верто-градѣ вонѣи ѣгѡ нашлѣи, зато вонѣ ѡвѣшли

мѧ; И разгнѣва сѧ Ирѡдѣ вѣззакѡни нѣзна что да рѡби, царѧ нѣможаше оубѣити знаѧ ѣ себе самѣ заклонити сѧ:

Ангелѣ во Бжїи Іѡсїфѣ возвѣсти; Ирѡдово лѣкавство; ѡзвѣсты, ангелѣ Іѡсїфѣ ты праведни старче возми дѣвѣ, хранителни ѡче вижи съ нимѣ, оубѣ дѡдѣ царство; на Ирѡда напало вишество, хошетѣ Ирѡдѣ ѡтрѡча оубѣити, во Егѣпетѣ треба ѣгѡ заклонити, воста Осїфѣ ѡ сна глѣвокагѡ и ѡправи ѡсла своегѡ та вижи ѡзѣ Ерѣсалима; прїиде ко своимѣ стадѣ, что ѣмѣ на пѣтѣ треба взѧти мало хлѣва и воды, и на старшаго сына вожимѣ Іѧковѧ,^[140r] за свою послѣгѣ да нѣгладѣ соби дѡдѣгѡ, весма спышы в ноци ѡиде да никтоже ѣгѡ невидѣ, да непокаже вигство и гди поиде да гѡ потѡмѣ, Ирѡдѣ царѣ ненайде; и за нѣмѣ вѣ слѣдѣ неѡиде: ѡсла водитѣ ѧ снѣ за нимѣ иде на ѡслаѣти, ѡкѡ на престолїи сѣдитѣ; дѣва врага да ѡдолѣтѣ, и шедше ѡзѣ своегѡ села и достигше града Ермопола; вселиша сѧ оубѣ ѣдномѣ селцѣ, найшлый мѣсто себе и младнцѣ, сѣдемѣ лѣта тамѡ преживили, до коньчины Ирѡда превили долга время Ирѡдѣ сѧ метѡше; и ѡтрѡча оубѣити ѡскаше. долго время, за ѣдино лѣто приближаше пекелни сѧтана вшелѣжкїи сили оубѣпотрѣбѣ, колиже найти неможе ѡтрѡчѣтѣ^[140v] котрѣ мѣ ѡвѣже, оубѣ чѣжее царство поидѡша вѣ свое ѡтѣчество ѡхѡвелѣ и никто незна за негѡ повѣсти гдѣ подѣл сѧ да ѣмѣ возвѣсти, зѣлѡ начѧт сѧ ѡ томѣ скорвити и собою такѡ вѣсѣдити нѣждѣ ѡманѣ кѣ кесарю ѡти и до рѣмѣ градѣ пѣтовѧти, и то можѣтѣ лѣхко бити на нецѣсѣ мое ѡити, же сѧ могѣ задержѧти, и тѣ лютый пожарѣ ѡставити и кто вѣде вѣзѣ мене гасити; кѣтѣ ѧ ѣгѡ немогѣ довити, и до нынѣ погѣбити ѡ напасти сѧ себе сохраниѣти, доколи сѧ тамѡ ѧ, забавимѣ и ѡно найдѣсѧ ѧ, сѧ воимѣ и ѡ народѣ царемѣ прослави сѧ црѣтво мое ѡ мене ѡметѣет сѧ:

Долгѡ время мысли всѧко ѧко, на послѣткѣ ѡзмыслиый наѡпако сѣдимѣ рѣче наїлѣпше быти Вѣфлѣемскїи всѣ дѣтѣ поѣити и такѡ мы неможе^[141r] оубѣтѣи да немогѣ ѧ, ѣгѡ посѣчи, тогди вѣдѣ безнѣжданѡ ѡти и оубѣ рѣмѣ добро вїно питїи съ Кесарѡм сѧ веселити; на Ісѣса не вѣдемѣ ни мыслити, и сотворы потѣйство оубѣйство на младенцы ѡзлыѧ сѧ вишество, по рождѣствѣ ѡ ѣдинаго лѣта вѣззакѡни пекелнїи стѧна ѡ коли сѧ Звѣзда

появила, ёдино лѣто преминѣло, до сей доби ѿ деветѣ мѣсѣцы; коли билѣи сечени младенцы; боаше сѧ да го неѣстави три мѣсѣцы томѣ ёще векши ѿ два лѣта ѿ нѣжей на рѣды оубѣвати дѣты заповѣда, дволѣтѣемѣ время ѿнѣтѣ предварѣ про рачѣнѣ, оубѣ своймѣтѣ царствѣ да сѧ непрекары, какѣ царѣ кажѣтъ: ѿ мыслаше же мѣ ѿни лажѣтъ, посла Іродѣ неправеднѣ войско да побѣютѣ дѣты Вѣфолѣемскѣи по предѣли ёгѣѣ ^[141v] царства на вси страны, цылаѣгѣ господарѣства ёгѣѣ различнѣ сѣ дѣты забѣвалѣи, нѣкѣи (ёдни) мечемѣтѣ порѣбани бѣлѣ, дрѣгѣи ѿ землю ѿли каменѣ, ѿли въ стѣнѣ оубѣдали, ѿли ногами гнѣвали, ѿли за шѣю рѣками давили, ѿли ѿштрѣмѣтѣ ножемѣтѣ пробѣвали: ѿ тѣи райскѣи дѣты живѣхѣтѣ раскидали, вреѣтѣтѣ крѣчатѣ Вѣфолѣемскѣи чада, зачѣло сѧ ѡжѣ до рѣмѣ града; нечѣственно страшнѣ позориѣа гдѣ премногы мали дѣты вреѣта; младенцы сѧ, по крѣвѣ валаю, ѡ матерѣ за власи сѧ таргаютѣтѣ: ѿ кошѣлѣ свои раздѣбраю законѣхѣтѣ тѣло ѿхѣтѣ ѿкладаю, рѣки горе оубѣ въздѣхѣтѣ подвигѣю; ѿ жалоснѣ гласи до неба достѣжѣ; за небо сѧ рѣками лапаю; ѿ на помощь Бога призиваю. Призрѣ Боже: на землю сѣ неба; да ти видишѣтѣ противна чѣдеса? Ты ёсѣ нама даровалѣтѣ чада: ^[142r] беззаконикѣтѣ забѣва ѿхѣтѣ, гдѣ ёси ты Бже? ты ёси реклѣ бѣдите матерѣ, неѣстовни плоть оубѣтѣрѣ жѣдѣрти, ты ёси реклѣ родите младенцы ѿ да бѣдѣтъ многолѣтѣни старѣцы; ѡ терасѣтѣ ше колю ѡко агнѣцы? тѣажко ѿхѣтѣ матеремѣтѣ ёи! Іродѣ Іродѣ небыло тѣа живѣа чтоже сѣтъ ты нашо дѣты крѣвы ѡще гладашѣтѣ оубѣти Ісѣса возмѣ стрѣлы оубѣдры до неѣеса: ѿ соверши волю твоѣа вѣса:

Неповынихѣтѣ неѣбѣчы тѣлеса, ёгда побѣвъ въ царствѣи младенцы, ёго ёще неѣсытое сѣрѣце? Іродѣ сети сѧ за свѣтаго Іѣанна за предѣтѣчѣ Захарѣйна сына; коли рече сѣе, дѣтѣа родило за него сѧ мнѣгѣ гѣворило; чѣдна дѣла при немѣ видѣлѣ, то ^[142v] мы мнѣгы гѣворѣли, може бити ѿже то ѿ царемѣтѣ бѣдетѣтѣ, мѣсѣмѣтѣ ѿ ёгѣѣ оубѣти; посла Іродѣ к немѣ оубѣицы ѿ заповѣдѣ ѿнѣтѣ ѿмѣтѣ даде, сице идите вы до Хеврона града; пакѣтѣ пойдѣте въ двѣрѣтѣ ѿзненада, оубѣите ми Влѣкина сына; нарочито св. Іѣанна Іѣрѣіереи тѣа на чредѣ Захарѣа ѿцѣ ёгѣѣ сѣди ѿ томѣ неѣбѣдетѣтѣ ѿнѣтѣ ни знати, Ёлисаветѣтѣ мѣситѣтѣ ёгѣѣ дати!

Поклониша сѧ царю безбожномъ, пакъ ѡдоша Захарїѡвомъ домъ; ѡгда въ градъ биломъ денъ дворъ дошлы; Іѡанна оужъ тамъ нѣнайшлый зачло сѧ горько стѣнанье Вѣолѣемскій плачь; Єлисаветъ взяла св. Іѡанна, ѡ полъ-дрѡга рока пакъ з нѣмъ во горъ powyже, крѣючи сѧ по горѣ прѣходи, ѡзъ места на место; ѡгда видѣ с вѣсотѣ, ^[143r] оубѣицы ѡжъ вше влѣжей приходѣтъ во слѣдъ ѣѧ, ѡ видѣтъ же неможетъ оужъ закрѣты сѧ: ко каменной гори ѡбрати сѧ, горо прїими ма, рече: Матерь съ чадомъ заклони ма, зараженихъ ѡдовъ; разтѣни сѧ гора того часъ, закрыла матеръ съ чадомъ; ѡ смертнаго оужасъ ненайдоша за чимъ ѡ Ірода ѡдоша; сѣти сѧ царю, посла ѡхъ къ Захарїѡ въ вѣтної самой лѣтѡргїи Іѡанна сына сцати; архїерей св. ѡговара ѡставити немногъ ѡлтарѧ на чредѣ ѣмъ, оубѣсалимъ сынъ мой ѡсталъ въ моемъ домъ гды ѣ нынѣ ѡ немногъ знати, какъ знати могъ ѡ ^[143v] вамъ сына дати! ѡкаѡнїи гнѣвомъ сѧ рассыпали, вторыцею на св. Захарїѡ напали, ѡ паки Іродъ посла на ново, оубѣицамъ заповѣдъ ѡштрѡ, даде сице Архїерѡви ѡще сына нѣда, оубѣите ви ѡгъ самаго, ѡѡдоша паки силовито ѡкѡ звѣри ѡдовити нестидили сѧ свѣтительска лица предъ ѡлтаремъ вѡжіаго старца ниже войша сѧ во сѣѧ внити съ ѡрѡжіемъ церкѡ всквернити беззакони законопрѣстѣпникъ заповѣда тако самовласникъ продезрливо ѡщъ сына ѡгъ ѡще намъ недаш ѡгъ нынѣ тебе оубѣємо предъ ѡлтаремъ мѡшишъ погинѣти! Захарїѡ св. ѡговара оубѣите ма чада прї ѡлтарѡ Гдѣ дѡшъ мою хошетъ ^[144r] прїѡти вы хошете ѡсѡждени бити; тогда на прѡрока Захарїѡ; свѡрски нападоша междѡ церковнымъ ѡлтаромъ оубѣша; ѡ поганъ Іродъ заповѣстъ совершиша, ѡ погibe Бжїѡ сѣѣнникъ, въ Бжїим домъ на слѡженїи Бжїимъ: похваленный ѡ Бгѡ праведникъ:

Єлисаветъ св. старица, ѡстала ѣ, сама пѣстиница, во пещеры вогомъ содѣланой, оубѣ каменю нерѡкѡтвореномъ но Богомъ содѣланомъ: съ прѣтечѡмъ оубѣ гори ѡстала шесть недѣѡ съ нимъ пожила, во пещерѣ Богъ дѡха дала; ѡставила св. Іѡанна ѡ полъ дрѡга рока, оубѣ пещерѣ везъ ѡца везъ Матере, со звѣрмы днѣ прохѡждаше что самъ Господъ заповѣдалъ прѣтечи ^[144v] Іѡаннъ; коли ѡжаднѡтъ надъ пещерѡю ѡгъ фїникъ вирѡсъ, слѡткымъ плодомъ; растѡше

пѣрока крестителя младаго ранаѣше, и гладѣ ѣмѣ такѣ оѣтолаѣше; ктомѣ ѣще ѣ акриди ѣдаѣше, дивимѣ медомѣ себе препитаѣше, съ звѣрами оѣ горѣ живаѣше горкѣ лѣсѣ постела мѣ ваѣше, ѣ дворови лѣдина пещера, без затвора ѣ без ѣкна, ѣ трапѣза ѣ тверда камена, свѣленѣ партокѣ трава желѣна, рѣзѣ ѣма ѣ камилѣской вольны; нестыди сѣ ѣнѣ царевой корѣни; ѣпасенѣ ѣ, поѣсомѣ ѣ кожи: самагѣ цара ѣвеличити може милѣи Бѣѣ; жестокоѣ стрости чѣловѣкѣ ѣ, ѣ плоти ѣ кости, лишит сѣ тѣлеснѣа сласти довлѣствено повѣдити страсти тоѣ правѣи |^[145r] животѣ монашѣскѣи, назвати сѣ може: воѣѣи ѣнгѣлѣ: Хрѣтовѣ Прѣтеча живаѣше оѣ пѣстыни себе препитаѣше до возраста ѣ времена своего ѣвленѣа ѣлѣскагѣ.

Крѣщенѣе Прѣдѣтечево.

Бѣ петнастоѣ лѣто Тивѣрѣиада, тогѣда римскагѣ царѣства, какѣ Лѣка ѣвлѣ каѣ ѣ оѣ книги ѣснѣ намѣ прѣкаѣ глаголѣ Бѣѣи выстѣ кѣ ѣоаннѣ оѣ пѣстыни, сынѣ Захѣрѣиѣнѣ слышѣи слово тѣлесни ѣнгѣлѣ воспитаннѣ пѣстынѣомѣ прѣдѣлѣ приспилоѣ время: благодати, ѣложити монашѣске время, оѣ котѣрымѣ ѣсѣ до нынѣ живѣмѣ, оѣсѣмленѣ Гѣѣ слѣжилѣ: Днѣсѣ ѣмаши тридѣсѣте |^[145v] лѣто достоѣнѣ ѣсѣ оѣчителѣскагѣ чина, члѣвѣкѣ прѣдѣготовѣлати: ѣ прѣди-теча Хрѣѣ Богѣ выти, ѣзыдѣи на ѣорѣданѣскѣю водѣ Благовѣствѣи ѣюдейскѣмѣ народѣ, ѣсѣсѣво благо-пришѣствѣе зѣвѣи людѣ на поѣканѣе; ѣ да бѣдѣстѣ тоѣою крѣщенѣи ѣ грѣхѣ своѣхѣ водою ѣчищенѣи: ѣзыдѣ же постѣомѣ ѣзнѣрѣни, оѣ пѣстыни сѣхо препитани безѣ поѣрова, ѣ ѣвѣталища кроми маѣгка тѣлѣ поѣоѣнца, неѣиѣше ѣѣна, ниже сѣкера, сласти котѣре тѣворѣ оѣ члѣвѣкѣ страсти; водѣворѣ сѣ при рѣки ѣорѣданскѣи вѣ пѣстыни ѣудѣистѣи страни нача людѣмѣ, благовѣствѣовати ѣ заѣовѣдѣ Бѣѣио ѣвлѣати:

Гласѣ достѣѣѣ до ѣерѣсалимѣ градѣ, старѣышинамѣ жидѣовскимѣ, ѣакѣ прѣрокѣ великѣи |^[146r] народил сѣ поѣвил сѣ при ѣорѣданѣ рѣкѣ; крѣщенѣе ѣ Бѣа сѣ небѣса члѣвѣкѣмѣ; на зѣмлю принѣсе каѣоущѣх сѣ водою Крѣщаетѣ поѣгрѣженнѣх грѣхѣ ѣставѣлетѣ: ѣгда фарѣсѣе оѣслѣшавѣше, посланики кѣ прѣдѣтечи поѣсилаѣ ѣереѣ своѣ оѣлѣвѣти

йшъ ймають на Їорданъ ѿишлый Крестителя св. вопрошати
должны ѿвѣтъ ѿ негѡ прїати то сѧ имъ ѿ сюда покаже ѿ когѡ
посланъ; еси ли Хрѣтосъ, или пророкъ, или Іліѧ, и ѿ кого такѡю
власть воспрїѧ; или еси какѡ пришелъ съ небеса да ѡнъ твори
такїй чѡдеса.

Іерен коли къ немѡ прїшли, ѡни ѣгѡ на Їорданѡ найшлїи, а при
немъ безъчисленнѡ народы, гдѣ крещаетъ на Їорданской воды;
|[146v] и начаша къ немѡ, глаголати фарисейскїи ѣгѡ вопрошати.

Оучителю ми смо посланицы Іудейскѣи Іерусалимскїи; да намъ
возвѣстишь чи есѧ Хрѣтосъ да намъ исповидишь; есѧли, пророкъ,
или Іліѧ, или чаемы мессїѧ; креститель сѧ ѡвно исповѣда предъ
всеми людьми ѡвнѡ проповѣда; нѣсемъ Хрѣтосъ и пророкъ Іліѧ, ни
той чаемъ мессїѧ; но предтеча гласъ слова Бжїѧ, ѡ которомъ пише
пророкъ Ісаїѧ азъ есемъ звѣзда зовома деница, пришествѣнникъ
праведнагѡ слонца; ѡни ѣгѡ паки вопросиша, и подерзливо сице емѡ
рыша; аще ни си Хрѣтосъ, ни Іліѧ, почто крестышь чада вожїѧ;
Креститель ймъ паки ѿвѣщава, нечестивихъ такѡ побѣщава, |[147r]
ѧ, васъ просто оѡ водой крещая, сердца ваша ѿ грѣхъ ѡчищаю;
крѣпкѣ мене за мною прїиде, никакови пророкъ найде, и той вѣдетъ
васъ дхѡмъ стѣмъ крестити, блистанїемъ ѡгна ѡстѣти; покайте
сѧ и ѡчистите сѧ, небесное царствїе приближи сѧ; такѡ людемъ
прѣтеча взываше каати сѧ ѡ грѣхѡхъ запрѣщаше; зачѡло сѧ по
всей Палестини, ѡкъ Іѡаннѡ креститъ въ пѣстыни; и начаша къ
немѡ приходити крещенїе ѿ негѡ прїимити хотѣще, ѡз Ёрѡсалима
града, и всей Палестини, и страни Іудейскѣи; и порѡшил сѧ народъ
возъ всѣхъ странъ; толико и било народа, невозможно ѡчислити;
и грѣхѡи своѧ исповѣдающе, и оѡ води себе крѣщающе. |[147v]

Тогда приходитъ; Ісѡсъ ѿ галїлеи на Їорданъ⁵⁸ ко Іоаннѡ, крестити
сѧ ѿ негѡ; и прїиде без славы не дает сѧ да ѣгѡ кто познаетъ,
нищетыѧ рѣзы ймый, ймыѡше смиренїи ѡбраз, подаваша тихо
прїиде презъ множество народа; съ трепетомъ прѣтеча зачѡдїи сѧ
гдѣ ѣгѡ видить къ себѣ приходѡща: крещенїе ѿ негѡ просѡща
двигне рѡкъ, перьстомъ показѡе всемѡ народѡ Хрѣта! чѡйте людїе,

⁵⁸ Na okraji listu je poznámka: Маѡ. зач. 5.

ѡчиѡма оўзрыте жалаѡмагѡ Мессїю познато се ко прїїде Ягнецъ Бжїй, да сокрьши всѡ сили вражїѡ! ко Ісѡсови тогда ѡврати сѡ смиренїемъ ста ѡрицати сѡ какѡ могъ ѡ, тебе крестити чрезъвѣчайны слъжбѡ сотворити коли трепещѣтъ ѡ тебе ѡнгелы, ѡ со страхомъ слъжатъ ѡрхангелы ѡ немогѣтъ зрѣти Херсѡвїми многошчитѣ, предъстоѡщїй ^[148r] страшнїи Оерафїмїй, Іѡрданъ рѣка возвращает ѡ съ страхомъ тебѣ работаетъ; пекѣще слонце можетъ ли свитити лъчи своѡ, нехоще закрьты да невидитъ крестити земномъ коснѣти сѡ, верхъ владычномъ какѡ могъ рѣкъ возложити; небезнаго Блѡкъ крестити чїй? можетъ смертнїй? безъсмертнагѡ крещати; ти ѡси Онѣ Бжїй, Онѣ билъ дѣвѣческїй оў вжѣтѡѡ ѡстаешъ всѡческїй; Ісѡсъ Гдѣ возва Іоанна Крестителю Захарїѡ снѡ, ѡложи страхъ пристѡпи благомъ повѣнѡ сѡ совѣтѡ моѡмъ такѡ кѡ намъ подѡбаетъ ѡсполнитѣ всѡкъ правдѡ ты ѡси прѡрокъ надъ всими прѡроки; Ісѡїе прїѡготови сѡ ѡ се время ѡлаганїѡ, но сотворити ѡпредѣленїе; напоследокъ прѣтеча ^[148v] ѡзволи сотворити, водѡ по волѣ предстати ѡгѡ, съѡзволи; ѡ выстѣ прѡрокъ во прѡоцѣхъ сыльнѣйшїй.

Внегда рѣкъ свою возношаше; Владычномъ верхъ прикасаше прѣтечевъ рѣкъ трепеташе преславнаѡ тайнства вѣдѡше, небеса сѡ над нимъ ѡтвораше; ѡтческїй гласъ глаголаше, свѡшше ѡ Іоанна во водѣ крещени вѣ человекѣ тѣло ѡвлече сѡ; сей ѡсть Онѣ мой Возлюблени прежде вѣкъ рождени: того послѡшайте! второе чѡдо прѣтеча вѣдѡше ѡкѡ голбѣ Дѡхъ стѡй сѡхѡдаше, надъ Ісѡсомъ съ крѣлы трепеташе; ѡтческое слово оўтверждаше; ѡзвѣстїе народѡ твѡраше; такѡ крещено ѡ предтечи баше ѡ ѡвїе ѡ воды ѡзхѡдаше: потомъ взыде во пѡстыню стати ѡ дїавѡла ѡскѡшенъ кивати четыредесѡтъ дни невѡшаше постѣ ^[149r] великїй такѡ ѡсноваше, ѡ ѡ тѡдѡ возврати сѡ во Галилею; ѡ во назаретъ всели сѡ, пакъ на море галилейское прїїде ѡ оўченики совѣрати зачне ѡтолѣ; Ісѡсъ.

Сказаніе ѡ Сръ҃бтеніи Ісѣсъ Хръта

Четыредесать дни прійшло по рождествѣ Хрътовомъ, ѿ зыжшло, скончавше сѧ дни ѡчищеніѧ по законѣ оўстановленіѧ подвигне сѧ пресвѣтаѧ дѣва ѿзъ Бжїѧ града Вѣфлеема; съ Іосїфомъ мѣжемъ праведникомъ нареченимъ сѣлымъ ѡбръзчникомъ ^[149v] во градъ свѣтый Іерѣсалимъ, ѿти написаныи законъ ѿполнити; совоимъ носитъ четыредесать дневна Дхѡмъ свѣтымъ, сына порождєнна предъ Гдѣмъ поставитъ младенца, ѿскѣпити цѣною первенца; какъ ѡ томъ ветхый законъ пише чрезъ Мѡѡсеѧ повелѣно: Бѧше той во законъ Дѣва ѿполнѧше богѡмати во верковъ прихѡждаше; нетрековаше ѣй, ѡчищеніѧ сама сѣвомъ сѣщїи несквернаѧ; кѣпила ѣ дѣва мали два птенцы то сѣ вѣлѣ прекрасный горлицы; по законѣ принесла на жертвѣ: Ірхїерей читѧ ѣй, молитвѣ предъ господемъ паде на колѣна, ѿ на рѣкы держи своего сына, смиренїемъ сѣгѡ возноси глаголюще Богъ: воздава прїими Боже ^[150r] всещѣдный ѡче сына твоегѡ, преневесный творче прежде вѣковъ которагѡ ѣсъ родилъ; ѿ чрезъ мене нынѣ воплотилъ; нашествїемъ Дхѧ всесвѣтагѡ ѿ Гдѧ животворящагѡ; прїими нынѣ плодъ оўтровы моеи вѣсѣмено сѣо зачатое таковаѧ ѿзрекшїи дѣвѣца непорочно ѿ стыдѣва лица чадо свое на рѣкѣ возложи Ірхїерею; самоѿ предложѣ оўстановленою цѣнѣ, ѿскѣпила за первенца пѧть сребреникѣ; дала во то время коли водили Ісѣса, въ церковь возносили сотворити їѧкоже ѡбычнѡ мѡѡсєевѣ законѣ; приличнѡ Дхѡмъ движїимъ бывъ Гїмєвнъ старецъ, въ церковь прїиде див^[150v]ны бѡго-молецъ благочестивъ человекъ праведенъ; ѡжыдаше да вѣде оўтѣшенъ, знаѧше во же сѧ приближило прѡрочество слово ѿполнило же маѣ Дѣва сына породити, пелєнами во ѧслєхъ повити; ѿ вѣ ѣмѣ Дхѡмъ сѣлымъ, ѡбычѧно чрезъ ѧнгєла Бжїѧ завѣщѧно неймашы оўвидѣти смерти; ѿ ти неможешъ дѡтлѧ оўмрети, доклѧ Хръта ѡчиѧма нѣеоўвидишъ, ѿ на рѣкѣ ѡтроча нѣепримєшь:

Старецъ Гїмєвнъ, видѣвъ пречистѣю ѿ на рѣки сына держащагѡ, со радостїю ѿ страхѡмъ пристѣпи; ѿ всѧ сыни дѣшевнїѧ совокѣпѣ, їѧкѡ ѡвѣца вѣлѣе ше ѣмѣ глава, сѣдѣна (лєса) старца оўкрашава, прѣжи рѣкѣ ѿ ѡтроча прїима благодари Богъ тѣ предъ всїма. ^[151r]

Хрѣте царю ѿ, сѧ ѡповѣдаю: дѣло мое тебе проповѣдаю; во
младости ѣмъ согрѣшылъ свѣтое пѣснопѣе коли ѣсѣмъ преводилъ.
Во Еврейскаго на ѿзыкъ греческій; Тоѣ казалъ самъ царь
Египецкій;

И бѣло насѣ седемьдесятъ и двоимѣ; Имыющіи (знаѣ змѣ) ѿзыки ѡбѣдва добре, вси ѡ рода єврейска: и ми бѣлѣ ѿзбрани по ѡтоломѣю царю, припослани по два въ храмѣнѣ; заключи да преведѣ стѣо писмо: вѣрчи сесемь-десятъ томѣ и два дни; зато дѣло даде намѣ тервина.

И ꙗ́ко ѿ ѿднѣхъ въ томѣ числѣ вѣлъ, Исаіѡвѣхъ (прѣрочества) книгѣхъ преводилѣ (писалѣ) ꙗ́ко кетѣ ѿмѣхъ прѣйшолѣ, до тихѣхъ речѣхъ оуши⁵⁹[151v] ми барзо зацвилѣ же Дѣва во чревѣхъ приметѣхъ възможнѣхъ сына родитѣхъ: ꙗ́ко ꙗ́ко оуѣсѣмнѣхъ сѣхъ то неможетѣхъ быти; ꙗ́ко почалѣхъ ѿмѣхъ ѿ тимѣхъ дво-ѣмѣхъ, ꙗ́ко вжалѣхъ сомѣхъ ножѣхъ да ѿстребимѣхъ (вишкрабемѣхъ) речѣхъ слова тотѣхъ; ꙗ́ко Ангелѣхъ Бж҃іѣхъ скоро махъ препречи задержѣхъ ми мою деснѣхъ рѣкѣхъ; ꙗ́ко ѡсталѣхъ ѿмѣхъ оуѣхъ смертельномѣхъ страхѣхъ; ꙗ́ко рече! ми, невѣдѣхъ невѣренѣхъ, сѣхъ чловекехъ вѣдѣхъ благовѣренѣхъ: тѣхъ сѣхъ ти ѡвѣщамѣхъ ꙗ́ко Бж҃іѣхъ ѿменемѣхъ завѣщамѣхъ, немѣхъ ты видѣхъ смерти доколи Хр҃та невѣдѣхъ видѣхъ.

Благїи Бже! долгаго вѣка, невеселѧ старостѧ ѿ, дочекалѧ три-
сто ѧ шестдесятѧ лѣта роки ѿ кеди ѿ, живымѧ сего свѣта; два-
сто ѣсть ѧ выше ѿ коли тѧ во церквѣ пребывамѧ, многѧ трѣдни
животѧ, ѡплакѣмѧ пришествїе ^[152r] твое ѡчекѣмѧ, прѣрочества
звѣтїе да ѡзрѣмѧ на рѣкахѧ моихѧ Тѧ: нынѣ ѡпѣшаеши со
миромѧ раба твоегѧ да спочинѣ ѿ трѣда великагѧ, каждаго
ѣ животѧ во старости, неимати сили ни крѣпости: спасенїе видѣста
ѡчи мои ѣже ѣси пригготовалѧ твой свѣтѧ велики ѿзыкомѧ
ѡкрѣваешѧ человекѧ всакаго просвѣщаешѧ.

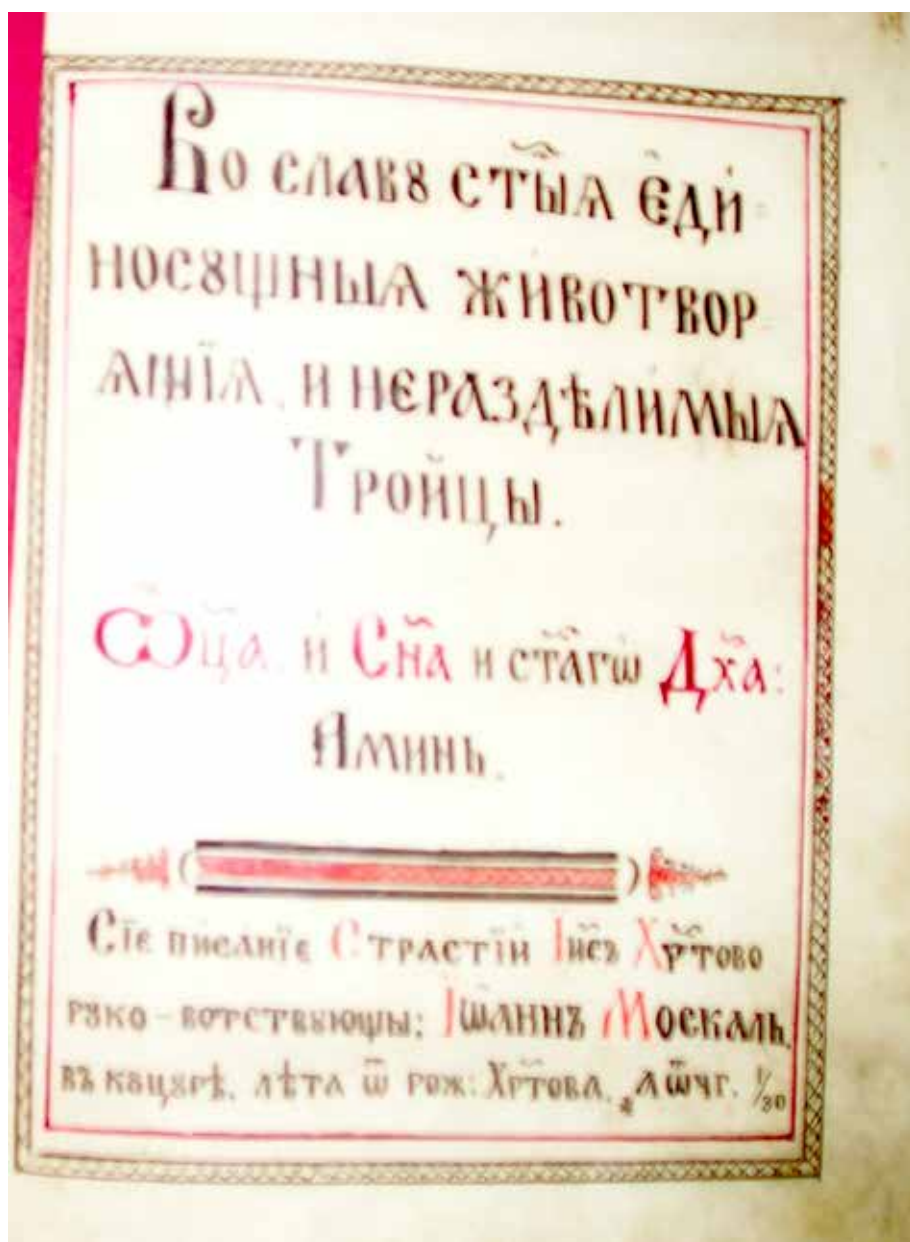
Слышавъ ѿсѣфъ, и пречистаѧ Дѣва ѿ праведнаго старца
Гімеона, дивиша сѧ многолѣтнѧ старцѧ, ꙗкыѧ речи (слова)
провѣщава младенцѧ; немощи сѧ ꙗкоу человекѧ: но моли сѧ ꙗкоу
самоу Бг҃у, который можетъ, животъ и смерть дати [152v] або
на земли еше задержати, ѿ живота старца ѡпастити, въ вѣчнѧю

жизнь преселити, дивнѡ чѣдо триста (300) роки старца ѿпѣщена,
проси ѡдѣ младенца; вывѣ ѿпѣщенѣ старецѣ прѣстави сѧ ѿ во
вѣчность скоро всели сѧ: ѿ великой злобы ѿ пакости, ѿ погрѣстѣ
честнѣ старцѣ, ѿкѡ достоѡше, прѣрокѣ св. подобаше, все сотворше
оу Храма св. во назаретѣ вратиша сѧ домѣ: Фарісеѣ видѣтъ какѡ
Хрѣта стѣй величахѣ божѣственной чести сподоблѣхѣ (возвѣстиша)
возвѣсиша оу Ірода царѣ; подвигоша на гнѣвъ; ѿ толѣ нача
гладдати Хрѣта Бѣа младенца погѣбити;

Конецъ. |[153r]

Nasledujú prázdne strany.

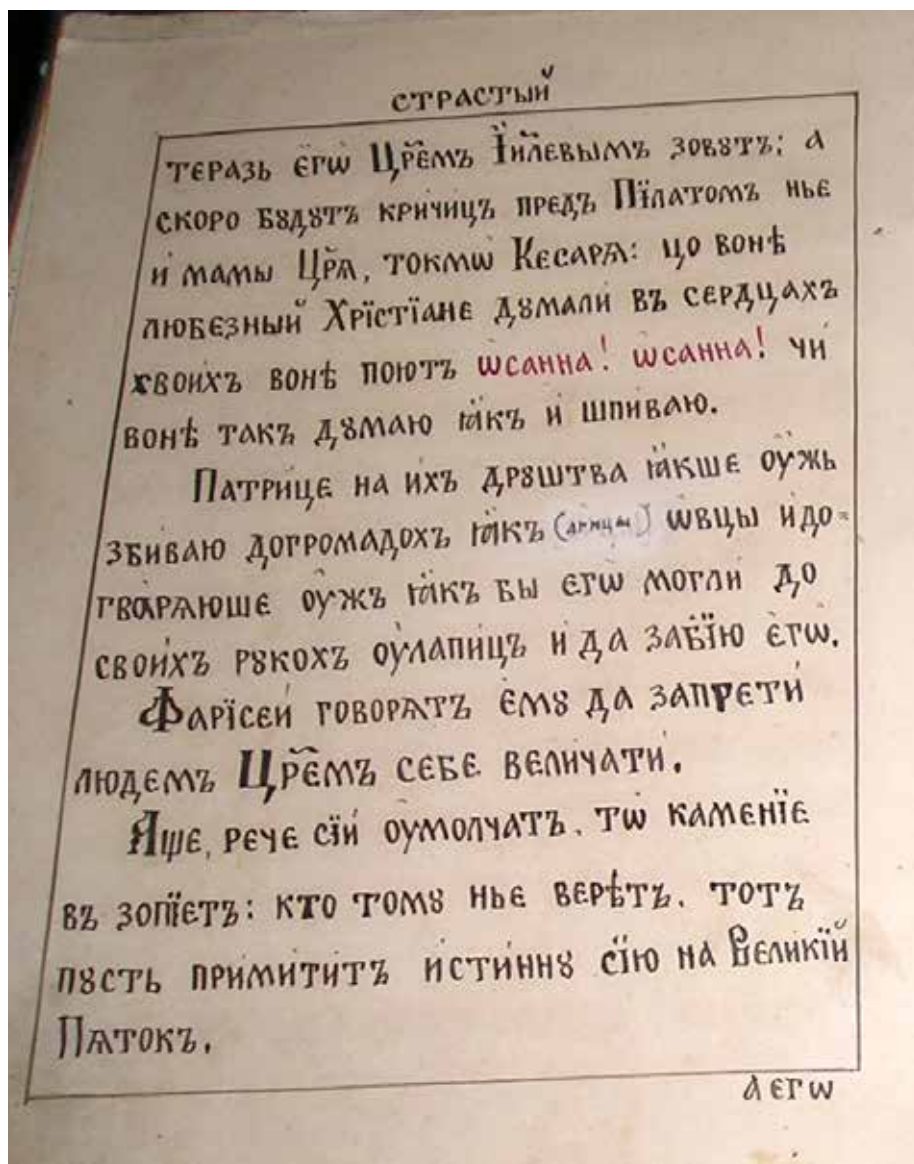
Obrazová příloha

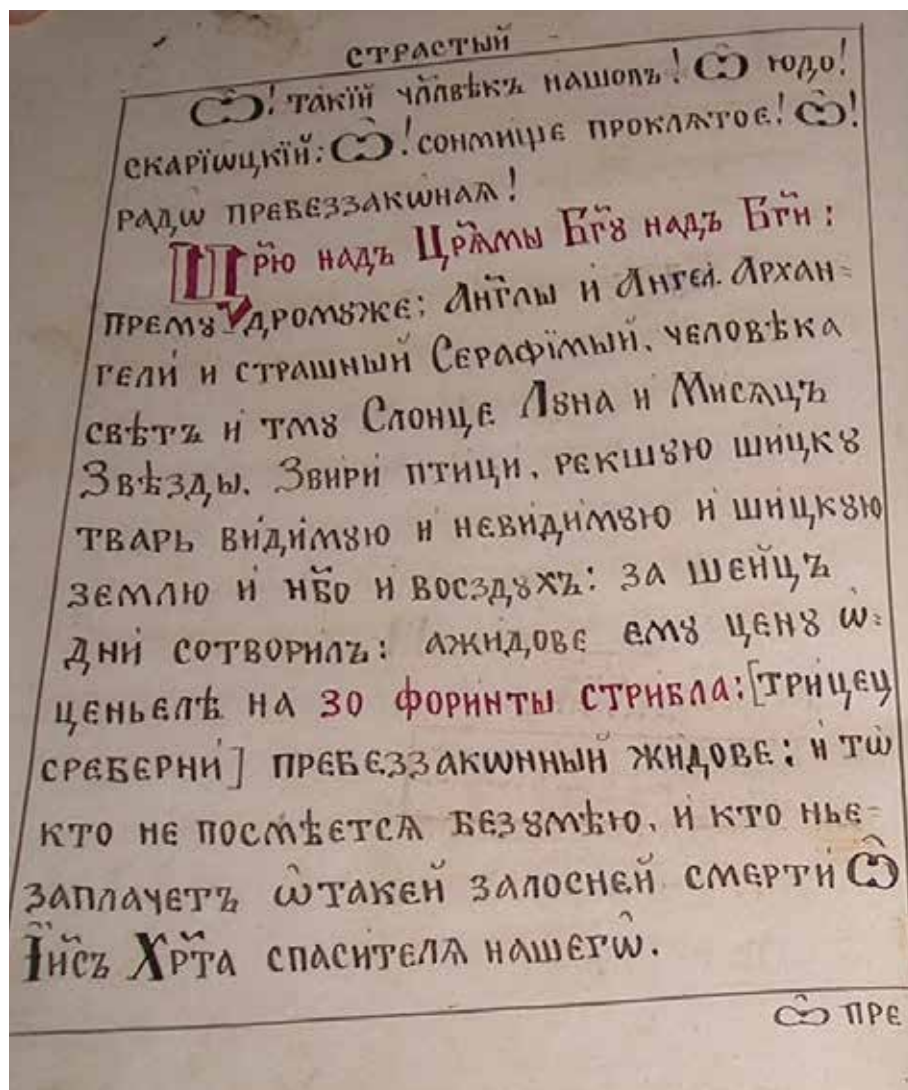
Titulný list, fol. 1^r

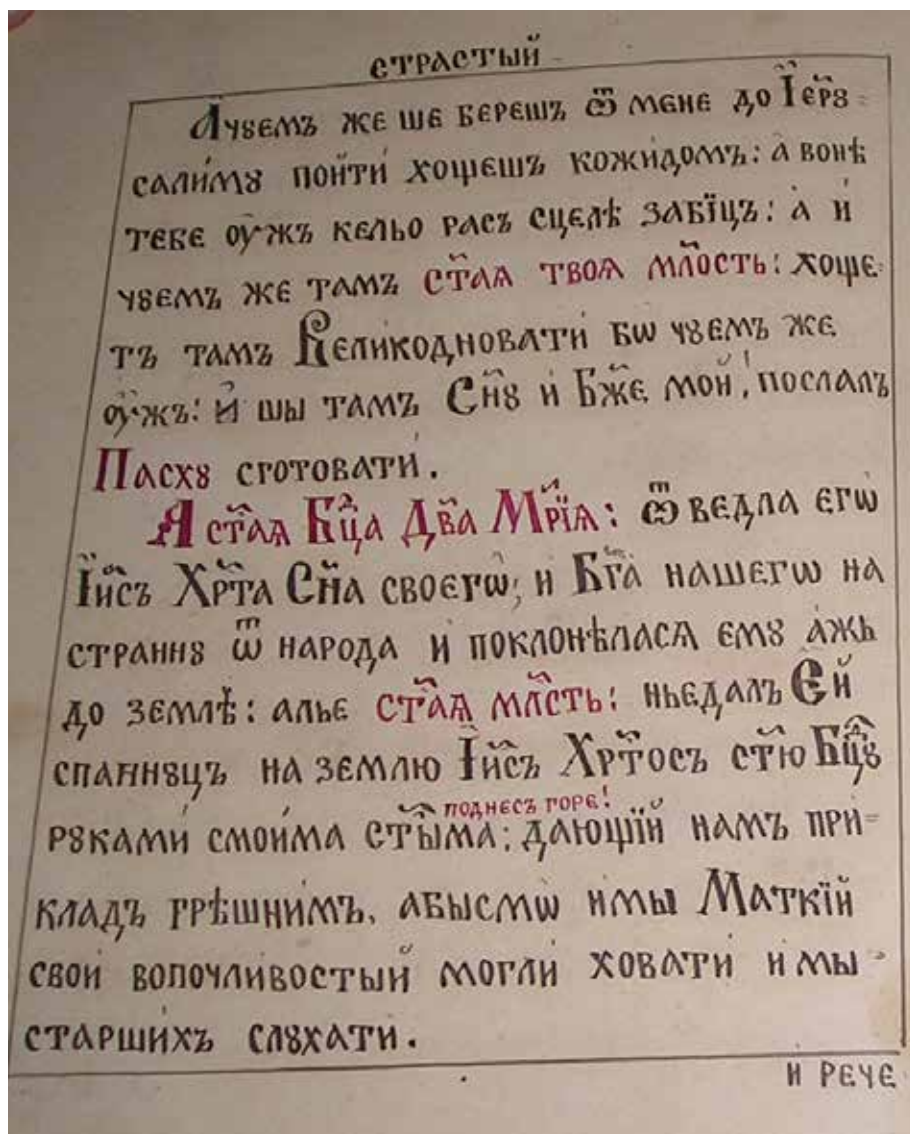
Patitulná strana titulného listu, fol. 1^v

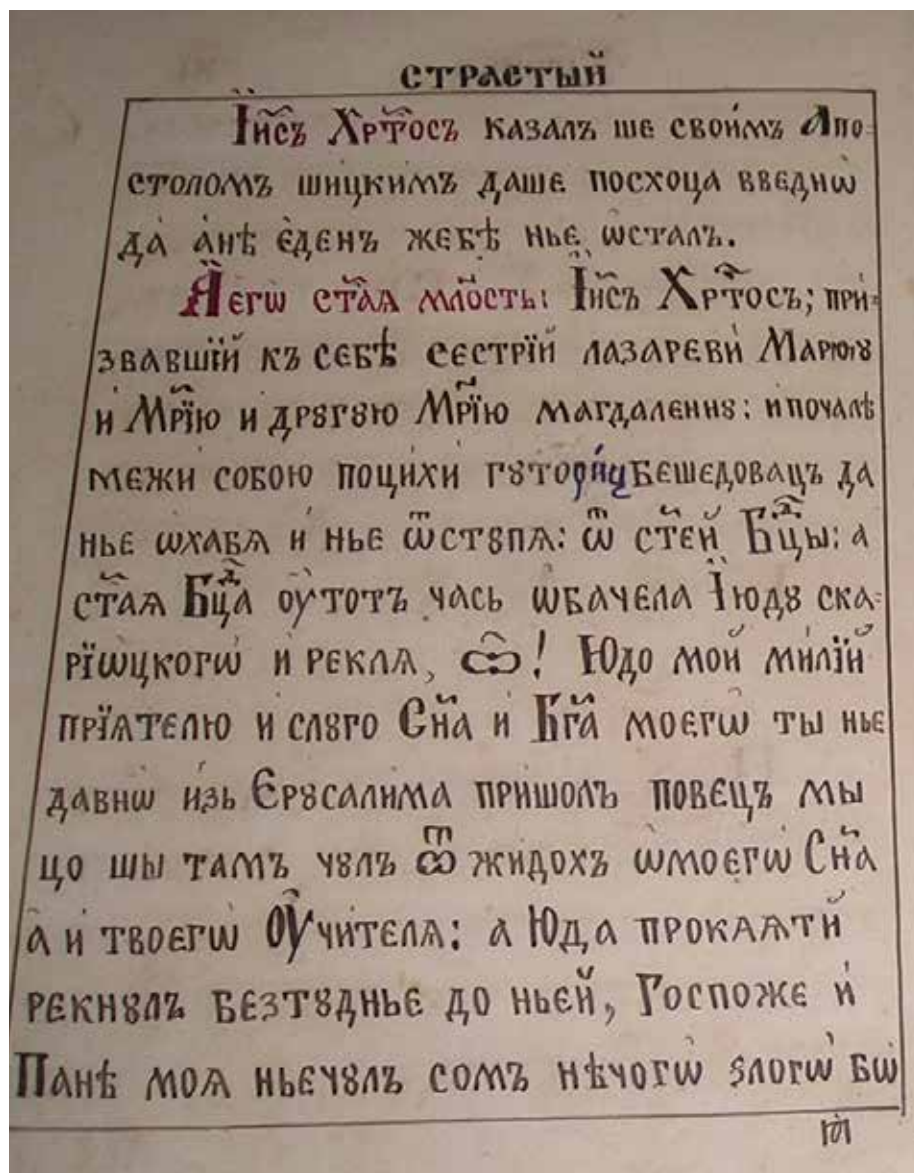

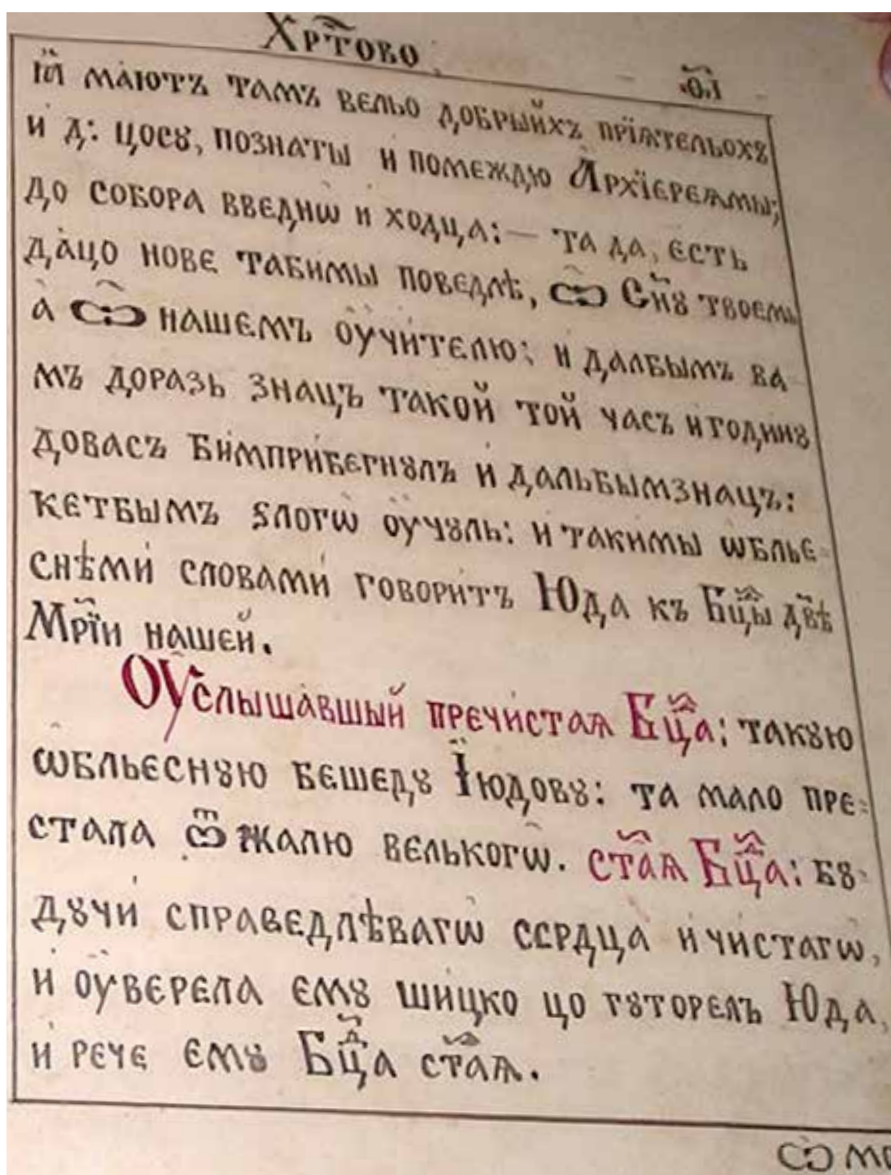
Opis Kristových strastí, fol. 8v

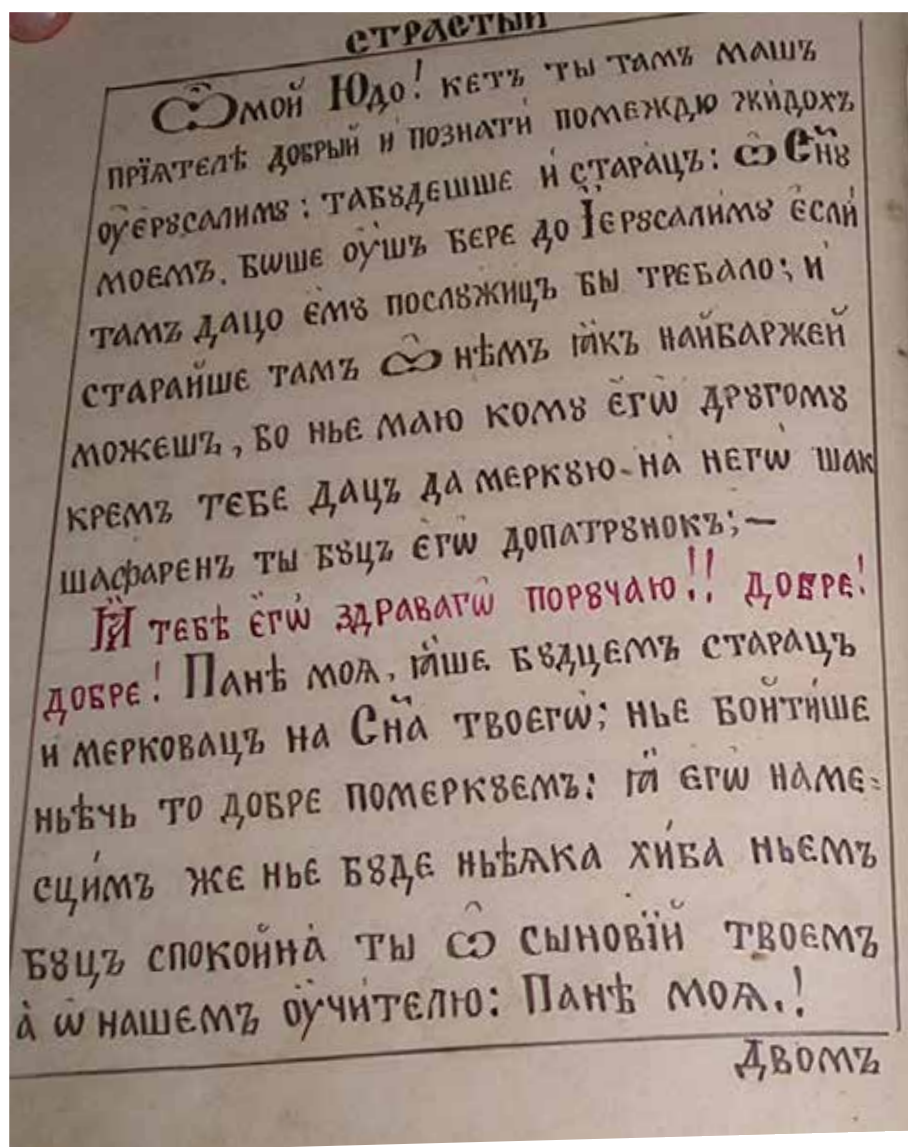

Opis Kristových strastí, fol. 14^v

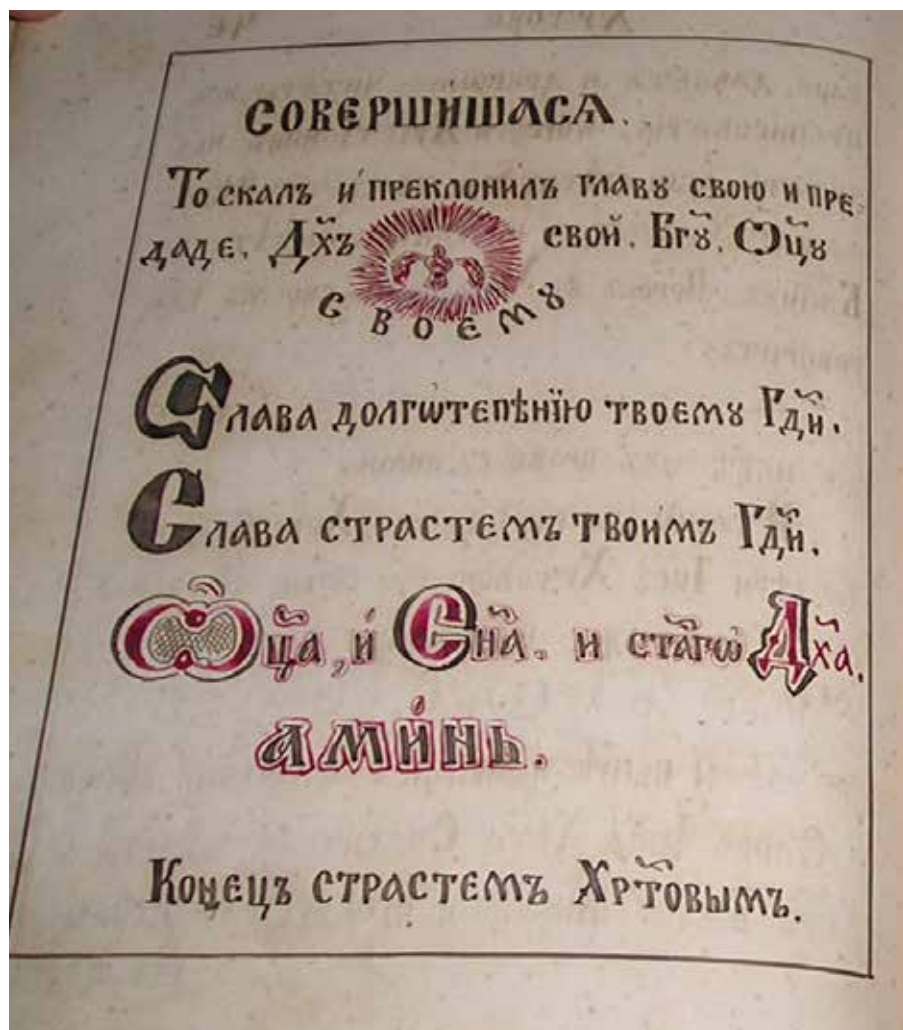
Opis Kristových strastí, fol. 16^v

Opis Kristových strastí, fol. 20^v

Opis Kristových strastí, fol. 21^r

Opis Kristových strastí, fol. 21^v

Opis Kristových strastí, fol. 72^v

Opis Kristových strastí, fol. 100v

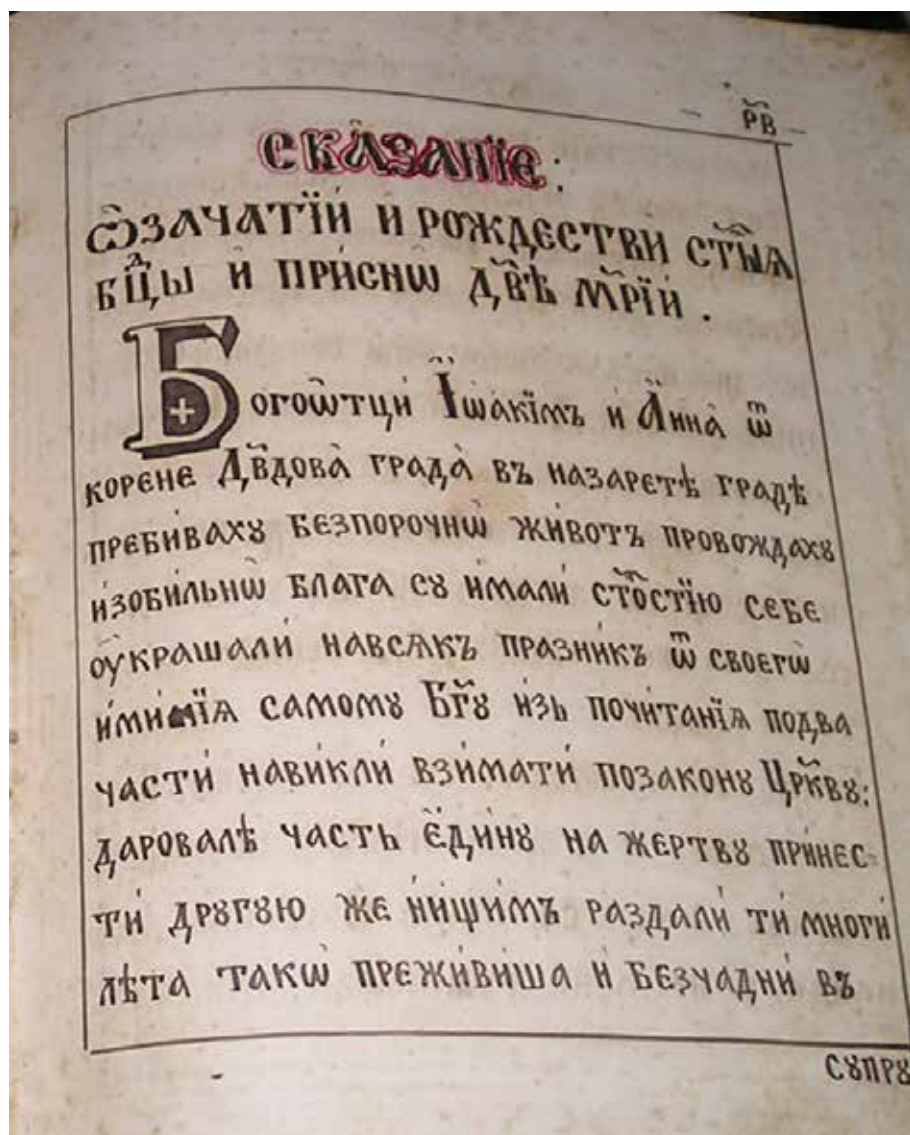
рпѣлъ сомъ : здланамъ оударыша ма и
 пласкати по пѣцъ ма, 105. разъ — **П**одъ
 двараъ цо мене оудеретъ 20. разъ. —
Поривалѣ ма и таргалѣ и штехалѣ
 до мене 170. разъ. — **А** дръгнхъ оударена
 цо мене бѣлѣ баръ ихъ было вельо ихъ
 100. и 10 езры разъ. — **О**ударены бѣлѣ
 сомъ по толмъ тѣлѣ 140. разъ расъ —
Прислѣпе раны прѣлѣ сомъ 6.666.
 разъ — **С**мертнаго оударенія прѣлѣ
 сомъ 16. разъ. — **О**у землю ма оудары-
 ша з триразъ. — **П**оглавн оударыша
 ма, зозшицкѣ силѣ изнадомъ и спалѣ-
 цамъ 40. разъ — **З**спаднѣлъ сомъ подъ
 крестомъ, носѣщій на Голгофѣ горѣ
 бѣлѣ

О počte Kristových rán, fol. 103^r

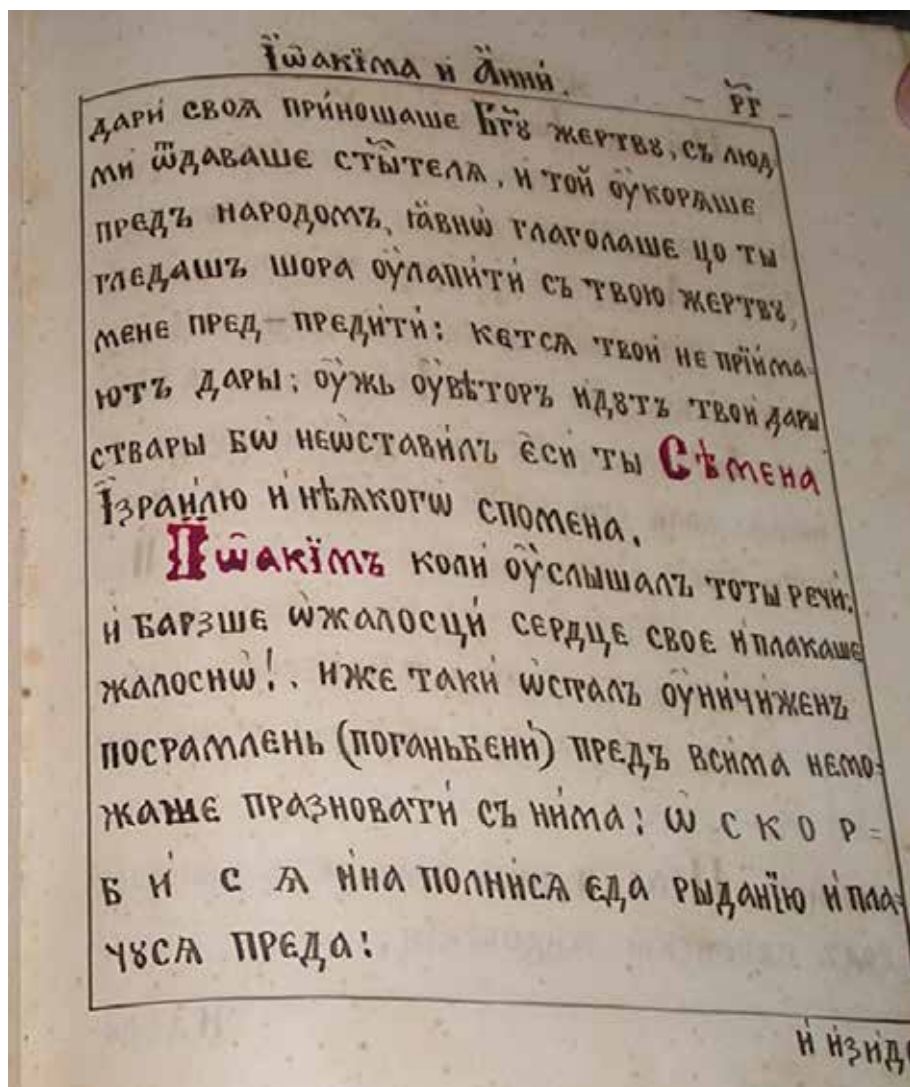
БІЛѢ МѢ 19. РАЗЬ. — **Ѧ** ВЕНЦА ЦЕРНЬО
 ВАГѠ. ИЗТЕЧЕНІА КРЕВЫ ТРИ ЄЗРЫ. КАКИ
 А РАНЫ **Ѧ** ВЕНЦА НАГЛАВЫ БУЛО ЄЗЕРЬ
 1000. — **А** КЕТЪ ВЕНЕЦЪ НА ГЛАВЪ КЛАД-
 ЛІ, СПАДНУЛЪ СОМЪ 8. РАЗЬ. — **Н** ГОРЕ ПОД-
 НЬЕШЕНЪ **Ѧ** ЖЕМІ, МЕНЕ ЖІДОВЕ ЗА
 ВЛАСИ И ЗА ОУХА 20. РАЗЬ. — **Н** А ЗЕМЛѢ
 НА КРЕСТѢ ЛЕЖАЛЪ ЄМЪ ДОКЪ МЕНЕ НЬЕ
 ПРИБІЛѢ ПОДНАХЪ СОМЪ БІТКІЙ 77. РАЗЬ.
 — **А** ІАКЪ ПОДНЕСЛѢ КРІХЪ ГОРЕ ПЛЮВА-
 НА И ХРАКОВИНЫ ПРЕТЕРПѢХЪ 100. РАЗЬ.
 — **З** ОЗЬ КОПІЮ ОУДАРИША МЯ 70. РАЗЬ. —
И ВО ЛИЦЕ И ВО ОУСТА ОУДЕРЕВІ МЕНЕ
 30. РАЗЬ; ПОДВАРАЗЪ ЦО МЯ ОУДАРИША **Ѧ**
 ТИХЪ КРЕВЬ МЫ ИЗЪ НОСА И ИЗЪ ОУСТОХЪ
 ВИШЛА

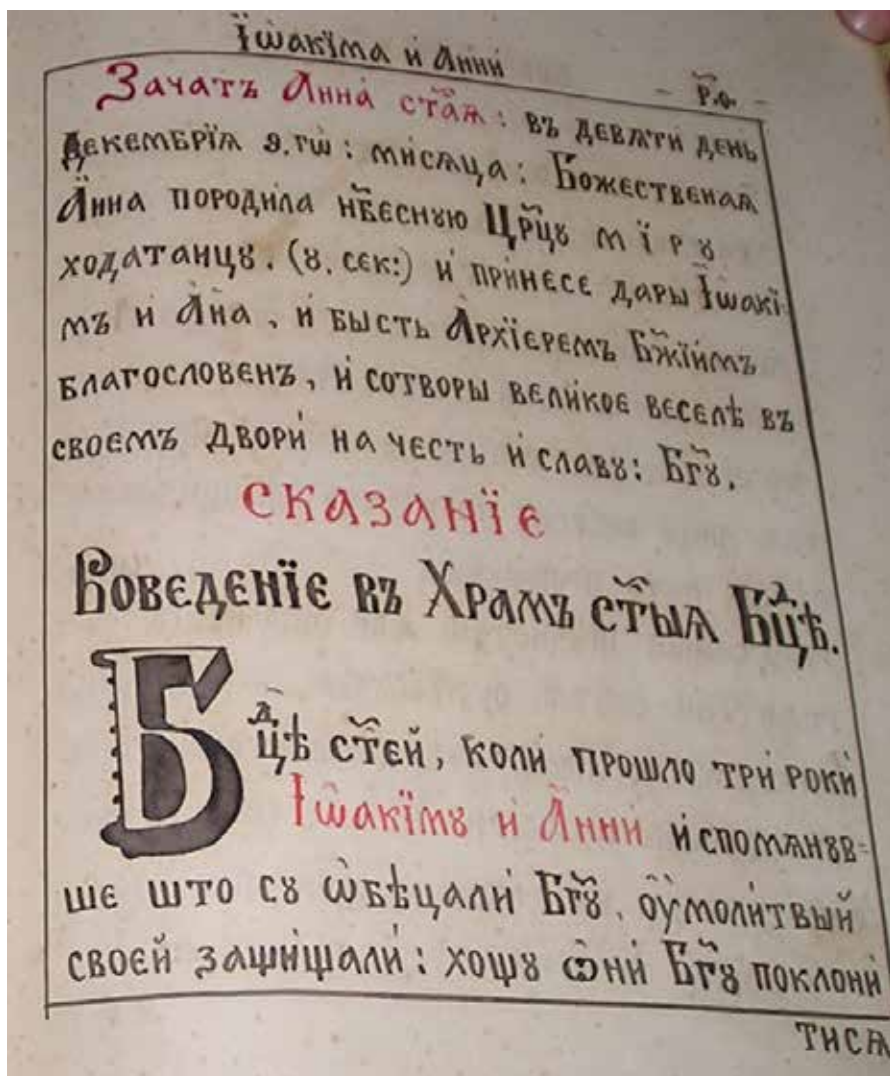
О počte Kristových rán, fol. 103^v

ВЫШЛА: ТЕДЫ И ДВА 2. ЗВЕМ ВНЕІТЕ:
 МЫ, И ПОМЕЖДЮ ОЧІЙ ОУДАРЕША МЯ
 ТРОМЕ: А И ЗАНОСЪ ТАРГАТЪ МЯ 20.
 РАЗЪ. — **А** И ЗА ОУХА ТАРГАТЪ МЯ
 30. РАЗЪ. — **Р**АНЫ ВЕЛѢКІЙ БУДЪ. МЫ:
 72. И 5. РАНЫ ОУСТАТЪ НАМЪ ХРІС-
 ТІАНШМЪ НА ПАМНАТОКЪ, НА НШГАХЪ
 И НАРѢКАХЪ, И ОУРЕБРЪ. —
ТОТЫ ЗАКІЙ ОУВИДЦА ЖИДОВЕ;
 ІИСЪ ХРІТОВО НАНОГАТЪ И НАРѢКАХЪ
 И ОУСТЫМЪ РЕБРЪ ЕТѢ: — ОУВИДЦА
 ЖИДОВЕ. ВО ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІЙ: ІИСЪ
 ХРІТОВЫМЪ ВЪ ДЕНЬ СЪДНШЙ: ЕГДА
 ПРИДЕТЪ СЪНЪ ЧЛВЧЕСКІЙ ВЪ СЛАВЫ
 СВОЕЙ: **С** **З** **Д** **И** **Т** **Ы** **Й**, ЖИВЫМЪ
 И МЕРТВЫ

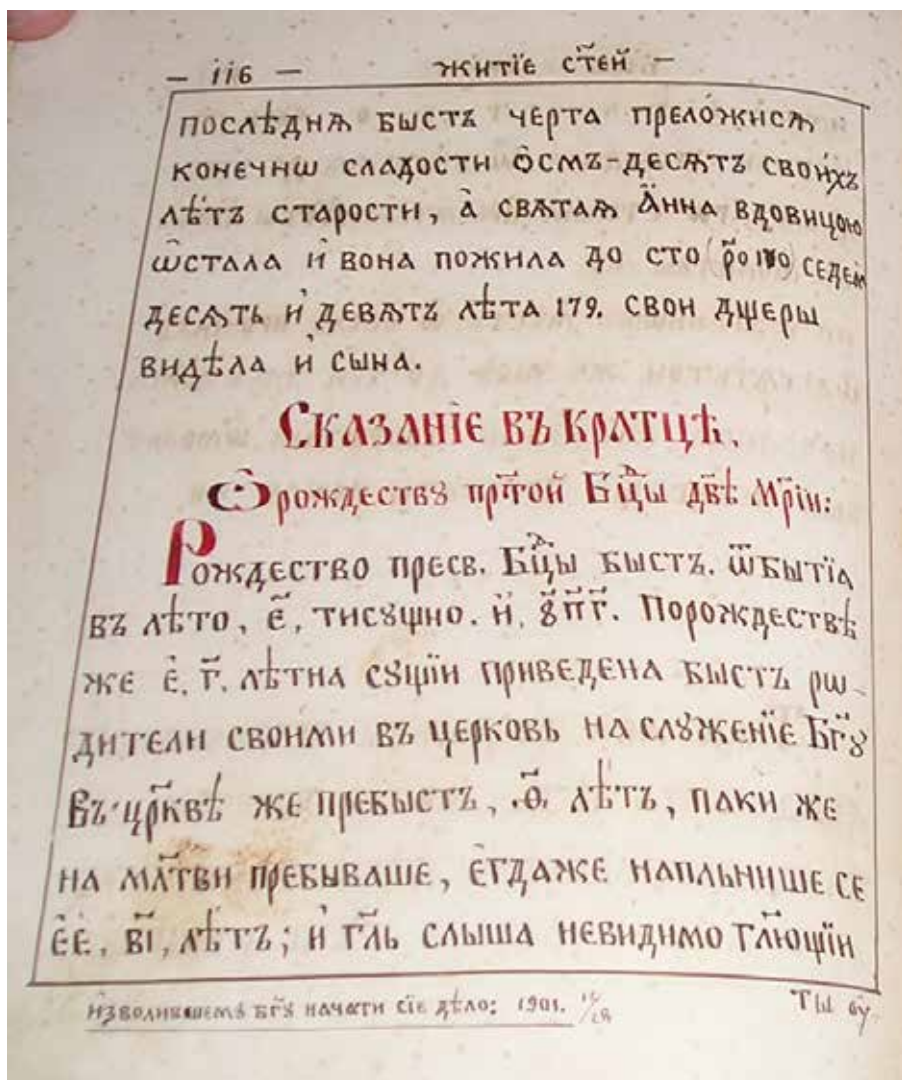

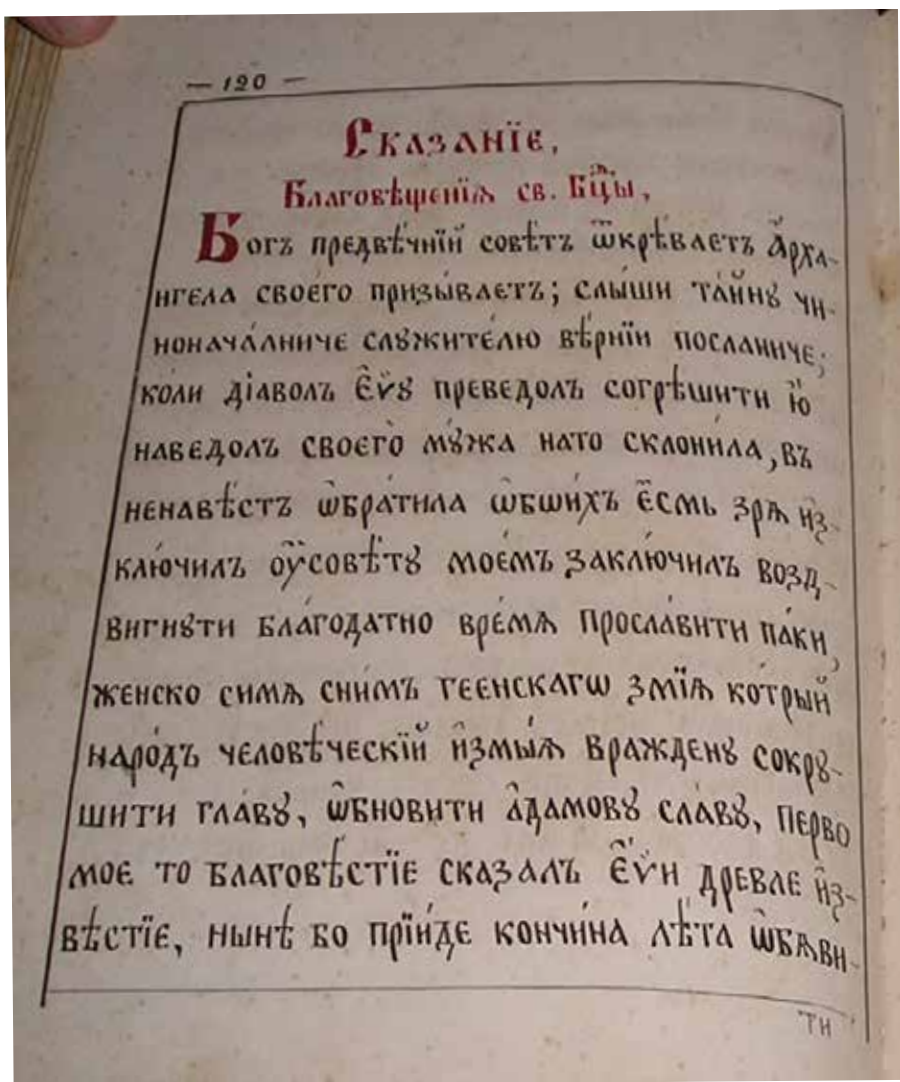
Rozprávanie o počatí a narodení Bohorodičky, fol. 107r

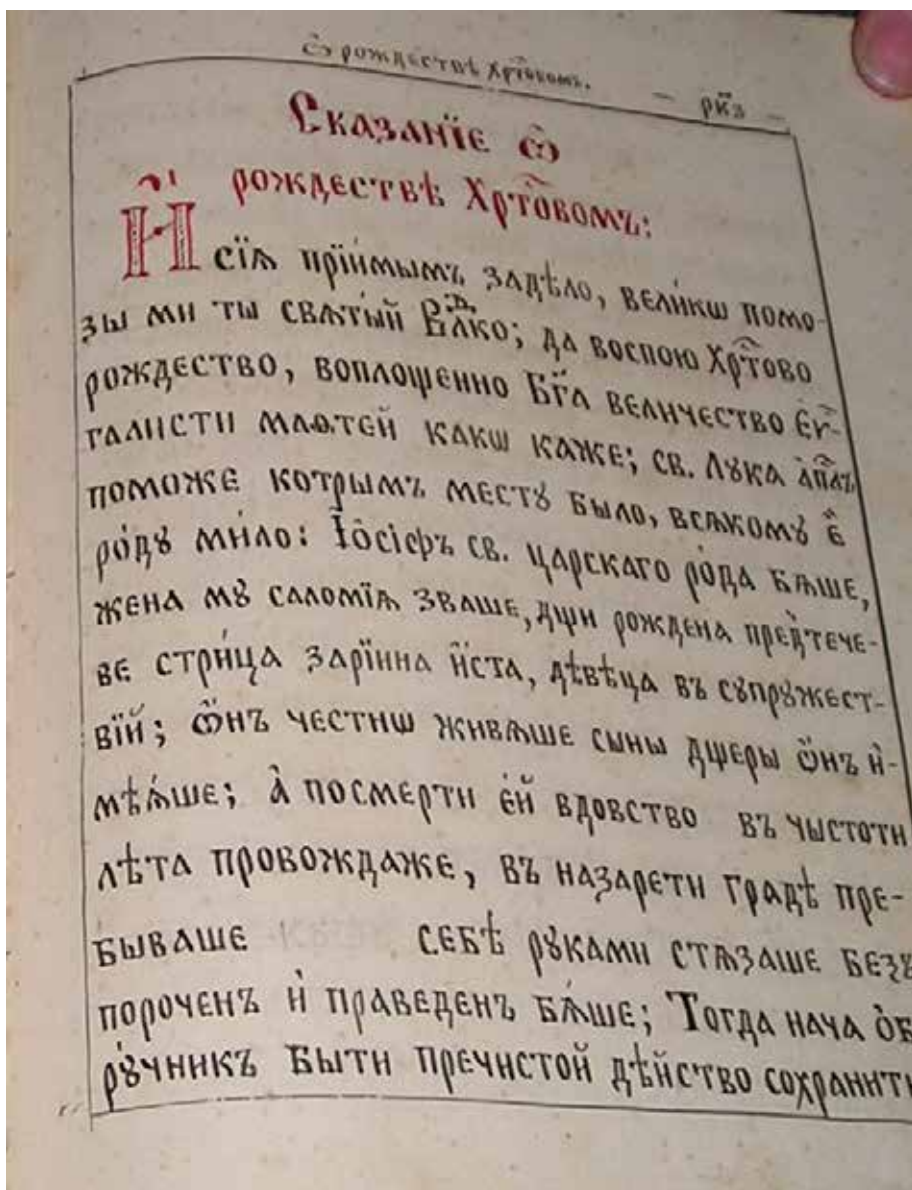
Rozprávanie o počatí a narodení Bohorodičky, fol. 108^r

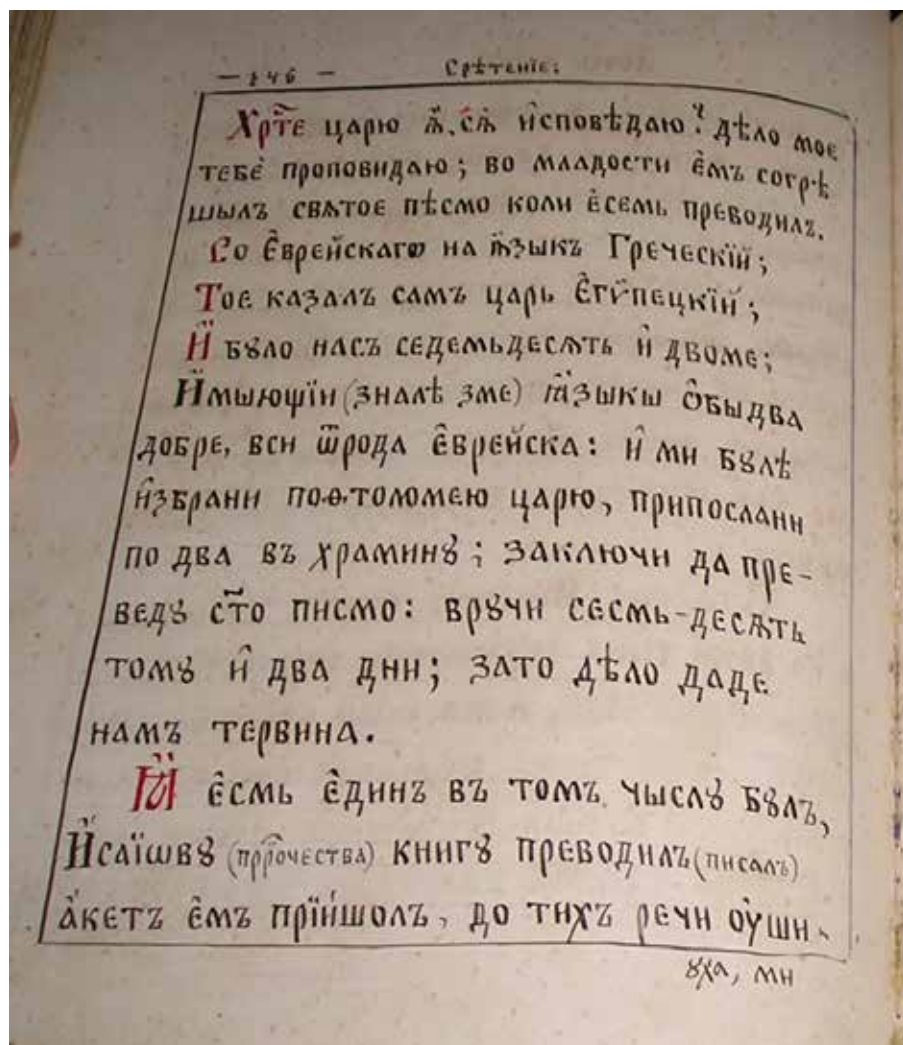
Rozprávanie o uvedení Bohorodičky do chrámu, fol. 114^r

Krátké rozprávanie o narodení Bohorodičky, fol. 121^v

Rozprávanie o zvestovaní Bohorodičke, fol. 125^v

Rozprávanie o Kristovom narodení, fol. 132r

Rozprávanie o stretnutí Ježiša Krista so starcom Simeonom, fol. 151^v

Publikované zväzky vedeckej edície

Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae I. – XI.

Žeňuch, Peter – Vasil', Cyril: Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. I. Roma – Bratislava – Košice: Pontificio Istituto Orientale – Slavistický kabinet SAV – Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003. 448 s. + 10 strán farebných obrazových príloh. ISBN IT:88-7210-341-X; SK:80-967722-9-5.

Žeňuch, Peter: Kyrillische paraliturgische Lieder. Edition des handschriftlichen Liedguts im ehemaligen Bistum von Mukačevo im 18. und 19. Jahrhundert. Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B. Editionen. Band 23. Zugleich: Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. II. Köln – Weimar – Wien: Böhlau Verlag, 2006. 982 s. ISBN 3-412-27205-1.

Zavarský, Svorad – Žeňuch, Peter (eds.): Іоанникій Базиловичъ: ТОЛКОВАНІЄ Священныя Літургїи Новаго Закона истинныя Безкровныя Жертвы / Joannicius Bazilovits: EXPLICATIO Sacrae Liturgiae Novae Legis veri Incruenti Sacrificii. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. III. Bratislava – Roma: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Spolok sv. Cyrila a Metoda, 2009. LXI + 548 s. ISBN 978-80-969992-7-9.

Žeňuch, Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2013. 482 s. ISBN IT:978-88-7210387-6; SK:978-80-89489-10-7.

Žeňuch, Peter – Белякова, Елена – Найденова, Десислава – Zubko, Peter – Marínčák, Šimon: Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníškeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–

XVII vv. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. V. Bratislava – Moskva – Soфія – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Институт российской истории РАН – Кирило-Методиевски научен център БАН – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka – VEDA, vydavateľstvo SAV, 2018. 448 s. ISBN SK:978-80-224-1702-0; RU:978-5-8055-0346-8; BG:978-954-9787-38-2.

Šašerina, Svetlana: Dva ugljanske rukopisy ponaučení a exempiel zo 17. storočia / Две углянские рукописи поучений и притч XVII века. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. VI. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2019. 656 s. ISBN 978-80-89489-40-4.

Zubko, Peter – Žeňuch, Peter – Lapko, Róbert – Marinčák, Šimon: Slovenský Kalvínsky Žaltár. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. VII. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2020. 432 s. ISBN 978-80-89489-49-7.

Žeňuch, Peter – Zubko, Peter: Michal Bradač – Rukoväť cirkevných dejín / Михаил Брадачъ – Сѣвтомъ Истории Церковныѣ. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. VIII. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2021. 464 s. ISBN 978-80-224-1876-8.

Žeňuch, Peter: Výklad liturgie žalmov / Разглаголствіе w Літургїи ѱаломской. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. IX. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i. – Slovenský komitét slavistov, 2022. 208 s. ISBN 978-80-224-1990-1.

Šašerina, Svetlana: Две рукописи Стефана Глинки из села Литмановой на Спише XVIII в. / Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. X. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i. – Slovenský komitét slavistov, 2023. 272 s. ISBN 978-80-224-2002-0.

Žeňuch, Peter – Žeňuchová Šašerina, Svetlana: Keresturský rukopis z rokov 1893 – 1901 / Manuscript from Kerestur 1893 – 1901. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. XI. Bratislava: Slovenský komitét slavistov – Pedagogická fakulta Univerzity Komenského – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i., 2025. ISBN 978-80-974276-3-4.

MONUMENTA BYZANTINO-SLAVICA ET LATINA SLOVACIAE

Vol. XI.

Vedecký redaktor a editor:

© prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

Autori úvodnej štúdie:

© prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

© Mgr. Svetlana Žeňuchová Šašerina, PhD.

Vydavateľ:

Slovenský komitét slavistov

Pedagogická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave

Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v. v. i., v Bratislave

Prvé vydanie.

Rok vydania: 2025

Počet strán: 176 (3,3 AH úvodná štúdia; 4,8 AH editovaný prameň)

Z tlačových podkladov Slovenského komitétu slavistov vytlačila tlačiareň
BELLIFER, s. r. o., Krátka 160/7, 905 01 Senica.

ISBN 978-80-974276-3-4

EAN 9788097427634